

С.Ю. Нечаев

Три Португальских похода Наполеона

С.Ю. Нечаев

Три Португальских похода Наполеона

Москва, 2009

От автора

Без всякого сомнения, три похода наполеоновских армий в Португалию относятся к событиям, крайне мало знакомым даже читателям, серьезно интересующимся историей войн Первой Империи. И это вряд ли справедливо.

Эти три похода охватывают период в три с половиной года (с середины ноября 1807 г. до начала мая 1811 г.), в них были задействованы огромные массы французских солдат, руководимых талантливыми генералами и маршалами - Сультом, Массеной, Жюно, Неем, Рейнье, Луазоном и другими. Сколько удивительных событий произошло за эти годы: грандиозные сражения (Ролиса, Вимейро, Бусако, Фуэнтес де Оньоро), осады крепостей (Сьюдад-Родриго, Альмейда, Эвора), форсирования рек, народные восстания.

Одна Синтская Конвенция и последующая эвакуация французской армии со всеми знаменами и оружием чего стоит, ведь ничего подобного не было никогда ни до того, ни после.

Именно в это время в Португалии расцвел военный талант главного противника французов - британского генерала сэра Артура Уэллсли, герцога Веллингтона, оказавшегося способным не только противостоять хорошо отлаженной военной машине Наполеона, но и побеждать ее.

Именно в Португалии (а не в России в 1812 г., как считают многие) впервые была использована стратегия отступления и заманивания противника вглубь страны, применена тактика «выжженной земли», когда при отступлении уничтожалось и сжигалось все, чем мог бы воспользоваться противник. Именно в Португалии регулярным войскам Наполеона впервые пришлось столкнуться с широкомасштабными действиями нерегулярных войск, с бесконечными нападениями на обозы, с жесточайшими расправами над пленными и ранеными.

Именно в Португалии эти действия, эта «война без правил» натолкнулась на ответные репрессии в отношении мирного населения с массовыми расстрелами, выжиганиями целых деревень и прочими атрибутами, ставшими вполне привычными в последующих войнах.

Военные действия в Португалии отличались своей многонациональностью. Здесь немцы воевали против немцев, британцы - против британцев, португальцы - против португальцев. Здесь на стороне французов выступали швейцарские наемники, Ирландский, Ганноверский, Южный (Пьемонтский) и Португальский Легионы, а на стороне британцев и португальцев - Королевский Германский и Королевский Лузитанский Легионы. Здесь испанские полки свободно переходили из одной армии в другую, уже назавтра поворачивая штыки против тех, с кем сражались бок о бок еще сегодня. Здесь униформа многих национальных отрядов была настолько похожа, что нередко свои стреляли по своим, принимая их в пылу сражения

за противника. Здесь впервые участие в военных действиях принимали многотысячные отряды португальского народного ополчения, вообще не имевшие никакой военной униформы.

Именно в Португалии впервые в истории начала активно применяться снайперская война, направленная против французских генералов и офицеров, впервые была использована англичанами смертоносная шрапнель - артиллерийские снаряды, начиненные пулями.

Именно в Португалии впервые нашли применение мощные многокилометровые фортификационные сооружения. Можно с уверенностью сказать, что оборонительные линии Торриш-Ведраш около Лиссабона явились прообразом более известных читателю оборонительных линий будущего (линия Мажино, линия Маннергейма и др.)

Если о первом походе генерала Жюно и третьем походе маршала Массена в русскоязычной исторической литературе еще имеется кое-какая информация, причем во многом не соответствующая действительности и полная стереотипов, то о втором походе маршала Сульта известно совсем немного.

Крупнейшие историки-наполеонисты придают этому походу совсем мало значения. Конечно, все их внимание отвлекают происходившие в это же время известные сражения Наполеона при Ландсхуте, Экмюле, Регентсбурге, Асперне-Эсслинге и Ваграме. В частности, известный французский историк Ж.Тюлар в своем фундаментальном труде «Наполеон, или миф о спасителе» посвящает второму португальскому походу чуть больше внимания - двадцать одну строку, русский историк Р.Зотов - двадцать четыре строки. Е.Тарле («Наполеон»), а также Г.Верне («История Наполеона») и В.Слоон («Новое жизнеописание Наполеона») вообще не упоминают о нем.

Но второй поход в Португалию, каким бы незначительным он кому-то ни казался, был; и был он преисполнен не меньшего драматизма, чем более известный поход 1809 г. против австрийцев.

Автора предлагаемой читательскому вниманию книги, неоднократно бывавшего в Португалии, всегда интересовали именно такие события. Во всяком случае, разбираться в них, собирая по крупицам труднодоступную и противоречивую информацию, гораздо интереснее, чем в миллион первый раз описывать «подвиг простого русского солдата» в уже изученном буквально посекундно Бородинском сражении.

Автор далек от того, чтобы считать свою работу идеальной и законченной. Но он был бы счастлив, если бы его интерес нашел отклик у читателей, если бы его труд хоть чуть-чуть дополнил необъятную и яркую мозаику истории наполеоновских войн.

Глава I

Первый поход в Португалию

Почему именно Португалия?

Португалия находилась с Францией в состоянии мира согласно договору от 29 сентября 1801 г. Этот договор предусматривал нейтралитет Португалии, и за его соблюдением неукоснительно следил премьер-министр граф де Виллаверде, пользовавшийся огромным влиянием на правившего страной принца-регента. До поры до времени Лиссабон мудро сопротивлялся тайным проискам Великобритании, направленным на вовлечение королевства в антинаполеоновскую коалицию. Но вскоре терпение англичан лопнуло, и 13 августа 1806 г. британская эскадра под командованием лорда Сент-Винсента вошла в устье реки Тежу и бросила там якорь. Но, несмотря на уже ставшие явными угрозы, Португалия продолжала сохранять нейтралитет.

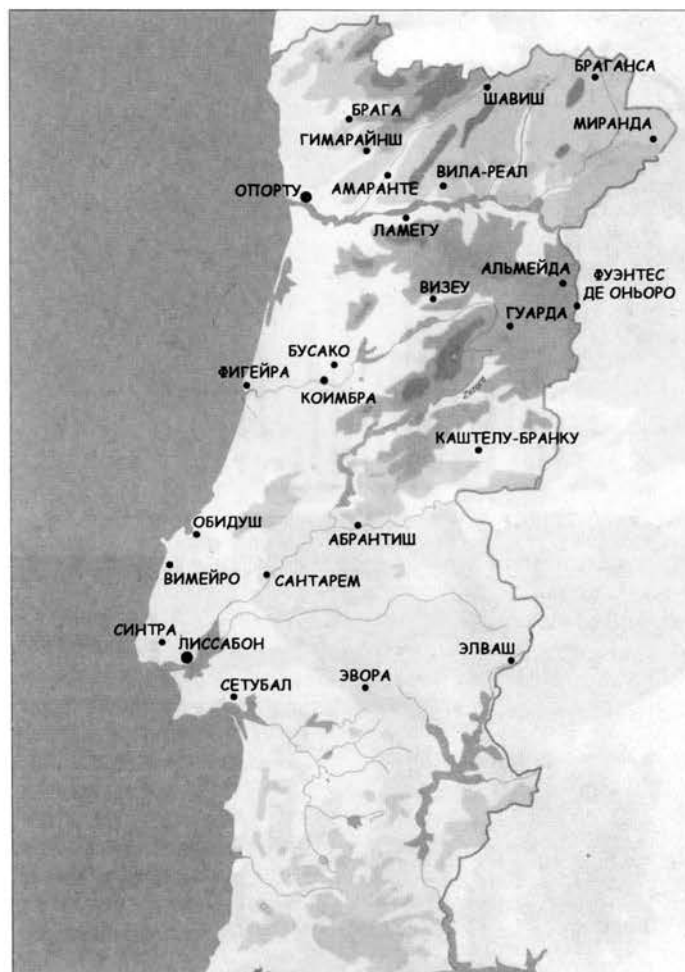
Контакты Португалии с англичанами, активизировавшиеся после смерти графа де Виллаверде, не могли не раздражать Наполеона, и уже к началу 1807 г. у него окончательно созрел план завоевания Португалии. Этого требовали интересы так называемой континентальной блокады, объявленной в декабре 1806 г., ибо Португалия оказалась практически единственным королевством Европы, продолжавшим, несмотря на запрет, поддерживать отношения с Англией - этим заклятым врагом Франции. Более того, по меткому выражению Л.Мадлена, Португалия по договору 1703 г. «была в некотором роде английской колонией», (61, с.54) тесно связанной с Великобританией экономически и политически.

На эту серьезную проблему императору никак «нельзя было не обращать внимания. Поэтому в середине 1807 года именно эта старейшая континентальная союзница Англии привлекла к себе зловещее недовольство Наполеона». (29, с.367)

Королевский род Браганса

Правили в Португалии в это время представители королевского рода Браганса. Про них американский историк В.Слоон писал: «Королева была умопомешанная, а ее сын, дон Жуан, состоявший регентом королевства, хотя и был человеком благонамеренным и почтенным, но не обладал талантами и способностями, необходимыми для того, чтобы оказаться в такие бурные времена на высоте своего положения». (20, с.249)

38-летний Жуан VI - сын умершего в 1786 г. португальского короля Педру III и королевы Марии I - действительно был более чем странным типом. Он принял власть в стране, став принцем-регентом, в 1792 г. после умопомешательства матери и на практике оказался одним из слабейших государей во всей Европе. «Жуан был воспитан иезуитами и даже в самой Португалии считался набожным ханжой. Его неуклюжие манеры и запинаящая речь показывали нерешительность характера... В приступах ипохондрии Жуан часами праздно бродил по своему дворцу, заложив руки в карманы». (19, с.174)

Португалия наполеоновских войн

Мать дон Жуана 70-летняя королева Мария I была совершенно выжившей из ума скандальной старухой, постоянно вмешивавшейся в государственные дела и полностью подчиненной влиянию своего духовника. В свое время ее отец, король Жозе, выдал ее замуж за своего родного брата, дон Педру. Этот кровосмесительский брак только с огромным трудом был официально разрешен Римом.

Сам дон Жуан был женат на представительнице королевской династии Бурбонов, дочери испанского короля Карла IV Карлотте. От этого брака у них имелось несколько детей, в том числе семилетний Педру - будущий император Бразилии и король Португалии.

Общий взгляд на положение дел в Португалии

В своих «Мемуарах» генерал Марбо писал: «Португалия - страна в основном горная, в ней мало больших дорог. Бесплодные скалы, населенные полудикими пастухами, отделяют ее от Испании. Только с другой, южной стороны гор, на морском

Жуан VI, принц-регент Португалии (1767-1826)

побережье, в долинах рек Тежу, Мондегу, Дору и Минью есть плодородные земли и цивилизованное население». (14, с.233)

Собственно говоря, с военной точки зрения Наполеон не считал Португалию серьезным противником, а намечающийся поход легкомысленно назывался «военной прогулкой». (61, с.96)

Организации похода придавалось совсем мало значения, о чем говорит тот факт, что сам Наполеон отправился 16 октября 1807 г. из Парижа в Милан, а затем в Венецию, куда он и прибыл «в тот самый день, в который Жюно, перейдя Испанию, овладевал Абрантесом, пограничным португальским городом». (7, с.323)

Наполеон рассчитывал покончить с непокорной Португалией за несколько недель. 15 октября 1807 г. он направил португальскому послу графу де Лима ультиматум, в котором заявил: «Если Португалия не выполняет моих требований, дом Браганса не будет править в Европе уже через два месяца». (60, с.82)

Официальная парижская газета «Монитор» опубликовала еще более категоричное правительственное сообщение, в котором говорилось, что предстоящее низвержение Браганского дома будет «новым доказательством гибели, неизбежно ожидающей всех, кто действует заодно с англичанами». (20, с.251)

Относительно королевского дома Браганса и общего состояния дел в самой Португалии В.Слоон писал: «Браганский дом подвергся нравственному и физическому вырождению... Необходимо заметить, что португальский народ, в противоположность испанскому, был проникнут демократическими принципами. Состоялось безмолвное соглашение, по которому ввиду громадной дани, выплачивавшейся Португалией Франции за разрешение соблюдать нейтралитет, Наполеон будет смотреть сквозь пальцы на торговлю португальцев с Англией, являющуюся необходимой для благосостояния и,

казалось, даже для самого существования их отчизны. Берлинский и миланский декреты имели, однако, характер серьезных боевых мероприятий, и французский император настаивал на точном их выполнении. Португальский регент доводился зятем Карлу IV, королю Испанскому, но, тем не менее, после Тильзитского мира, мадридский двор сообща с французским императорским двором решился побудить португальское правительство к раскрытию всех портов англичанам и к буквальному выполнению наполеоновских декретов. Регенту, дону Жуану, предложено было выслать из Лиссабона английского посланника, арестовать всех английских подданных и конфисковать все английские товары. Дон Жуан объявил, что соглашается на все, за исключением ареста ни в чем не повинных торговцев.

Это неполное согласие признано было достаточным предлогом для начала враждебных действий. Французского посла в Лондоне немедленно отозвали, а Жюно получил приказание тотчас же вступить в Испанию и двинуться оттуда в Португалию». (20, с.249)

Английский военный историк Д.Чандлер уточняет, что Наполеон для начала наложил «эмбарго на все португальские торговые суда во французских портах». Более того, он заявил: «Я не потерплю в Европе ни одного английского посла; я объявлю войну любой державе, которая не вышлет английских послов в течение двух месяцев... Англичане объявляют, что они больше не будут считаться на море с нейтральными странами; я не буду признавать их на суше». (29, с.368)

После этого неудивительно, что изнеженный принц-регент Португалии несказанно испугался. «Вначале он пообещал британскому послу, что в случае, если Португалию вынудят закрыть свои атлантические порты, его правительство ушлет португальский флот в Бразилию от греха подальше, разрешит англичанам там торговать и, наконец, позволит британской короне использовать остров Мадейру на все время войны. Однако к началу ноября регент согласился со всеми требованиями Наполеона, получив известия о фиаско, которое потерпел английский экспедиционный корпус генерала Уайтлока в Буэнос-Айресе. Принц объявил о своей готовности согласиться с тремя из четырех пунктов в последнем французском ультиматуме, а именно: Португалия немедленно закроет свои порты английским торговым судам, объявит войну Англии и интернирует всех английских резидентов из Португалии. Но принц Жуан отказался конфисковать и передать Франции всю английскую собственность. Это условие было проявлением очень слабого протеста, но оно послужило для Наполеона поводом, который и был ему нужен для вторжения в Португалию». (29, с.368)

У Наполеона имелся план раздела Португалии на три части, о чем свидетельствовал секретный договор, подписанный 27 октября 1807 г. в Фонтенбло с парижским уполномоченным испанского премьер-министра Мануэля Годоя доном Искьердо. «Юг передавался Годою, север - королеве Этрурии (у которой Наполеон собирался аннексировать ее итальянские владения). Центр со столицей был оставлен на закуску». (27, с.277)

Уточним: территория Португалии, находящаяся южнее дороги Сетубал-Бадахос, была обещана лично Годою для создания княжества, северные районы Португалии должны были достаться этрусскому правящему дому в компенсацию за потерю их тосканских владений в Северной Италии, подаренных

Генерал А. Жюно в мундире генерал-полковника гусар

Наполеоном своей алчной сестре Элизе, контроль же за Лиссабоном и центральными районами Португалии Франция оставляла за собой.

«Наполеон, без сомнения, смотрел на это франко-испанское соглашение как на забавнейшую шутку, какую ему когда-либо случалось придумать. Опасаясь, чтобы ее не разгадали слишком рано, он положительно запретил Карлу IV сообщать о соглашении испанским министрам. От французского посла в Мадриде тоже скрывали условия этой сделки».(20, с.249-250)

В самом конце этого договора и помещался пункт о создании в Байонне французской наблюдательной армии с целью отражения возможного нападения англичан на Португалию. *«Армии этой дозволялось вступить в Испанию, но не иначе, как с разрешения обеих договаривающихся сторон».*(20, с.250)

Бедная Португалия оказалась в безвыходном положении. Маленькое королевство никак не могло порвать с Англией. По этому поводу генерал Марбо писал, что португальцам было непросто выполнить приказ Наполеона, так как они *«жили только торговлей с англичанами, обменивая сырье на промышленные товары».*(14, с.233) Но и противостоять Франции маленькая Португалия также была не в состоянии.

Разыгранная с согласия Лондона комедия с высылкой английского посла и объявлением 17 октября 1807 г. войны Великобритании была быстро понята Наполеоном и не вызвала ничего, кроме еще большего раздражения императора. По меткому выражению А.Манфреда, *«что бы ни предприняло португальское правительство, ничто бы не удовлетворило Наполеона. Судьба Португалии была решена».*(13,с.534)

Назначение Жюно командующим 1-го Жирондского наблюдательного корпуса

В конце лета 1807 г. по приказу Наполеона генерал-полковник Андош Жюно отправился на юг Франции в приграничный городок Байонну, где ему было приказано встать во главе 1-го Жирондского наблюдательного корпуса, созданного совсем недавно - в августе месяце - из батальонов и эскадронов различных соединений, объединенных в так называемые «временные» полки.

Д.Чандлер уточняет: *«Второго августа императорским декретом был создан первый наблюдательный корпус армии Жиронды под командованием любимца Наполеона генерала Жюно».*(29,с.368)

В этом состояла официальная сторона нового назначения, однако истинный смысл его был известен лишь очень узкому кругу приближенных Наполеона, которые оказались в курсе того, что на самом деле корпус Жюно был вовсе не наблюдательным (то есть наблюдательным), а предназначался для очень скорого вторжения в Португалию.

В Париже генерал Жюно котирировался, как специалист по Португалии: ведь в 1805 г. он находился в Лиссабоне в качестве французского посланника и был хорошо знаком с руководством и нравами этой страны.

Отправлению Жюно на юг, помимо чисто практических и политических интересов Франции, было и другое объяснение. Весной 1807 г. до Наполеона начали доходить сведения о развитии романа Жюно с Каролиной Мюрат (в девичестве Бонапарт). Не желая поднимать шум и компрометировать свою сестру, Наполеон не нашел ничего лучше, как удалить Жюно из Парижа, причем не просто удалить, а удалить подальше и на как можно больший срок.

Отправляя Жюно в Байонну, Наполеон сказал: *«Ты будешь иметь в Лиссабоне власть неограниченную, будешь переписываться только со мною... Там ждет тебя маршальский жезл».*(1,с.209-210)

Ж.Люка-Дюбретон уточняет, что Наполеон даже написал Жюно официальное письмо, в котором говорилось: *«Вперед, мой старый друг, твой маршальский жезл там. Верь мне. Истинная причина твоего отъезда - это слава».*(60,с.107)

Прибытие Жюно в Байонну

Итак, 29 августа 1807 г. Жюно выехал в Байонну с тайными наставлениями Наполеона переписываться с ним только напрямую, минуя военного министра генерала Кларка, которого, кстати сказать, Жюно очень не любил, не без оснований считая, что тот *«видел битвы только на картинах Бургиньона или Ван-дер-Мейлена».*(1,с.310)

Прибыл Жюно в Байонну 5 сентября 1807 г., а уже 9-11 сентября был проведен общий сбор полков и дивизий 1-го Жирондского наблюдательного корпуса, которые генерал нашел в полном беспорядке.

Основные силы французской Великой армии все еще были сконцентрированы в Германии, Жюно же достались войска, наспех составленные из молодых рекрутов, плохо обученных и столь же плохо

экипированных. В связи с этим французский историк А.Кастело, характеризуя эти войска, употребляет определения «жалкая армия» и «посредственная армия». (11, с.169)

Историк А.Тьер писал: «Армия была составлена из молодых солдат набора 1806-1807 гг. Они были способны выстоять под огнем, но к несчастью совершенно непривычны к переутомлению, которое очень скоро станет их главным испытанием». (71, с.326)

Жюно, по выражению Л.Мадлена, был «пылким солдатом». (61, с.96) Он активно принялся за переформирование корпуса и его провиантское обеспечение, ведь только он один в Байонне в данный момент знал об истинном предназначении всего этого войска. Главной проблемой был недостаток фуража. Жюно потребовал у военного ведомства денег, но ему отказали. Тогда Жюно выделил средства из своих личных сбережений.

Состав корпуса Жюно

Корпус Жюно включал в себя три французские пехотные дивизии под командованием опытных генералов Делаборда, Луазона и Траво, а также кавалерийскую дивизию под командованием генерала Келлерманна.

Каждая пехотная дивизия корпуса Жюно состояла из двух бригад, каждая бригада - из 3, 4 или 5 батальонов. Всего в распоряжении у Жюно находилось 22 бат. пехоты и 7 эск. кавалерии.

Командир 1-й пехотной дивизии 43-летний генерал Анри-Франсуа Делаборд был бургундцем, земляком Жюно. Сын булочника из Дижона, в 1783 г. он поступил солдатом в пехотный полк Конде, а через 10 лет уже был дивизионным генералом. Делаборд отличился под Лонгви и Тулоном, воевал против испанцев. В прежние времена Делаборд был командиром сержанта Жюно в знаменитом полку добровольцев департамента Кот-д'Ор.

Ровесник Жюно генерал Луи-Анри Луазон также сделал себе блестящую военную карьеру. Начав ее в 1791 г. добровольцем, в 1795 г. он уже был бригадным генералом, а через 4 года - дивизионным.

40-летний Жан-Пьер Траво прошел путь от простого солдата до генерала он за 10 лет, равно как его ровесник Бренье де Монморан и 36-летний Томьер. Самыми опытными были 55-летний генерал Авриль и 50-летний генерал Шарло, начавшие свою военную карьеру, когда многие участники предстоявшего похода еще не родились или только научились ходить.

Начальник кавалерии 37-летний генерал Франсуа-Этьенн Келлерманн был сыном знаменитого полководца Франсуа-Кристофа Келлерманна, герцога Вальми, маршала Франции. Начав свою карьеру в качестве дипломата, Келлерманн-младший 3 года проработал в США, затем в 1793 г. вернулся во Францию, а в 1796 г. уже был боевым генералом.

Корпус Жюно

1-я пехотная дивизия Делаборда, по данным начальника штаба корпуса генерала Тьебо, состояла из двух бригад общей численностью 8471 чел. Начальником штаба дивизии был полковник штаба Арно, адъютантами Делаборда - командир батальона Бярэ и капитан Виар. (70, с.231)

1-я бригада (4884 чел.) бригадный генерал Бренье де Монморан

2-й бат. 47-го полка линейной пехоты (1541 чел.)

1-й и 2-й бат. 70-го полка линейной пехоты (2358 чел.)

1-й бат. 4-го швейцарского п. (985 чел.)

2-я бригада (3587 чел.) бригадный генерал Авриль

3-й бат. 15-го полка линейной пехоты (1086 чел.)

1-й и 2-й бат. 86-го полка линейной пехоты (2501 чел.)

2-я пехотная дивизия Луазона состояла из двух бригад общей численностью 8296 чел. Начальником штаба дивизии был полковник штаба Пилле, адъютантами Луазона - командир батальона Куазель и капитан Лаж. Впоследствии батальоны 2-го и 4-го полков составили 1-й временный полк легкой пехоты, батальоны 12-го и 15-го полков - 2-й временный полк легкой пехоты, а батальоны 32-го и 58-го полков - 1-й временный линейный полк. (70, с.232)

1-я бригада (4731 чел.) бригадный генерал Шарло

3-й бат. 2-го полка легкой пехоты (1075 чел.)

3-й бат. 4-го полка легкой пехоты (1098 чел.)

3-й бат. 12-го полка легкой пехоты (1253 чел.)

3-й бат. 15-го полка легкой пехоты (1305 чел.)

2-я бригада (3565 чел.) бригадный генерал Томьер

3-й бат. 32-го полка линейной пехоты (1034 чел.)

3-й бат. 58-го полка линейной пехоты (1428 чел.)

2-й бат. 2-го швейцарского полка (1103 чел.)

3-я пехотная дивизия Траво состояла из двух бригад общей численностью 6196 чел. Первым адъютантом Траво и начальником штаба дивизии был командир батальона Межиссье. Впоследствии батальоны 31-го и 32-го полков составили 3-й временный полк легкой пехоты. (70, с.233)

1-я бригада (3304 чел.) бригадный генерал Фюзье

3-й бат. 31-го полка легкой пехоты (846 чел.)

3-й бат. 32-го полка легкой пехоты (1099 чел.)

3-й бат. 26-го полка линейной пехоты (517 чел.)

Южный Легион (842 чел.)

2-я бригада (2892 чел.) бригадный генерал Грандорж

3-й бат. 66-го полка линейной пехоты (1125 чел.)

3-й бат. 82-го полка линейной пехоты (963 чел.)

Ганноверский Легион (804 чел.)

Кавалерийская дивизия Келлерманна состояла из двух бригад общей численностью 2151 чел. Первым адъютантом и начальником штаба Келлерманна был капитан Эрдебу. Впоследствии эскадроны 1-го и 3-го полков составили 3-й временный драгунский полк, эскадроны 4-го и 5-го полков - 4-й временный драгунский полк, а эскадроны 9-го и 15-го полков - 5-й временный драгунский полк. (70, с.234)

1-я бригада (903 чел.) бригадный генерал Маргарон

4-й эск. 26-го конно-егерского полка (263 чел.)

4-й эск. 1-го драгунского полка (335 чел.)

4-й эск. 3-го драгунского полка (305 чел.)

2-я бригада (1248 чел.) бригадный генерал Морэн

4-й эск. 4-го драгунского полка (298 чел.)

4-й эск. 5-го драгунского полка (291 чел.)

4-й эск. 9-го драгунского полка (337 чел.)

4-й эск. 15-го драгунского полка (322 чел.)

Лихой кавалерист 42-летний Пьер Маргарон стал бригадным генералом в 1803 г., а 36-летний Антуан Морэн - совсем недавно, лишь в июне 1807 г.

Делаборд, Луазон, Келлерманн, Бренье, герой Аустерлица Маргарон... Все эти генералы, за исключением, пожалуй, талантливого, но нелюдимого и чрезмерно увлекавшегося интригами Луазона, были для Жюно «истинными военными братьями». (1, с.329)

Начальником штаба Жюно был 39-летний генерал Поль-Шарль-Франсуа Тьебо - по отзывам современников, «человек чрезвычайно умный и знающий в делах», (1, с.311) впоследствии барон Империи и автор достаточно известных мемуаров о наполеоновских походах. Начав военную службу добровольцем в 1792 г., Тьебо воевал в рядах Северной армии, был начальником штаба в армии Массена в Италии, участвовал в осаде Женева, был дважды ранен при Аустерлице. Словом, это был опытный генерал, многое повидавший в своей жизни. Адъютантом Тьебо был лейтенант Трентиньян.

При штабе находились также полковник де Грансэнь, батальонный командир Эрсан, офицеры штаба де Камби, принц Сальм-Сальм, Каррион, Прево и Лаваль, адъютанты Жюно капитаны де ля Грав и Томассэн и другие.

Артиллерия Жюно насчитывала: 22 4-фунтовых орудия, 10 8-фунтовых и 6 6-фунтовых гаубиц, артиллерийских повозок всех типов - 211 шт. Численность артиллерийской прислуги составляла 1073 чел. (70, с.235)

Начальником артиллерии у Жюно был назначен 36-летний Альбер Тавиель, ставший генералом лишь в конце июня 1807 г. Начальником штаба артиллерии был полковник Прост, директором парка - полковник Дуанс. При штабе находились также полковники Фуа, д'Абовиль и Пиккото.

Инженерными войсками корпуса Жюно командовал еще один бургундец полковник Шарль-Юмбер Венсан. Отрядом конных жандармов командовал командир эскадрона Тома. Главными инспекторами корпуса были Вьенно-Воблан и Дегау, главным хирургом - Бомаршеф, главным медиком - Майяр, главным казначеем - Тоннелье.

Согласно данным генерала Тьебо, из Франции корпус Жюно вышел, имея в своем составе 24133 чел. Впоследствии дополнительно из Франции было получено еще 4453 чел. Итого полная численность корпуса Жюно, по Тьебо, составила 28586 чел. (70, с.239)

Как уже упоминалось, на две трети корпус Жюно состоял из молодых рекрутов, помимо французов и испанцев в нем было также немало швейцарцев, итальянцев и даже пруссаков.

Южный Легион

Так называемый Южный Легион был сформирован в июле 1804 г. на базе Пьемонтского Легиона, созданного 18 мая 1803 г. в Италии.

Поначалу Легион состоял из 3 батальонов, но в июне 1805 г. 1-й и 2-й батальоны были включены в состав 82-го линейного полка, а 3-й батальон был переименован в 1-й.

В 1807 г. Южный Легион (842 чел.) входил в состав одной из бригад дивизии генерала Траво. Командовал Южным Легионом полковник Жан-Пьер Марансен.

Легион принимал активное участие в Пиренейской войне, сражался в составе войск генерала Луазона при Бусако и Фуэнтес де Оньоро.

Солдаты Южного Легиона носили стандартную униформу образца французской пехоты. Их мундиры

Буасселье. Ганноверский Легион, 1809-1811 гг. Капрал фузилеров и гренадер (Манускрипт Эл Гиля)

были коричневого цвета, воротники, отвороты, обшлага - голубого, панталоны, гетры, перевязи и жилеты - белого. Вольтижеры имели желто-зеленые плюмажи на киверах и желто-зеленые эполеты. Карабинеры носили меховые шапки с красными плюмажами и красными шнурами, их эполеты также были красными. У егерей эполеты были зеленые. Кивера вольтижеров и егерей были украшены ромбовидными бляхами с императорским орлом.

В 1811 г. Южный Легион был распущен, а его солдаты переведены в 11-й и 31-й полки легкой пехоты.

Ганноверский Легион

Ганноверский Легион был создан генералом Мортье, губернатором Ганновера, в августе 1803 г. Поначалу он состоял из полка легкой пехоты (2 бат.) и полка конных егерей (4 эск.).

В 1807 г. Ганноверский Легион (804 чел.) входил в состав одной из бригад дивизии генерала Траво. Командовал Ганноверским Легионом полковник Штриффлер.

Ганноверский Легион принимал активное участие в Пиренейской войне, вместе с Южным Легионом сражался в составе войск генерала Луазона при Бусако и Фуэнтес де Оньоро.

Ганноверский конно-егерский полк участвовал в сражении при Бусако в составе войск 2-го корпуса генерала Рейнье.

Солдаты Ганноверского Легиона носили стандартную униформу образца французской пехоты. Их мундиры были красного цвета, воротники, отвороты, обшлага - голубого, панталоны, гетры, перевязи - белого. Егеря имели зеленые плюмажи и белые шнуры на киверах. Гренадеры носили меховые шапки с красными плюмажами и белыми шнурами, их эполеты также были красными. Конные егеря носили зеленые однобортные мундиры и желтые панталоны. Кивера пеших и конных егерей были

украшены ромбовидными бляхами с императорским орлом.

Ганноверский Легион был расформирован в 1811 г. Его бойцы были распределены по другим германским формированиям французской армии, в частности в 3-й и 4-й иностранные полки.

Швейцарские войска

Первые швейцарские части появились в составе французской армии в 1803 г. в соответствии с Договором между Французской Республикой и Швейцарской Федерацией. Швейцарцы были типичными наемниками, они воевали по контракту (как правило, на 4 года) и за приличные деньги. Всего, таким образом, было создано 4 полка.

В составе корпуса Жюно в 1807 г. находились батальоны 2-го швейцарского (дивизия Луазона) и 4-го швейцарского (дивизия Делаборда) полков. Всего к походу в Португалию было готово 2088 чел. швейцарской пехоты. Батальоном 2-го полка командовал полковник Зегессер, батальоном 4-го полка - командир батальона Фельбер.

Эти швейцарские полки были сформированы в 1806 г. и просуществовали на французской службе до 1814 г.

Швейцарская пехота носила униформу французского образца, в частности, мундиры красного цвета с белыми отворотами фалд (у 2-го полка лацканы, обшлага и воротники были темно-синими с желтой выпушкой, у 4-го полка - голубые с черной выпушкой). Униформа швейцарцев очень походила на униформу ганноверцев и, самое главное, англичан, из-за чего в ходе военных действий происходило множество недоразумений.

Прохождение корпуса Жюно через территорию Испании

Лишь 15 октября 1807 г. был получен официальный приказ двинуться через границу на территорию Испании.

- Дети мои! - говорил Жюно своим солдатам. - Мы должны сделать поход большой и трудный, потому что настает зима. Но это ничего. Я буду делить с вами труды, а отдых и выгоды достанутся вам прежде меня. (1, с.340-341)

17 октября французские войска покинули Байонну, пересекли франко-испанскую границу в Пиренеях и двинулась в направлении Саламанки. По свидетельству генерала Тьебо, «армия двигалась шестнадцатью колоннами на расстоянии одного дня марша одна от другой». (70, с.347)

Д.Чандлер ошибочно называет другую дату, утверждая, что «Жюно ввел свою армию в Испанию 17 сентября, с полного благословения Годоя». (29, с.368)

«Император даже не потрудился дипломатически известить Испанию о том, что его войска пройдут через испанскую территорию. Он просто велел Жюно, перейдя границу, послать об этом извещение в Мадрид». (25, с.197)

Двинуть корпус в дальний поход Жюно пришлось, не думая о готовности частей.

«Была ли португальская экспедиция новой войной? Ни Наполеон, ни большинство французов этого не считали. В представлении Наполеона то была лишь будничная мера по осуществлению континентальной блокады». (13, с.535)

Корпус быстро двигался по испанской территории через Витторию, Бургос, Вальядолид, Саламанку. Жюно четко выполнял полученные предписания. «Суть их сводилась к тому, что его армия должна была пройти форсированным маршем через Испанию и Португалию

с целью захвата Лиссабона и скорейшего ареста членов правящего дома и их министров». (29, с.369)

В своих «Мемуарах» генерал Марбо писал: «Наполеон презирал жителей Пиренейского полуострова. Он считал, что достаточно показать им французскую армию, чтобы привести их к повиновению. Это убеждение обернулось роковой ошибкой! Не зная о всех трудностях, которые встретила армия Жюно на марше, император слал приказ за приказом: продвигаться быстрее. Жюно старался исполнить распоряжения исператора. Вскоре его армия новобранцев, в сущности, еще детей, растянулась по всей дороге от Байонны до Саламанки». (14, с.234)

Историк Л.Мадлен отмечает «полный энтузиазма прием» (61, с.96), который поначалу оказывали французским войскам испанцы.

В «Мемуарах» генерала Тьебо можно прочитать:

«Этот энтузиазм, без сомнения, доказывал, что наша слава дошла до испанских деревушек, а также то, до какой степени испанцы были недовольны своим правительством. В почестях, которые мы получали, было в равной степени критики этого правительства и уважения к нам; люди пробежали по двадцать пять лье лишь бы увидеть наши войска; в городах и деревнях на улицах не хватало места для всех желающих нас поприветствовать. Для испанцев наш марш был праздником, а для нас – триумфом». (65, с.134)

На этом фоне несколько диссонансом звучит свидетельство генерала Марбо, который отмечал, что испанцы, к счастью, «в этот момент еще не вступили в войну с Францией. Тем не менее, видимо, для того, чтобы набить руку на будущее, они все же убили с полсотни наших солдат». (14, с.234) Впрочем, Марселен де Марбо - в то время простой капитан – не принимал непосредственного участия в этом походе и вполне мог ошибаться.

По пути своего следования Жюно, выполняя разведывательную миссию, собирал и по приказанию Наполеона «присылал во Францию испанские карты, планы, топографические наброски и маршруты». (20, с.250)

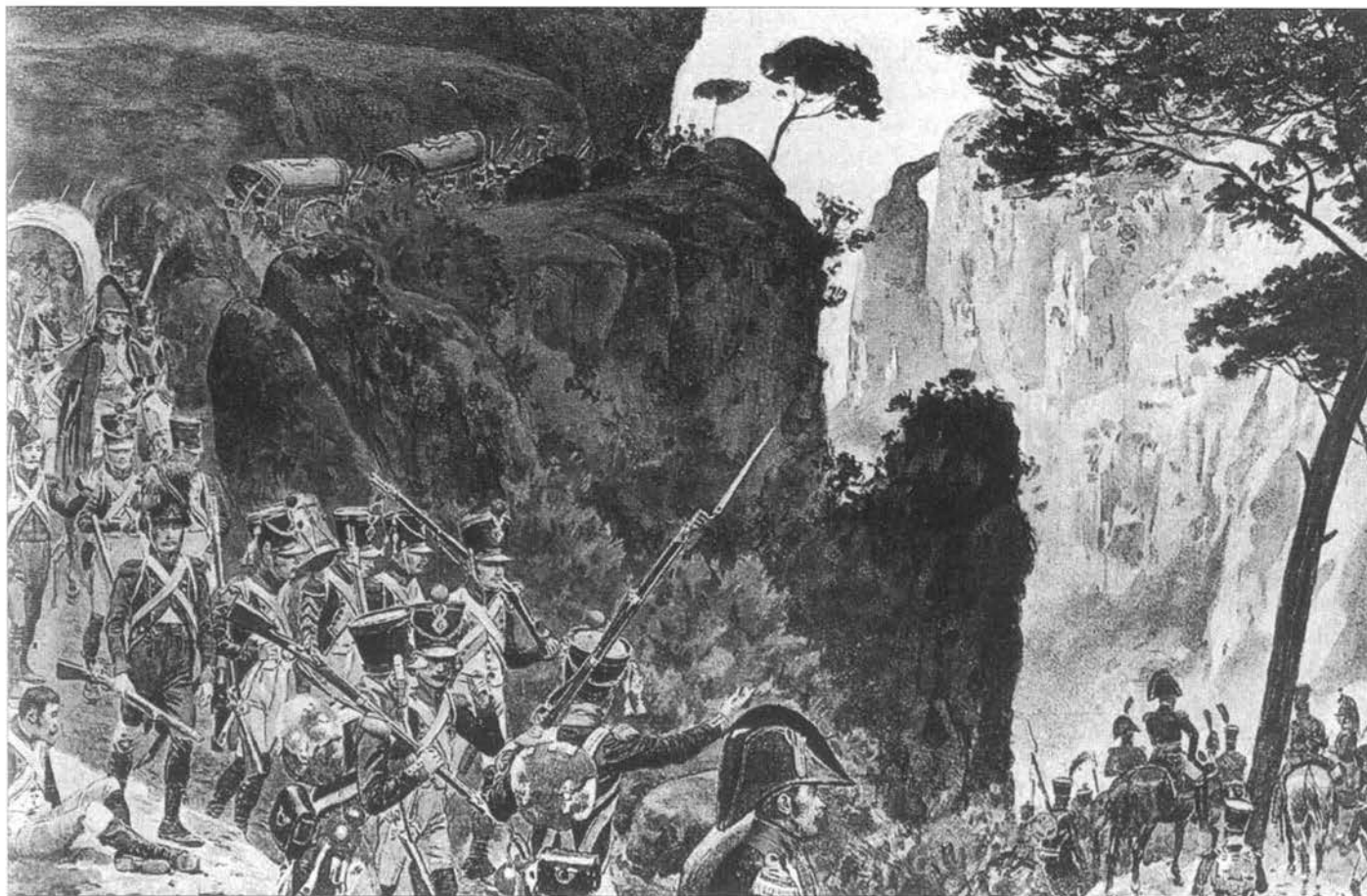
«Пришлите мне описания провинций, через которые вы следуете, - писал император 17 октября, - дорог и характера местности; пришлите мне наброски. Пусть эту работу выполняют инженеры - это важно. Дайте мне знать о расстояниях между деревнями, природе местности и ресурсах... Я только что узнал, что Португалия объявила войну Англии; этого недостаточно; продолжайте следовать дальше; у меня есть основания считать, что у Португалии есть договоренность с Англией, чтобы дать ее войскам время прибыть из Копенгагена. Вы должны быть в Лиссабоне к 1 декабря в обоих случаях - в качестве друга или врага». (29, с.369)

Д.Чандлер особо подчеркивает: «Жюно двигался с удивительной скоростью и энергией». (29, с.369) К 12 ноября он был в Саламанке. Войска подтягивались к городу восемью колоннами, находившимися на расстоянии одного дня марша друг от друга.

9 ноября Жюно получил официальный приказ Наполеона вторгнуться на территорию Португальского королевства. Ж.Бельмас отмечал: «Жюно имел приказ двигаться форсированными маршами, чтобы успеть в Лиссабон раньше англичан». (32, с.4)

Обсуждая этот приказ с начальником своего штаба генералом Тьебо, Жюно говорил:

- Вы не пожалеете, эта кампания сулит много выгод, включая денежные. Лиссабон - один из богатейших городов Европы...

М. Оранж. Французская армия в горах Португалии

Через неделю армия Жюно уже находилась на границе с Португалией в районе города Альянтара.

Проходя через территорию Испании, корпус Жюно был усилен тремя испанскими дивизиями под командованием генерал-капитана Андалусии Франсиско Солано, маркиза дель Сокорро, генерал-капитана Эстремадуры Хуана Караффа и генерал-капитана Галисии Франсиско Таранко. Обсервационный корпус Жюно автоматически превращался в экспедиционную франко-испанскую армию.

По данным Р.Шартрана, дивизия генерала Караффа насчитывала 9757 чел., дивизия генерала Таранко - 6584 чел., дивизия генерала Солано - 9738 чел. Итого численность испанского контингента составляла 26079 чел. при 44 орудиях. (39, с.90)

В.Слоон определяет численность испанской армии, вставшей под начало Жюно, в 25 тыс. чел. (20, с.250)

Следует отметить, что реально только дивизия генерала Караффа, расквартированная в Сьюдад-Родриго, присоединилась в корпусу Жюно на марше к португальской границе в районе Альянтары. Дивизия же генерала Солано квартировалась южнее Бадахоса и вошла на территорию Португалии в районе Элваша лишь в начале декабря, а дивизия генерала Таранко вошла в Португалию с севера со стороны Виго и 13 декабря была в Опорту.

Согласно секретарю Наполеона Луи Буррьенну, «вторжение в Португалию не представило трудностей. Это было парадным прохождением - не войной». (29, с.369) Впрочем, Буррьенн - человек не военный, и здесь, как и во многих других случаях, связанных с Жюно, он не прав.

На марше от Саламанки до Альянтары начала резко меняться погода: похолодало, вдруг пошел мокрый снег, дороги испортились. Особенно холодно было по ночам. Армия начала терять лошадей.

Заметим, что Жюно было обещано, что «он найдет в Альянтаре изобилие продуктов и боеприпасов; после этого обещания он повел вперед свои войска; но с сожалением он обнаружил, что никаких мер по снабжению предпринято не было». (50, с.59) Несмотря на это, Жюно предпринял все меры для того, чтобы организовать в Альянтаре главный склад армии.

Вторжение в Португалию

Генералу Жюно «было послано предписание овладеть всеми португальскими крепостями и занять их французскими войсками, ни под каким видом не позволяя испанцам оставлять там свои гарнизоны. Прежде всего, однако, предписывалось употребить все усилия, чтобы захватить английский флот, стоявший в устье реки Тахо* и овладеть особой регента». (20, с.250)

Армия под начальством Жюно перешла на территорию Португальского королевства в районе Альянтары. 36-летний генерал с тайным восторгом охватывал мысль передвижения масс своих войск. Это была первая самостоятельно проводимая Жюно кампания, вся ответственность за которую целиком ложилась на него. Нечто подобное должен был испытывать Наполеон, отправляясь в свой первый итальянский поход в далеком 1796 г.

Жюно был уверен в успехе. Глядя на проходившие мимо войска, он думал о том, что волей-неволей он бросает вызов судьбе, таинственному и неясному будущему. Успех, о котором он мечтал, будет означать доверие императора, будет означать все...

17 ноября 1807 г. Жюно издал прокламацию, адресованную к народу Португалии. В ней он писал: (44, с.413-415)

* Название этой реки (Тежо) по-португальски читается, как Тежу. Название «Тахо» она имеет лишь в Испании.

«Португальцы!

Император Наполеон послал меня в вашу страну во главе армии, чтобы действовать заодно с вашим любимым монархом против заморских тиранов и чтобы спасти вашу прекрасную столицу от судьбы Копенгагена.

Мирные деревенские жители, ничего не бойтесь. Моя армия столь же дисциплинирована, сколь и отважна, и я своей честью отвечаю за ее хорошее поведение. Пусть она встретит у вас прием, достойный солдат Великого Наполеона, пусть она найдет съестные припасы, в которых она нуждается. Спокойно оставайтесь в своих домах.

Я доведу до вас меры, которые будут предприняты для поддержания общественного спокойствия. И я сдержу свое слово.

Любой солдат, который будет пойман при грабеже, будет осужден на месте с большой суровостью.

Каждый человек, который позволит себе самовольно взимать контрибуцию, будет передан в военный совет и осужден со всей строгостью закона.

Каждый житель королевства Португалия, не входящий в состав регулярной армии и найденный в составе какого-либо вооруженного формирования, будет расстрелян.

Каждый человек, уличенный в руководстве вооруженным формированием или конспиративной группой, которые будут пытаться вооружить граждан против французов, будет расстрелян.

Каждый город или деревня, на территории которого будет произведено убийство человека, принадлежащего к французской армии, заплатит контрибуцию, которая будет как минимум в три раза больше обычной годовой контрибуции. Четыре важнейших жителя будут взяты в заложники до уплаты этой суммы, а чтобы справедливость была полной, первый город или деревня, где будет убит француз, будет сожжен и полностью стерт с лица земли.

Но я хочу верить, что португальцы понимают свои действительные интересы, что следуя за миролюбивыми взглядами своего принца, они встретят нас дружески, и что Лиссабон с радостью приветствует меня в своих стенах во главе армии, которая единственная сможет его защитить от того, чтобы стать добычей его вечных врагов».

От Алькантары, которую Жюно занял 18 ноября, 1-я дивизия Делаборда, испанские войска и штаб армии двинулись в направлении Рошманиньяла, а 2-я и 3-я дивизии направились к Зибейре и Каштелу-Бранку, которая была занята авангардом генерала Морэна 21 ноября.

К вечеру 21-го в Каштелу-Бранку вошла и расположилась 2-я дивизия, 3-я же задержалась в пути, «изнуренная ужасными лишениями и усталостью, которые свалились на нее после Сюдад-Родриго, потрепанная совершенными переходами через непроходимые овраги и горные реки, в которых многие наши свою погубили». (70, с.38)

«Дорога для солдат оказалась очень трудной, плохо устроенной, пустынной, провианта не было. Французы грабили крестьян, те мстили, где могли». (25, с.197-198) Артиллерия безнадежно отстала. «Армия прошла пятьдесят лье (примерно 195 км – С.Н.) за пять дней по невозделанным горам, представлявшим собой обширную пустыню. Погода была ужасная, а дождь лил потоком. Но Жюно знал, что только движение могло обеспечить победу». (32, с.5)

Генерал Тьебо в своих «Мемуарах» описывал дорогу от Алькантары до Абрантиша так: «Это был марш голодных, марш истощения и непогоды, марш

Генерал П. Тьебо, барон (1769-1846)

без дорог и без крова посреди скалистых гор, марш, который лишь за два последних дня стоил одной лишь испанской дивизии генерала Караффа тысячи семисот – тысячи восьмисот погибших от голода и усталости, утонувших в горных потоках и разбившихся в пропастях». (65, с.139)

Жюно писал жене: «Смерть от пули – это жребий солдата. Но встретить ее в пропасти, в потоке, на краю дороги, заблудившись в пустыне, или быть заколотым во время сна, вот такая смерть отвратительна и страшна для солдата, и против нее-то смело шли молодцы мои». (1, с.345)

В дивизиях Жюно начали все чаще отмечаться случаи дезертирства. Отличались здесь, прежде всего, испанские солдаты и офицеры, которые, нарушая формальную присягу, разбегались, особенно во время маршей по гористой или пересеченной местности. «Среди дезертиров было много лейб-гвардейцев, валлонов, артиллерийской прислуги и инженеров». (18, с.271)

Северная часть Португалии представляла собой в то время бесплодные горы и скалы практически без жилищ и дорог, дикие потоки без мостов и средств к переправе. Генерал Марбо писал: «Я сам прошел через эти дикие горы и видел, что они населены народом бедным и варварским». (14, с.235) Спать солдатам приходилось под открытым небом, а питаться желудками.

«Мы не находили ни единого крестьянина в их жилищах, – жаловался Николая-Жозеф Дежарден из 58-го линейного полка, – все они бежали, бросив дома и имущество. Нам часто приходилось обходиться без еды и переправляться через реки по шее в воде. Мы становились на бивак в лесу или в полях в самую ужасную погоду. Многие встречали свою смерть просто от истощения, а иногда и от рук крестьян». (29, с.369)

Жюно, вспоминая этот переход, писал: «Верхняя Бейра, через которую принужден я был вести свою армию – пустыня, такая же ужасная, какую видел я между Каиром и Сен-Жан д'Акр». (1, с.346)

Раффе. Марш французских войск в Португалию

Маленький Каштелу-Бранку не смог обеспечить продовольствием всю французскую армию. В городе было лишь 11 печей, и все они были задействованы на полную мощность. Выпечкой хлеба руководил генерал Тьебо, но, несмотря на все усилия, удалось выдать лишь по 2 унции свежего хлеба на человека, а также немного риса и сушеных овощей.

На следующий день войска выступили по дороге на Абрантиш. Погода еще более ухудшилась. Моросящий осенний дождь неожиданно перешел в настоящий ливень. Это страшно затрудняло передвижение по дорогам, а особенно по узким горным тропам. Длинная колонна войск, тонущих в грязи орудий и телег растянулась на много километров. Жюно с адъютантами поравнялся с одной из колонн. Еле передвигая ноги, солдаты дивизии Делаборда брели на юго-запад в направлении Абрантиша.

«По пояс в грязи, держа от усталости мушкеты как попало, в потерявших от дождя форму черных головных уборах, лишь некоторые в шинелях и немногие в ботинках, эти люди были совершенно истощены, но продолжали упрямо идти вперед... долгие остановки изнуряли их больше, чем движение вверх и вниз по горам. Вдобавок они были голодны». (5, с.82)

По большому счету, этих голодных, изможденных долгими маршами людей не волновали ни слава, ни победа. На юнцов-новобранцев Жюно было жалко смотреть. Бедные черти! Но, несмотря на крайнюю усталость, при приближении своего командующего они оживали и приветствовали его радостными возгласами.

Генералы и офицеры, как могли, поддерживали

своих солдат. Генерал Тьебо описывает случай, когда дорога оказалась перерезанной широким водным потоком, и генерал Делаборд, видя замешательство своих войск, с криком *«Смотрите, дети мои, как переходят реки без мостов!»* бросился в холодную воду первым. (70, с.38)

Погода становилась все более и более холодной. Изнуренные и ослабевшие от лишений, лошади падали и не могли найти точки опоры, чтобы встать на ноги. После нескольких неудачных попыток они оставались лежать на земле, и невозможно было заставить их вновь попробовать подняться. Почти все шли пешком. Оставшиеся в строю лошади были так истощены, что после всех тщетных усилий были не в состоянии вытащить из грязи орудия, так что пришлось бросить часть артиллерии. Солдаты заставляли двух-трех несчастных лошадей тащить тяжелые орудия и зарядные ящики, в которые надо было бы запрячь шестерку. То небольшое количество артиллерии, которое еще оставалось в дивизиях и которое так важно было сохранить, являлось для них непосильной обузой, так как дороги были в очень плохом состоянии.

Напрасно было пущено в ход все, что может совершить мужество, самоотверженность и пример доблестного начальника. Голодные солдаты, наплевав на дисциплину, рыскали по окрестным деревьям в поисках продовольствия. *«Генерал Жюно лично задержал двух мародеров, одного француза и одного испанца, и к вечеру они были расстреляны».* (70, с.40)

Казалось, что Жюно ждет чуда, которое переменило бы погоду и остановило бы разложение, разъедавшее армию со всех сторон.

Буасселье. 34-й линейный в Испании. Флейтист и барабанщик гренадер (Манускрипт Эл Гила)

Буасселье. Армии Испании и Португалии. Вольтижер 34-го и гренадер 89-го линейных полков (Манускрипт Эл Гила)

Все так устали от бесконечных переходов, так хотели отдохнуть. «Проклятая страна, мы все здесь погибнем...» - несло по колоннам. Как можно было добиться от кого-либо выполнения обязанностей, когда они так тяжелы для человека, которому не дают нормально есть, да еще в такую погоду? Как можно было делать какие-либо распоряжения, когда армия находилась в непрерывном движении, когда офицеры генерального штаба лишились почти всех своих лошадей и по большей части должны были для передачи приказаний отправляться пешком?

Историк Л.Мадлен констатирует: «Переход по горным дорогам от Алькантары до Абрантиша добил несчастную армию». (61, с.97)

«Трудности несчастного Жюно были чрезвычайными. С одной стороны, его подхлестывали приказы Наполеона и понимание того, что если как можно быстрее он не прибудет в Лиссабон, то португальский флот со всеми богатствами страны успеет ускользнуть, а сопротивление станет более организованным и трудным для подавления; с другой стороны, он видел перед собой безжизненные скалы Бейры, крутые обрывы и бурные горные потоки, а также ужасные осенние проливные дожди». (71, с.334)

Но приказ императора для Жюно был превыше всего. Что значили все эти трудности, если надлежало как можно скорее занять Лиссабон. А.Тьер, философствуя на эту тему, писал: «Есть офицеры апатичные, а есть чрезмерно усердные. Последних меньше, и обычно они более полезны, хотя и иногда опасны. Храбрый Жюно был как раз из их числа». (71, с.334)

В районе старинной военной крепости Абрантиш в 110 км к северо-востоку от Лиссабона авангард Жюно был 22 ноября. Практически без единого выстрела город был захвачен французами.

Португальская армия, насчитывавшая от 10 до 15 тыс. чел., покинув Абрантиш, сосредоточилась в районе города Томар в 20 км к северо-западу от местонахождения авангарда Жюно.

Дивизия Делаборда подошла к Абрантишу 24-го, дивизия Луазона - 25-26-го, дивизия Траво - лишь 29-го. 3-я дивизия так отстала из-за того, что заблудилась «по вине своих проводников», как отмечает Тьебо.

(70, с.50) Отдельные разрозненные части армии Жюно собирались в районе Абрантиша вплоть до 2 декабря.

В португальскую армию был послан парламентар с предложением сдаться. Португальцы не сдались, но отступили к Лиссабону в надежде, что уж там-то они себя покажут. 25 ноября испанский генерал Караффа без боя занял Томар. Форсирование полноводной реки Тежу прошло для Жюно успешно, хотя все могло бы быть иначе, реши португальцы дать здесь сражение.

Абрантиш - город богатый, населенный. Его ресурсы были достаточны и буквально спасли армию Жюно. Помимо холода и голода, армия столкнулась с еще одной проблемой: после столь

Буасселье. Кампании в Испании. Гренадер 3-го и фузилер 44-го линейных полков. (Манускрипт Эл Гила)

длительных переходов практически все, даже офицеры, уже были босы. Обувь не выдержала похода по горным дорогам и развалилась. Жюно приказал реквизировать у жителей Абрантиша 10 тыс. пар новой обуви.

Находясь в Абрантише, Жюно направил премьер-министру Португалии посланца с уведомлением о том, что через несколько дней он намеревается вступить в столицу. Кроме того, Жюно заявил о том, что его солдаты сожалеют о том, что им еще ни разу не пришлось пострелять. Далее он советовал португальцам не принуждать их сделать это.

Известие о прибытии Жюно в Абрантиш стало «величайшей неожиданностью для португальской столицы. При дворе дон Жуана оно причинило тем больший переполох, что там опасались взрыва народного сочувствия к французам. Действительно, армия Жюно могла рассчитывать на восторженную встречу со стороны многих влиятельных элементов столицы, для которых слова француз и демократия все еще считались синонимами». (20, с.250)

Слабохарактерный дон Жуан созвал своих ближайших советников. Вопрос стоял один, что делать в сложившейся ситуации?

- Всем должно быть известно, - говорил министр иностранных дел и одновременно военный министр дон Антониу де Араужу де Азеведу, - что ваша армия, Ваше высочество, далеко не в состоянии оказать сопротивление, к тому же сопротивление еще больше раздражит Наполеона. Можно ли брать на себя риск позволить французской солдатне убивать и грабить наших сограждан?

- Я говорю только о нашей чести, - возражал ему лоббировавший интересы Лондона член правительства дон Родригу де Соуза Коутинью. - Всем известно, что Англия - наш самый верный союзник. Может ли быть так, что его превосходительство Антониу де Араужу уже забыл об этом?

- Араужу, скажите же мне, что надо делать? - чуть не плакал дон Жуан.

- Прежде всего, выиграть время. Мы можем переубедить Наполеона посылать к нам войска, попросить у него отсрочки. Наш посол пробует найти компромисс с англичанами, и переговоры пока обнадеживают.

- Но эти англичане потребуют, чтобы я уехал в Бразилию, если французы нападут на нас! - воскликнул дон Жуан.

- Безусловно, Ваше высочество, это будет их предварительным условием, - заключил де Араужу.

- Англичане правы, они боятся, что Ваше высочество может попасть в руки французов, - поддержал его Коутинью.

- Но Бразилия так далеко. Араужу, найдите мне другое решение. Избавьте меня от этой экспедиции. Это путешествие слишком длинно для меня.

Разговор в подобном духе продолжался еще очень долго. Уж очень не хотелось регенту королевства бросать свой дворец в Лиссабоне и уезжать в далекую колонию.

Наконец де Араужу, склонившись к уху дон Жуана, заключил:

- Начинается зима. Если наше объявление войны англичанам окажется недостаточным, чтобы остановить Жюно, это сделает погода. Ему надо будет ждать начала весны, а к тому времени мы сможем переубедить Наполеона пересмотреть свою политику по отношению к нам.

- Да позаботится Бог о том, чтобы ты оказался прав, Араужу...

Тем временем, сэр Сидней Смит, командовавший английской эскадрой в устье реки Тежу, обратился к дону Жуану с письмом, в котором «обещал, что Англия не признает в Португалии никакого правительства, враждебного Браганскому дому, и настойчиво советовал ему отплыть с королевской фамилией в южноамериканские владения Португалии». (20, с.250-251)

Пока семейство Браганса молило Бога о спасении трона, де Араужу пригласил к себе богатого лиссабонского торговца и финансиста Жозе де Оливейра Баррету и обратился к нему с конфиденциальной просьбой:

- Мы решили обратиться к вам, мой дорогой Баррету. Вы хорошо знаете генерала Жюно, вы часто имели с ним дело, когда он был здесь послом.

- Это правда, - ответил Баррету, - но я встречался с ним, так сказать, по своей области. Я ведь торговец, а не дипломат.

- Тем лучше, тем лучше. Столь деликатное дело требует большой осторожности. Дипломат был бы, в некотором роде, заметен. Его высочество хотел бы, чтобы Жюно не шел на Лиссабон, а оставался там, где он есть до тех пор, пока наш эмиссар не встретится с Наполеоном.

- А скажите, - уточнил Баррету, - я могу предлагать Жюно все, даже титул?

- Можете это сделать, - подтвердил премьер-министр. - Генерал Жюно очень ценит благородные титулы.

- А мадам Жюно всегда любила бриллианты...

- Благодаря Богу, - поставил точку в разговоре де Араужу, - наши шахты в Бразилии еще не оскудели.

Баррету с точностью передал все генералу Жюно во время их встречи, которая состоялась 27 ноября. Как только дверь за ним закрылась, присутствовавший при разговоре генерал Тьебо возмущился:

- Этому человеку наглости не занимать! Он практически предложил вас купить.

- Баррету... ПроЙдоха! Однако, я заставил его сказать больше, чем он того хотел, - усмехнулся Жюно.

- Вы действительно думаете, что принц-регент решил бежать?

- Баррету никогда бы не смог придумать такую историю.

Жюно вскочил, застегивая пуговицы своего мундира.

- Адъютант, где мои сапоги? Генерал Тьебо, срочно собирайте людей. Этот чертов регент не должен от нас скрыться. Мы выступаем.

- Но, мой генерал! Вы хотите сказать, этой ночью?!

- Немедленно!

- Но, генерал, - попробовал возражать Тьебо, - люди измотаны...

- Я тоже, - перебил его Жюно. - У них будет время отдохнуть в Лиссабоне.

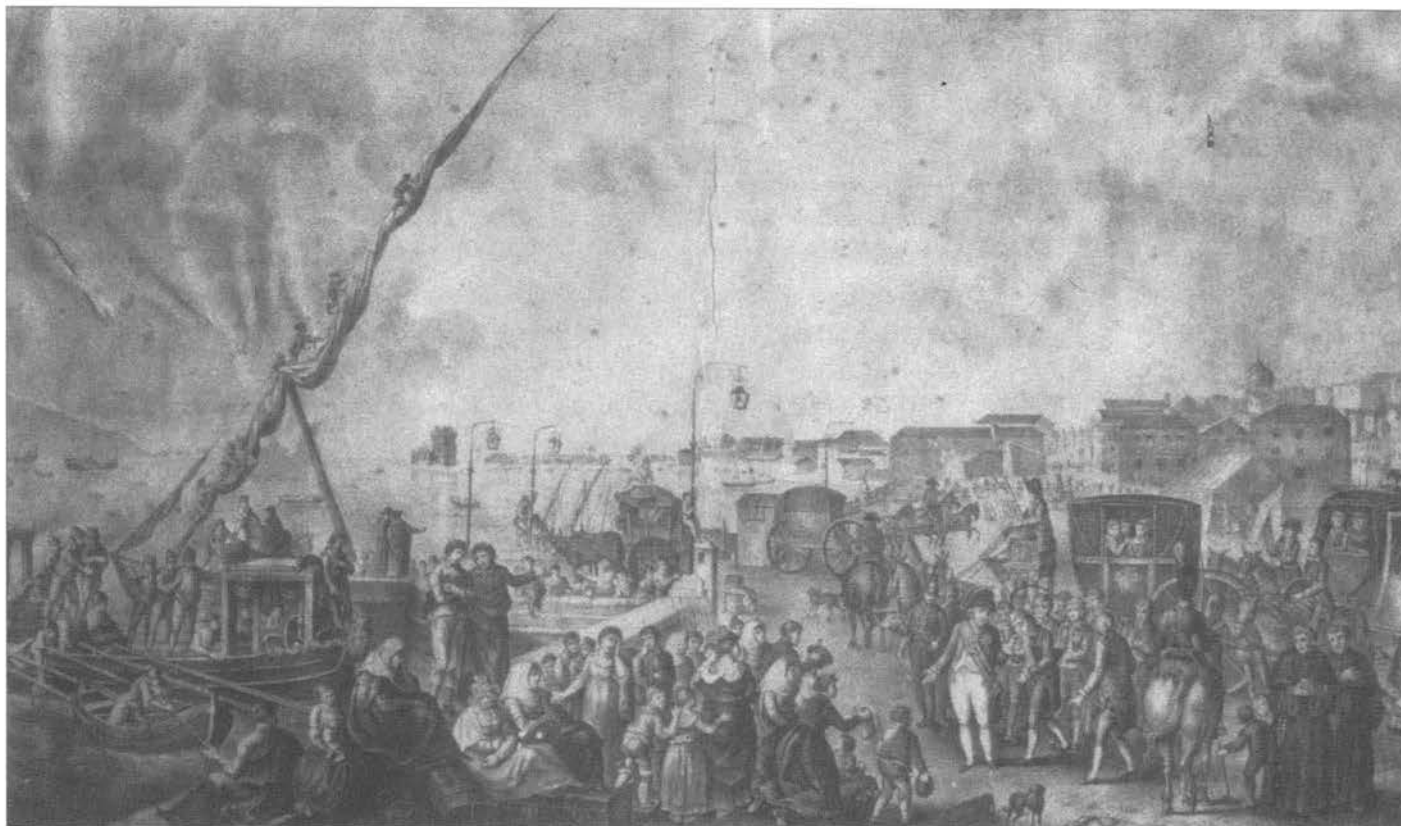
- Но кавалерия отстала на несколько дней переходов, а артиллерия и того больше...

- Все это вздор! Я один войду в Лиссабон, если понадобится. Все! Возражения не принимаются! Генерал Тьебо, исполняйте мои приказы!

Взятие Лиссабона

Армия Жюно из Абрантиша двинулась по дороге на Сантарем, а вскоре добралась и до Лиссабона.

А.Манфред писал: «Корпус Жюно добрал наконец до стен Лиссабона. По единодушным свидетельствам, армия дошла до него в крайне жалком состоянии.

Отплытие Жуана VI с королевской семьей и двором в Бразилию, 27 ноября 1807 г.

Шестинедельный поход не только изнурил неопытных новобранцев, но и полностью деморализовал их». (13, с.538)

Как отмечал Л.Мадлен, Жюно «подвергал своих юных солдат очень жесткому испытанию: предпринимаемые форсированные марши их деморализовывали; они рассеивались и вскоре на дорогах стало больше отставших, чем строевых солдат». (61, с.96)

Расчеты показывают, что общее расстояние от Байонны до Лиссабона, составлявшее чуть больше 850 км, корпус Жюно покрыл за 6 недель, продвигаясь в среднем по 20 км в день.

На подготовку к наступлению на Лиссабон у Жюно ушло совсем немного времени. Он лишь отобрал среди своих измученных солдат полторы тысячи наиболее крепких и двинул их вперед. Ему не терпелось поскорее прибыть на место. Жюно шел на Лиссабон без кавалерии и артиллерии, практически без боеприпасов.

В этом был определенный риск, ибо португальский гарнизон, призванный защищать город, насчитывал примерно 12-15 тыс. чел. Генерал Марбо в «Мемуарах» даже назвал это решение Жюно «дерзкой вылазкой» и «авантюрным предприятием» (14, с.235)

Но ничего страшного не произошло. «К счастью, португальские принцы приняли решение не бросать своих солдат на завоевателей». (61, с.97). Без единого выстрела Лиссабон и вся Португалия стали добычей французской армии.

Все члены королевского дома Браганса, бросив свою «страну на произвол завоевателей, бежали на корабль и сразу же, подняв паруса, взяли курс на Бразилию». (13, с.538)

Перед отъездом дон Жуан издал прокламацию, «в которой, прикрывая громкими фразами свою собственную слабохарактерность, объявлял, что ни в коем случае не подчинится тирании Наполеона, сообщал об отъезде своем в Бразилию, назначал

особый совет для управления государством и приглашал верноподданных отправиться вместе с ним за Атлантический океан. Очень немногие лишь последовали этому приглашению». (20, с.251)

Произошло это позорное бегство 28 ноября, а 30 ноября рано утром первые французские солдаты под командованием первого адъютанта Жюно полковника де Грансэня начали вступать в Лиссабон.

29 ноября 1807 г. Жюно издал обращение к жителям Лиссабона. В нем он писал: (44, с.420-421)

«Жители Лиссабона!

Моя армия готова войти в город. Она пришла для того, чтобы спасти ваш порт и вашего принца от влияния Англии.

Но этот принц, такой респектабельный в своих добродетелях, позволил увлечь себя советами нескольких злодеев, его окружавших, и отдался в руки своих врагов.

Его заставили бояться за свою жизнь, его интересы не были учтены, а вашими - пожертвовали ради нескольких подлых придворных!

Жители Лиссабона, будьте спокойны в своих домах, не бойтесь ни моей армии, ни меня. Нас должно бояться только нашим врагам и злодеям.

Великий Наполеон, мой хозяин, послал меня для вашей защиты, и я сумею вас защитить».

По свидетельствам очевидцев, 30 ноября весь день лил проливной дождь, а солдаты были похожи на «живые трупы». Это было всего неполных 4 бат. пехоты, без артиллерии, без кавалерийского прикрытия и почти без патронов. «Гренадеры и вольтижеры были так утомлены предыдущими маршами, что даже барабанный бой не мог заставить их идти в ногу, когда они проходили по улицам занимаемого ими огромного города». (73, с.255)

Английский флот едва успел выбраться из устья реки до подхода передовых отрядов Жюно. «Добыча ускользнула у него из рук». (20, с.251)

«Хотя цель и не была достигнута, усталые французские солдаты обрели некоторое утешение,

получив возможность грабить богатые дворцы, монастыри и церкви. Золото и серебро королевского двора, которые затем погрузили на целых четырнадцать повозок, были найдены брошенными на причалах в гавани - видимо, эвакуация шла впопыхах». (29, с.369)

Итак, Лиссабон сдался Жюно без боя. Депутация знатных людей города поздравила генерала с победой и вручила ему ключи от города.

- Мы специально прибыли, - сказали они, - чтобы приветствовать в вашем лице наследников великой французской революции. Ваше присутствие здесь дает нам надежду, что ветер свободы, который император Франции поднял в Европе, сметет гнет и обскурантизм, все еще царствующие в нашей стране...

Нельзя было отвечать им, сидя в седле. Это слишком напоминало бы поведение чужеземного полководца, отдающего им приказы. А в данную минуту Жюно не хотелось играть роль завоевателя, диктующего покоренному народу свою волю. После успеется...

Внезапно Жюно почувствовал себя усталым и измученным. По-прежнему оглушительно звонили колокола, отовсюду доносились звуки военных маршей и неумолкающий рев голосов. А у него еще столько дел в этом столь хорошо знакомом ему городе. Надо устроить официальный прием членам городского совета и прочим важным персонам города. А до этого хотелось бы прилечь, поспать хотя бы несколько часов, принять, наконец, ванну...

Французский эмигрант граф Новион с отрядом Лиссабонской гвардейской полиции проводил Жюно к дворцу, подготовленному для проживания французского командующего. Он заверил Жюно, что смог обеспечить в городе порядок в те два дня, что прошли после бегства руководителей страны. Усилия графа Новиона Жюно вознаграждал, «присвоив ему звание бригадного генерала португальской службы». (73, с.256)

Недостаток войск Жюно поначалу компенсировал простым способом. Генерал Тьебо отмечал, что «чем меньше главнокомандующий имел войск, тем больше он стремился их показывать во всех кварталах города». (70, с.72) Одни и те же батальоны по несколько раз проходили по одним и тем же улицам таким образом, что у жителей захваченного города сложилось впечатление, что Лиссабон оккупирован не горсткой измученных гренадер, а мощной армией-завоевательницей.

На самом же деле, потребовалось еще две недели, чтобы тысячи отставших и больных солдат армии Жюно подтянулись к Лиссабону. Даже не очень благоприятно настроенный в отношении Жюно генерал Марбо отмечал: «Надо отдать ему должное: собрав, наконец, свои войска, он постарался снабдить их всем необходимым. В декабре в армии было уже 23 тысячи солдат в довольно хорошем состоянии». (14, с.235)

Потери французов, против всех ожиданий, оказались поразительно малыми. Вся кампания от выхода из Байонны до вступления в Лиссабон стоила Жюно не более 3 тыс. убитых, заболевших и пропавших без вести. Что было бы, если бы португальцы оказали активное сопротивление? Однозначно сказать трудно, однако Л.Мадлен считает, что «с трудом верится, что если бы Португалия сопротивлялась, то она так быстро пришла бы к катастрофе». (61, с.97) Во всяком случае, многие очевидцы событий, в частности, цитируемый Л.Мадленом Тустэн считают, что «Португалии было позорно оказаться пораженной горсткой больных и умирающих». (61, с.315)

Описывая результаты похода армии Жюно на Лиссабон, многочисленные историки соревнуются в применении эпитетов, обозначающих крайнюю степень усталости людей и разложения боевых порядков. Как только ни называют они армию Жюно: и «горстка больных и умирающих» (61, с.315), и «орда оборванных солдат» (13, с.538), и «утомленные войска» (20, с.250) и т.п. Л.Мадлен, в частности, использует для описания внешнего вида солдат Жюно такие термины, как «оборванные башмаки на веревочной подошве» и «лохмотья». (61, с.97)

Но немногим почему-то пришло в голову отметить беспрецедентность перехода, совершенного Жюно, а также факт успешного и быстрого выполнения поставленной боевой задачи. Ведь, в конечном итоге, целая страна площадью почти 92 тыс. км² (1/6 часть Франции) была завоевана ровно за один месяц силами крайне небольшой по численности армии, не превышающей 25 тыс. чел. И сделано это было в крайне неблагоприятных географических и климатических условиях.

В сущности, из историков лишь Д.Мережковский отдает должное «быстроте и легкости, с какою генерал Жюно, в 1807 году, занял Португалию» (15, с.199), да Ж.Тюлар оценивает захват Лиссабона словами «операция прошла успешно». (28, с.182)

Д.Чандлер в своей книге «Военные кампании Наполеона» пишет, что Жюно «точно выполнил приказ Наполеона», а также, говоря о переходе армии Жюно к Лиссабону, отмечает, что «это был непрерывный марш в лучших традициях Великой армии». (29, с.369) По мнению авторов многотомного труда «Победы, завоевания, разгромы и неудачи французов в 1792-1815 гг.», изданного в Париже в 1820 г., Жюно проделал «самый тяжелый и самый страшный марш, какой когда-либо могла осмелиться предпринять наступавшая армия». (73, с.250)

Однако именно за эти «быстроту» и «успешность» португальского похода в целом, за столь ценное Наполеоном возмещение «недостатка численности быстротой передвижения и эффектом внезапности». (6, с.96) Жюно и получил от императора титул герцога Абрантесского. Военный гений, каковым, без всякого сомнения, являлся Наполеон, любил повторять: «Военное искусство - это простое искусство, вся суть его в исполнении... Надо уметь быть медлительным в процессе принятия решения и стремительным в исполнении». (6, с.90-91)

А совсем не военный гений - жена Жюно Лаура - по этому поводу (и с ней очень трудно не согласиться) написала: «Португальский первый поход заслуживает почетное место в наших военных летописях, и чем больше он будет известен, тем больше он будет казаться удивительным. Он уже вполне достоин славы тем, что претерпела армия, переходя через Беирские горы. В истории нашей недоставало примера малочисленной армии, которая одним страхом того, что могла сделать она, с таким предводителем, как Жюно, совершила подвиг, невозможный для других и с многочисленнойнейшей армией». (2, с.61)

Жюно в Лиссабоне

Полное отсутствие какого бы то ни было серьезного сопротивления делало численность французской армии в Португалии вроде бы вполне достаточной. Однако предусмотрительный Наполеон, находившийся в это время в Италии, приказал на всякий случай двинуть в поддержку ей на испанскую территорию корпус генерала Дюпона, которому также как и Жюно предоставился отличный шанс получить маршальский

жезл, который тот уже почти заслужил своими победами над австрийцами и пруссаками. Жюно, узнав о скором подкреплении и не ведая о готовящейся уже несколько месяцев в Англии экспедиции, был совершенно спокоен за свои позиции в завоеванной Португалии и начал с наслаждением «упиваться почестями, объектом которых стал представитель хозяина Европы». (61, с.97)

Жюно всерьез начал задумываться и о португальской короне. Почему бы и нет? Ведь стал же королем Неаполитанским Мюрат, не говоря уж о наполеоновских братьях Жозефе (король Испании) и Жероме (король Вестфалии).

«С самого начала карьеры Бонапарта он был верным его приспешником и мог осчастливить португальцев королевой, которая вела свой род от греческих императоров из фамилии Комненов». (20, с.251)

К тому же, народ отнесся к французам самым дружественным образом. Многочисленные депутации являлись с поздравительными адресами. Правительственный совет, сформированный принцем-регентом перед отъездом в Бразилию, не демонстрировал никакого сопротивления; остатки португальской армии изъявили покорность. «В Лиссабоне обнаружился прекрасный арсенал, годный для обеспечения армии. Нашлось и около трех тысяч хорошо подготовленных рабочих, желавших продолжать зарабатывать себе на жизнь, даже работая на французов. Жюно использовал их для ремонта и производства лафетов для многочисленных орудий, найденных им в Лиссабоне». (71, с.345)

Тем не менее, французский генерал ничем не обнаруживал намерения установить в Португалии либеральное правительство и таким образом удовлетворить заветным желанием португальского народа. Напротив того, он разделил Португалию на военные округа и захватил все общественные суммы, но вместе с тем, желая по возможности доставить себе популярность, хотя бы в ущерб интересам своего повелителя, взял перо и в документе, в котором Наполеон требовал с португальцев уплаты сорока миллионов франков вознаграждения, самопроизвольно зачеркнул цифру 40 и вместо нее написал 20. Взамен того португальские радикалы обещали просить его себе в короли. (20, с.251)

Л.Мадлен отмечает, что не без ведома и, возможно, даже по настоянию Жюно «португальская депутация отправилась в Париж с намерением представить Наполеону в качестве возможного короля одного из его подчиненных. При этом Жюно в своих речах рисовал в отношении себя портрет монарха мечты». (61, с.97)

Эта депутация, направленная Жюно в Париж, включала в себя 13 человек. В нее входили архиепископы Лиссабона и Коимбры, маркизы де Пеньялава, де Валенса и де Мариалва, граф де Сабугал, виконт де Барбасена, отец и сын д'Абрантиши, государственные советники Алберту Форге и де Силва-Лейтау, а также господа Перейра де Меллу и Лоренсу де Лима. Существует мнение, что Жюно удалил из Лиссабона наиболее подозрительных и опасных для него представителей португальской знати, которые оказались «заложниками в руках вершителя судьбы Португалии». (74, с.74) Члены этой депутации удерживались в Париже до самого отречения Наполеона: всеми забытые и почти без средств к существованию.

К декабрю 1807 г. Жюно со своим генеральным штабом и 1-й дивизией генерала Делаборда,

Генерал Ф. Келлерманн, граф (1770-1835)

численность которой сократилась с 8,5 до 6,8 тыс. чел., располагался в Лиссабоне. Один батальон 70-го полка занимал Белем, другой - форт Сан-Жулиан. Генерал Делаборд был сделан губернатором португальской столицы.

2-я дивизия генерала Луазона, численность которой оставалась на уровне 8,4 тыс. чел., занимала Синтру, Мафру и Торриш-Ведраш.

3-я дивизия генерала Траво, сократившаяся с 6,2 до 5,5 тыс. чел., а также кавалерия генерала Келлерманна стояли севернее Лиссабона. Небольшие французские гарнизоны занимали крепости Альмейда, Абрантиш, Элваш, Пенише и др.

Северные области страны были заняты и контролировались испанскими войсками генерал-лейтенанта Таранко, расположившегося в Опорту. Испанская дивизия генерал-лейтенанта Солано занимала юго-восток Португалии. Гренадерский полк, артиллерия и саперы дивизии генерала Караффа квартировалась в Лиссабоне, остальные его части занимали Кашкаш, Мафру, Сантарем, Сетубал и некоторые другие населенные пункты. Генерал Келлерманн принял командование над территориями Португалии, находившимися слева от реки Тежу. Генерал Морэн с двумя полками был отправлен в провинцию Алгарви.

Несколько поврежденных португальских кораблей было брошено в порту Лиссабона; Жюно поручил капитану Маженди, присланному морским министром Декре, заняться их ремонтом и приведением в боеспособное состояние.

Кроме того, в Лиссабонской бухте была обнаружена русская эскадра вице-адмирала Дмитрия Сенявина, зашедшая в устье Тежу, спасаясь от шторма, незадолго до вступления в город французов.

Состояние эскадры было печальным: у одного корабля была повреждена бизань-мачта, у другого - руль, паруса почти всех кораблей были изорваны в клочья. Но, как мы еще увидим, спасшись от бури морской, Сенявин и его эскадра попали в еще более жестокую бурю – политическую: со стороны берега они оказались заблокированы армией генерала Жюно, а со стороны моря - сильным британским флотом под командованием вице-адмирала сэра Чарльза Коттона. Сенявин оказался меж двух огней. Англичане, имевшие в своем распоряжении 11 линейных кораблей, могли расстрелять русскую эскадру без особых усилий, если бы Сенявин обнаружил против них хоть какие-либо враждебные намерения. Генерал Жюно тоже мог с еще меньшими усилиями расстрелять русские корабли с суши, если бы Сенявин обнаружил слишком явное желание оставаться в мирных отношениях с блокировавшими Лиссабон англичанами.

Историк Е.Тарле писал: *«В этом, казалось, безвыходном положении Сенявин обнаружил столько ума, осторожности, дипломатической тонкости, что вполне сумел добиться успеха, и жестокая альтернатива - либо погубить эскадру, либо погубить себя самого - была обойдена».* (24, с.329) Мы очень скоро увидим, прав ли был знаменитый академик, и удалось ли Сенявину в его стремлении не погубить себя сохранить эскадру?

Жюно - герцог Абрантесский

Армия Жюно, занявшая Лиссабон, быстро успела отдохнуть, перевооружиться и переодеться. Теперь она, по словам А.Тьера, имела *«вполне приличный вид».* (71, с.346)

15 декабря Жюно приказал поднять над всеми фортами и крепостями французские флаги, заменив ими висевшие там до этого португальские флаги. Эта акция произвела самое негативное впечатление на местных патриотов, но никто не посмел ничего сказать против. В тот же день Жюно произвел в Лиссабоне парад своих приведенных в порядок войск.

«Португалия стала добычей французской армии. Но теперь, когда французское знамя развевалось над Лиссабоном и Жюно всемогущим властителем расположился в королевском дворце, у Бонапарта возникли сомнения: а зачем выполнять обязательства по договору в Фонтенбло? Зачем делить с кем-то Португалию?». (13, с.538)

Будучи взбешенным тем фактом, что семейство Браганса и столь нужные корабли ускользнули из его рук, 28 декабря Наполеон *«в ярости приказал наложить на Португалию контрибуцию в 100 миллионов франков. Император все еще непоколебимо считал, что «война должна платить за себя», и теперь Франции принадлежало неоспоримое владение Португалией, и мертващая хватка континентальной системы сковала еще одну крупную часть Европы».* (29, с.370)

Сделав 15 января 1808 г. Жюно герцогом Абрантесским*, Наполеон, якобы, сказал: *«Я хотел сначала сделать его герцогом Назаретским, но*

тогда его бы звали Жюно Назаретский, совсем как Иисуса».

Герцог д'Абрантес (Абрантес - французское произношение названия португальского городка Абрантиш). Звучит вполне торжественно. Хотя, конечно, принц Абрантесский» звучало бы еще лучше. Но титулами принцев Наполеон одарил лишь троих - Талейрана, Бернадотта и Бертье (соответственно Беневентский, Понте-Корво и Невшательский). Хотя новоиспеченных герцогов тоже было не так уж и много. Все это были маршалы или же высшие государственные сановники.

В герцогском гербе Жюно присутствует несколько геральдических сюжетов: звезды и птицы взяты с герба португальского города Абрантиш, пальма с полумесяцем и трехмачтовый корабль напоминают о Египетском походе и подвиге Жюно под Назаретом, золотой лев и меч символизируют основной вид деятельности генерала.

Строго говоря, Португалия так официально и не признала за Жюно право на герцогский титул д'Абрантес. Это имя испокон веков «законно» носили свои португальские аристократы, которым совсем не горело желанием принимать в свои ряды иностранных самозванцев. В частности, маркизом д'Абрантиш был председатель нового португальского правительства, подобострастно встречавший Жюно при его вступлении в Лиссабон и отосланный затем в Париж в составе делегации представителей португальской знати. Но Жюно было глубоко наплевать на эти португальские дворянские церемонии. До самой смерти он подписывал все официальные документы, используя свой дарованный ему Наполеоном герцогский титул, а записано его имя в какую-то там португальскую регистрационную книгу или нет, какая разница.

Распуск португальской армии и создание Португальского Легиона

Расположившись в Лиссабоне, Жюно первым делом, а именно 22 декабря 1807 г., распустил португальскую регулярную армию, состоявшую из 24 линейных пехотных и 12 кавалерийских полков, 6 батальонов легкой пехоты и 4 артиллерийских полков. Части нерегулярной армии, к которым относились полки местной милиции и бригады ополчения, были официально распущены Жюно 11 января и 10 февраля 1808 г.

Примерно 5-6 тыс. наиболее подготовленных солдат и офицеров, следуя инструкциям Наполеона, Жюно разместил по французским дивизиям, а затем группами по 1000 чел. отправил через Саламанку и Вальядолид во Францию. Таким образом, была сформирована основа так называемого Португальского Легиона, официально оформленного декретом от 18 мая 1808 г. и просуществовавшего до 1812 г.

С португальской стороны эту реорганизацию возглавили португальски настроенные португальские генералы Педру Аморал, ставший впоследствии командиром Португальского Легиона, и Гомиш Фрейре де Андраде, ставший его заместителем.

Педру Аморал родился в Лиссабоне в 1755 г., и судьба его достойна того, чтобы остановиться на ней поподробнее. В 1793 г. он был адъютантом командующего португальскими войсками, сражавшимися в составе испанской армии против революционной Франции в Восточных Пиренеях. В 1799 г. Аморал получил чин бригадного генерала. Обвиненный в 1806 г. в заговоре против регентши Карлотты Бурбонской, он был изгнан регентом Жуаном из столицы и отправился с семьей в провинцию

* Почетные титулы в конце 1807 - начале 1808 гг. сыпались на соратников Наполеона, как из рога изобилия (герцог Монтебелло - Ланн, герцог Истрийский - Бессьер, герцог Данцигский - Виктор, герцог Риволи - Массена, герцог Тревизский - Мортье, герцог Фриульский - Дюрок, герцог Альбуфера - Сюше, герцог Виченский - Коленкур, герцог Ровиго - Савари, герцог Ауэрштадтский - Даву и т.д.). Весь этот поток был упорядочен специальным Декретом от 1 марта 1808 г. Всего с 1808 по 1815 гг. Наполеон даровал 31 герцогский титул, 452 графских титула, 1500 баронских титулов. (60, с.46-47)

Генерал Педру Алорна (1754-1813)

Алентежу, где некоторое время он выполнял функции губернатора. Когда испанские войска под командованием генерала Солано подошли к Элвашу, Алорна с 3-тысячным отрядом закрылся в крепости и приготовился к обороне. Одновременно с этим он запросил Лиссабон, что ему делать. Последовал приказ открыть ворота и впустить испанцев. Разъяренный этим предательством Алорна помчался в столицу, но там узнал о позорном бегстве королевской семьи и большинства придворных. Тогда он явился к Жюно и попросился к нему на службу, а 22 декабря 1807 г. получил должность генерала-инспектора и командование над всеми португальскими войсками расположенными в провинциях Бейра, Траз-уш-Монтиш и Эштемадура.

15 февраля 1808 г. Алорна был назначен генералом-инспектором всех португальских сил, находящихся в Португалии. С марта по июнь 1808 г. он сражался в Испании, а 1 августа 1808 г. был представлен к чину генерала французской службы.

Генерал Гомиш Фрейре де Андраде родился в столице Австрии в семье португальского дипломата. Вернувшись в Португалию, будущий генерал поступил на военную службу, участвовал в нескольких кампаниях, в том числе и в составе русской армии князя Потемкина. В 1791 г. он уже был полковником, а в 1795 г. - генералом.

Первоначально планировалось, что Португальский Легион будет состоять из шести пехотных полков и двух конно-егерских, однако большое количество португальских солдат, отобранных для службы в Легионе, дезертировало, не желая воевать вообще и под французскими знаменами, в частности. Недостаток в людях пришлось компенсировать за счет старого проверенного метода всех времен и народов - за счет вербовки среди военнопленных различных национальностей.

В конечном итоге, удалось сформировать всего пять пехотных полков и один кавалерийский.

Став командиром Португальского Легиона, генерал Алорна привлек на свою сторону в качестве начальника штаба и своего помощника генерала Мануэла Инасиу Мартинша Памплону.

Мануэл Инасиу Мартинш Памплона, будущий граф де Субсерра, также был уникальной личностью. Он родился в 1760 г., обучался математике в университете Коимбри и даже получил там ученую степень бакалавра. Затем он резко изменил свою жизнь и поступил кадетом в Сантаремский кавалерийский полк. В 1788 г. Памплону в качестве волонтера на стороне России участвовал в войне с Турцией, где и познакомился с Гомишем Фрейре де Андраде. В составе португальской вспомогательной дивизии Памплону принял участие в боях с французскими революционными армиями в Каталонии и под Руссильоном. Вернувшись в Португалию, в 1801 г. Памплону стал командиром 9-го кавалерийского полка, а в 1806 г. - бригадным генералом. Боевые заслуги генерала Памплону были отмечены многими наградами: португальским орденом Христа, британским большим крестом Башни и Меча, российскими орденами Святого Александра Невского и Святого Владимира, испанским большим крестом Карлоса III и т.д.

Португальский Легион состоял из двух пехотных бригад под командованием генералов Жозе Каркоме Лобу и Жуана де Бриту Моузинью.

Все эти португальские генералы обладали достаточным боевым опытом. Алорне было 52 года, Гомиш Фрейре - 50 лет, Памплоне - 47 лет, Моузинью - 40 лет и т.д. У каждого из них были веские причины ненавидеть разоривших страну и сбежавших в Бразилию представителей рода Браганса, а также разваливших армию великовозрастных эмигрантов (в основном пруссаков), что, собственно, и стало главной причиной их перехода на сторону французов.

Как мы уже говорили, в апреле 1808 г. войска будущего Португальского Легиона по приказу Наполеона были отправлены в Испанию в Саламанку и Вальядолид и практически никакой помощи Жюно не оказали.

Впоследствии Португальский Легион принимал участие во многих наполеоновских походах, в т.ч. был и в России. В отдельные моменты численность Легиона доходила почти до 7 тыс. чел.

Солдаты Португальского Легиона имели характерную для португальской легкой пехоты униформу коричневого цвета, утвержденную Наполеоном 12 июля 1808 г.

Егеря-легионеры носили кивера португальского типа с приподнятой передней частью с белыми плюмажами и белыми шнурами (у гренадеров - красные плюмажи и шнуры, у вольтижеров - красно-желтые плюмажи и зеленые шнуры).

У всех легионеров мундиры были пошиты из драпа коричневого цвета с красными стоячими воротниками, лацканами и нагрудными отворотами. Отделка, подкладка и пуговицы белого цвета. Погоны егерей были коричневыми с черным кантом (у гренадеров - красные, у вольтижеров - красно-зеленые эполеты).

Панталоны егерей были того же цвета, что и мундир. Иногда они заправлялись в черные полугетры. Гренадеры элитных рот носили белые брюки с красными галунами и лампасами. Все перевязи и ремни были белыми. Вооружение легионеров составляли длинноствольные мушкеты со штыками и полусабли.

Конные егеря-легионеры носили драгунские каски португальского типа из черной кожи, отделанные коричневым медвежьим мехом. У конных егерей мундиры были однобортными, из драпа коричневого цвета с красными стоячими воротниками и лацканами. Пуговицы белые. Погоны егерей были коричневыми с красным кантом. Плащи коричневые. Панталоны конных егерей были трикотажными, венгерского типа,

Армия Португалии. Солдат полиции Лиссабона и ополченец Алгарвы

серого цвета с красными лампасами. Все перевязи и ремни были белыми. Черные кожаные сапоги со шпорами. Вооружение конных егерей составляли длинноствольные мушкеты и драгунские сабли.

Трубачи носили красные мундиры с позолоченной отделкой и коричневыми нагрудными отворотами. Панталоны синие с красными лампасами. Перевязи и ремни белые. Султан на каске белый.

Кроме созданного Португальского Легиона генералом Жюно для поддержания порядка в столице был сформирован из португальцев так называемый Легион Лиссабонской Полиции, состоявший из 1200 чел. и находившийся под командованием французского эмигранта графа Новиона. Этот же граф Новион в течение всего нахождения Жюно в Лиссабоне выполнял функции начальника его секретной полиции.

Кстати сказать, в Лиссабоне Жюно нашел немало своих соотечественников, по тем или иным причинам бежавших из Франции, и многие из них предложили ему свои услуги.

В частности, именно в Лиссабоне Жюно познакомился с неким Луи-Огюстом-Виктором де Бурмоном, ставшим впоследствии военным министром. Этот талантливый офицер всегда придерживался роялистских взглядов, был замешан в делах Пишегрю и Кадудалья, два года

сидел в тюрьме, бежал оттуда в 1805 г. и скрылся от преследований в Португалии. Поступив на службу к Жюно в 1807 г., де Бурмон затем вернулся во Францию, был реабилитирован, участвовал вместе с Жюно в походе в Россию, а в 1813 г. за отличие в сражении при Лютцене был произведен в бригадные генералы. В 1814 г. он уже был дивизионным генералом. После Реставрации вместе с другим соратником Жюно генералом Клозелем де Бурмон успешно воевал в Алжире, где и нашел свой маршальский жезл.

Жюно - генерал-губернатор Португалии

Хотя Португалия и была уже «на всех пунктах занята французскими войсками, но Наполеон не хотел торопиться, и только декретом от 1 февраля 1808 года установил в этом королевстве временное правительство под председательством Жюно, назначенного генерал-губернатором». (7, с.327)

В.Слоон уточняет, что «был 23 декабря 1807 года издан в Милане императорский декрет, по которому Жюно назначался генерал-губернатором всей Португалии. Этот документ был сообщен 2 февраля 1808 года французским послом испанскому королю, с заявлением, что действие Фонтенблоского договора должно быть временно приостановлено». (20, с.260)

Торжественная церемония возведения Жюно на пост генерал-губернатора прошла во Дворце Инквизиции в присутствии почти всех генералов, офицеров штаба и наиболее знатных горожан.

За время своего правления в Португалии Жюно и сформированное им из приверженцев Франции временное правительство издали множество декретов, в частности, об устройстве новых дорог и каналов, о развитии сельского хозяйства, а также об уничтожении злоупотреблений, укоренившихся в португальском обществе.

Справительством генерал Жюно поступил достаточно хитро. Распустив в феврале 1808 г. существовавшую правительственную хунту (регентский совет), он, дабы погасить всякое недовольство, сформировал новое правительство, в котором количество министров-французов и министров-португальцев было одинаковым. В этом правительстве, например, за финансы отвечал банкир Эрманн, за полицию – Лагард. Государственным секретарем был назначен инспектор смотров Вьенно-Воблан. От Португалии министром внутренних дел стал Петру де Меллу, министром флота – граф де Сампайю, министром юстиции – де Каштру. Национальное чувство португальцев, таким образом, не было уязвлено, хотя все важнейшие решения принимали, конечно же, французы.

При Жюно Португалия вовсе не имела вида завоеванной страны. Частная собственность была неприкосновенной, торговля развивалась, жалования прежнего правительства исправно выплачивались. К несомненным заслугам Жюно следует отнести и роспуск существовавшего в Португалии средневекового суда инквизиции. По словам генерала Тьебо, в оккупированной Португалии на 6 месяцев установился «глубокий мир». (70, с.105)

Ж.Тюлар, на наш взгляд, высказывается излишне резко: «Несмотря на настойчивые призывы либералов и франко-португальцев (таких, например, как промышленник Раттон), Жюно не торопился с проведением реформ. Он безучастно отнесся к указаниям Наполеона ввести гражданский кодекс в Португальском королевстве, ограничившись созданием Португальского Легиона. Быть может, он рассчитывал стать королем центральной части Португалии... На этот счет существует немало бездоказательных

утверждений. Так или иначе, его бездеятельность скомпрометировала французов». (27, с.277)

Французов, скорее, скомпрометировала не «бездеятельность» Жюно, а то, что, имея соответствующее предписание от Наполеона, полученное в первый день нового 1808 г., Жюно наложил на все же побежденную и оккупированную им страну значительную контрибуцию (так называемую «чрезвычайную военную контрибуцию») в размере 100 млн. франков деньгами, золотом, английскими товарами и т.д. и строго следил за поступлениями денег в казну. Последний факт, естественно, не вызвал большого энтузиазма среди португальцев.

Планы Жюно на португальскую корону

И планам возведения Жюно на португальский трон также не суждено было сбыться, он так и оставался «всего лишь» генерал-губернатором всей Португалии.

В.Слоон: «...ввиду наступившего разочарования и общей реакции, проект возведения Жюно на португальский престол не осуществился». (20, с.251-252)

Ж.Тюлар: «Быть может он рассчитывал стать королем центральной части Португалии. На этот счет существует немало бездоказательных утверждений». (27, с.277)

Однажды - в начале лета 1808 г. - генерал Тьебо явился в кабинет Жюно с докладом.

- А, генерал Тьебо, - оживился Жюно. - Есть новости? Хорошие или плохие?

- И те, и те, мой генерал, - отвечал Тьебо.

- Начните с хороших, это придаст мне мужества выслушать плохие.

- Король Испании только что отрекся в Байонне... - начал Тьебо.

- Карл IV или Фердинанд? - перебил его Жюно.

- Оба.

- Хорошо, хорошо. А в чью пользу?

- В пользу Наполеона.

- Великолепно! Прекрасный ход! - Жюно поднялся и удовлетворенно потирая руки принялся расхаживать по кабинету.

- Император предложил корону Испании своему брату Жозефу, - продолжал Тьебо.

- Жозефу? А как же Мюрат? Ведь это он командовал армией в Испании? - удивился Жюно.

- Наполеон предложил ему выбирать между тронном в Неаполе и тронном в Португалии... Но я уверен, что Мюрат выберет Неаполь...

- Спасибо, генерал Тьебо, - остановил его Жюно, лицо которого сделалось вдруг каменным. Воцарилось долгое молчание. Генерал-губернатор, погрузившись в размышления, расстегнул верхнюю пуговицу мундира и вновь сел за стол, заваленный бумагами и топографическими картами.

Император предложил португальский трон Мюрату! Ну конечно, Бурбонов изгнали из Мадрида, и Наполеон сделал королем Испании своего старшего брата. Как он теперь будет зваться - Хосе Примеро? Это понятно, хотя Мюрат - завоеватель Испании - заслуживал бы этого гораздо больше. Трон в Неаполитанском королевстве, стало быть, теперь свободен. Его-то, скорее всего, и предпочтет Мюрат. Это хорошо. Но почему ему предложили выбор между Неаполем и Лиссабоном? Почему же никому даже не пришла в голову мысль о завоевателе Португалии? Конечно, Мюрат теперь родственник Наполеона...

- А плохие новости? - осмелился подать голос Тьебо.

- Я полагал, что уже слышал их, - очнувшись от невеселых размышлений удивленно спросил Жюно.

- К несчастью, нет, мой генерал. Мадрид восстал...

- Против кого? Против нас?

- Наполеона обвиняют в том, что он расставил ловушку Бурбонам в Байонне. По всему городу шли бои. Мюрату пришлось расстрелять множество бунтовщиков.

- Какое нам до этого дело? - вновь перебил своего начальника штаба Жюно. - Мюрат достаточно силен, чтобы одному усмирить бунт.

- Конечно. Однако похоже, что волнения распространились по всей Испании. Я опасюсь, как бы они не перешли границу. Генерал, извините меня за настойчивость, но возможно настал момент осуществить наш проект на оборонительной линии на другом берегу Тежу? Это поможет нам отразить любую неожиданную атаку и ждать подкрепления, если дела пойдут плохо.

- У нас еще много времени, генерал Тьебо. Мы не в Испании. Я уверен, португальцы не шелохнутся.

Генерал Тьебо оказался прав относительно того, что Мюрат выберет Неаполь. Английский историк Д.Сьюард писал, что Мюрат «получил от Наполеона письмо, написанное в день восстания в Мадриде: «Моим повелением неаполитанский король (Жозеф - С.Н.) да правит в Мадриде. Тебе я отдаю королевства Неаполь и Португалию». (23, с.195)

«Мюрат был горько разочарован. Он ответил вполне в его духе: «Сир, я получил Ваше письмо от 2 мая, и слезы потоками льются по моим щекам, когда я пишу мой ответ... Я предпочитаю Неаполь и поэтому вынужден сообщить Вашему величеству, что ни за какие блага не соглашусь принять португальскую корону». Его неприязнь к Португалии, по-видимому, объясняется тем, что Иоахим прекрасно понимал: в Лиссабоне он будет играть вторую скрипку после Жозефа в Мадриде». (23, с.196)

А вот, что пишет по этому поводу один из самых осведомленных историков Первой империи Ж.Тюлар. Мюрат, якобы, ответил Наполеону следующее: «Воспользовавшись все милостивейшим разрешением выбрать между Португалией и Неаполем, я без колебаний предпочел бы страну, которой я уже управлял; там я мог бы с большей пользой послужить Вашему Величеству. Я предпочитаю Неаполь и должен сообщить Вашему Величеству, что ни за какую цену не приму португальской короны». (28, с.198)

«Если отвлекаться от излишних стилистических красот, выбор вполне трезвый. В Лиссабоне, где трон пустовал с тех пор, как Браганский дом был вынужден бежать в Рио, уже находился некто, мечтавший о короне: Жюно». (28, с.198)

Народные восстания против французов. Создание хунты в Опорту

Тьебо оказался прав, а вот Жюно относительно безропотности и лояльности Португалии ошибался. Известие о событиях в Испании, где французы в июле 1808 г. потерпели жестокое поражение в сражении при Байлене,* вообще резко изменило обстановку в стране и «вдохнуло мужество в португальцев». (13, с.556)

* В сражении при Байлене французы из корпуса генерала Дюпона потеряли убитыми 1200 чел., а свыше 17 тыс. чел. сдались в плен со всеми знаменами и орудиями. Л.Мадлен категоричен: «Этот факт не имел прецедентов в истории французских армий». (61, с.176)

Касадо дель Ализал. Байленская капитуляция 21 июля 1808 г.

Португальцы - скорее вояки, чем воины. Они очень медлительны и добродушны, дух рыцарства им совершенно чужд. Если португалец возмущенно говорит за стаканчиком порто: *«Эти проклятые якобинцы вырывают у нас хлеб изо рта, закрывая порты перед англичанами. Сеньоры могут лизать им задницы, если им так нравится, а что до меня, то я снесу башку первому, кого здесь увижу»* - это совершенно не значит, что он действительно собирается это сделать, а если и собирается, то не сегодня, а может быть на следующей неделе, если не будет других более важных дел.

Португальцы если и следуют за своими начальниками, то не повинуюсь армейской дисциплине, а, скорее, по знакомству, вследствие доброго к ним отношения. Такое своеобразное повиновение способно, конечно, породить отдельных героев, но оно отнюдь не воспитывает солдат.

Полураспушенная регулярная португальская армия находилась под контролем и не представляла большой опасности. Но страна, проигравшая большую войну, вдруг как-то сразу воодушевилась и исподтишка начала вести войну малую, которая начала все более и более превращаться в безжалостную партизанскую войну не на жизнь, а на смерть, в непрерывное сражение, раздробленное на мелкие лесные стычки, *«нашедшие свое выражение в отвратительных зверствах с обеих сторон»*. (23, с.199)

Крестьянское воинство было вооружено вилами, косами, ножами и охотничьими ружьями. Оно избегало открытых пространств, а все, что хотя бы отдаленно напоминало лес, вселяло в него уверенность. Восставшие *«смеялись над какими бы то ни было военно-научными правилами. Они собирались вместе, чтобы дать бой, а затем снова рассыпались, лишая таким образом врага возможности отплатить им ответным ударом»*. (20, с.281)

Французские солдаты не привыкли к такому. Какая-нибудь беременная сантаремская крестьянка могла выполнять обязанности лазутчицы. В нападения на

французские отряды зачастую оказывались втянутыми и женщины, и старики, и дети. Выстрелить или ударить ножом могли из-за любого угла.

На стенах тут и там стали появляться угрожающие призывы, из которых что-либо типа *«Смерть французам!»* казалось верхом деликатности и благожелательности.

Модной стала песенка, принесенная из Испании:

*А в аду Наполеону
Будет трон сковородой.
Раскаленную корону
Принесет ему Годой.
И коптиться будет рядом
Сатанинский эскадрон:
Еретик Жюно с Мюратом,
И Солано, и Дюпон.*

Восстание *«вспыхнуло до такой степени быстро и повсеместно, что отряды, на которые раздробилась французская армия, вынуждены были запереться в городах, где им удалось удержаться»*. (20, с.281-282)

Инциденты с нападениями на французских солдат и офицеров повторялись многократно и начали вызывать легкую панику в войсках.

При этом, и самих крестьян страх охватывает с такой же быстротой, как пламя - стог соломы, и с такой же быстротой, с какою от горящего стога пламя перекидывается на ближайшие предметы, крестьяне в страхе кидаются в бегство при первой же опасности, словно испаряясь в воздухе и оставляя своих командиров в полной растерянности. *«У толп плохо вооруженных и неподготовленных крестьян под командованием импровизированных офицеров и сержантов не было ни сплоченности, ни умений, необходимых на поле сражения. Крайне подверженные панике, не имеющие достаточной огневой мощи и неспособные к маневру, кроме предельного беспорядка, они, как правило, сметались при первом же выстреле. Примеров тому легион»*. (10, с.203)

Португальцы пока еще боялись французов гораздо сильнее, чем французы начали бояться португальцев.

Восстание португальских патриотов в начале июня 1808 г. в Брагансе

Английский историк Ч.Исдейл выделяет ряд причин, повлиявших на бурное развитие вооруженных восстаний против французского владычества именно в таких странах, как Испания и Португалия.

Во-первых, отмечает он, проход французской армии по территории этих стран был чрезвычайно разорителен. «Несмотря на более или менее искренние попытки поддерживать дисциплину, солдаты пополняли свои пайки за счет селян, бросали в бивуачные костры мебель, оконные рамы, двери и заборы и повышали жалованье грабежом ценностей и дорогих безделушек». (10, с.170)

Во-вторых, обращение французской армии с местным населением в этих странах не отличалось особой корректностью. Ч.Исдейл пишет: «Помимо постоянных грабежей солдаты зачастую напивались и безобразно себя вели, драки и дуэли были обычным делом, а обращение с местным населением варьировалось от просто грубого до совершенно зверского. И, разумеется, постоянным предметом вожделений были женщины». (10, с.173)

Ему вторит цитируемый Ч.Исдейлом британский очевидец событий в Португалии В.Вернер: «Невозможно себе представить, как жестоко эти европейские дикари обращались с несчастными португальцами». (10, с.170)

При этом, сам Ч.Исдейл отмечает, пожалуй, «исключительность» обстановки в Португалии, «где на поведение французов оказывали влияние партизанская война и крайняя нужда». (10, с.171)

В-третьих, французы, «уверенные в своем политическом и культурном превосходстве», относились к испанцам и особенно португальцам, «как к отсталым, суеверным и неотесанным людям, находящимся во власти духовенства». (10, с.173) Для француза Испания и Португалия являлись, по словам В.Слоона, странами «инквизиции, невежества и нетерпимости». (20, с.280-281)

В качестве четвертой важной причины вооруженных восстаний именно в Испании и Португалии Исдейл выделяет нападки на имевшую здесь глубокие корни народную религию со стороны еще не забывших и находящих под влиянием революции 1789 г. французов, их «неуважение к духовенству и акты святотатства», ставшие обычным делом. (10, с.175)

Отмечает Ч.Исдейл и такие факторы возникновения массовых восстаний именно в Испании и Португалии, как географическая обособленность этих стран и их гористый рельеф, способствующие развитию партизанского движения. Кроме того, Ч.Исдейл подчеркивает, что в этих странах, где «разбой и контрабанда были обычным элементом сельской экономики» (10, с.179) имелись вековые традиции вооруженных столкновений мелких криминальных групп с отрядами органов безопасности. (10, с.179) Отличными от европейских здесь были и традиции так называемой «народной мобилизации», резко отличающейся от формального призыва в армию. В Португалии, в частности, сохранилось традиционное средневековое народное ополчение.

По мнению многих исследователей, враждебность к французской армии со стороны народа на Пиренейском полуострове имела главным образом не политический, а экономический, социальный и культурный характер. И уж, во всяком случае, народное сопротивление в Португалии никак не было связано с верностью династии Браганса. Королевская семья, бежав в Бразилию, воспринималась здесь «как бросившая своих несчастных подданных на милость французов. Поскольку к ним в открытом море присоединились 10 тыс. дворян, купцов, землевладельцев и чиновников, а оставшиеся по большей части откровенно сотрудничали с захватчиками, то, когда в Испании вспыхнуло восстание, здесь также последовал взрыв социального

протеста, который местным состоятельным классам удалось взять под контроль, только объявив войну Наполеону». (10, с.198)

«И еще, самим французам так и не хватило времени, чтобы интегрировать Португалию в наполеоновскую империю, как они поступали с остальными своими завоеваниями». (10, с.199)

* * *

Итак летом 1808 г. в Португалии вспыхнуло антифранцузское восстание. Испанские полки из дивизий генералов Таранко, Караффа и Солано, входивших в состав армии генерала Жюно, поддержали восставших, сбросили занимаемые позиции и самовольно начали уходить в Испанию. Профранцузски настроенный генерал Солано подчинился решению своих солдат оставить Португалию, но при этом написал Жюно из Бадахоса письмо, в котором заверял, что готов вернуться в любой момент. Эта попытка понравиться «и нашим, и вашим» дорого обошлась генералу: он будет убит 29 мая 1808 г. в Кадисе разъяренной толпой испанских фанатиков.

В Опорту испанским генерал-майором Доминго Баллестой, самовольно заменившим умершего 18 января 1808 г. генерала Таранко, был арестован французский дивизионный генерал Кенель с его штабом, только что по приказу Жюно прибывший в город для того, чтобы возглавить оставшихся без командира «союзников».

Некоторые испанские части армии Жюно если и не выступили против французов открыто, то практически прекратили повиноваться. В частности, Валенсийский егерский полк, стоявший гарнизоном в Алкасер-ду-Сал, отказался выполнить приказ Жюно и идти в Сетубал.

В этой сложной обстановке Жюно проявил решительность и принял очень рискованное, на первый взгляд, решение разоружить все находившиеся в Португалии испанские войска. Решение это было вскорости частично выполнено (к 10 июня были разоружены гренадеры Старой и Новой Кастилии, кавалерийский полк Сантьяго, Мурсийский и Валенсийский пехотные полки, гарнизон в Синесе), что произвело на не отличавшихся особой храбростью португальцев сильное впечатление, но мало что могло изменить в целом. Курьеров Жюно по-прежнему перехватывали, все сообщения с Францией были прерваны.

Все чаще и чаще между отдельными французами и местными жителями происходили ссоры, при которых озлобление, разгораясь в яркую вспышку гнева, заканчивалось смертельными ударами португальского кинжала.

И на самого Жюно в Лиссабоне во время традиционного праздника Иисуса Христа готовилось покушение, которое, однако, было предотвращено.

В северной провинции Траз-уш-Монтиш в то время еще полковник Франсишку да Силвейра 6 июня возглавил восстание в долине реки Доуру, генерал Мануэл Жозе Гомиш де Сепулведа 9 июня поднял восстание в городе Браганса, полковник Лопиш де Соуза - на юге страны в Ольяне. При этом генерал де Сеулуведа провозгласил реставрацию в Португалии власти бежавшего в Бразилию принца-регента.

11 июня 1808 г. генерал Жюно обратился к португальцам с обращением: (45, с.367-369)

«Португальцы!

После шести месяцев спокойствия вы рискуете увидеть мир в королевстве нарушенным из-за все возрастающего возмущения в испанских войсках, которые вошли в вашу страну для того, чтобы ее разделить. После того, как 1 февраля я от имени

Испанская пехота в полной и малой форме, 1807-1809 гг.

Императора объявил, что вступаю в правление во всей Португалии в целом, испанцы начали вступать в разногласия со мной. События в Испании, восстания в нескольких провинциях способствовали тому, что различные части испанских войск начали дезертировать. Начались провокации и насилия в отношении моих солдат. Рассчитывая на хорошее отношение жителей Опорту, я оставил в этой провинции только несколько испанских частей и отправил туда для командования дивизионного генерала и несколько офицеров для осуществления службы на месте. Этот генерал, Мор, полковник артиллерии и несколько других офицеров и штатских были арестованы Баллестой. Этот бесчестный генерал допустил издевательства над ними со стороны своих солдат. Он ушел из Португалии с войсками, которые были ему доверены для защиты страны: и он больше не вернется. Тот же дух, который руководил действиями в Опорту, передался испанским солдатам, расквартированным в Лиссабоне, Сетубале и окрестностях. Спокойствие было нарушено, а я вынужден был защищаться от войск, входивших в состав моей армии; я разоружил их... Португальцы, я удовлетворен вашим положительным настроением, продолжайте доверять мне. Я даю вам слово, что буду защищать вашу страну от любого нашествия, от любой попытки разделения. Если придут англичане, мы вас защитим. Некоторые батальоны вашей милиции, а также полки, которые остались в Португалии, войдут в состав моей армии, чтобы защищать ваши границы; они научатся воевать, а я буду счастлив на практике передать несколько уроков, полученных от Наполеона, я научу вас побеждать».

Действия Жюно по подавлению восстаний

Генерал Жюно с оставшейся в его распоряжении малочисленной французской армией принялся активно

подавлять антифранцузские выступления. Прежде всего, Жюно сформировал 2 отряда примерно по 4 тыс. чел. под командованием генералов Луазона и Авриля. Первый был направлен на север страны в район Альмейды, второй – на юго-восток в сторону Кадиса. *«Это было все, чем он располагал; остальных ему едва хватало для несения гарнизонной службы».* (74, с.76)

Совершив решительный марш-бросок, генерал Луазон вступил в Альмейду. Пробыв там несколько дней и существенно усилив гарнизон крепости, 17 июня 1808 г. с 2 тыс. отрядом он вышел из Альмейды, а 19 июня подошел к городу Ламегу, пересек реку Доуру и атаковал португальцев на ее правом берегу у деревни Пезу да Регуа.

Французские авторы, в частности генерал Фуа, оценивают численность отряда Луазона в 1800 чел., португальские – в 2600 чел. (39, с.24) (45, с.211)

Многотысячная толпа вооруженных португальских крестьян и ополченцев попыталась оказать Луазону сопротивление, но была отброшена к деревушке Тексейра.

Местность в этом районе Португалии гористая. Дорога петляла между каменистыми холмами и виноградниками. Когда французский авангард достиг деревни Мезан Фриу, обоз, все еще оставшийся на берегу Доуру, был обстрелян и забросан камнями. Луазон приказал остановиться и поддержать оставших. Было взято несколько пленных, в основном старых солдат, уже не годных для службы в армии, но полных решимости бороться за освобождение своей страны. Они подтвердили, что со всех сторон к Пезу да Регуа движутся подкрепления.

Словно в подтверждение этих слов, как раз в это время со стороны Амаранте португальцам действительно подошло подкрепление. Это Франсишку да Силвейра с 3 тыс. отрядом регулярной армии выдвинулся к Тексейре и возглавил все португальские войска, находившиеся на холмах между реками Доуру и Тамегу. Бой возобновился с новой силой и длился весь день 21 июня. Генерал Луазон получил легкое ранение, понес потери и его отряд. Численность португальцев (если считать вместе с отрядами вооруженных крестьян и народного ополчения) почти в 10 раз превосходила численность отряда Луазона, и ему пришлось повернуть назад за Доуру, чтобы перегруппировать свои силы. По словам генерала Фуа, *«было безумием пытаться с двумя батальонами противостоять многочисленному и разъяренному местному населению, к тому же имея за спиной широкую реку».* (45, с.212)

От своих осведомителей Луазон узнал, что все форты Опорту захвачены восставшими, что португальские полки Опорту, Вианы, Браги и Шавиша находятся в стадии спешного формирования. Кроме того, к войскам Силвейры присоединились примерно 300 чел. испанцев, пришедших из Вила-Реала.

Сам же Силвейра, воодушевленный своим первым успехом и получивший за него эполеты бригадного генерала, принялся преследовать Луазона и 22 июня атаковал французам у Ламегу. Огромные толпы местных крестьян поддержали своего героя, создав ему просто невиданное превосходство в живой силе. 2 батальона 2-го и 4-го полков легкой пехоты, 50 драгун и 6 орудий Луазона никак не могли сдержать яростные атаки нескольких десятков тысяч плохо вооруженных, но решительно настроенных португальцев, руководимых одним из лучших своих полководцев. Французы потеряли почти 400 чел. и 2 орудия. Потери португальцев были несопоставимо большими, но что значили какие-то потери по

сравнению с этой первой победой, одержанной над до этого окруженной ореолом непобедимости наполеоновской армией!

Не выполнив поставленной задачи и крайне разозленный этим обстоятельством, 30 июня генерал Луазон со своим отрядом, отбиваясь от атак португальцев, укрылся за стенами крепости Альмейда. Со своим принципиальным противником генералом Силвейрой ему еще доведется встретиться через год в этих же местах, а пока надо было заботиться о сохранении отряда.

По дороге Луазон приказал сжигать любой населенный пункт, где только будут замечены признаки восстания. Так 29 июня на пути французов попала деревня Серпентина, но местные вооруженные крестьяне сразу же разбежались при приближении французского авангарда, и деревня была спасена. 2 июля французами был оставлен и частично взорван форт Ла Консепсьон, находившийся недалеко от Альмейды.

В это время отряд генерала Авриля, двигавшийся в сторону Кадиса, получил приказ остановиться и занять города Евора, Эштремош и Элваш. Полковник Марансен с Южным Легионом, которым он командовал, должен был выдвинуться к приграничной реке Гвадиана. В это время было получено сообщение о том, что большие массы восставших движутся со стороны Испании, грозя перейти Гвадиану и вторгнуться в провинцию Алгарви. Кроме того, 16 британских кораблей и 40 транспортов вошли в устье Гвадианы и высадили там десант, заняв город Фару. Находившийся там маленький французский отряд был вынужден сдаться. Тогда же был взят в плен и находившийся в госпитале Фару тяжело больной генерал Морэн.

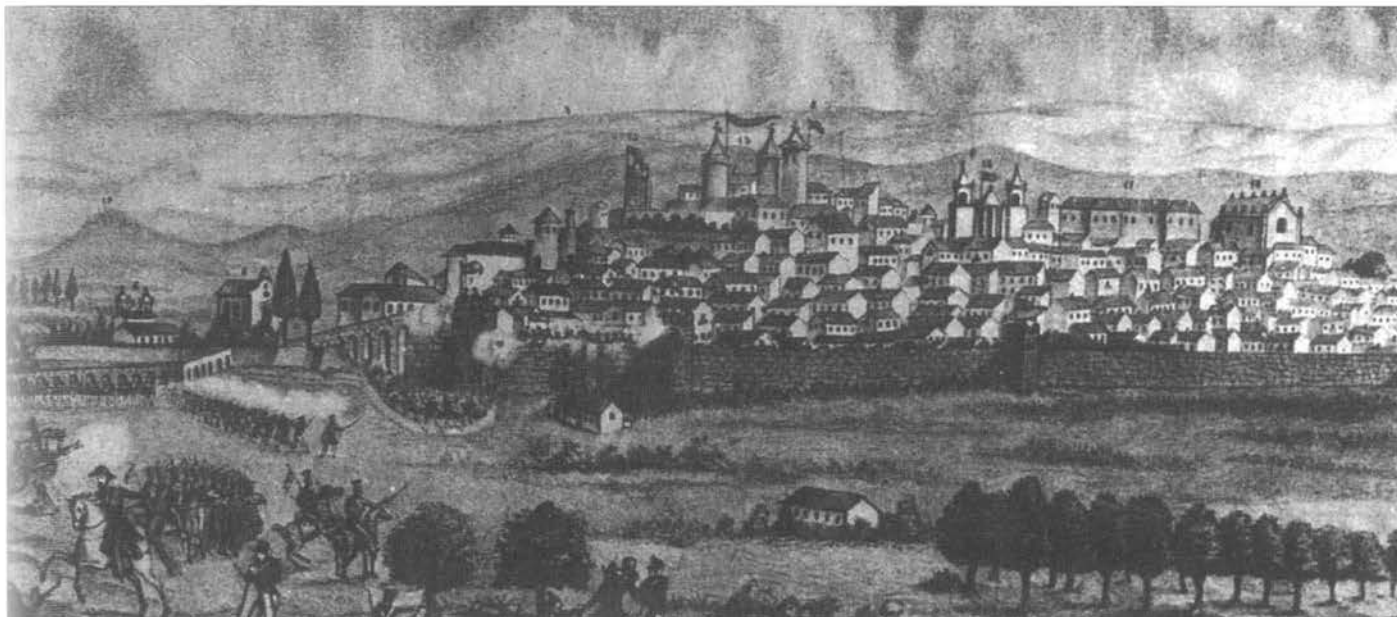
Полковник Марансен собрал всех имевшихся у него людей в районе города Метрола. Затем он выслал разведку в сторону города Бежа, занятому восставшими. Можно было обойти этот хорошо укрепленный город, но Марансен *«счел необходимым утихомирить провинцию суровым примером».* (74, с.83) Он решительно атаковал восставших португальцев и нанес им чувствительное поражение: французы потеряли лишь 30 чел. убитыми и около 50 ранеными, португальцы же потеряли более 1200 чел. только убитыми. После этого отряд Марансена соединился с отрядом генерала Келлерманна.

Генерал Луазон, тем временем, оставив в Альмейде небольшой гарнизон, а также раненых и больных (всего около 1250 чел.), 3 июля двинулся на юг, буквально штыками прокладывая себе дорогу через провинцию Алта-Бейра, также охваченную восстанием.

По пути он подавил сопротивление португальцев в высокогорном городе-крепости Гуарде. Французы хладнокровно атаковали численно превосходившего их противника, захватили всю его артиллерию и убили почти 1000 португальцев. *«Своей беспомощной бравадой и неорганизованной стрельбой они лишь навлекли ярость французских солдат на свои дома, которые были подвергнуты разграблению».* (45, с.248-249)

5 июля в деревушке Аталая 2 батальона легкой пехоты Луазона разгромили португальцев, руководимых местным кюре, также нанеся им огромные потери. По приказу Луазона было казнено большое количество пленных.

Примерно в это же время, находившийся в Лиссабоне Жюно получил известие о том, что с севера на столицу движется 20-тысячный отряд вооруженных чем попало португальских крестьян. Жюно двинул против них все, что у него оставалось: 4 элитные роты, части 47-го и 58-го линейных полков, 2 батальона 12-го полка

Взятие Эворы французскими войсками генерала Луазона 29 июля 1808 г.

легкой пехоты, 2 эскадрона кавалерии и 6 орудий. Командовать этим отрядом было поручено генералу Маргарону. Бой произошел в районе Лейрии. Генерал Маргарон решительно атаковал и уничтожил почти 900 португальцев, захватив все их знамена. После этого отряд, преследуя бегущих португальцев, пошел на восток к Томару на соединение с отрядом генерала Луазона.

9 июля отряд Луазона уже был в Абрантише, а 11-го - в Сантареме. По данным генерала Тьебо, отступая из Альмейды, Луазон потерял 60 чел. убитыми и 130-140 чел. ранеными, потери же португальцев составили 4 тыс. чел. (70, с.155)

Уже в Сантареме к отряду Луазона присоединились войска генералов Келлерманна, Томьера и Бренье. Батальон 4-го швейцарского полка был направлен в форт Пенише, 2-й полк легкой пехоты - в Обидуш, 4-й полк легкой пехоты - в Сантарем, 32-й линейный полк - в Абрантиш. Из остальных войск Луазон сформировал летучий отряд, который по приказу Жюно двинулся на Алкобаса.

Генерал Луазон, поддержанный генералом Келлерманном, возглавлявшим отряд, состоявший из 4 батальонов пехоты, драгунского полка и 2 орудий, славно отомстил португальцам в районе Алкобаса, буквально разнеся в пух и прах 15-тысячную толпу восставших. В Алкобаса французы разорили старинное аббатство, основанное еще в XII в. При этом старинные бесценные книги из библиотеки аббатства были приведены в негодность, так как их страницы использовались для приготовления ружейных патронов. Существует легенда, что один из французских офицеров случайно сохранил несколько таких патронов, а через несколько лет развернул страницы и обнаружил на них старинные рецепты приготовления блюд из печени, которые в настоящее время являются национальной гордостью так называемой «французской кухни». Старинные алтари аббатства были пущены на дрова для костров.

Боевой задор португальцев в центральных районах страны начал постепенно угасать. Несмотря на численное превосходство, они ничего не могли противопоставить организованности и профессионализму французов.

После взятия Алкобасы генерал Луазон переместился к реке Тежу в город Сантарем, а оттуда был направлен в юго-восточную провинцию

Португалии Алентежу для проведения карательной операции, аналогичной той, что он только что провел на севере. В этой миссии его сопровождали генералы Солиньяк и Маргарон.

25 июля отряд Луазона пересек реку Тежу, а 28-го уже был в Монтегоре. Там авангард Луазона встретился с авангардом португальцев и разгромил его, уничтожив около 50 чел. и взяв в плен около 100 чел. крестьян-ополченцев, которых из-за их жалкого вида приказано было отпустить по домам.

Генерал-майор Франсишку да Паула Лейте (1747-1833)

Основные силы противника были собраны в столице Алентежу крепости Эвора в 110 км от Лиссабона. 29 июля войска Луазона подошли к Эворе и были встречены огнем многочисленных стрелков и 5 орудий. Луазон приказал войскам остановиться и начал разведку боем. Справа от Эворы противник занимал высоты, переходившие в горы, левый же фланг его опирался на стены старинного городского замка.

Португальские войска в Эворе находились под командованием 60-летнего генерал-майора Франсишку да Паула Лейте и включали в себя не просто толпу ополченцев и крестьян (хотя и их под Эворой было предостаточно), а несколько частей регулярной армии, в частности, 3-й португальский пехотный полк (848 чел.), португальскую кавалерию (120 чел.), 3-й португальский артиллерийский полк и т.д. И эти регулярные войска находились не в чистом поле, где преимущество хорошо обученных французов было очевидным, а были надежно укрыты за стенами Эворской крепости, казавшейся неприступной. К слову сказать, в XVII в. эта крепость была реконструирована и укреплена французским инженером Аленом Малле.

Поддержали португальцев под Эворой и испанские регулярные войска, повернувшие свои штыки и орудия против своих бывших союзников-французов. Здесь находились батальон испанской пехоты (около 1000 чел.), испанский гусарский полк Марии-Луизы (около 500 чел.) и испанская батарея из 7 орудий. Командовал испанцами полковник Моретти.

Под командованием Луазона находились 2 гренадерских батальона Сен-Клера, 2 батальона 12-го и 15-го полков легкой пехоты, 3 батальона 58-го и 86-го линейных полков, части Ганноверского Легиона, 2 драгунских полка и 8 орудий полковника д'Абовилля. Всего у Луазона было 7557 чел. пехоты, 1248 чел. кавалерии и 120 чел. артиллерии.

Генерал Лейте был хорошим морским офицером, воевал в португальских колониях, гонялся по Средиземному морю за кораблями алжирских и марокканских пиратов, но он совсем не имел опыта обороны крепостей на суше. Разгром, учиненный ему Луазоном, был полным. По данным Р.Шартрана, французы потеряли 100 чел. убитыми и около 200 чел. ранеными, португальцы же с испанцами - от 3 до 4 тыс. убитыми и ранеными и свыше 4 тыс. взятыми в плен. (39, с.29)

По данным генерала Тьебо, французы потеряли 90 чел. убитыми (в том числе офицера штаба генерала Солиньяка Коттере и офицера инженерных войск Спинолу) и свыше 200 чел. ранеными. У противника 8 тыс. чел. было убито и ранено (в том числе был убит португальский генерал Лоти и ранено 3 испанских полковника) и 4 тыс. чел. было взято в плен. Кроме того, было захвачено 7 орудий противника, 8 знамен и множество боеприпасов. (70, с.164-165)

Сражение под Эворой было коротким. Примерно в 11 часов испанско-португальская артиллерия открыла огонь по французам. Генерал Луазон послал на свой правый фланг бригаду генерала Солиньяка с целью обойти город и отрезать его от дороги на Бадахос. На левый фланг был послан 58-й линейный полк. 86-й линейный полк с полковником Лякруа во главе ударил в центр позиций противника. Не имевшие опыта боевых действий португальцы сразу же обратились в бегство. За ними последовала кавалерия и сам генерал Лейте. Части войск под командованием полковника Моретти и майора дона Антонио Муриа Галлехо удалось укрыться за городскими стенами. Французы пошли на штурм.

Разъяренные неудачей первого штурма, они ворвались в город со второй попытки и принялись

Состав португальской армии на момент формирования близ Опорту

1-й батальон 6-го полка (472 чел., в т.ч. 24 офицера)
 1-й и 2-й батальоны 12-го полка (1248 чел., в т.ч. 60 офицеров)
 2-й батальон 18-го полка (482 чел., в т.ч. 23 офицера)
 1-й и 2-й батальоны 21-го полка (925 чел., в т.ч. 60 офицеров)
 Гренадерский батальон 6-го и 18-го полков (699 чел., в т.ч. 19 офицеров)
 Гренадерский батальон 11-го и 24-го полков (662 чел., в т.ч. 19 офицеров)
 Гренадерский батальон 12-го и 21-го полков (422 чел., в т.ч. 19 офицеров)
 Батальон егерей «касадорес» Траз-уш-Монтиш (720 чел., в т.ч. 28 офицеров)
 Батальон егерей «касадорес» Опорту (596 чел., в т.ч. 20 офицеров)
 Корпус университета Коимбры (135 чел., в т.ч. 3 офицера)
 Батальон милиции Опорту (562 чел., в т.ч. 26 офицеров)
 Полк милиции Монкорву (797 чел., в т.ч. 38 офицеров)
 Артиллерия (344 чел., в т.ч. 15 офицеров)
 Испанская кавалерия (97 чел., в т.ч. 3 офицера)

колоть штыками всех без разбора. Среди убитых было множество стариков, женщин и детей. Со взятыми в плен генерал Луазон обошелся с особой жестокостью.

- Эти мерзавцы не заслуживают французских пуль! - кричал Луазон. - Веревка! Только веревка! Пусть их всех повесят!

По словам генерала Фуа, «разграбление и резня длились несколько часов». (45, с.272)

Именно здесь генерал Луазон окончательно закрепил за собой такую «всенародную любовь» португальцев, что за его голову была обещана огромная премия, а его имя и поныне вспоминается с негодованием. Здесь он, потерявший руку в 1806 г. в результате несчастного случая на охоте, получил и свою ставшую знаменитой кличку «Maceta» (однорукий).

Ж.Бельмас писал: «Эта кровавая экзекуция оставила за генералом Луазоном грустную славу в этих краях и стала поводом для ответных репрессий и мести со стороны вспыльчивых португальцев». (32, с.25-26)

При взятии крепости Эвора отличились генералы Жан-Батист Солиньяк и Пьер Маргарон. Генерал Луазон писал в своем донесении: «Самые юные заслужили здесь звание старых солдат. Господа генералы Солиньяк и Маргарон не только повели себя так, как они и вели себя в предыдущих кампаниях, то есть проявили талант, хладнокровие и отвагу, но и добавили еще к своим старым званиям». (70, с.160)

1 августа 1808 г. генерал Луазон покинул Эвору и переместился в Эштремош. Там он получил информацию о том, что свежая 15-тысячная испанско-португальская армия движется прямо на него со стороны Бадахоса. Самым разумным в этой ситуации было отступить к Абрантишу, куда Луазон и вошел 9 августа. 14 августа Луазон был в Сантареме, а 16-го - в Торриш-Ведраше, готовый к новым сражениям, но на этот раз уже с более серьезным противником -

англичанами, высадившимися в Португалии в начале августа и двинувшимися на Лиссабон.

Тем временем, на севере страны в районе Опорту шло активное формирование португальской регулярной армии, которое местной Хунтой было поручено генералу Бернардину Фрейре де Андраде.

На севере Португалии восстанием были охвачены также города Авейру, Визеу и Гварда. Действия Опортской Хунты особенно активизировались в конце июля и в августе, когда на побережье Португалии в устье реки Мондегу у форта Фигейра-да-Фоз высадилась английские войска под командованием Артура Уэллсли, будущего герцога Веллингтона. Кстати сказать, форт Фигейра-да-Фоз буквально накануне высадки британского десанта был захвачен вооруженным отрядом студентов университета Коимбры во главе с сержантом Бернарду Загалу.

Высадка английского десанта в устье Мондегу

А. Манфред неверно указывает точную дату высадки английских войск в Португалии - 6 августа. (13, с.556) По многочисленным другим источникам, высадка состоялась 1 августа 1808 г. (36, 39, 53, 62 и другие)

Р.МакГиган уточняет, что генерал-лейтенант Артур Уэллсли принял командование армией, предназначенной для боевых действий в Португалии, 14 июня 1808 г. Армия эта в основном собиралась в ирландском порту Корк, отдельные ее части находились также в портах Портсмут, Рамсгит и некоторых других. В порту Портсмута, в частности, находились подполковник артиллерии Роуб с ротами королевской артиллерии Гэри и Рейнсфорда, а также 20-й драгунский полк. (62)

Армия погрузилась на корабли, но из-за сильных встречных ветров смогла реально выйти в море лишь 10-11 июля. К берегам Португалии корабли подошли 26 июля. Потом англичане долго искали подходящее для десантирования место, потом ждали прилива. Таким неспешным образом, высадка произошла в устье реки Мондегу лишь 1 августа. (62)

Л.Мадлен пишет: «Он (Уэллсли - С.Н.) высадился на португальском побережье в устье реки Мондегу, и тотчас Жюно почувствовал в Лиссабоне, до этого послушном, приглушенное движение мятежа». (61, с.179) Ошибочно Л.Мадлен указывает лишь дату высадки - 1 апреля. (61, с.179)

Британский экспедиционный корпус Артура Уэллсли

Экспедиционный британский корпус, высадившийся в устье Мондегу 1 августа, насчитывал, по данным Э.Джексона, 8740 чел. (53) Артиллерия корпуса Уэллсли составляла 2 артиллерийские роты: 15 орудий, из которых две трети - легкие 6-фунтовые, а остальные - 9-фунтовые. (47)

Через 4 дня этот корпус соединился с другим английским отрядом генерал-майора Брента Спенсера (4750 чел.), прибывшим из Гибралтара. (53) В отряде Спенсера было 4 легких 6-фунтовых орудия и 2 гаубицы. (62)

10 августа эта 13,5-тысячная армия двинулась на Лиссабон. Многого не хватало: было недостаточно транспортных средств и лошадей, чтобы перевозить и использовать орудия Спенсера.

Генерал Уэллсли произвел реорганизацию своей артиллерии. 8 августа бригада генерала Хилла получила 2 легких 6-фунтовых орудия и 1 легкую гаубицу, бригада генерала Фергюсона - 2 легких 6-фунтовых орудия и 1 легкую гаубицу, бригада генерала Найтингелла - 3 легких 6-фунтовых орудия, бригада

Состав британской армии на 7.08.1808 г.

Главнокомандующий - генерал-лейтенант сэр Артур Уэллсли

Второй командующий - генерал-майор Брент Спенсер

Начальник генерального штаба - подполковник Джеймс Бэтёрст

Начальник артиллерии - подполковник Вилльям Роуб

1-я бригада генерал-майор Роулэнд Хилл

3 батальона 5-го, 9-го и 38-го пехотных полков

2-я бригада генерал-майор Рональд Фергюсон

3 батальона 36-го, 40-го и 71-го пехотных полков

3-я бригада бригадный генерал Майлс Найтингелл

2 батальона 29-го и 82-го пехотных полков

4-я бригада бригадный генерал Барнард Боуэс

2 батальона 6-го и 32-го пехотных полков

5-я бригада бригадный генерал Джеймс Кетлин Крауфорд

3 батальона 45-го, 50-го и 91-го пехотных полков

6-я легкая бригада бригадный генерал Генри Фейн

батальон 60-го и 4 роты 95-го пехотных полков

Кавалерия: 20-й легкий драгунский полк

генерала Боуэса - 3 легких 6-фунтовых орудия, бригада генерала Крауфорда - 2 легких 6-фунтовых орудия и 1 легкую гаубицу, бригада генерала Фейна - 2 легких 6-фунтовых орудия и 1 легкую гаубицу.

Майор Вини стал командовать объединенным резервом, состоящим из 3 легких 6-фунтовых орудий, а также из 2 9-фунтовых орудий и 1 тяжелой гаубицы.

При этом, у начальника артиллерии подполковника Вилльяма Роуба настолько не хватало тягловых лошадей, что 3 орудия были оставлены на кораблях. Более того, после того, как армия достигла Лейрии, Роубу пришлось оставить еще 3 орудия для того, чтобы иметь возможность сгруппировать всех имевшихся у него тягловых лошадей для перевозки 18 орудий Уэллсли. (62)

Как видим, высадившись, Артур Уэллсли преобразовал свои силы в 6 бригад и распределил артиллерию между ними. После того, как он начал двигаться на Лиссабон, все давало ему основания надеяться на сотрудничество с армией той страны, освобождать которую он прибыл.

Португальский контингент в составе британской армии

Но португальский генерал Бернардин Фрейре де Андраде был мало расположен следовать планам британцев и отрядил им в усиление лишь небольшой отряд в 2 тыс. чел. В итоге, 14 августа 1808 г. в районе Лейрии к 13,5-тысячной британской армии присоединилась группировка португальской армии под командованием подполковника Николаса Транта, ирландца по национальности и капитана британской армии.

Впрочем, по словам генерала Фуа, «сэр Артур Уэллсли быстро утешился, избавившись от излишне требовательных и малопригодных союзников». (45, с.306-307)

По данным Р.Шартрана, этот небольшой португальский контингент, выделенный генералом Фрейре для участия в боевых действиях против французов в составе британской армии, включал в себя всего 2585 чел. (39, с.92)

Португальский контингент
подполковник Николас Трант

12-й линейный полк (605 чел.)
 21-й линейный полк (605 чел.)
 24-й линейный полк (304 чел.)
 Батальон егерей «касадорес» Опорту (562 чел.)
 6-й кавалерийский полк (104 чел.)
 11-й кавалерийский полк (50 чел.)
 12-й кавалерийский полк (104 чел.)
 Лиссабонская конная полиция (41 чел.)
 4-й артиллерийский полк (210 чел.)

Относительно португальского контингента можно сказать следующее: эти brave воины, равно как и их командиры, не очень-то склонны были рисковать своими жизнями в боях за родину, предоставляя это почетное право кому угодно другому. Год назад они совсем не препятствовали завоеванию своей страны, так зачем же напрягаться сейчас, когда для их освобождения приехали специально обученные этому делу англичане?

При этом, португальские воины, облаченные в живописные униформы и все, как один, страшные и усатые, никогда не упускали возможности приписать себе военные заслуги своих союзников и погреться в лучах их славы.

Просто юмористически выглядит в этом отношении заявление генерала Фрейре, утверждавшего, например, в рапорте генерал-лейтенанту сэру Хью Далримплу от 2 сентября 1808 г., что это именно он захватил форт Пенише, разгромив и пленив французский гарнизон. На дознании в Лондоне на вопрос, так ли это было на самом деле, Артур Уэллсли с иронией ответил: «Я об этом ничего не слышал. Это не могло произойти, так как, пока я был главнокомандующим, ни этот генерал, ни его войска не находились и близко от этого форта». (51)

Еще более резок в отношении португальских союзников был майор Вилльям Уорр, который на следующий день после сражения при Вимейро писал домой: «У меня нет сейчас времени описывать все в деталях. Я слишком устал вчера, до пяти часов вечера занимаясь уборкой раненых англичан и французозов и их укрытием в местах, недоступных для португальских трусов, которые не станут сражаться с французами даже шестнадцать против одного, но грабят и убивают несчастных раненых и больных». (77)

Движение армии Уэллсли на Лиссабон

Как бы то ни было, 15 августа так называемая «Объединенная союзная армия» продвинулись к городу Алкобаса и находились уже в 90 км от Лиссабона, а к 16 августа она уже была в районе города Обидуш.

Уэллсли принял решение двигаться на Лиссабон по дороге вдоль линии побережья, чтобы иметь возможность получать снабжение и подкрепления по морю. Подкрепления эти были ему обещаны: сначала должны были подойти примерно 4 тыс. чел. под командованием бригадных генералов Эккланда и Анструтера, а затем около 10 тыс. чел. под командованием сэра Джона Мура. В качестве ремарки отметим, что определенные силы в британском правительстве по одним лишь им видимым причинам сомневались в способностях генерал-лейтенанта Мура, но все же согласились с его командировкой в Португалию, поставив его (и генерал-лейтенанта Уэллсли, кстати, тоже) под формальное начало команданта Гибралтара генерал-лейтенанта Хью Далримпла.

Возможно, что назначение сэра Далримпла имело временный характер, что могло бы позволить талантливому Уэллсли в достаточной степени отличиться и стать главнокомандующим, а Далримплу

Холл. Генерал-лейтенант сэр Джон Мур (1761-1809)

- спокойно вернуться в свой Гибралтар. Но уж точно оно было направлено на то, чтобы помешать сэру Джону Муру принять командование, а на случай, если с Далримплом вдруг что-либо, не дай бог, случится, был предусмотрен генерал-лейтенант сэр Гарри Бёррард в качестве второго командующего.

Эти назначения стали серьезными ударами для генералов Уэллсли и Мура. В частности, Уэллсли удивленно запрашивал в военном министерстве у лорда Каспри: «Буду я командовать армией или нет? Или я должен ее покинуть?». (43, с.55)

Положение Жюно становится критическим

Сразу после получения от генерала Томьера известия о высадке английского десанта, Жюно созвал чрезвычайный военный совет, на котором присутствовали генералы Делаборд, Траво, Маргарон, Тьебо и Тавиель. Жюно выслушал всех: положение, действительно, было критическим.

В.Слоон пишет, что «положение Жюно стало при таких обстоятельствах до чрезвычайности неприятным, особенно же когда Уэллсли, высадившись в начале августа с 14-тысячным английским отрядом близ Коруньи*... безотлагательно двинулся в Португалию». (20, с.283-284)

Вскоре состоялось второе совещание, так как обстановка становилась просто ужасной. «Португалия

* Американец В.Слоон, по всей видимости, не очень силен в географии стран Европы: Ла-Корунья, о которой он говорит, как о месте высадки английского десанта, находится не в Португалии, а в Испании, в 360 км от Фигейры - места, где этот десант действительно высадился. Численность английской армии у В.Слоона также названа неверно и очень сильно занижена. Ж.Тюлар дает численность контингента английских войск под командованием Уэллсли, называя цифру 16 тыс. (27, с.282) Большая Португальская энциклопедия настаивает на цифре 20 тыс.

была полностью охвачена восстанием». (61, с.179) Кроме того, поступило поразившее всех французов сообщение, что в Испании возле Бадахоса был взят в плен бригадный генерал Жан-Гаспар Рене, направлявшийся в Португалию. Ему были отрезаны уши и нос, выколоты глаза, а в завершение он был привязан к доскам и распилен надвое.

В результате совещания были приняты следующие чрезвычайные решения:

- 1) Подавить основные очаги восстания.
- 2) Собрать все французские части в Лиссабоне.
- 3) Оставить гарнизоны только в Элваше, Альмейде и Сетубале.
- 4) Собрать все оставшееся оружие и боеприпасы.
- 5) Испанские части под любым предлогом удалить подалеке из Лиссабона.

Разбросанные по южным районам Португалии французские батальоны стали спешно группироваться вокруг Лиссабона. Отрезанными от основных сил оказались лишь гарнизоны Альмейды и Элваша, окруженные со всех сторон португальцами и поддержавшими их испанцами.

Относительно испанцев генерал Тьебо писал следующее: «С началом восстания одной из главных забот главнокомандующего стало наличие в Португалии испанских войск. Треть из них перешла на сторону врага, остальные были в основном разоружены, но операции по их разоружению могли удаваться лишь за счет хитрости или неожиданности; нельзя было оставлять на свободе тысячи людей, которые не упустят случая присоединиться к восставшим». (65, с.177)

Но даже собрав все свои силы в один кулак, Жюно был не в состоянии что-либо изменить. «Жюно со своей небольшой... армией был бессилён преодолеть возраставшую с каждым часом опасность». (13, с.556)

Его армия, большей частью состоявшая из вышедших из повиновения испанцев, частично потеряла боеспособность. Да и сам Жюно, по утверждению А.Манфреда, уже был не тот. «Кто мог узнать в этом пресыщенном, тяжеловесном человеке с расплывшимися чертами лица, небрежными жестами, равнодушным взглядом погасших глаз молодого офицера, полного жизни и отваги, именуемого в узком кругу «Жюно-буря»? А ведь прошло всего десять-двенадцать лет». (13, с.533)

Утверждение это кажется, пожалуй, излишне категоричным. Хорошо знавший Жюно генерал Фуа характеризовал его иначе: «Доверчивый и неактивный в обычных жизненных обстоятельствах, Жюно не знал сомнений перед лицом неотвратимой и явной опасности». (45, с.207) Действительно, в критических ситуациях Жюно всегда проявлял энергию, но в данных обстоятельствах спасти его могло только чудо.

Что, действительно, оставалось делать французам в сложившейся обстановке? Жюно принял решение атаковать и прорываться в сторону Испании. Но для этого у него было слишком мало войск, да и те разбросаны по стране. А подкрепления вся не подходили и не подходили.

Тогда он собрал в районе Торриш-Ведраша отдельные части дивизии генерала Луазона. Часть же дивизии генерала Делаборда он отправил навстречу противнику с целью задержать его продвижение, чтобы выиграть время для подтягивания других разбросанных по гарнизонам отрядов и резервов. Генерал Траво, заменивший Делаборда, с небольшим гарнизоном был оставлен в Лиссабоне, а остальная часть его дивизии - распределена в дивизию Луазона и резерв Келлерманна.

В.Слоон пишет: «Жюно, которому пришлось выступить из Лиссабона против инсургентов,

Наполеон в 1808 г.

предоставил управление столицей комитету, во главе которого стоял опортский епископ. Этот прелат тотчас же обратился к Англии с просьбой о помощи. Вскоре организовались повсеместно в Португалии тайные хунты для низвержения французского ига. Англия немедленно же отвечала на просьбу португальцев о помощи присылкой войск из Ирландии и Сицилии. Самый могущественным подкреплением оказался, однако, генерал сэр Артур Уэллсли, назначенный командовать этими войсками». (20, с.252)

Но и самому Артуру Уэллсли с его 15-тысячной армией нужды были подкрепления. Первые обещанные подкрепления (бригады генералов Экланда и Анструтера) давно должны были прибыть по морю из Харвича и Рамсгита соответственно, но из-за отсутствия попутного ветра находились в пути дольше, чем ожидалось.

Зададимся вопросом, а знал ли Наполеон о том, в каком положении оказалась его армия в Португалии? Однозначно ответить трудно. В те времена свежие новости из далеких стран доходили до императора с большим опозданием и были крайне противоречивы. Вот, например, что писал Наполеон генералу Коленкуру из Сен-Клу 26 августа 1808 г.: «Англичане хотят напасть на Португалию. До 15 августа ничего нового в Лиссабоне не произошло. Жюно был в хорошем положении, равно как и русская эскадра». (17)

Хотят напасть, ничего нового, в хорошем положении... И это было написано 26 августа, когда высадка английского десанта уже давно произошла, когда

уже прогремели сражения при Ролиса и Вимейро, о которых мы расскажем чуть ниже, когда полстраны уже было охвачено антифранцузским восстанием. Что это? Хорошо, если просто неосведомленность. Но такая неосведомленность преступна, когда речь идет о человеке, ответственном за жизни сотен тысяч беззаветно преданных ему людей, разбросанных его же высочайшими повелениями по всему миру.

А может быть, в циничном оставлении на произвол судьбы своих экспедиционных армий (а не это ли уже произошло в Египте, происходило в Португалии и еще произойдет в России?) и заключается «фирменный стиль» Великого Императора Наполеона, для которого жизнь отдельного человека и даже тысяч человек – ничто, всего лишь строка в статистическом отчете?

Очень характерно для Наполеона его письмо тому же Коленкуру из Сен-Клу от 14 сентября 1808 г.: *«До 1 сентября состоится набор 80000 рекрутов 1806, 1807, 1808 и 1809 гг. Набирать другие 80000 я подожду, посмотрю, каков будет исход событий. Последние известия из Лиссабона от 18 августа: в то время англичане, по-видимому, производили большие движения. Других сведений у меня нет».* (17)

В этих строках ужасны две вещи. Во-первых, 14 сентября, когда, как мы вскоре узнаем, Синтска Конвенция уже давно была подписана и ни одного французского уже не было и в помине в Португалии, император пишет о каких-то больших движениях англичан. И, наконец, второе – а было ли человеку-полубогу, который с такой легкостью берет 80 тыс. жизней, а с другими 80 тыс. решает пока повременить, вообще какое-то дело до каких-то там нескольких тысяч его соотечественников, находящихся где-то далеко в какой-то там Португалии, которую и не сразу найдешь на карте. Армия Жюно, в которой генерал каждого знал в лицо и считал своим товарищем, похоже, была для Наполеона лишь разменной монетой в его играх, где огромные и безликие людские массы передвигались по доске, словно шахматные фигуры.

Обострение отношений Жюно и адмирала Сенявина

Отношения Жюно с русским адмиралом Сенявиным становились все более и более напряженными. Если рождественские праздники нового 1808 г. прошли у них во взаимных визитах, то сейчас времена, когда можно было отделяться любезностями и символическими дружественными жестами, когда за обедами при звуках оркестров провозглашались тосты за здоровье императоров Александра и Наполеона, когда в день именин Наполеона гремели приветственные залпы со всех русских кораблей, миновали. Приближались дни, когда нужно было ждать прямого нападения английских морских и сухопутных сил на французов в Лиссабоне и во всей Португалии.

Жюно хотел, во что бы то ни стало, вовлечь в борьбу русских и заставить Сенявина принять активное участие в англо-французской войне. Совершенно понятно, зачем это было так необходимо Наполеону и его заместителю. Ведь 1808 г. был годом Эрфуртской встречи обоих правителей, годом, когда Наполеону, во что бы то ни стало, нужно было продемонстрировать перед всей Европой «необычайную прочность и искренность» франко-русского союза, заключенного в Тильзите.

А в это время народная война против Наполеона в соседней Испании принимала все более острые формы. И из Вены шпионы доносили французскому императору о серьезных военных приготовлениях в Австрии. В этих условиях Наполеон никак не мог дать Жюно необходимых подкреплений, чтобы удержать

Португалию в своей власти. Для Наполеона не так важна была помощь нескольких тысяч русских в Лиссабоне, как первое после Тильзита совместное военное выступление русских и французов против Англии на глазах всей Европы. Прямое участие Сенявина в борьбе против английского десанта и английских морских сил в Португалии могло бы стать предостережением для австрийцев, которые, готовясь к новой войне против Наполеона, были убеждены, что русские против них не выступят, а франко-русский союз – дело, скорее, показное, чем реальное.

Вот почему нажим на Сенявина со стороны герцога д'Абрантес усиливался день ото дня. Но тут коса нашла на камень. Погубить свою эскадру для того, чтобы произвести выгодную Наполеону политическую демонстрацию, русский вице-адмирал не пожелал. Не для того он и его люди еще совсем недавно упорно сражались против французов в Далмации и Рагузе, чтобы сейчас отдать свои корабли и свою жизнь для их поддержки в Португалии.

16 июня 1808 г. герцог д'Абрантес посетил Сенявина и сообщил ему, что достоверно узнал о том, что англичане планируют уничтожить русскую эскадру, находящуюся в Лиссабоне, но, сберегая свои морские силы, они намерены для этого высадить десант на южный берег реки Тежу, соединиться там с восставшими португальцами, подождать подхода испанцев и, построив в удобных местах сильные укрепления, обстрелять эскадру зажигательными снарядами. Поэтому Жюно предложил Сенявину высадить русских солдат на берег и присоединить их к французам.

Как пишет Е.Тарле, Сенявин был не таков, *«чтобы поддаться на простодушные хитрости герцога д'Абрантес».* В своем докладе царю Александру он писал: *«Перед сим посещением дюка за несколько дней имел я верное сведение, что Гишпания сделалась явным неприятелем Франции, и оружие гишпанское имело уже верх в нескольких случаях, между тем северные провинции Португалии начали уклоняться от власти французов, и самые настоятельные требования дюка, чтобы усилить его солдатами, удостоверяли меня в слабом положении войск французских в Португалии. Я, будучи в таком затруднительном положении, рассуждал: если принять мне сторону французов и тем оказать себя явно участвовавшим в неприязненных мерах противу португальцев, англичан и гишпанцев, не останется для меня никакого средства спасти эскадру Вашего Императорского Величества от власти сих союзных народов».* (24, с.336)

Что было делать Сенявину в сложившихся обстоятельствах? Народная война в Испании не давала ему никакой надежды добраться вовремя со своими донесениями до Мадрида, где находился русский посол Строганов, или до Парижа, где был граф Толстой, чтобы получить четкие инструкции от министерства иностранных дел. Приходилось, ни на кого не надеясь, не ожидая приказов свыше, действовать на собственный страх и риск и принимать ответственные решения.

Сенявин крайне неприязненно относился к Тильзитскому миру и внезапной «дружбе» России с Наполеоном. Впрочем, такого же мнения придерживались многие русские, начиная от императрицы-матери, заявившей своему сыну, что ей *«неприятно целовать друга Бонапарта»*, и кончая последним солдатом. Сенявин был убежден, что союз Наполеона с Александром является непрочным, поэтому даже мысль о том, чтобы оказать помощь

Мирбах. Свидание императоров в Эрфурте

Жюно, не приходила ему в голову. Это, как ему казалось, спасало русскую эскадру от опасности немедленного уничтожения британским флотом.

Целых три часа Жюно старался уломать Сенявина, который вежливо, но непреклонно отказывал своему «союзнику» в вооруженной помощи. Встреча началась в 9 часов утра, а в полдень герцог прекратил разговор и отклонялся, предложил Сенявину денег для «*надобностей по эскадре*», хотя разговор об этом даже и не заводился. Но и этот аргумент Жюно не подействовал на Сенявина.

Генерал Тьебо приводит в своих мемуарах следующие слова Жюно: «*Поведение русского адмирала во время этих событий парализовало часть наших возможностей*». (70, с.216) Кроме того, Жюно говорил: «*Объединение русских и французских сил могло бы изменить ход вещей, в любом случае, эффект, который произвела бы эта мера в Португалии, был бы неисчислимым*». (70, с.216)

Сенявин продолжал стоять на своем.

Тогда Жюно перешел на путь формальных требований. 3 июля 1808 г. Сенявин получил от него большое официальное письмо, в котором говорилось: «*Господин адмирал, в трудных обстоятельствах, в которых я нахожусь и которые проистекают, в частности, из необходимости защищать эскадру Его Величества русского императора, я думаю, что наш взаимный долг, как и интерес наших государей, заключается в том, чтобы прийти к соглашению о возможных средствах взаимной помощи*». (24, с.337)

Далее Жюно объяснял, почему требовалось, чтобы Сенявин срочно напал на блокирующую Лиссабон британскую эскадру. Дело в том, что в тот момент эта эскадра была ослаблена, так как от нее отделилось несколько кораблей для прикрытия высаживаемых англичанами десантов в разных пунктах португальского побережья. Так вот, если бы Сенявин напал на оставшуюся у Лиссабона часть эскадры, то англичане тотчас же призвали к себе обратно все свои корабли, и французам легче было бы бороться с высаживаемыми десантами. Жюно с

чувством писал: «*Вы понимаете, господин адмирал, как важно, с точки зрения интересов наших обоих могущественных государей, чтобы мы действовали согласно и чтобы мы вполне точно условились о направлении вверенных нам сил*». (24, с.337)

Сенявин ответил немедленно, как о том настойчиво просил Жюно. Он, прежде всего, поспешил уверить французского генерал-губернатора, что он прекрасно понимает свой долг, повелевающий ему беспрекословно повиноваться императору Наполеону, в полное распоряжение которого царь Александр представил русскую эскадру. Но, к великому прискорбию, он никак не может выполнить просьбы Жюно. Объяснения были таковы: во-первых, если он высадит десант на левом берегу Тежу, то ему придется сражаться не только против англичан, но и против португальских бунтовщиков, а между тем он уполномочен сражаться исключительно против англичан, но не против лиц другой национальности; во-вторых, он считал, что выгоднее для интересов обоих союзных монархов не нападать на английскую эскадру, а стоять на месте. А в остальном он, Сенявин, конечно же, очень ценит любезность и доброту его превосходительства, но все же его долг состоит в том, чтобы делать все возможные усилия собственными средствами, которые имеют целью сохранение эскадры и т.д. и т.п.

Жюно был взбешен таким ответом. Писать дальше не имело никакого смысла. Но положение французов в Португалии становилось все более и более критическим, англичане высадили у мыса Фигейра свою армию и усилили блокирующую эскадру. 26 июля Жюно самолично прибыл на флагманский корабль Сенявина «Твердый» и снова стал убеждать его выступить против англичан. Но русский адмирал оставался непоколебим.

Через несколько дней Сенявин получил от герцога д'Абрантес новое письмо, в котором говорилось: «*Господин адмирал, положение, в котором я нахожусь, делается день ото дня все затруднительнее, и я считаю своим долгом и делом своей чести положительно узнать ваши намерения, и могу ли я надеяться*

получить от вас какую-либо помощь. Это - мой долг, так как император, мой повелитель, считает, что большая эскадра, которую русский император предоставил в его распоряжение, непременно обязана в таких критических обстоятельствах всеми средствами помогать его сухопутной армии так же, как сухопутная армия должна помогать эскадре. И это дело моей чести, так как если исход сражения не будет для меня благоприятен, то я мог бы усилиться тем, что сможет предложить союзная эскадра, имеющая девять кораблей». (24, с.338)

Это Жюно говорил о предстоящем своем сражении с высадившимися в Португалии английскими войсками под командованием сэра Артура Уэллсли. Как видим, он уже наперед не ждал от этого столкновения ничего для себя хорошего.

Далее Жюно переходил к прямым угрозам, предполагая, что Сенявин должен был бы считаться с тем, как его поведение отразится на общей политике и на послетильзитской франко-русской дружбе. «Нужно, чтобы мой и ваш повелители знали, что русская эскадра не пожелала оказать мне ни малейшей помощи. Нужно, чтобы военные, которые будут обсуждать мое положение, знали, что не только я был окружен со всех сторон врагами, но и что эскадра, союзная Франции и состоящая в войне против Англии, объявила себя нейтральной в самый решительный момент перед лицом вражеской эскадры, в момент крупной высадки английских войск, и что это ее поведение было для меня гораздо вреднее, чем если бы она была против меня». (24, с.338-339)

Это последнее соображение раздражало французов больше всего: в Испании уже шла яростная народная война против Наполеона, в Португалии высадились англичане, в Европе ходят определенные слухи, что Австрия начала тайно вооружаться. Вот тут-то и продемонстрировать бы перед Европой, что Тильзитский союз - не пустой звук, что русский адмирал Сенявин плечом к плечу сражается вместе с Жюно против англичан! Но все губило упорство этого самого русского.

По свидетельству генерала Фуа, Жюно говорил Сенявину: «У вас есть 6500 человек войск и корабельных экипажей; для обслуживания кораблей, стоящих на якоре нужно всего 1000 человек. Соберите остальных в шесть больших батальонов; с таким подкреплением я дождусь либо помощи из Франции, либо сезона шквальных ветров, либо договора, который спасет мою армию и вашу эскадру». (45, с.352) Но Сенявин оставался глух к этим призывам.

Жюно требовал, чтобы Сенявин не только произвел высадку своих людей на берег, но и чтобы русские заняли порт и форты Лиссабона. Довод Жюно был предельно прост: «Принужденный противостоять более сильной неприятельской армии, я, вероятно, буду вынужден эвакуировать форты, защищающие порт». (24, с.339)

Сенявин ответил на это предложение Жюно в тот же день. Снова подчеркнув полную свою покорность воле Наполеона, он указал, что у него, прежде всего, слишком мало сил для выполнения возлагаемой на него герцогом д'Абрантес задачи. Высаживать своих людей на берег Сенявин считал делом бесполезным еще и потому, что русские ничего не понимали по-португальски. Как же им объясняться с местным населением?

Короче говоря, как пишет генерал Фуа, Сенявин «предпочел вести переговоры с англичанами самостоятельно и сдать им свои суда вместо того, чтобы совместно с французами попытаться счастья». (45, с.352-353)

Дивизионный генерал А.-Ф. Делаборд (1764-1833)

Бой у Ролиса

17 августа 1808 г. высланная Жюно вперед часть дивизии генерала Делаборда общей численностью около 4,5 тыс. чел., встретилась с авангардом англо-португальской армии и дала ему довольно успешный бой у местечка Ролиса* в 6 км к югу от города Обидуш и в 60 км к северу от столицы Португалии Лиссабона.

Англо-португальская армия двигалась навстречу занимавшим Лиссабон французам по дороге, идущей вдоль океанского побережья через Обидуш и Торриш-Ведраш. 14 августа союзники были в районе средневекового монастыря Алкобаса, а 16-го подошли к Обидушу.

Левый фланг армии составляли части генералов Рональда Фергюсона (2-я бригада: батальоны 36-го и 40-го пехотных полков, а также 71-го Горского полка легкой пехоты) и Генри Фейна (6-я бригада: батальон 60-го пехотного полка, а также 4 роты 95-го стрелкового «The Rifles» полка).

На правом фланге находились части генерала Роуланда Хилла (1-я бригада: батальоны 5-го, 9-го и 38-го пехотных полков) и португальские части под командованием подполковника Николаса Транта (12-й, 21-й и 24-й линейные полки, 6-й батальон егерей «касадорес» и 3 полка кавалерии).

В центре, возглавляемом самим генерал-лейтенантом Артуром Уэллсли, располагались части генералов Джеймса Кетлина Крауфорда (5-я бригада:

* Название населенного пункта, давшего имя этому бою, по-португальски читается именно как «Ролиса» (Roliça), а не как «Ролика», как пишут многие историки, не знакомые с особенностями португальского произношения, в частности, В.Шиканов (30, с.5, 124, 125, 126), М.Куриев (12, с.189) и другие, и уж тем более не как «Рориса», как упорно называет это место О.Соколов в своей книге «Армия Наполеона». (21, с.539, 541, 547)

батальоны 45-го, 50-го и 91-го пехотных полков), Майлса Найтингелла (3-я бригада: батальоны 29-го и 82-го пехотных полков) и Барнарда Боуэса (4-я бригада: батальоны 6-го и 32-го пехотных полков).

Общая численность англо-португальской армии составляла около 15 тыс. чел. (35) Р.Шартран называет цифру 15899 чел. и 16 орудий. (39, с.91)

Вышедший им навстречу генерал Делаборд имел под своим началом лишь 4350 чел. и 5 орудий. (39)

Авангард Делаборда встретился с авангардом Уэллсли 16 августа у Обидуша и после короткой перестрелки со стрелками из бригады генерала Фейна отступил. На следующий день Уэллсли, перегруппировав свои силы для новой атаки, нашел войска Делаборда на холмах у поселка Ролиса.

В районе Ролиса под командой Делаборда, по данным Р.Шартрана, находились (39, с.91):

- 2 батальона 70-го линейного полка (1850 чел.),
- батальон 2-го полка легкой пехоты (950 чел.),
- батальон 4-го полка легкой пехоты (950 чел.),
- 2 роты 4-го швейцарского полка (250 чел.),
- 26-й конно-егерский полк (250 чел.),
- рота артиллерии (100 чел., 5 орудий).

Генерал Фуа в своих воспоминаниях уточнял, что «Делаборд вышел из Лиссабона 6 августа, ведя с собой 70-й полк из бригады генерала Бренье, два эскадрона 26-го конно-егерского полка и 5 орудий. Генерал Томьер, занимавший Обидуш и Пенише с 2-м полком легкой пехоты и батальоном 4-го швейцарского полка, был поставлен под его командование. Полковник

Венсан, возглавлявший инженерные войска армии, следовал с колонной вместе со многими офицерами своего рода войск, чтобы разведать местность, на которой армии возможно предстояло дать бой». (45, с.304-305)

17 августа 1808 г. Уэллсли решил применить против французского отряда план двойного охвата: генерал-майор Фергюсон и подполковник Трант должны были попытаться обойти фланги противника. Как только они вышли бы на намеченные позиции и стали бы угрожать французам, Уэллсли сам двинулся бы в атаку по центру. Четыре направления были избраны для этой атаки, и на каждом стоял отдельный британский полк. К несчастью для англичан, атака не пошла по задуманному плану. 29-й пехотный полк под командованием подполковника Джорджа Лэйка (сына генерала Джерарда Лэйка) слишком выдвинулся вперед и вскорости оказался окруженным с трех сторон французами. Под убийственным огнем противника 29-й полк вынужден был отступить, оставив на склоне множество убитых, в том числе своего командира и 6 офицеров, а также около 30 пленных.

Вторая атака, также плохо скоординированная, была осуществлена по двум направлениям: егеря шли с востока, 5-й пехотный полк - с запада.

Участок местности был холмистым с достаточно крутыми склонами, но не это было самым страшным. Стоял ужасный августовский зной. Джонатан Лич из 95-го полка свидетельствует: «Ни до того, ни после, я не могу припомнить такой сильной и удушающей

Филиппото. Бой дивизии Делаборда против англичан у Ролиса, 17 августа 1808 г.

жары, как та, что мы испытали, когда карабкались по склонам в этой атаке; каждый глоток воздуха был как ингаляция у раскаленной печи». (35)

Относительно более свежие французы, дождавшись, когда измученные жарой и крутым подъемом англичане достигнут вершины холма, атаковали каждый их полк по отдельности и сбросили наступающих вниз.

Третий приступ, значительно лучше скоординированный, также провалился. Четвертый приступ имел, по сути, тот же результат, пока движение на востоке бригады Фергюсона не стало угрожать французам обходом справа. Генерал Делаборд, осознав эту опасность, дал команду к отступлению.

Французы отступали в полном порядке: 2 батальона сдерживали преследователей, а в это время 2 батальона отходили назад, затем прикрывая отход первых двух батальонов. При этом конноегерский полк осуществил несколько удачных налетов на британскую пехоту, потеряв при этом своего командира, который был смертельно ранен. Португальская кавалерия предпочла избежать столкновения с французской кавалерией. Таким образом, без каких-либо значительных потерь, французы достигли переправы у Замбугейры, в одной миле к югу от Ролиса. Но, проходя через узкое дефиле, они все же сломали строгие боевые порядки и незамедлительно оказались изрядно потрепанными преследователями: было оставлено 3 орудия из имевшихся 5 и несколько пленных.

Основным силам французского отряда все же удалось переправиться через реку по единственному в этом месте мосту и занять очень мощную позицию перед деревней Замбугейра.

Англо-португальские части дошли до реки, но переправиться не смогли, так как единственный мост через нее был поврежден французами, которые, к тому же, заняли очень выгодные позиции на высотах на противоположном берегу.

Наступление англичан притормозилось, а положение стало патовым: гораздо меньшими по численности силами Делаборд прочно удерживал продвижение почти целой армии. И так продолжалось

бы очень долго, если бы британский генерал Фергюсон, выдвинувшись вперед еще на 3 км, опять не стал угрожать отрезать французской дивизии все пути к возможному отходу. Опытный генерал Делаборд, предвидя эту опасность, снова сменил позицию и отступил к югу.

При Ролиса у союзников было около 15 тыс. чел., у Делаборда втрое меньше. Французский генерал, удачно маневрируя и используя особенности рельефа, в результате 7 раз менял позиции, отбивая все атаки и не позволяя противнику окружить себя.

Сам генерал Делаборд в самом начале битвы был ранен в шею, но не оставил поля боя, показывая пример мужества своим солдатам. Также были ранены начальник штаба Делаборда полковник Арно и командир 1-го временного полка легкой пехоты майор Мерлье. Командир французских конных егерей майор Вейсс был смертельно ранен. (45, с.312-313)

Это было блестящее дело, в котором французы потеряли около 600 чел. убитыми и ранеными и 3 орудия, а англичане - около 650 чел.

С французскими потерями в бою при Ролиса все обстоит относительно просто: цифру 600 чел. называют практически все исследователи (Э.Джексон, Р.Шартран, Р.Бёрнхем и др.). Приблизительно на эту же цифру (577 чел.) мы выходим и сопоставляя численность французских полков дивизии Делаборда на 17-е и на 21-е августа: численность 70-го линейного полка сократилась на 300 чел., 4-го и 2-го полков легкой пехоты - соответственно на 150 и 100 чел., конноегерского полка - на 27 чел. (86-й линейный полк в бою не участвовал, а швейцарцы потерь не понесли - есть свидетельства, что швейцарские наемники попросту дезертировали с поля боя).

С британскими потерями - несколько сложнее. Англичане, по понятным причинам склонны занижать свои потери. Э.Джексон, например, называет цифру 474 чел. убитыми, ранеными и взятыми в плен (причем он называет это англо-португальскими потерями). (53)

Р.Шартран также оценивает потери британцев в 479 чел. (70 убитых, 335 раненых и 74 пропавших

без вести), отмечая при этом, что португальцы потерь не имели. (39, с.61)

В своем письме от 19 августа 1808 г. английский майор Вилльям Уорр писал о бое (его он называет «skirmish» - перестрелка) у Ролиса: «Наша армия потеряла приблизительно 500 человек убитыми и ранеными и очень большое число офицеров. 29-й полк пострадал больше всего и потерял 19 офицеров убитыми и ранеными, в том числе своего полковника Лэйка». (77, с.24-25)

Ему вторит Р.Бёрнхем, который также называет цифру 500, уточняя, что 29-й полк потерял 190 чел.

При этом простое сопоставление численности полков на 17-е и на 21-е августа 1808 г. показывает, что наибольшие потери понес не 29-й, а 5-й пехотный полк из бригады генерала Хилла - его численность уменьшилась на 236 чел. Кроме того, 29-й полк подполковника Джорджа Лэйка действительно сократился на 190 чел. (сам подполковник и 6 его офицеров были убиты), 9-й полк - на 72 чел. (командир этого полка подполковник Джон Стюарт был убит), 60-й полк - на 66 чел., 95-й полк - на 42 чел., 82-й полк - на 25 чел. Всего численность британских полков сократилась на 648 чел., эту цифру приблизительно и следовало бы считать потерями англичан. Отметим, что ни португальские части Транта, ни бригады Фергюсона, Боуэса и Крауфорда потерь не имели.

Этот бой у Ролиса часто называют поражением французов. Вот лишь некоторые из достаточно стереотипных мнений:

В.Шиканов: «17 августа британский военачальник нанес французам первое поражение в бою при Ролике». (30, с.5)

М.Куриев, М.Пономарев: «С первого своего сражения на Пиренеях (Ролика, 17 августа 1808 г.) и до Ватерлоо (18 июня 1815 г.) Веллингтон и его армия участвовали, считая только крупные, в семнадцати (!) сражениях с французами - и все они были выиграны!». (12, с.189-190)

Д.Чандлер: «Британцы преуспели, оттеснив назад небольшие части французов у Обидоса (Обидуша) и Ролисы, хотя в последнем случае только после ожесточенного боя». (29, с.381)

Все это так: британцы преуспели, оттеснили, выиграли... Но не будем забывать, что 15-тысячной англо-португальской армии противостояло лишь чуть больше 4 тыс. французов. И французский авангард выстоял, не дал себя окружить и уничтожить. Более того, он нанес союзникам существенный урон и, продержавшись день, дал возможность подойти из Лиссабона основным силам армии Жюно.

Непосредственный участник событий майор Вилльям Уорр о действиях дивизии Делаборда при Ролиса отзывается очень уважительно: «Французы сражались прекрасно, и их отступление делает честь их военному характеру. Их было значительно меньше нас». (77, с.24-25) Другой британский офицер генерал Джон Мур еще более категоричен: «Французы верно говорили потом об этом сражении, что наши солдаты показали всю свою храбрость, а наши генералы - всю свою неопытность». (69)

С одной стороны, значение боя при Ролиса ничтожно с точки зрения численности принимавших в нем участие войск. С другой стороны, генерал Делаборд провел, по словам Р.Бёрнхема, «блестящую сдерживающую операцию против противника, превосходившего его по численности в соотношении почти 4 к 1». (35)

Во многом этот бой генерала Делаборда при Ролиса сходен с аналогичным боем, который произвел

Движение армий к Вимейро

маршал Ланн под Гейльсбергом 14 июня 1807 г. перед Фриланским сражением. Там французский авангард в течение нескольких часов сковывал превосходящие его в несколько раз основные силы армии Беннигсена, ожидая прибытия основной массы армии Наполеона. Чем закончилось Фриланское сражение - все знают!

Генералу Делаборду просто не повезло. Будь бы последовавшее за этим сражение при Вимейро более успешным, его подвиг был бы оценен более высоко, и современные историки не путались бы с написанием слова «Ролиса».

Бой у Ролиса, на первый взгляд, может показаться незначительным, но он имел очень большое значение, как генеральная репетиция того, что произошло несколькими днями позже.

Реорганизации в британской армии

После боя у Ролиса Уэллсли, с нетерпением ожидавший подкреплений и знавший, что форт Пенише (на северо-западе от Ролисы) по-прежнему находится в руках французов, решил переместиться немного к югу в район устья реки Масейра, где прибывающие бригады Экланда и Анструтера могли бы беспрепятственно высадиться.

К 19 августа ему удалось передислоцировать свои войска к устью Масейры, но там его ждал неприятный сюрприз: оказалось, что вместо столь ожидаемого подкрепления прибыл лишь один корабль, а на его борту - сэр Гарри Бёррард, его новый начальник, собственной персоной. Уэллсли трудно было скрыть свое сожаление по этому поводу, и он объявил, что вместо того, чтобы продолжать движение к Лиссабону, армия

сосредоточится вокруг Масейры для ожидания и прикрытия высадки подкреплений.

Говоря о подкреплениях, имелись в виду не только уже упомянутые бригады Экланда и Анструтера, которые уже были на месте и для высадки которых оставалось только дожидаться нормального прилива, но и войска генерала Джона Мура, прибывших в устье реки Мондегу в тот день, когда сэр Бёррард высаживался в устье Масейры. Что касается Мура, то его войска ждала та же участь, что и бригады Экланда и Анструтера - они могли начать высадку только при нормальном приливе.

20 августа долгожданный прилив позволил бригадам Анструтера, а затем и Экланда высадиться. Эти бригады были тут же интегрированы в союзную армию, причем бригада Роберта Анструтера получила седьмой порядковый номер, а бригада Рота Палмера Экланда - восьмой.

Также 20 августа начали высадку в устье Мондегу и войска генерал-лейтенанта Мура. Но распоряжение сэра Бёррарда неожиданно нарушило эти планы: он передал генералу приказ отменить высадку и прибыть в район устья Масейры. В результате, когда Мур лично прибыл в район Масейры для разведки местности и получения дальнейших указаний, было уже 24 августа. Драгоценное время было потеряно.

При определенных обстоятельствах все могло бы сложиться так, что Джон Мур со своими войсками прибыл бы в устье Масейры раньше Бёррарда и имел бы возможность высадиться до того, как Жюно предпринял свою атаку при Вимейро. Но первым, к счастью для Жюно, прибыл Гарри Бёррард - 53-летний гвардеец и фаворит герцога Йоркского.

Сэр Бёррард был, может быть, неплохим человеком, благородных кровей, образованным, но не слишком решительным по характеру. Будучи генерал-лейтенантом, он не имел богатого военного опыта и больше заботился о том, как бы чего ни вышло. Ф.Хэйсорнсуэйт очень аккуратно называет его «человеком неинициативным». Э.Джексон дает ему похожую характеристику - «чрезмерно осторожный».

Сэр Гарри Бёррард принял командование армией 20 августа вечером на борту фрегата «Бронзовый», когда Артур Уэллсли пришел к нему с докладом.

Сражение при Вимейро

А 21 августа 1808 г. генерал Жюно, соединив остатки своих сил, атаковал англо-португальскую армию у деревушки Вимейро* в 70 км к северу от Лиссабона.

Деревушка эта находится неподалеку от города Лориньяна практически на самом побережье океана. Высоты, занятые союзниками, были единственным местом, с которого можно было прикрывать высадку на португальскую землю дополнительных подкреплений, на которые сэр Артур Уэллсли очень рассчитывал. 4 тыс. чел. из бригад генералов Анструтера и Экланда уже успели присоединиться к союзной армии, а еще 10 тыс. - были на подходе.

Накануне сражения Жюно спешно перегруппировал свои силы. Имевшиеся в каждом пехотном батальоне гренадерские роты были объединены в 2 временных гренадерских полка, переданных под командование генерала Келлерманна. 6 малочисленных драгунских полков были преобразованы в 3 временных драгунских полка численностью не менее 600 чел. каждый. 26-й

* Строго говоря, название этой деревушки должно произноситься, как Вимейру, но слово «Вимейро» уже настолько прочно вошло в историческую терминологию, что мы оставим его без изменений.

Состав французской армии при Вимейро

1-я пехотная дивизия генерал Анри-Франсуа Делаборд

1-я бригада генерал Антуан-Франсуа Бренье де Монморан

3-й бат. 2-го полка легкой пехоты

3-й бат. 4-го полка легкой пехоты

1-й и 2-й батальоны 70-го линейного полка

2-я бригада генерал Жан-Гийом-Бартелеми Томьер

2 роты 4-го швейцарского полка

1-й и 2-й бат. 86-го линейного полка

(2 роты полка оставлены в крепости Элваш)

2-я пехотная дивизия генерал Луи-Анри Луазон

1-я бригада генерал Жан-Батист Солиньяк

3-й бат. 12-го полка легкой пехоты

3-й бат. 15-го полка легкой пехоты

3-й бат. 58-го линейного полка

2-я бригада генерал Юг Шарло

3-й бат. 32-го линейного полка

3-й бат. 82-го линейного полка

Сводный гренадерский резерв генерал Франсуа-Этьенн Келлерманн

1-й и 2-й бат. 1-го сводного гренадерского полка

полковник Марансен

1-й и 2-й бат. 2-го сводного гренадерского полка

полковник Сен-Клер

Кавалерийская дивизия генерал Пьер Маргарон

1-й временный (бывший 26-й) конно-егерский полк

3-й (временный) драгунский полк

4-й (временный) драгунский полк

5-й (временный) драгунский полк

эскадрон волонтеров (Volunteer Cavalry)

конно-егерский полк был переименован во временный конно-егерский полк.

Таким образом, французская армия состояла из двух пехотных дивизий генералов Делаборда и Луазона, четырьмя сводными гренадерскими батальонами резерва командовал генерал Келлерманн, а кавалерией - генерал Маргарон. Артиллерия армии Жюно имела 23 орудия.

По данным генерала Тьебо, 1-я дивизия Делаборда насчитывала около 3200 чел., 2-я дивизия Луазона - 2700 чел. Резерв генерала Келлерманна включал в себя 2100 чел., а кавалерия Маргарона - 1200 чел. (70) Эти цифры представляются излишне заниженными.

Данные Р.Шартрана, напротив, завышены: он называет цифры 15656 чел. у французов и 19363 чел. у союзников, в том числе 16778 британцев и 2585 португальцев. При этом он оговаривает, что численность французской армии дана не на 21 августа, а на конец июля. (39, с.92)

Более близки к действительности данные Э.Джексона, который оценивает силу французской армии при Вимейро в 13050 чел., а англо-португальской армии в 18800 чел.

Л.Мадлен называет похожие цифры: по его данным, армия Жюно насчитывала к моменту сражения при Вимейро 12-13 тыс. чел., англо-португальская же армия - примерно 28 тыс. чел. (61, с.179) Уточним, однако, что такая большая численность союзной армии стала лишь после прибытия в Португалию 10-тысячного корпуса сэра Джона Мура, но в сражении при Вимейро это подкрепление участия принять не успело (спасибо погоде и сэру Бяррарду).

По данным А. Пижара, союзная армия генерала Уэллсли при Вимейро насчитывала 18989 британцев

и 1650 португальцев. Кроме того, на поле боя присутствовал отряд португальской армии полковника Транта, насчитывавший 2650 чел. (83, с.35)

Заметим, что Р.Бёрнхем в своей статье «Сражение при Вимейро» поместил в дивизию Делаборда бригады Бренье и Томьера, а в дивизию Луазона - бригады Шарло и Солиньяка.

На первый взгляд, это кажется ошибкой. Казалось бы, с самого начала кампании дивизию Делаборда составляли бригады Бренье и Солиньяка, а дивизию Луазона - бригады Шарло и Томьера. На самом деле, бригадный генерал Юг Шарло с середины июня по конец июля 1808 г. был комендантом крепости Альмейда в 300 км к северо-востоку от Лиссабона, а с начала августа был переведен в дивизию Делаборда.

Артиллерия (23 орудия) генерала Тавиеля была поделена Жюно на три части: по 8 орудий было прикреплено к пехотным дивизиям (полковник Клод Прост возглавил артиллерию 1-й дивизии, а полковник Огюстен-Габриэль д'Абовилль - артиллерию 2-й дивизии), а 7 орудий под командованием полковника Фуа находились в резерве. Кстати сказать, полковник д'Абовилль был старшим сыном знаменитого генерала д'Абовилля, воевавшего еще в королевской армии, генерал-инспектора артиллерии, вице-президента Сената и графа Империи.

Силы французов были не слишком внушительны, особенно если принять во внимание, что драться им предстояло на пересеченной местности и к тому же не против не уверенных в себе португальцев, а против отборных, отлично экипированных и управляемых английских частей под командованием полководца, которому была уготовлена наибольшая слава той войны.

После боя при Ролиса в состав британской армии были внесены некоторые изменения: стрелковые роты специального 5-го батальона 60-го Королевского Американского пехотного полка были распределены по бригадам.

По данным А.Пижара, бригада генерала Хилла насчитывала 2780 чел., бригада генерала Фейна - 2293 чел., бригада генерала Анструтера - 2660 чел., бригада генерала Фергюсона - 2681 чел., бригада генерала Найтингелла - 1722 чел., бригада генерала Боуэса - 1829 чел., бригада генерала Эккланда - 1380 чел., бригада генерала Крауфорда - 2744 чел., кавалерия полковника Тэйлора - 240 чел., артиллерия - 660 чел. и 18 орудий. Кроме того, отряд португальской армии полковника Транта насчитывал 1400 чел. пехоты и 1250 человек кавалерии. (83, с.35)

Если посмотреть на карту, то можно заметить, что в миле от побережья находится деревня Масейра, а рядом с ней - обширная возвышенность. Недалеко от нее расположен населенный пункт Вимейро, а с юга и востока от Вимейро - гряда холмов.

Именно эту обширную возвышенность Уэллсли хотел использовать, но не для обороны, а просто потому, что там было удобно разбить лагерь. Ставший же командующим сэр Бёррард, считая, что холмы идеально формируют позиции для обороны, а также в уверенности, что оборонять необходимо именно устье реки Масейры, приказал расположить значительную часть армии в зоне вокруг деревни Масейра. В результате эти войска могли использоваться только в качестве резерва для усиления других позиций, охраняя, в первую очередь, само побережье в случае, если французские войска решат обойти британцев со стороны моря.

Хотя это и было очень мало вероятным, осторожный сэр Бёррард думал только о том, как в случае чего

Состав английской армии при Вимейро

Главкомандующий - генерал-лейтенант сэр Артур Уэллсли

Второй командующий - генерал-майор Brent Спенсер

Начальник генерального штаба - подполковник Джеймс Бэтёрст

Начальник артиллерии - подполковник Вилльям Роуб

1-я бригада: генерал-майор Роулэнд Хилл
батальон 5-го (Northumberland) пехотного полка
батальон 9-го (East Norfolk) пехотного полка
батальон 38-го (1st Staffordshire) пехотного полка
рота 5-го бат. 60-го (Royal Americans) пехотного полка

2-я бригада: генерал-майор Рональд Фергюсон
батальон 36-го (Herefordshire) пехотного полка
батальон 40-го (2nd Somersetshire) пехотного полка

батальон 71-го (Highlanders) полка легкой пехоты
рота 5-го бат. 60-го пехотного полка

3-я бригада: бригадный генерал Майлс Найтингелл

батальон 29-го (Worcestershire) пехотного полка
батальон 82-го (Prince of Wales' Volunteers) пехотного полка

рота 5-го бат. 60-го пехотного полка

4-я бригада: бригадный генерал Барнард Боуэс
батальон 6-го (1st Warwickshire) пехотного полка
батальон 32-го (Cornwall) пехотного полка
рота 5-го бат. 60-го пехотного полка

5-я бригада: бригадный генерал Джеймс Кетлин Крауфорд

батальон 45-го (Nottinghamshire) пехотного полка
батальон 91-го (Argyllshire Highland) пехотного полка

рота 5-го бат. 60-го пехотного полка

6-я бригада: бригадный генерал Генри Фейн
батальон 50-го (West Kent) пехотного полка
5 рот 5-го бат. 60-го пехотного полка
4 роты 95-го (Rifles) пехотного полка

7-я бригада: бригадный генерал Роберт Анструтер
батальон 43-го (Monmouthshire) полка легкой пехоты

батальон 52-го (Oxfordshire) полка легкой пехоты
батальон 97-го (Queen's Own Germans) пехотного полка

батальон 9-го (East Norfolk) пехотного полка

8-я бригада: бригадный генерал Рот Палмер Эккланд

батальон 2-го (Queen's Royal) пехотного полка
7 1/2 рот 20-го (East Devonshire) пехотного полка
2 роты 95-го (Rifles) пехотного полка

Кавалерия: подполковник Чарльз Тэйлор

2 эск. 20-го легкого драгунского полка

Португальский контингент: подполковник Николас Трант

12-й пехотный полк

21-й пехотный полк

24-й пехотный полк

6-й батальон егерей «касадорес»

6-й кавалерийский полк

11-й кавалерийский полк

12-й кавалерийский полк

Лиссабонская конная полиция

Брэдфорт. Французский гренадер в Португалии 1808 г.

эвакуировать армию, и что это будет невозможно, если войска на берегу будут атакованы противником.

Помимо вновь прибывших бригад Эккланда и Анструтера, Бёррард имел в своем распоряжении шесть бригад из первоначальных сил Уэллсли, организация которых практически не изменилась со времени боя у Ролиса.

Диспозиция союзников выглядела следующим образом.

Непосредственно перед Вимейро стояли бригады генералов Анструтера и 29-летнего Генри Фейна, усиленные по флангам артиллерией. Чуть севернее Вимейро вдоль дороги на Вентозу располагались части генералов Эккланда, Боуэса и Крауфорда, левый же фланг позиции непосредственно перед Вентозой занимали британские части Найтингелла и Фергюсона. Португальский контингент Транта разбил лагерь у самой деревни Масейра.

Войска 36-летнего генерала Роуланда Хилла, известного Жюно еще по осаде Тулона и Египетской экспедиции, составляли правый фланг англо-португальских позиций.

Союзники стояли именно так, когда рано утром 21 августа огромные клубы пыли обозначили приближение армии Жюно.

С одной стороны, Жюно, имевший большой обоз, осуществлял свое наступление от Лиссабона крайне медленно. С другой стороны, благодаря этой медлительности ему удалось успеть собрать различные отряды, в частности практически всю дивизию генерала Луи-Анри Луазона. В целом, хотя армия Жюно и уступала по численности армии Бёррарда, но у французов было больше орудий и больше кавалерии.

Узнав о приближении армии Жюно, Уэллсли выразил Бёррарду свою озабоченность положением резерва, который остался вокруг Масейры, даже после того, как клубы пыли, поднятые французской армией, явно указали, что никакой атаки вдоль линии побережья не предвидится.

Облака пыли (это был практически единственный ориентир, по которому англичане могли судить о передвижениях Жюно) ясно показали, что французы намереваются разделить свои силы, однако судить, в какой пропорции произойдет это разделение, было невозможно. На самом деле, Жюно отрядил примерно 3 тыс. чел. своей пехоты для атаки на левый фланг англичан, остальную же часть армии направил прямо на Вимейро.

В сложившихся условиях план Жюно был прост: решительной атакой попытаться пробить брешь в рядах противника, оттеснить его и сбросить в океан. Ничего другого ему не оставалось, а дальнейший образ действий подсказало бы будущее.

Итак, вперед! И вот бой, начатый в 9 часов утра цепями стрелков, стал разгораться все жарче и жарче, особенно с тех пор, как в него вступила линейная пехота бригад Томьера и Шарло.

Плотные колонны французской линейной пехоты с распущенными трехцветными знаменами, музыкой и барабанным боем двинулись на позиции англичан на Вимейрских холмах, как туча.

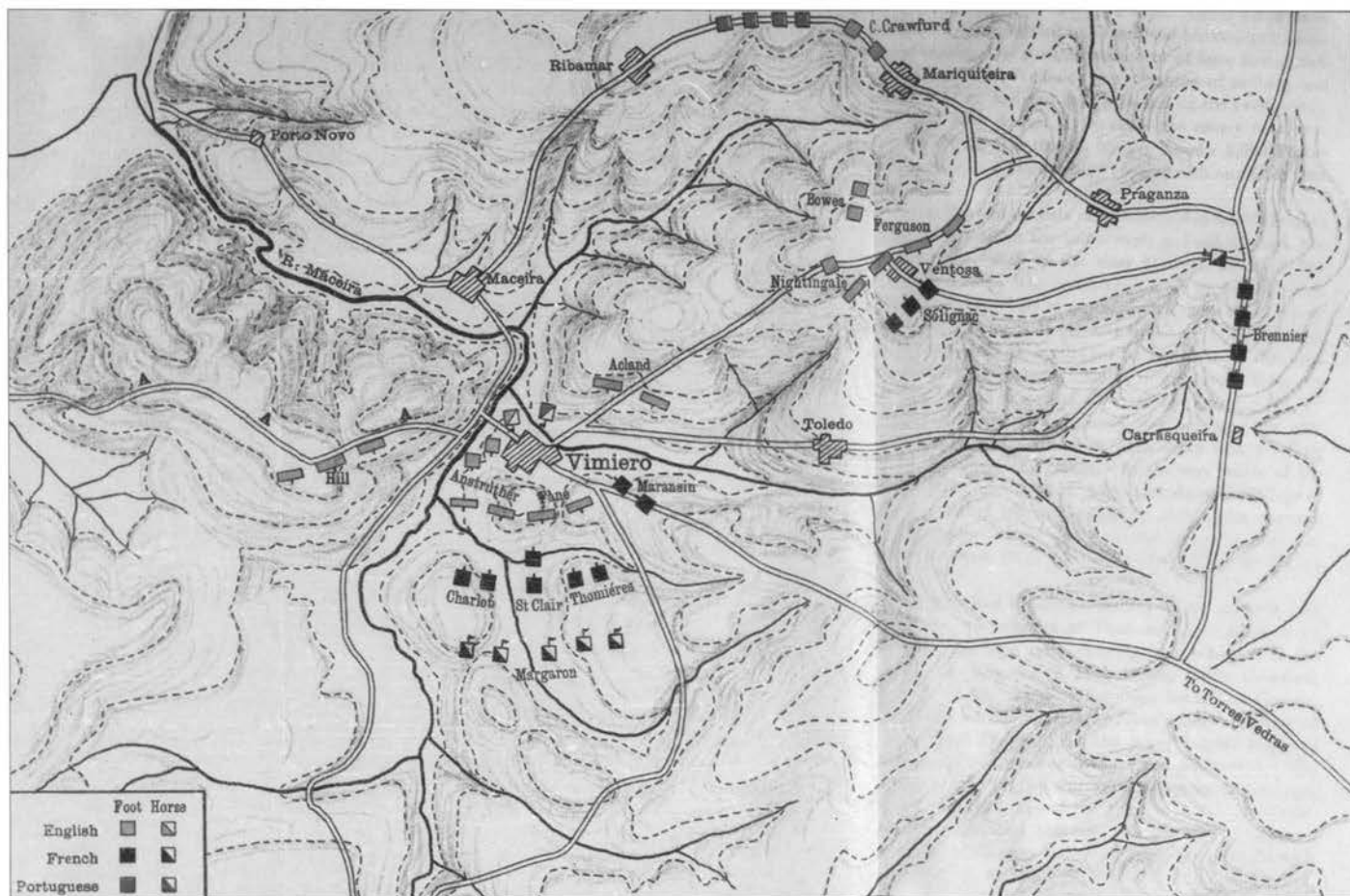
Генерал Делаборд, рана которого, полученная при Ролиса, была еще открыта, шел впереди своих войск. Бригада генерала Томьера атаковала центр позиций противника перед Вимейро, бригада Шарло двигалась чуть-чуть южнее.

Французы следовали своей излюбленной тактике одним мощным броском смять противника в том месте, где он кажется наиболее уязвимым, чтобы с первых минут сражения расстроить неприятельские ряды. И в начале это им в какой-то мере удалось. Под ошеломляющим натиском французских английские батальоны в первый миг поколебались.

Наступая, французы, безусловно, предполагали, что им придется брать приступом Вимейрские холмы, на которых укрепились англичане. Но то, с чем им пришлось столкнуться, превзошло все ожидания: пехотные батальоны бригад Анструтера и Фейна, а также 16 орудий, палившие одновременно, создавали настоящий ураган ядер и пуль. Огонь велся в упор. Французский атакующий центр начал нести большие потери. Неприятельская картечь и ружейный огонь так свирепствовали, что почти вся первая линия французов полегла, будто срезанная гигантским серпом.

Следует отметить, что посланная Жюно в обход левого фланга противника бригада генерала Бренье чуть-чуть замешкалась, продираясь через виноградники, и атаковала не одновременно с Томьером и Шарло, а значительно позднее. Эта несинхронность нападения, как выяснится потом, сыграла свою роковую роль.

В своих «Мемуарах» генерал Тьебо отмечал, что «Бренье потребовалось в три раза больше времени,

Сражение при Вимейро 21 августа 1808 г.

что дало англичанам в три раза больше времени, чтобы подготовиться к его встрече; его еще не было на месте, а генерал Делаборд с горсткой людей, подойдя на расстояние ружейного выстрела, оказался под огнем вражеских батарей, и он должен был один овладеть позициями, с которыми не справились бы и десять тысяч человек». (65, с.189)

Замешательство охватило атакующих из бригады, ведомой лично Делабордом, но только на минуту. Неустрашимый 43-летний граф Делаборд был из числа тех старых солдат, доблесть коих возрастает с уменьшением их численности. Поредевшие колонны вновь сомкнулись, сойдясь поверх трупов, и плавно двинулись в свой смертный поход. Барабаны и музыка притихли, уже было не до них.

Французы двигались по открытому склону, и потому все солдаты, как один, были видны англичанам. Сами же англичане из бригад Анструтера и Фейна, оборонявших Вимейро, большей частью размещенные на обратных склонах холмов, были хорошо укрыты от взора и огня неприятеля.

В конечном итоге, атака бригады генерала Томьера захлебнулась. Видя это, Жюно приказал генералу Луазону активизировать действия бригады Шарло, а бригаду Солиньяка - направить вслед за бригадой Бренье для нападения на левый фланг английских позиций.

Поддержка генерала Луазона придала новые силы атакующим действиям Делаборда. Орудия полковника Проста заработали в полную силу, их поддержали орудия Фуа.

Но англичане стояли насмерть и не думали отступать. К полудню новая совместная атака Делаборда и Луазона на Вимейро начала выдыхаться. По словам генерала Тьебо, «присутствие генерала Луазона и приведенное им подкрепление лишь добавили нам напрасных потерь». (65, с.189)

Генерал Жюно понял, что настало время вводить в бой части своего резерва. Два сводных гренадерских батальона под командованием полковника Сен-Клера попытались развернуться к атаке, но попали под шквальный огонь противника и за 4 минуты потеряли почти 200 чел. или пятую часть своего состава.

Кавалерия Уэллсли воспользовалась этим и атаковала французских гренадер. Разгром этих двух батальонов был полным. Командир одного из батальонов Паламед де Форбен и несколько десятков его солдат были взяты в плен.

Но немногочисленная британская кавалерия (20-й драгунский полк) слишком увлеклась преследованием отступающих французов, нарвалась на контратаку французских драгун Маргарона и была полностью рассеяна. 260 португальских драгун даже не попытались оказать поддержку англичанам и повернули назад. Командир 20-го драгунского полка подполковник Чарльз Тейлор был убит в этом деле пулей в сердце.

Чтобы усилить натиск, Жюно ввел в бой за Вимейро еще 2 свежих гренадерских батальона полковника Марансена из резерва генерала Келлерманна, шедшего во главе своих солдат. Гренадеры с таким ожесточением кинулись на холмы, занимаемые англичанами, с мужеством и презрением к гибели встречая смертоносные ядра, что некоторое время чаши весов боевого счастья склонялись то в одну, то в другую сторону. Громовые возгласы во славу императора и яростные крики разили противника, казалось, наравне с пулями и штыками.

Шеренги, поливаемые свинцом, редели, снова смыкались мощным строем и шли вперед живой человеческой стеной; потом колебались и чуть не скатывались вниз по склону. За эту отчаянную атаку

К. Вудвилль. Оборона кладбища Вимейро 21 августа 1808 г. 43-м пехотным полком

полковник Марансен через три месяца получит эполеты бригадного генерала.

После ожесточенной схватки на улицах Вимейро французские гренадеры вынуждены были отступить. Батальоны, преследуемые английскими гранатами и ядрами, поломали строй и начали отход, поспешно подбирая раненых.

В этой безумной атаке генерал Шарло, а также артиллерийские полковники Фуа и Прост были ранены (через три месяца Фуа за отличие при Вимейро будет произведен в бригадные генералы). Также был ранен начальник штаба дивизии Луазона штабной полковник Пилле. Адьютант генерала Тавиеля лейтенант Буало отличился в этот момент своим хладнокровием и отвагой. Он собрал несколько лишенных командования орудий в батарею, открыл огонь и тем самым облегчил участь отступающей пехоты.

Английский грендер Лоуренс впоследствии вспоминал:

«Наша артиллерия салютовала им, как надо, пробивая борозды в их рядах и сея беспорядок. Когда расстояние между нами сократилось, мы дали залп и ударили в штыки. Потери французов на этом участке составили не менее двух тысяч человек; кто-то приводит большую цифру, кто-то меньшую, потому что трудно сделать точный подсчет. Наши потери составили примерно семьсот человек». (83, с.32)

Британский историк Ч.Оман об атаке французских грендер писал:

«Вторая атака, однако, потерпела неудачу даже более чувствительную, чем первая: гренадеры, атаковавшие на узком фронте и в единственном пункте, были сметены перекрестным огнем 52-го и 97-го полков, двух стрелковых батальонов Фейна и батареи, расположенной на холме. Батальоны Сен-Клера дошли только до середины холма, большего они сделать не смогли». (36)

Боевые действия на Вимейрских холмах были в самом разгаре, когда бригады Бренье и призванного чуть позже поддерживать его Солиньяка вошли в контакт с британскими войсками на их левом фланге

в районе Вентозы. Солиньяк наступал слева, а Бренье - справа.

Их натиск на бригады Фергюсона и Найтингелла, находившиеся под командованием генерала Спенсера, поначалу имел успех, англичане дрогнули. *«Видя отход англичан, португальский контингент Транта также отступил в беспорядке».* (47) После этого «доблестные» португальцы в сражении участия не принимали и так и простояли в глубоком тылу в районе Масейры.

Сражение стало всеобщим на всем протяжении от Вимейро до Вентозы.

Артур Уэллсли для поддержания своих позиций на левом фланге перебросил туда бригаду Боуэса. Контратака свежей английской бригады оказалась очень своевременной, и французы начали отступать.

В упорных атаках в районе Вентозы генерал Бренье де Монморан был ранен и взят в плен (он вернется во Францию лишь в апреле 1809 г. после обмена пленными). Генерал Солиньяк также вскоре был тяжело ранен сразу шестью осколками и покинул поле боя (через три месяца он будет повышен до дивизионного генерала). Начальник штаба генерал Тьебо принял на себя командование этими двумя бригадами, лишенными своих начальников.

- Не торопитесь, оборачивайтесь и стреляйте! - кричал генерал Тьебо, размахивая шпагой.

Геройское поведение Тьебо также не останется незамеченным французским главнокомандующим: через три месяца он будет произведен в дивизионные генералы.

Но ни в коем случае нельзя было сломать строй и допустить неразберихи. В не меньшей степени важно было не позволить англичанам отрезать бригады Тьебо от основных сил французской армии. Четыре орудия пришлось бросить. Лошадей, чтобы увести их, не оказалось, все упряжи были перебиты. К черту пушки! Надо было спасать людей...

Очень кстати оказался прикрывавший отступление 3-й временный драгунский полк во главе с майором Контаном, предусмотрительно посланный Жюно

Ранение и пленение генерала Бренье де Монморана при Вимейро

вслед за бригадой Солиньяка. Драгуны произвели контратаку, врезавшись в ряды англичан и остановив на время их продвижение вперед.

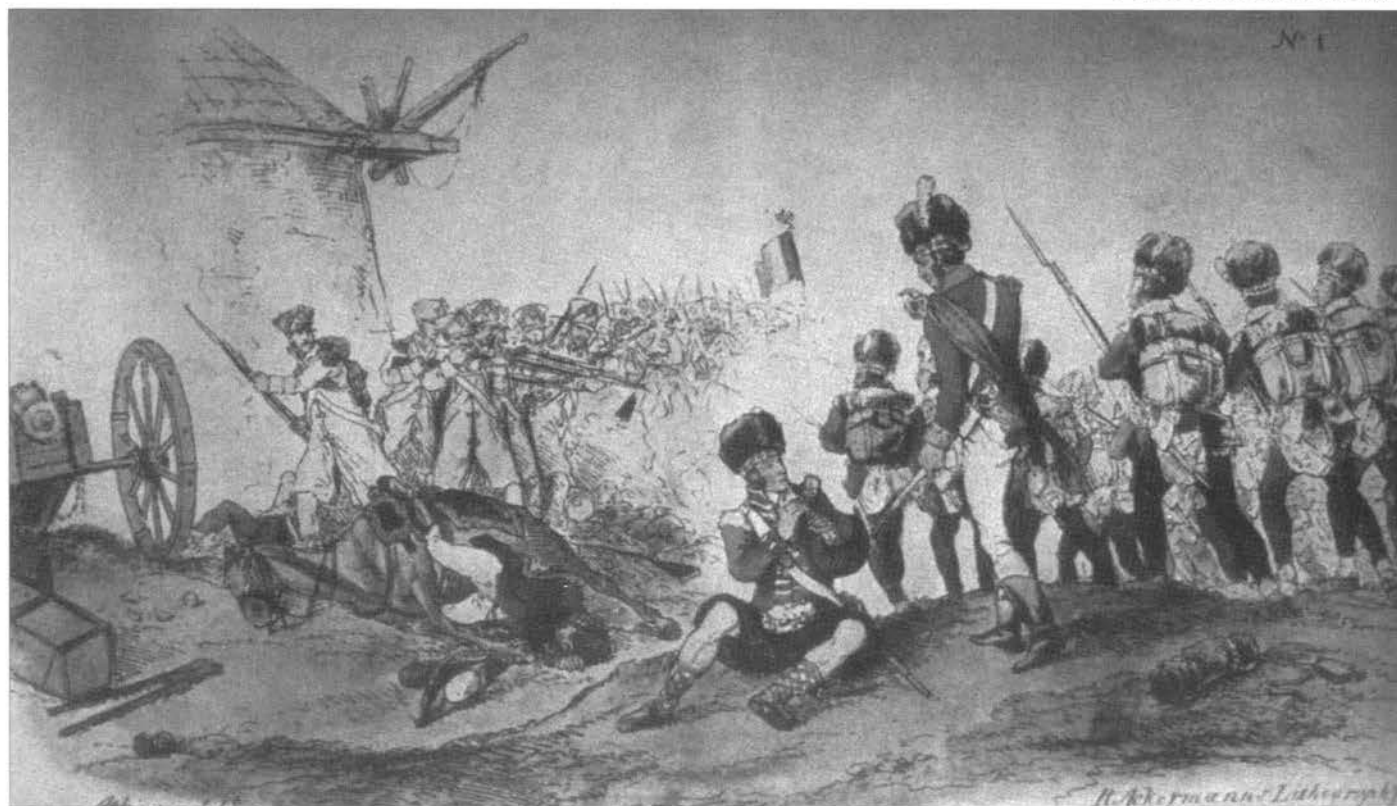
В сражении 21 августа лучшие условия оказались на стороне генерала Уэллсли, худшие - на стороне Жюно. Английская армия находилась наверху, а французская внизу. Топография местности существенно затруднила одновременную атаку бригад дивизий Делаборда и Луазона.

К тому же, в рядах французам было много новобранцев. Отсутствие опыта восполняла неустранимая неуверенность. Но силы были слишком неравны.

Несмотря на героизм солдат и решимость их командиров, французы, потеряв примерно 1800 чел. (1000 убитыми и 800 ранеными) и 13 орудий, начали отступление по всему фронту около двух часов пополудни.

Английский исследователь Э.Джексон оценивает общие англо-португальские потери при Вимейро лишь в 720 чел. из 18800 принимавших участие в сражении, а французские потери - в 2 тыс. чел. из 13050. Кроме того, по его данным французская артиллерия потеряла как минимум 13 орудий из 23-х. (52)

Подвиг флейтиста 71-го полка Дж. Кларка в сражении при Вимейро

Пленение генерала Бренье де Монморана при Вимейро

Р.Бёрнхем говорит о 1800 убитых и раненых при Вимейро французах и 700 союзниках. Кроме того, он относит к французским потерям 14 орудий. (36) Р.Шартран, как и Э.Джексон, оценивает британские потери в 720 чел., из которых 4 офицера и 131 нижний чин был убит, 37 и 497 ранено, 2 и 49 соответственно пропало без вести. Потери португальцев при Вимейро Р.Шартран приводит практически поименно, так как ухитрились не уберечься, не участвуя в сражении, 9 чел., из которых 2 было убито и 7 ранено. Лишилась в этом сражении «доблестная» португальская армия еще и 8 лошадей. (39, с.81)

Участник сражения британский майор Уорр оценивает английские потери при Вимейро следующим образом: «В целом мы потеряли приблизительно 500-600 человек, столько же, сколько и в боях 16-го и 17-го, когда мы потеряли очень много офицеров». (77, с.28-36)

Французские потери при Вимейро и Ролиса он явно завышает, обращая внимание на эффективную работу британской артиллерии, впервые применившей шрапнель: «Потери французов в первые два дня составили, должно быть, от 800 до 1000 человек убитыми и ранеными, а 21-го - около 4000 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен. Наша артиллерия чрезвычайно хорошо поработала, особенно эффективны были новые снаряды,

*заполненные мушкетными пулями, изобретенные майором Шрапнелем». (77, с.28-36)**

Т.Холмберг оценивает потери французов при Вимейро в 1800 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. (51) Такую же цифру называют генерал Тьебо (70, с.202) и Р.Шартран. (39, с.81) При этом генерал Тьебо приводит в качестве британских потерь следующие цифры: 500 чел. убитых, 1200 раненых и 50 взятых в плен. (70, с.203) Точно такие же цифры называют и французский историк А.Гюго. (50, с.67)

Участник сражения генерал Фуа более объективен: «Французы потеряли около 1800 человек убитыми, ранеными и взятыми в плен: потери огромные в сравнении с небольшой их численностью и с потерями англичан, составившими 800 человек; англичане потеряли лишь одного высшего офицера, их артиллерия не пострадала». (45, с.338)

Британский майор Уорр делает очень интересные замечания о жестоких нравах португальцев, которые имели особенно дикое проявление во время военных действий.

В одном из писем, написанных сразу после Вимейрского сражения он говорит: «Сражение закончилось в два часа пополудни, и я весь вечер занимался тем, что собирал раненых французов, спасая их от резни местных жителей, занимавшихся грабежами». (77, с.28-36)

* Майор Королевской артиллерии Генри Шрапнель (1761-1842) изобрел так называемую «сферическую картечь», получившую впоследствии его имя и известную под названием шрапнели. Изобретение представляло собой полую металлическую сферу, содержащую множество ружейных пуль и плавкий предохранитель с порохом. Плавкий предохранитель был предназначен для того, чтобы зажечь пороховую начинку разрывного заряда до достижения им цели. Таким образом, начиненная пулями сфера разрывалась в воздухе над головами противника и поливала его смертоносным дождем, охватывая гораздо большую площадь, чем традиционная картечь, снаряд которой разрывался при попадании в цель или при ударе о землю. Это изобретение впервые демонстрировалось перед общим командованием в Гибралтаре в 1797 г. и было рекомендовано для применения. Первое использование шрапнели было зарегистрировано в Суринаме в 1804 г. Его первое зарегистрированное использование в реальных военных действиях было отмечено в сражении при Вимейро в 1808 г.: новый снаряд был высоко оценен Артуром Уэлсли. С успехом применялась шрапнель и в ряде других сражений на Пиренейском полуострове, а также в сражении при Ватерлоо. Снаряд Шрапнеля еще называли картечной гранатой. Иногда в исторической и художественной литературе шрапнелю ошибочно называют картечь, но, как видим, это совершенно разные снаряды.

В другом письме уже из Лиссабона он свидетельствует: «Местные жители убивают несчастных французов, отбившихся от колонн и, несмотря на очень сильные английские караулы и патрули, уничтожают любого, кто поддерживает их. Это - трусость, и когда мы слышим о свирепой жестокости и дерзости, о систематических грабежах, кражах и убийствах, чему имелось невероятное количество доказательств, можно только удивляться ярости этих по природе страстных и мстительных людей». (77, с.28-36)

Вот так бы страстно и дерзко португальцам действовать в сражениях, а то ведь не много доблести содержится в том, чтобы ограбить и убить несчастного раненого или больного. Ни с чем подобным французам еще сталкиваться не приходилось.

С другой стороны, Вильям Уорр приводит примеры совершенно другого отношения к поверженному противнику. В частности, британский капрал МакКей, взявший в плен французского генерала Бренье, в ответ на предложенные ему генеральские часы и деньги, якобы, велел тому держать свои вещи при себе (они ему еще пригодятся) и «не взял ничего. Редкий случай воздержанности для простого солдата». (77, с.28-36)

Жюно проиграл сражение при Вимейро. В этом все пишущие о нем единодушны. Уже упомянутый нами майор Уорр называет 21 августа 1808 г. ни много ни мало как «славным и памятным днем для Англии». (77, с.28-36)

Приведем лишь несколько из многочисленных оценок очевидцев и историков, впрочем, достаточно типичных, принадлежащих (для объективности) как французам, так и англичанам:

Д.Мур: «Мог ли наш успех быть большим по сравнению с победой, одержанной 21-го числа?».

Т.Холмберг: «Сражение закончилось к полудню британской победой, первой из многих больших побед британцев на Полуострове». (51)

Ж.Тюлар: «Жюно решил атаковать неприятеля, но потерпел поражение при Вимейро из-за численного превосходства противника». (27, с.282)

Г.Верне: «В это время пришло в Париж известие о Вимейрском сражении между англичанами, под командованием лорда Веллингтона, и французами, под начальством Жюно. Французы, совершенно разбитые, были вынуждены капитулировать». (7, с.344-345)

А.Гюго: «Поражение в сражении при Вимейро поставило Португальскую армию в критическое положение». (50, с.67)

Р.Бёрнхем: «Британская победа при Вимейро сделала французские позиции в Португалии непригодными для обороны». (36)

Д.Сьюард: «Англичане высадились в Португалии, и генерал Уэллсли (будущий герцог Веллингтон) 21 августа нанес поражение маршалу герцогу д'Абрантесу (Жюно) у Вимейро и занял Лиссабон». (23, с.198)

А.Кастело: «6 августа в Португалии высадились английские войска под командованием Уэллсли, будущего герцога Веллингтона. Жюно со своей небольшой и полуразложившейся армией не мог оказать ему стойкого сопротивления». (11, с.186)

Впоследствии многие вменяли в вину Жюно то, что он атаковал численно превосходящую англо-португальскую армию, находящуюся, к тому же, на более выгодных позициях.

История судит своих героев по конечному результату: при выигранном сражении - победитель всегда прав, при проигранном сражении - всегда виновен проигравший - этого он не учел, в этом - просчитался...

Генерал-лейтенант сэра Х.В. Далримпл (1750-1830)

Но вспомним, ведь атаковал же Бонапарт с 22 тыс. чел. 45-тысячную армию австрийцев при Риволи - и одержал блистательную победу. Кто рискнет сейчас упрекать Бонапарта в неосмотрительности? Да и сам Жюно стал героем битвы при Назарете, атаковав в десять раз превосходящий по численности отряд противника.

Конечно, можно было с остатками армии укрыться в отрезанном от Франции Лиссабоне и ждать. Но чего? Пока англичанам подойдут новые подкрепления? Пока закончится провиант и боеприпасы? Результат тогда, очевидно, был бы более плачевным. Да и песни ведь поют не осторожности и расчетливости, а безумству храбрых.

Представим себе на минуту, что англичане бы при Вимейро дрогнули, и Жюно, положив половину армии, удалось бы прорваться в Испанию и соединиться с главными силами. Все бы в один голос сказали, что Жюно - храбрый из храбрых, что он - талантливый ученик Бонапарта и т.д. и т.п. Маршальский жезл, без сомнения, был бы ему гарантирован. Но все сложилось для Жюно иначе, 21 августа 1808 г. был не его день.

Сам Наполеон говорил, что «все искусство войны заключается в хорошо продуманном, исключительно осмотрительном отступлении и дерзком и быстром наступлении». (6, с.91) Дерзкое наступление Жюно предпринял - не получилось, тогда с оставшимися войсками, поставив в арьергард Келлерманна, он отступил в полном боевом порядке к Торриш-Ведрашу.

Л.Мадлен пишет: «Он (Жюно - С.Н.) атаковал плохо, потерпел неудачу, быстро пал духом и вдруг отошел на позицию у Торриш-Ведраша в двенадцати лье к северу от Лиссабона. Но какой бы сильной ни была эта позиция, Жюно не рассматривал ее в качестве точки опоры для новых сражений: его армия, сократившаяся до 12000 или 13000 человек, находилась с каждым днем во все более подвешенном состоянии». (61, с.179)

Добавим лишь, что это в высшей степени достойное отступление к Торриш-Ведрашу удалось Жюно

благодаря умелым действиям французской кавалерии, прикрывавшей отход.

К счастью, Жюно до последнего не трогал свою кавалерию, считая ее последним резервом. Вот тут-то она ему и пригодилась, предприняв несколько удачных налетов на наступающих британцев и здорово охладив их победный пыл. При этом особо отличились генерал Маргарон, командир конно-егерского эскадрона принц Сальм-Сальм, а также драгунские майоры Леклер и Тэрон.

Благодаря атакам французской кавалерии и из-за плохой координации действий англичан возник момент передышки, позволивший Жюно выбраться с неудобнейших позиций. В противном случае, его линия отступления к Торриш-Ведрашу легко могла быть перерезана, а вся его армия - окружена и уничтожена.

Отступление французской армии к Торриш-Ведрашу

На следующий день после сражения при Вимейро, утром 22 августа в расположение англо-португальской армии прибыл генерал-лейтенант сэра Хью Далримпл и сменил сэра Бёррарда на посту главнокомандующего. Этот 58-летний генерал был больше политиком, чем полководцем. Например, находясь на посту губернатора Гибралтара, он установил хорошие отношения с испанскими «патриотами» и вел с ними бесконечные переговоры. Переговоры - вот это была его стихия. Ими он мог заниматься неделями, месяцами. От них он приходил в неопишуемый восторг и ощущал всю важность своего положения.

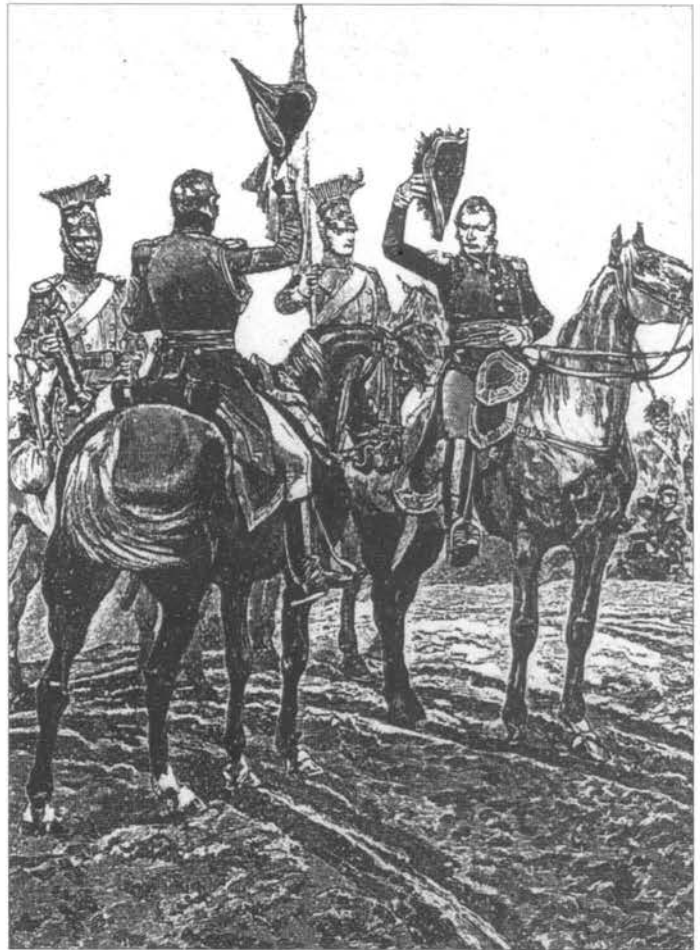
Далримпл не принадлежал к числу искусных полководцев. Если, удобно расположившись у себя в кабинете, он еще мог найти иной раз верное решение или составить неплохой план, то, чтобы довести задуманное до логического завершения, у него обычно не хватало ни сил, ни решимости.

Когда опасавшегося даже своей тени Бёррарда сменил еще менее склонный к активным боевым действиям «пенсионер» Далримпл, британским офицерам всех уровней, от генерала до последнего лейтенанта, стало очевидно, что никакого преследования отступивших французов не будет. Оба генерала, и Далримпл, и Бёррард, были старше уважаемого в армии Артура Уэллсли как по возрасту, так и по званию. Одним словом, у вчерашнего вимейрского триумфатора не было ни одного шанса добить французов.

Напрасно сэра Артур пытался убедить своих новых начальников, что если наступательная операция и была опасной, то имевшихся у союзников сил было вполне достаточно для ее успешного осуществления. В ответ сэра Хью Далримпл приводил свои доводы, что, якобы, по направлению движения лежит незнакомая местность, где все сильные позиции находятся в руках противника, что противник имеет подавляющее преимущество в кавалерии, которая может обойти с тыла, что слишком опасно отрываться от своих коммуникаций и т.д. и т.п. Короче, спорить с ним было бесполезно.

А тем временем, 22 августа в Торриш-Ведраше у французов состоялся военный совет, на котором присутствовали генералы Жюно, Делаборд, Луазон, Келлерманн, Тьебо, Тавиель и полковник Венсан. Что делать теперь? Пробиваться в Испанию невозможно. Все сообщения отрезаны. Англичане вот-вот получат новые подкрепления...

До Жюно дошла информация, что в устье реки Масейра скоро начнет высадку 10-тысячный корпус

Р. Вудвилл. Прибытие генерала Келлерманна в английский лагерь для заключения перемирия

47-летнего генерал-лейтенанта сэра Джона Мура. В действительности, этот корпус высадился 24-го и был готов к маршу на Лиссабон 30 августа.

Переговоры с англичанами. Соглашение о перемирии

В этих экстремальных обстоятельствах Жюно решил пойти на хитрость. На следующий день после сражения при Вимейро, в полдень 22 августа, он послал неплохо владеющего английским языком генерала Франсуа-Этьенна Келлерманна (бывшего дипломата, работавшего 3 года в Соединенных Штатах Америки) парламентарем в лагерь англичан.

Генерал Келлерманн в сопровождении адъютанта и трубача, с белым платком на конце сабли, предварительно по ошибке обстрелянный на аванпостах генерала Фейна, добрался, в конечном итоге, до британской штаб-квартиры. Там он потребовал срочной встречи с генералом Бёррардом, т.к. не знал о приезде сэра Далримпла.

Вскоре он был принят обоими этими чопорными сановниками в Масейре.

Прикинувшись ничего не понимающим по-английски и ведя переговоры на французском через предоставленного англичанами переводчика, не забывший своего дипломатического прошлого Келлерманн услышал много интересного и важного для хода переговоров. «Эта хитрость чрезвычайно пособила ему». (2, с.82)

Он подслушал, как англичане совещались между собой и говорили, что их положение не слишком определено. Он быстро понял, что в руководстве союзной армии царит полный разброд, и что генерал Мур с подкреплением еще не прибыл.

В тот же день, 22 августа 1808 г., Келлерман подписал с англичанами Соглашение о перемирии на очень выгодных для французов условиях. Самым главным в этом Соглашении было то, что французская армия, несмотря на свое незавидное положение, не признавалась военнопленной, а следовательно имела право на сохранение оружия и на эвакуацию на родину.

После этого генерал Келлерманн 23 августа встретился с Жюно в Монташике. Он рассказал своему главнокомандующему о положении дел в британском лагере. Для Жюно перемирие было весьма кстати. Прибывавшее противнику подкрепление удваивало его численность. Давать повторное сражение было слишком рискованно. Но нерешительность англичан была по меньшей мере странной. Почему бы не воспользоваться ей по полной программе?

Получив всю эту ценнейшую информацию, Жюно, до этого терзавшийся в сомнениях, воспрянул духом и проявил твердость. «Я требую у них не милости. - заявил он. - Если откажут мне в условиях, которых хочу для своей армии, я буду защищать Лиссабон, и они кровью заплатят мне за каждую улицу». (50, с.68)

Полный текст Соглашения о перемирии от 22 августа, подписанного Уэллсли и Келлерманном, приводится ниже (42):

Дополним лишь, что это Соглашение, кроме приведенных 9, имело и 1 дополнительную статью, согласно которой все французские гарнизоны должны были быть включены в Конвенцию об эвакуации французской армии при условии, что они не капитулировали до 25 августа.

*Соглашение о перемирии
22 августа 1808 года*

Заключено между генерал-лейтенантом сэром Артуром Уэллсли, с одной стороны, и дивизионным генералом Келлерманном, с другой стороны, уполномоченными генералами от британской и французской армий.

Штаб-квартира английской армии, 22 августа 1808 года.

1) Начиная с этой даты, устанавливается перемирие между армиями Ее величества королевы и императора Наполеона с целью согласования Конвенции об эвакуации французской армии.

2) Главнокомандующие обеими армиями и командующий британским флотом в устье Тежу назначат день, когда они соберутся в удобном для них месте, чтобы обсудить и подписать вышеназванную Конвенцию.

3) Река Сизандру станет демаркационной линией, установленной между двумя армиями; Торриш Ведраш не будет занят ни той, ни другой стороной.

4) Главнокомандующий английской армией обязуется включить в настоящее перемирие и португальские войска: для них демаркационная линия будет установлена между Лейрией и Томаром.

5) Предварительно установлено, что французские войска не будут считаться военнопленными; все они будут перевезены во Францию с их оружием, багажом и всей частной собственностью, которая будет им сохранена.

6) Никто, ни португальцы, ни представители других наций, союзных Франции, ни французы, не будут преследоваться по политическим мотивам; их собственность будет сохранена, и они будут свободны покинуть Португалию со всей их собственностью в оговоренное время.

7) Русскому флоту будет обеспечен нейтралитет порта Лиссабона: это значит, что, когда английская

армия и флот займут город и порт, вышеназванный русский флот не будет побеспокоен во время своего пребывания в порту, не будет остановлен, когда он решит отплыть, не будет преследоваться после отплытия до времени, оговоренного в морском законе.

8) Вся артиллерия французского калибра, равно как и лошади кавалерии, будут отправлены во Францию.

9) Настоящее перемирие может быть прекращено только после предварительного предупреждения за 48 часов.

Составлено и заключено между вышеуказанными генералами в день и год, указанные выше.

Сэр Артур Уэллсли
Келлерманн, дивизионный генерал

Судьба русской эскадры

Как видим, статья 7 Соглашения о перемирии между французами и англичанами касается русского флота.

В августе 1808 г. английские войска подошли к Лиссабону. Англичане понимали, что русская «союзная Франции» эскадра на сдачу не пойдет и что предстоит кровавый бой. Поэтому английский адмирал Коттон вынужден был пойти на переговоры и 23 августа подписать с Сенявиным особую конвенцию. Согласно этой конвенции русская эскадра должна была отправиться в Англию и находиться там до заключения мира между Англией и Россией, после чего возвратиться в Россию. 31 августа 1808 г. эскадра Сенявина под русским флагом вышла из Лиссабона и 27 сентября 1808 г. прибыла на портсмутский рейд.

Забегая вперед, скажем, что возвратиться на родину русские моряки смогут лишь осенью 1809 г., а из всей «спасенной» Сенявиным эскадры еще через 4 года прибыли в Кронштадт только 2 корабля - «Сильный» и «Мощный».

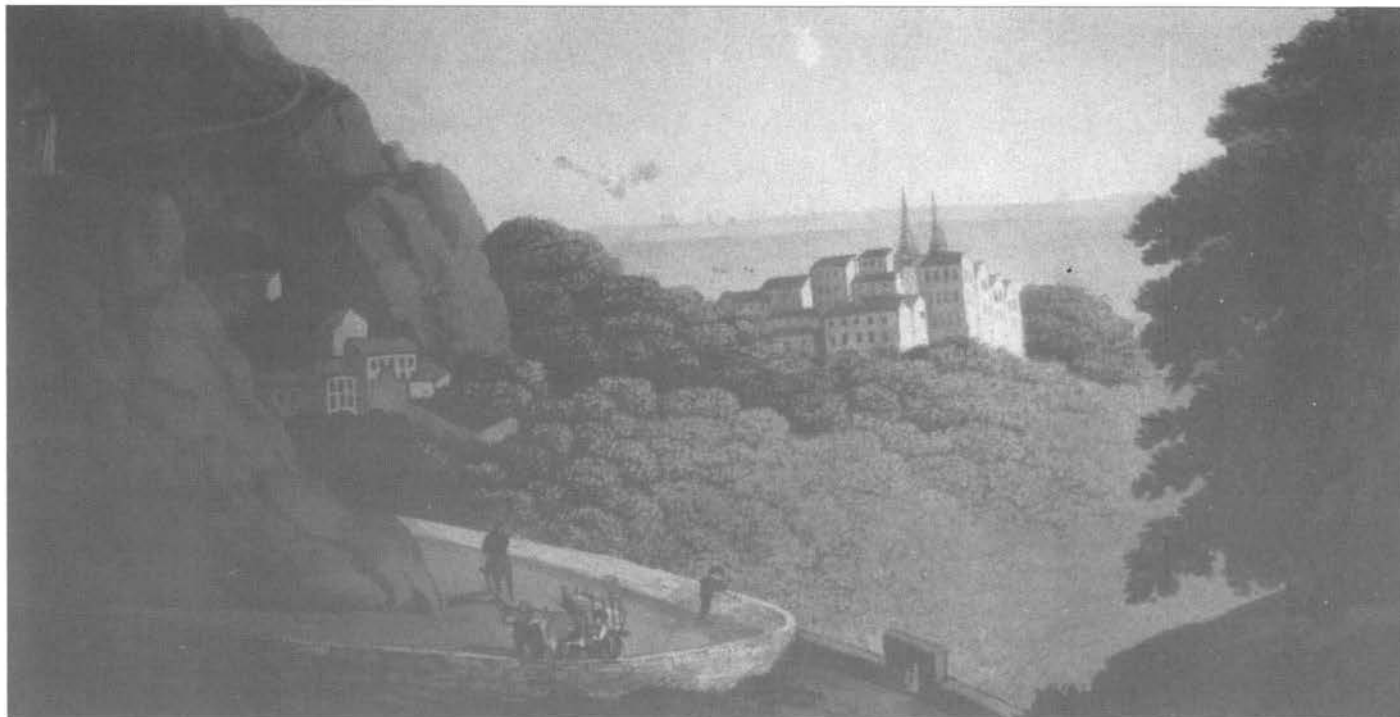
В России ни царь Александр, ни его ближайшее окружение также не поняли и не оценили поведения Сенявина. В апреле 1811 г. он был назначен на второстепенную береговую должность начальника Ревельского порта, а когда же наступил грозный 1812 г., о нем даже не вспомнили. Тогда Сенявин сам подал царю просьбу об определении его вновь на службу. В ответ на это Александр I с издевкой написал на прошении: «Где? В каком роде службы? И каким образом?». (24, с.352) В результате Сенявин не был принят даже в ополчение. Оскорбленный столь явным пренебрежением, адмирал подал прошение об отставке и в апреле 1813 г. был уволен со службы с половинной пенсией.

Синтрская Конвенция об эвакуации французской армии

30 августа 1808 г. Жюно и генерал Келлерманн провели окончательные переговоры с англичанами, и оба подписали в Синтре - старом мавританском городке на побережье в 30 км от Лиссабона так называемую «Окончательную Конвенцию об эвакуации французской армии из Португалии».

Характерно, что большинство историков (В.Слоон, А.Манфред, Н.Троицкий и другие) называют этот документ капитуляцией Жюно. Но это не была капитуляция (т.е. сдача французской армии на милость победителя), во всем тексте документа это слово ни разу даже не упоминается.

Конвенция эта уникальна. Ничего подобного история не знала ни до того, ни после. Она была крайне непопулярной в Великобритании. М.Гловер

Брэдфорд. Королевский дворец в Синтре

писал, что «никогда еще армия-победительница, имея все преимущества в своих руках, не подписывала таких соглашений, дающих так много побежденному противнику и так мало ей самой». (42)

Эта непопулярность, эта не укладывающаяся в голове необъяснимая благоприятность для французской стороны заключенной Конвенции привела к созданию в Лондоне в ноябре 1808 г. специальной комиссии по расследованию. После долгих разбирательств генерал Уэллсли и 2 других британских командующих, в конце концов, были оправданы, но Бёррард и Далримпл никогда больше не получали никакого активного командования войсками.

Но к этому расследованию мы вернемся позже, а пока перенесемся в Синтру.

Величественный королевский дворец, где была оформлена Конвенция - красивейшее место, окруженное густым лесом из кедров и пальм. В архитектурном отношении дворец, построенный из песчаника и глиняных плит и насчитывающий около 60 комнат, представляет собой смесь различных элементов и стилей - типично португальские 100-футовые конические трубы, готические арочные проемы и витражи, черепичные крыши, мавританские фонтаны, искусственные пруды и изразцы, арабские купола и резные деревянные потолки с чисто исламским геометрическим орнаментом.

Начиная с XIV в. дворец в Синтре был летней резиденцией португальских королей, но 30 августа 1808 г. Жюно было не до прелестей «зеленого рая» Синтры, воспетых Байроном. В этот день подписывался документ, положивший конец его португальскому владычеству, его надеждам на королевскую корону, на достойное место в рядах европейских монархов и правителей наполеоновских времен.

На этом можно было бы и закончить описание Португальской кампании 1807-1808 гг. Именно так и поступает большинство историков.

В частности, В.Слоон пишет: «Оттеснив 17 августа французские аванпосты, он (Уэллсли - С.Н.) четыремя днями позднее атаковал и разбил Жюно под Вимейрой. В самом разгаре боя, когда победа склонилась уже на сторону англичан, приехал

генерал Бёррард, принявший над ним начальство как старший в чине. Уэллсли нельзя было тогда более распоряжаться, а так как новый главнокомандующий не хотел слушать его советов, то Жюно удалось уйти на чрезвычайно сильную позицию близ Синтры. Хотя он и был там совершенно отрезан от своей базы, находившейся в Испании, но все-таки мог выторговать себе капитуляцию на выгодных условиях. Англичане обязались доставить его самого и всю его армию с оружием и багажом во Францию. Таким образом, Португалия оказалась тоже очищенной от французских войск». (20, с.284)

Но условия этой «капитуляции» Жюно не просто выгодны, они - почетны, более того - они беспрецедентны.

Генерал Тьебо в своих воспоминаниях приводит речь, которую произнес Жюно, подписывая Конвенцию: (70, с.217-218)

«Не думайте, что, подписывая договор, вы делаете мне одолжение: если так, то я не признаю ничего ни от вас, ни от кого бы то ни было в мире. Если вы заинтересованы в его подписании меньше меня, то скажите лишь слово, и моя игра сделана: я разрываю договор, я сжигаю флот, арсеналы, таможеню и все склады, я взрываю форты и все сооружения, уничтожаю артиллерию, начинаю оборонять Лиссабон, сжигаю все, что пришлось бы оставить, я заставляю вас потоками крови заплатить за каждую улицу, я прорвусь сквозь вашу армию или же, уничтожив все, что будет в моих силах, похороню себя и остатки моей армии под руинами последнего городского квартала, и тогда мы посмотрим, что вы и ваши союзники выиграете, доведя меня до этой крайности. Наша партия мне видится равной, когда в обмен на мою армию я оставляю вам одну из первых столиц Европы, важнейшие учреждения, флот, 5000 испанцев, много денег и все богатства Португалии».

В частности, в соответствии с «Окончательной конвенцией...» остатки французской армии (редкий случай!) должны были быть вывезены из Португалии на английских кораблях со всеми военными почестями на родину в Бордо и Рошфор.

Синтрская Конвенция включает в себя 22 статьи, и

все они достойны того, чтобы быть процитированными полностью (42):

*Окончательная Конвенция
об эвакуации французской армии из Португалии
30 августа 1808 года*

Главнокомандующие британской и французской армий в Португалии, решив обсудить и подписать Конвенцию об эвакуации французской армии, что нашло отражение в договоре о Перемирии от 22 августа, назначили офицеров, уполномоченных вести переговоры от их имени, а именно, со стороны главнокомандующего британской армией, полковника Мюррея, офицера генерального штаба, со стороны главнокомандующего французской армией, дивизионного генерала Келлерманна, которым дано право вести переговоры и заключить Конвенцию, которая будет ратифицирована вышеназванными главнокомандующими и командующим британским флотом в устье Тежу.

Эти два офицера, после предъявления их полных на то полномочий, пришли к заключению следующих статей:

1) Вся территория и форты королевства Португалии, занятые французскими войсками, будут переданы британской армии сразу после подписания настоящей Конвенции.

2) Французские войска будут эвакуированы из Португалии со всем их оружием и багажом; они не будут считаться военнопленными, и по возвращении во Францию будут свободны продолжать воинскую службу.

3) Английское правительство предоставит французской армии транспортные средства для доставки их во французские порты между Рошфором и Лорьяном.

4) Французская армия заберет с собой всю артиллерию французского калибра со всеми лошадьми и зарядными ящиками, содержащими по 60 зарядов на каждое орудие. Прочая артиллерия, оружие и боеприпасы, а также морские и военные арсеналы будут сданы британской армии и флоту в состоянии, в котором они находились на момент ратификации Конвенции.

5) Французская армия возьмет с собой все свое оборудование и все, что называется собственностью армии, т.е. казну, фуры и походные лазареты; то же, что главнокомандующий не сочтет необходимым к погрузке, может быть реализовано и переведено на счет армии. Точно так же, каждый в армии будет свободен распорядиться своей частной собственностью с последующей безопасностью для покупателей.

6) Кавалерия будет отправлена со всеми лошадьми, равно как и генералы и другие офицеры всех рангов. Однако, исходя из того, что находящиеся в распоряжении британцев средства транспортировки лошадей очень ограничены, даже при том, что в порт Лиссабона может быть доставлен дополнительный транспорт, число перевозимых войсковых лошадей не должно превышать шестисот, а число штабных лошадей не должно превышать двухсот. За всех лошадей французской армии, которые не смогут быть погружены, будет выдана денежная ссуда.

7) Для облегчения погрузки на корабли, армия будет разделена на три части, последняя из которых будет составлена в основном из гарнизонных частей, кавалерии, артиллерии, больных и оборудования армии. Первая часть будет погружена не позднее семи дней после даты ратификации.

8) Гарнизоны Элваша и его фортов, а также Пенише и Палмелы будут посажены на корабли в Лиссабоне;

гарнизон Альмейды - в Опорту или другом ближайшем порту. На маршах они будут сопровождаться британскими комиссарами, призванными создавать им удобства и следить за их содержанием.

9) Все больные и раненые, которые не смогут погрузиться на корабли вместе с армией, вверяются британской армии. Во время своего пребывания в стране, они берутся на материальное содержание британского правительства, что после завершения эвакуации будет компенсировано Францией. Английское правительство предусматривает их возвращение во Францию партиями по примерно 150-200 человек за один раз. Достаточное количество французских офицеров медицинской службы останется для их обслуживания.

10) Как только корабли, которые будут использованы для отправки армии во Францию, придут в указанные порты или в какие-либо другие порты Франции, будут предприняты все усилия для их безопасности и незамедлительного возвращения в Англию.

11) Французская армия будет сконцентрирована у Лиссабона на расстоянии примерно двух лиг от него. Английская армия приблизится на расстояние трех лиг к столице; она расположится таким образом, чтобы между двумя армиями было расстояние не менее одной лиги. (1 лига = 4,83 км - С.Н.)

12) Форты Сан-Жулиан, Бугиуш и Кашкаш будут заняты британскими войсками сразу после ратификации Конвенции. Лиссабон и его цитадель, его форты и батареи, включая Лазаретто и Тарифурия на одном берегу и Сан-Жозе на другом, будут сданы после посадки на корабли второй части армии; тогда же будет сдан сам порт и все корабли в нем со всем их снаряжением. Крепости Элваш, Альмейда, Пенише и Палмела будут сданы, как только британские войска подойдут для их взятия. Кроме того, главнокомандующий британской армией даст уведомление о настоящей Конвенции другим гарнизонам и войскам, чтобы положить конец всем возможным военным действиям.

13) С обеих сторон будут назначены комиссары, призванные урегулировать и ускорять осуществление согласованных мероприятий.

14) Любая из статей, которая может показаться сомнительной, трактуется в пользу французской армии.

15) Начиная с даты ратификации настоящей Конвенции остатки контрибуции, все заявки и рекламации французского правительства или граждан к Португалии, возникшие после завоевания Португалии французскими войсками в декабре 1807 года, которые не были до конца выплачены, аннулируются; все конфискации, наложенные на движимое и недвижимое имущество отменяются; свобода пользования имуществом восстанавливается для его владельцев.

16) Все граждане Франции или ее стран-союзниц, живущие в Португалии или случайно оказавшиеся в ней, будут защищены: их движимое и недвижимое имущество будет сохранено; они будут свободны последовать за французской армией или остаться в Португалии. В том и другом случае, их собственность будет им гарантирована вместе со всей свободой сохранения или распоряжения ею, включая ее продажу во Франции или любой другой стране, где будет установлено их место жительства, в течение одного года, предоставляемого для осуществления этой цели. Совершенно ясно, что морская отгрузка исключается из этой договоренности; кроме того, ни одна из вышеупомянутых оговорок не может быть предлогом для каких-либо коммерческих спекуляций.

17) Никто из португальцев не будет преследоваться за свои политические взгляды, проявленные во время оккупации страны французской армией; все они будут продолжать осуществлять свои функции, полученные при французском правлении, и будут взяты под защиту британского командования: они сохраняют в неприкосновенности себя и свою собственность; решая самостоятельно, сохранять им верность французскому командованию или нет, они также будут свободны воспользоваться условиями статьи 16.

18) Испанские войска, задержанные в порту Лиссабона, будут переданы на попечение главнокомандующего британской армией, который в обмен обязуется добиваться от испанцев освобождения французских граждан, военных и гражданских, задержанных в Испании, при условии, что это было не на поле боя и не в результате военных операций, а также при условии, что это произошло 29 мая или после того.

19) Будет осуществлен немедленный обмен пленными всех рангов, взятыми в Португалии с момента начала военных действий.

20) Для гарантии выполнения Конвенции британской и французской армиями будут взаимно переданы офицеры-заложники. Офицер британской армии будет освобожден после выполнения статей, связанных с армией; офицер флота - после высадки французских войск в их стране. То же самое касается и французской армии.

21) Главнокомандующему французской армией будет разрешено отправить во Францию офицера с текстом настоящей Конвенции. Корабль будет снаряжен британским адмиралом для его доставки в Бордо или Рошфор.

22) Британский адмирал будет приглашен для сопровождения Его Превосходительства главнокомандующего и других старших офицеров французской армии на борту военных кораблей.

Составлена и заключена в Лиссабоне, 30 августа 1808 года.

Джордж Мюррей, офицер генерального штаба
Келлерманн, дивизионный генерал

Мы, герцог д'Абрантес, главнокомандующий французской армией, ратифицируем настоящую Окончательную Конвенцию во всех ее статьях, как по форме, так и по содержанию.

Герцог д'Абрантес

В качестве офицеров-заложников герцогу д'Абрантес был передан полковник британского штаба Данкан, а генералу Далримплу - полковник французского штаба Дерош.

При обсуждении и подписании Конвенции англичане полностью проигнорировали португальцев. Генерал Фуа писал: «Английские генералы не потрудились проконсультроваться с теми, кто не помог им сражаться. Все было решено без участия португальцев». (45, с.354)

Португальцы, конечно же, ждали от британцев совсем другого. Недовольство результатами переговоров и характером подписанной Конвенции особенно резко выражали генералы Бернардин Фрейре де Андраде и граф де Каштру Марим.

- Мы не только не довольны, - говорили они, обращаясь к генералу Уэллсли, - мы унижены. Уже тот факт, что вы разместили свой генеральный штаб в ризнице, нас возмущает.

- Я здесь чувствую себя, как дома. На войне - как на войне.

- К тому же, нас даже не удосужились пригласить в Синтру, где вы заключили соглашение с французами.

- Полно, генералы, вы же избавляетесь от них, и это - главное.

- Да, но какой ценой! Вы не только даете им свои корабли, чтобы отправить их на родину, но вы разрешаете им взять с собой оружие и багаж. Не нам вам говорить, что многое в этом багаже принадлежит нашей стране. Где, как вы думаете, французы нашли 800 лошадей, которые вы разрешили им увезти во Францию? Так вот, в наших конюшнях, генерал Уэллсли!

- Я могу вам только сказать, что я не сидел за столом переговоров, я ограничился лишь присутствием на поле боя и победой.

- Мы же, напротив, начинаем спрашивать себя, не стали ли мы единственными проигравшими.

* * *

Текст этой Конвенции произвел сильное впечатление в Англии. «Конвенция, заключенная в Синтре, поставила Жюно на степень высокую, но больше в иностранных государствах, нежели в его отечестве... Император хотел победы... Все, что не было триумфом, казалось ему поражением». (2, с.91)

В соответствии с о статьей 21 Конвенции, 3 сентября 1808 г. адъютант Жюно де ля Грав был отправлен с ее текстом в Париж, куда он и прибыл в первых числах октября. Форты Кашкаш и Сан-Жулиан и Бугиуш были сданы англичанам, а в Элваш, Альмейду и Пенише были отправлены соответствующие приказы.

Таким образом, для Наполеона Синтра пополнила Байлен. Две капитуляции императорской армии за 2 месяца! По свидетельствам Стендаля, ни поход в Россию, ни Ватерлоо не произвели на гордый дух Наполеона действия, хотя бы отдаленно напоминавшего то, которое возымели эти поражения. (22, с.91)

Недовольный Наполеон резко отозвался о Жюно: «Я не узнаю человека, прошедшего военную выучку в моей школе». (11, с.186)

Вимейро и Синтра окончательно положили конец португальским мечтам Жюно. Королем Португалии и маршалом Жюно не суждено было стать, и в этом следовало отдать себе отчет.

История быстро стирает детали. Синтра и Байлен в истории наполеоновских войн остались как 2 позорных капитуляции. Вот лишь некоторые оценки их последствий:

А.Кастело: «Синтра дополнила Байлен. Две капитуляции императорских армий за два месяца! Кто теперь мог сомневаться в том, что развязка, о которой говорил Наполеон, наступила, правда, он ожидал совсем иную развязку». (11, с.186)

Н.Троицкий: «К этому времени Наполеон увяз в Испании и потерял только что завоеванную Португалию. К позору Байлена добавилась капитуляция завоевателя Португалии А. Жюно перед англичанами в Синтре». (26, с.179)

Д.Сьюард: «К концу августа 1808 года Португалия была практически потеряна для французов». (23, с.198)

Ж.Тюлар: «Все эти неудачи, и прежде всего катастрофа в Байлене, потрясли Европу». (27, с.282)

Даже современник тех событий граф Талейран писал в своих «Мемуарах» о генерале Жюно, который «был изгнан англичанами из Португалии». Не вывезен со всеми воинскими почестями, являющимися признанием противником героизма и благородства, а изгнан.

Но, к счастью, есть и другие оценки. Например, историк А.Беспалов пишет о Жюно:

«Я считаю, что только за эту капитуляцию ему надо было воздвигнуть памятник. Французские войска

А. Буасселье. Сержант лёгкой пехоты и офицер 4-го полка лёгкой пехоты в Испании, 1809 г. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Сержант егерей и офицер 31-го полка лёгкой пехоты в Испании, 1811-1812 гг. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Офицеры гренадеров линейной пехоты в Испании, 1810-1813 гг. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Барабанщик гренадеров и гренадер 88-го полка линейной пехоты в Испании. Манускрипт Эл Гила

А. Езов. Атака 2-го сводно-гренадерского батальона при Вимейро, 21 августа 1808 г.

А. Буасселье. Барабанищик и сапёр 14-го полка линейной пехоты в Испании, 1808-1809 гг. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. 88-й полк линейной пехоты в Испании, 1810-1813 гг. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Офицер вольтижеров и музыкант 65-го полка линейной пехоты в Испании. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Карабинер 21-го и сержант карабинеров 25-го лёгких полков, 1810-1813 гг. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Вольтижер и карабинер 1-го полка лёгкой пехоты в Испании. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Барабанщик и вольтижер 16-го полка лёгкой пехоты в Испании. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Су-офицер 13-го кирасирского полка в Испании, 1811 г. Манускрипт Эл Гила

А. Буасселье. Трубач 13-го драгунского полка в Испании. Манускрипт Эл Гила

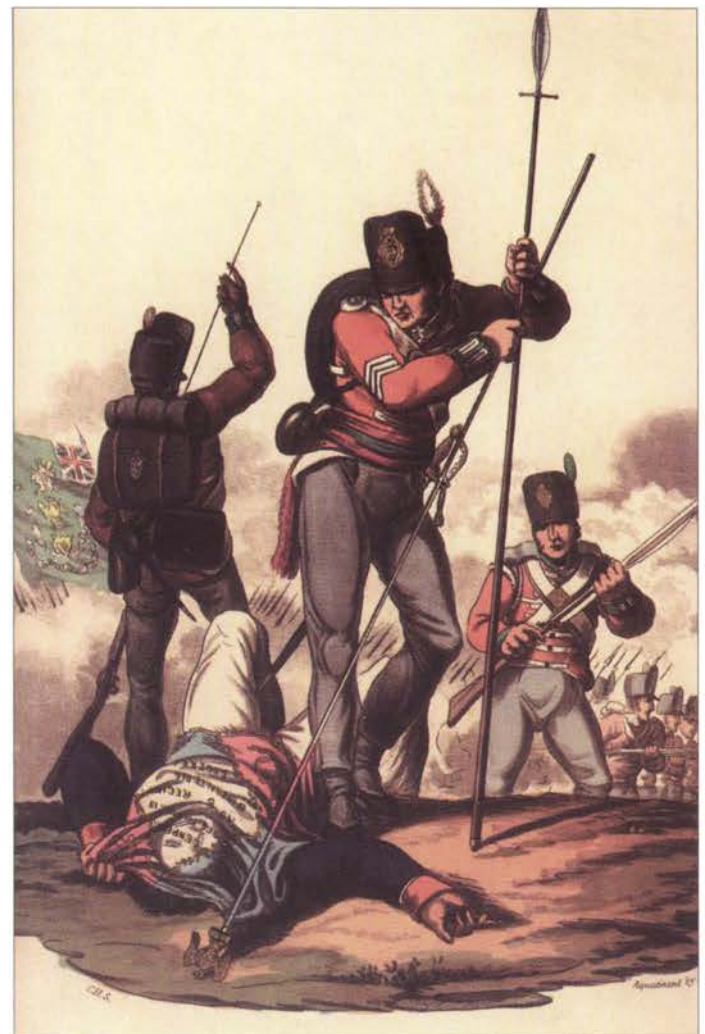
Аткинсон. Рядовые 95-го стрелкового полка, 1807 г.

Офицер и рядовой лёгкой роты 85-го пехотного полка, 1809-1811 гг.

Карабинер 95-го стрелкового полка, рядовой 23-го лёгкого драгунского полка и рядовой 43-го пехотного полка

Ч. Смит. Сержант и рядовой 87-го пехотного полка в походной форме, 1812 г.

Ч. Смит. Фельдмаршал в парадной форме, 1812 г.

Ч. Смит. Рядовой 15-го или Королевского лёгкого драгунского полка, 1812 г.

Ч. Смит. Офицер 2-го полка лейб-гвардии в парадной форме, 1812 г.

Ч. Смит. Офицер 9-го лёгкого драгунского полка, 1812 г.

эвакуировались из Португалии со всеми знаменами, орудиями, обозами и правом воевать против Англии. Эвакуация проходила на британских судах и за счет британской казны. Скажите мне, какая армия Европы, которая считалась разбитой, могла уйти на таких условиях? Лично я ничего подобного не встречал. Андош Жюно спас честь Франции и ее оружия». (4, с.89)

Действительно, разве можно сравнивать это «изгнание» Жюно с трагедией Дюпона и его армии при Байлене, за что генерал был предан Наполеоном военному суду, разжалован, лишен всех наград, заключен в замок Жу и получил свободу лишь после Реставрации, что, впрочем, не помешало ему стать впоследствии военным министром и депутатом?

Прибытие корпуса генерала Джона Мура

Это новое мощное подкрепление для союзной армии включало в себя 3 дивизии.

Первая дивизия под командованием генерал-лейтенанта Александра Макензи Фрезера состояла из 4-го, 28-го, 79-го и 92-го пехотных полков. (62)

Вторая дивизия под командованием генерал-майора Джона Мюррея включала в себя 1-й, 2-й, 5-й и 7-й линейные батальоны Королевского Германского Легиона (КГЛ). (62)

В третью дивизию под командованием генерал-майора Эдварда Пэгета входили 52-й пехотный полк, 3 роты 95-го пехотного полка, 2 батальона легкой пехоты КГЛ и 3-й легкий драгунский полк КГЛ. (62)

Артиллерия корпуса под командованием подполковника Джорджа Вуда и майора Джулиуса Хартманна включала в себя 2 артиллерийские роты (Тилинга и Хайзе) КГЛ и 2 артиллерийские роты (Драммонда и Вилмота) 3-го артиллерийского батальона. (62)

Помимо этого, в течение нескольких дней в конце августа - начале сентября в Португалию прибыли еще несколько британских частей. В частности, рота королевской артиллерии Крауфорда и часть бригады Эккланда из Портсмута 28 августа. 18-й легкий драгунский полк высадился 1 сентября. Генерал-майор Вильям Карр Бересфорд с 3-м пехотным полком и ротой королевской артиллерии Торнхилла прибыли из Мадейры 2 сентября. Очень скоро этот генерал станет главнокомандующим португальской армией и внесет огромный вклад в ее организацию и становление. Кроме того, 2 сентября из Гибралтара прибыли 42-й пехотный полк, рота королевской артиллерии Сайринга и рота королевской артиллерии Бредина. (62)

Рота артиллерии КГЛ Гезениуса высадилась уже в захваченном Лиссабоне 8 сентября.

Новая реорганизация британской армии

После подписания Синтской Конвенции, занятия Лиссабона и получения всех свежих подкреплений из Англии и Гибралтара сэр Хью Далримпл провел реорганизацию армии. Недавнему триумфатору Артуру Уэллсли была отведена роль всего лишь командира одной из дивизий.

Генерал-лейтенант лорд Генри Пэгет принял общее командование кавалерией.

2 сентября британское правительство приняло решение сформировать еще один корпус для отправки в Португалию и Испанию. Этот корпус, поступивший под командование генерал-лейтенанта сэра Дэвида Бэйрда, собирался в Англии и Ирландии в течение всего сентября месяца. 9 октября он отплыл из порта Фалмут в направлении испанской Ла-Коруньи.

Состав английской армии на 5.09.1808 г.

Передовой корпус: генерал-майор Эдвард Пэгет

Бригада: бригадный генерал Роберт Анструтер

2 батальона 9-го и 52-го пехотных полков,
5 рот 95-го стрелкового (Rifles) полка

Бригада: полковник барон Карл фон Альтен

1-й и 2-й легкие батальоны КГЛ

Кавалерийская бригада: бригадный генерал Чарльз Стюарт

18-й и 20-й легкие драгунские полки,

3-й легкий драгунский полк КГЛ

1-я дивизия: генерал-лейтенант Джон Мур

Бригада: генерал-майор лорд Вильям Бентинк

3 батальона 4-го, 28-го и 42-го пехотных полков

Бригада: бригадный генерал Ричард Стюарт

3 батальона 9-го, 43-го и 52-го пехотных полков,
5 рот 60-го пехотного полка

2-я дивизия: генерал-лейтенант Джон Хоуп

Бригада: генерал-майор Рональд Фергюсон

3 батальона 36-го, 71-го и 92-го пехотных полков

Бригада: бригадный генерал Рот Палмер Эккланд

3 батальона 2-го, 20-го и 97-го пехотных полков,
5 рот 60-го пехотного полка

3-я дивизия: генерал-лейтенант А.Макензи

Фрезер

Бригада: бригадный генерал Генри Фейн

2 батальона 3-го и 38-го пехотных полков

Бригада: генерал-майор Джон Мюррей

1-й, 2-й, 5-й и 7-й линейные батальоны КГЛ

4-я дивизия: генерал-лейтенант Артур Уэллсли

Бригада: генерал-майор Роуленд Хилл

3 батальона 5-го, 32-го и 82-го пехотных полков

Бригада: генерал-майор Вильям Карр Бересфорд

3 батальона 6-го, 45-го и 91-го пехотных полков

Резервная дивизия: генерал-майор Brent

Спенсер

Бригада: бригадный генерал Майлс Найтингелл

3 батальона 29-го, 40-го и 50-го пехотных полков

Бригада: бригадный генерал Алан Кэмерон

батальон 79-го пехотного полка и 4 роты 95-го стрелкового полка

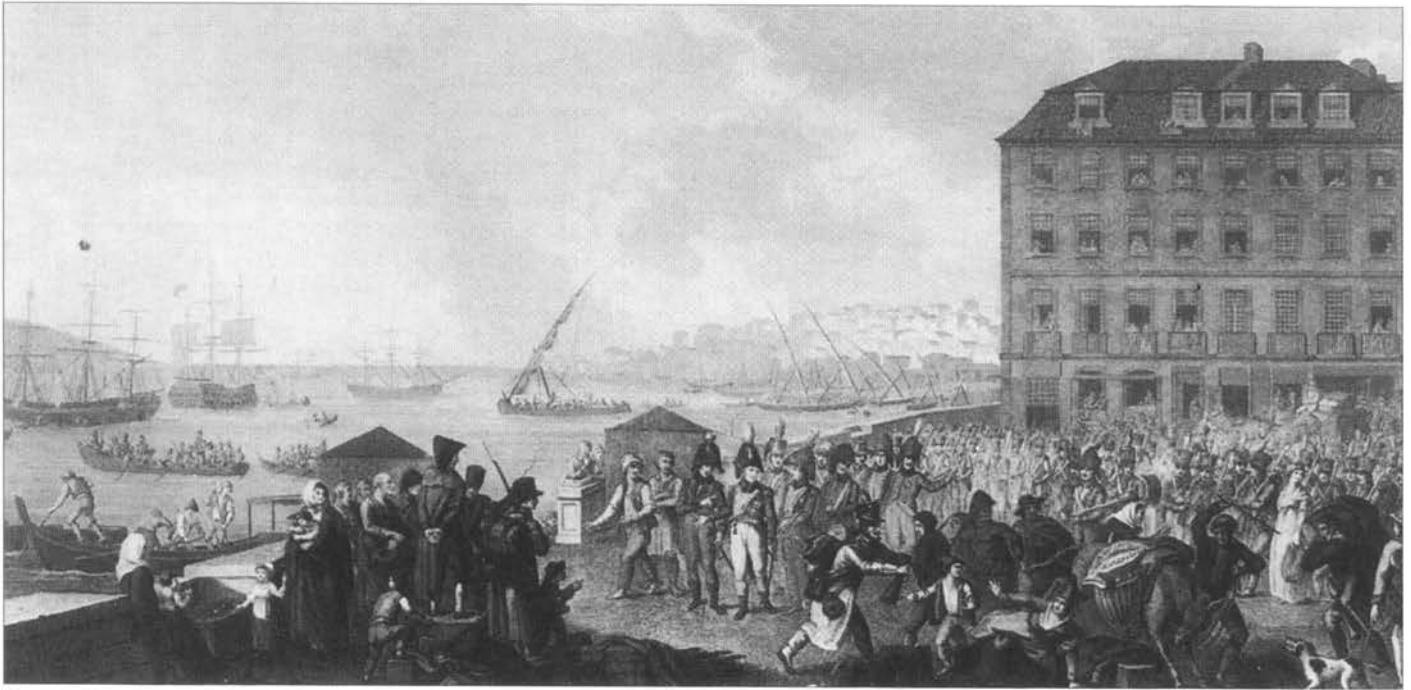
Ряд высших офицеров британской армии покинул Португалию из-за болезни или по личным причинам. В частности, генералы Генри Пэгет, Уэллсли и Фергюсон уехали в Англию в сентябре, генералы Спенсер и Найтингелл - в октябре. Генерал Боуэс был переведен в Гибралтар. Генерал Кэмерон был назначен комендантом Лиссабона.

Эвакуация французской армии из Португалии

После подписания Синтской Конвенции недовольные ею португальцы стали по ночам нападать на французских солдат и офицеров. Несколько растерзанных трупов было найдено прямо на улицах. Наибольшей опасности подвергался ненавидимый португальцами генерал Луазон, дом которого пришлось охранять силами 4 батальонов и 4 орудий.

Французские гербы и вывески на французском языке повсеместно срывались.

Эвакуация французской армии из Португалии началась в первых числах сентября, а уже 12 сентября 1808 г. на палубы британских кораблей были погружены последние остатки французских дивизий и раненые (последним 7 октября покинул Португалию гарнизон крепости Элваш с командиром батальона Жиро де Новийаром во главе). Генерал Тьебо оказался

Левек. Репатриация французской армии после Синтской конвенции в начале сентября 1808 г.

на борту корвета «Ля Филла», генерал Делаборд - на борту фрегата «Эмабль».

Наблюдая за эвакуацией своих войск, Жюно понуро стоял у окна. Внизу на набережной копошились тысячи людей. Колонны французских солдат с повозками и орудиями с превеликим трудом пробивались через окруженную аркадами дворцовую площадь к пришвартованным к причалу лодкам сквозь многотысячную толпу активно выражающих свое негодование лиссабонцев. Выставленное оцепление было в нескольких местах прорвано. Город гудел, как потревоженный улей. Площади и улицы заливала воинственно вопящая толпа. Отовсюду на головы оставляющих город французов сыпались угрозы и проклятия. В последние дни горожане, обычно трусливо-равнодушные ко всему происходящему либо долгое время державшие свое недовольство захватчиками столь глубоко в себе, что о нем невозможно было догадаться, наперебой пытались хотя бы напоследок показать французам (а еще более - своим соседям и женам) свой «неподдельный» героизм.

Находившиеся рядом с Жюно офицеры советовали ему отойти от окна, чтобы еще более не раззадоривать толпу.

- Столько месяцев я думал, что они меня любят...

- Это всего лишь чернь, вам следовало ее знать.

- Я ведь все делал... Что я мог сделать еще? Я постоянно просил подкреплений, мне их обещали...

Генерал стоял у окна, не шевелясь. Казалось, он ничего не слышал и, погруженный в свои невеселые мысли, разговаривал сам с собой.

- Конечно, меня оставили разбираться одного. К тому же эти проклятые испанцы нанесли мне удар в спину. Три месяца не было никаких связей с Францией!

- Нет, - продолжал Жюно, все более возбуждаясь, - наверное, я не должен был атаковать позицию Уэллсли в центре, он там хорошо окопался. Я не должен был давать бой там, где хотел он. Мне надо было дать им подойти, дать им подойти... Но я не оставлю ни одного из своих солдат в руках англичан, ни одного пленного. Мое имя не Дюпон! Я привожу Наполеону почти нетронутую армию, полностью экипированную и готовую возобновить сражение.

Жюно отплыл во Францию на фрегате «Нимфа», на борт которого он поднялся одним из последних 13 сентября.

Таким образом, Португалия была оставлена французами, которые прибыли во французские порты Ля-Рошель и Киберон в течение двух недель с 15 по 30 октября.

Всего извошедших в Португалию 28600 французских солдат и офицеров вернулись назад во Францию 24 тыс. Точнее - 24186 чел., как указывает генерал Тьебо. Общие потери Жюно в Португалии составили, таким образом, лишь 4400 чел. (70, с.239)

Т.Холмберг называет несколько другие цифры: по его данным на английских кораблях из Португалии было отправлено 25747 французов, из которых 20900 с оружием в руках. (51)

Р.Шартран также указывает цифру 25747 чел. и расшифровывает ее следующим образом: 22635 чел. пехоты, 1974 чел. кавалерии, 1121 чел. артиллерии. Из артиллерийского парка было погружено 30 орудий. Р.Шартран уточняет, что ганноверские и швейцарские наемники либо дезертировали, либо присоединились к британской армии и остались в Португалии. (39, с.84)

Жюно высадился в Ля-Рошели 11 октября 1808 г. (51) Там он получил письмо, написанное императором, в котором Наполеон писал: «Вы не совершили ничего вас позорящего; вы вернули мои войска, моих орлов и мои пушки, но я надеялся с вашей стороны на большее вы добились этой Конвенции лишь благодаря своему мужеству, а не способностям; и именно по этой причине англичане сетуют на то, что их генералы подписали». (51)

Сойдя на берег родной Франции, Жюно, узнав о такой реакции императора, горестно сказал: «Я уверен вся Европа будет судить меня иначе. Что я мог сделать?». (2, с.99)

Прибыв в столицу 1 ноября 1808 г., Жюно, по замечанию В.Слоона, «встреченный в Париже гораздо радушнее, чем он этого ожидал» (20, с.306), мог снова стать губернатором Парижа, а еще в день битвы при Аустерлице Наполеон назначил генерала Жюно своим первым адъютантом. Оба эти поста были очень почетными, но гордый Жюно предпочел написать прошение об отставке.

Краткий обзор событий на Пиренейском полуострове после эвакуации французских войск из Португалии

Как только подробности беспрецедентной Синтрской Конвенции дошли до Лондона, генерал-лейтенант Далримпл был срочно вызван в Англию для дачи объяснений. 3 октября 1808 г. он передал командование армией генералу Бёррарду и 5 октября покинул Португалию.

После этого британское правительство приняло решение разделить свою армию в Португалии на 2 части: одной части (под командованием генерала Мура) было приказано идти в Испанию, другой (под командованием генерала Бёррарда) - остаться в Португалии. Это новое решение было доведено до войск 8 октября.

В начале ноября 1808 г. был вызван в Лондон и генерал Бёррард. 18 ноября он временно передал командование армией бригадному генерал Ричарду Стюарту и покинул страну. 14 декабря в Лиссабон прибыл генерал-лейтенант сэр Джон Крэддок и возглавил все британские войска, находящиеся в Португалии.

А тем временем во Франции Наполеон не принял отставки генерала Жюно и приказал ему 15 ноября вновь отправиться на Пиренейский полуостров, чтобы принимать командование 8-м корпусом, предназначенным для нового похода в Португалию и составленным из боевых товарищей Жюно - остатков спасенной им после капитуляции в Синтре армии. *«Потерявши название Португальской армии, они горели желанием вновь завоевать его».* (2, с.145)

В это время маршал Сульт вел боевые операции на севере Испании в районе Бургоса. Он принял командование над 2-м пехотным корпусом (26 тыс. чел.), заменив на этом посту Бессьера, ставшего командующим всей французской кавалерией. 19-тысячный корпус Жюно предназначен был для усиления Сульта.

10 ноября в сражении под Бургосом испанцы, потерявшие после Байлена всякую осмотрительность, были разбиты. Командующий 13-тысячной армией самоуверенный маркиз Бельведер бежал в Мадрид, за несколько часов 3 тыс. испанцев было уничтожено, было захвачено 12 знамен и около 30 орудий.

Оставались еще армии Хоакина Блейка и Франсиско Кастаньоса, герцога Байленского.

11 ноября в сражении под Эспиносой Блейку было нанесено тяжелое поражение войсками Виктора и Лефевра.

Корпуса Сульта и Жюно от Бургоса двинулись на север к Рейносе, чтобы отрезать все пути отступления сильно потрепанной армии Блейка. Завершив дело, они направились к Леону для встречи и оказания отпора английским армиям Джона Мура и Дэвида Бэйрда, высадившегося с 5 тыс. солдат в Ла-Корунье.

23 ноября испанскую армию под командованием генералов Кастаньоса и Палафокса под Туделой постигла участь армии Блейка. Палафокс с остатками армии укрылся в Сарагосе. По словам В.Слоона, *«испанские войска рассеялись как дым перед натиском великой армии».* (20, с.308)

11 ноября армия сэра Джона Мура в районе Альмейды пересекла португальскую границу и вторглась на территорию Испании. Через 2 дня англичане уже были в Саламанке, где и узнали о поражениях испанцев.

Осторожный и методичный сэр Джон Мур сначала решил не искушать судьбу и вернуться назад в Португалию, но затем, получив приказ от высшего

руководства, двинулся на Вальядолид. Столкнувшись с превосходящими его численно войсками Сульта, Виктора, Лефевра, Нея и Жюно, быстро отрезанный от Португалии, Джон Мур принял единственно верное решение и двинулся на северо-запад, в Галисию, в надежде на соединение с небольшим корпусом Бэйрда. Из Ла-Коруньи Мур надеялся на кораблях переправиться в Лиссабон.

16 января 1809 г. в сражении при Ла-Корунье армия Джона Мура была разбита французами, а сам генерал Мур убит (генерал Бэйрд был тяжело ранен). В этом кровавом и трагическом для англичан сражении отличились как раз те самые французские полки, которые всего 3 месяца назад были в соответствии с Синтрской Конвенцией с такой британской аккуратностью погружены на корабли и вывезены из Лиссабона во Францию.

Вдохновленные победой французы начали готовиться к второму походу в Португалию.

Расследование в Лондоне

Итак Жюно и его армия благополучно добрались на британских кораблях до берегов Франции. А в это время генералы Артур Уэллсли, Гарри Бёррард и Хью Далримпл, причастные к подписанию Синтрской Конвенции в том виде, в каком она была подписана, были вызваны в Лондон для участия в расследовании, которое затеяло британское правительство.

Выражая общее настроение, министр иностранных дел Англии лорд Каслри говорил: *«Мы должны их судить, или же народ будет судить нас... А я не предрасположен согласиться взять хоть частицу ответственности за это дело».* (51)

Расследование по Синтрской Конвенции происходило в Королевском колледже Челси (Лондон) в течение шести недель с 14 ноября до 27 декабря 1808 г. Комиссия по расследованию под председательством 73-летнего генерал-лейтенанта Дэвида Дандаса состояла из генералов графа Мойра, Питера Крэйга, лорда Хэтфилда, графа Пемброка, сэра Джорджа Нюгента и Оливера Николлса.

Все три вызванных «на ковер» британских генералов были обстоятельно допрошены. Для уточнения тех или иных вопросов вызывались и другие участники событий (их приглашали либо по требованию членом комиссии, либо по просьбе ответчиков).

Началось расследование с заслушивания обращения сэра Артура Уэллсли к членам Комиссии, а также с его допроса. (51)

Обращение и ответы сэра Артура Уэллсли Комиссии по расследованию

(Большой зал колледжа в Челси (Лондон), понедельник 14 ноября 1808 г.)

Милорды и господа,

С политической и военной точек зрения, в разрешении французам эвакуироваться из Португалии была заключена большая выгода... Если же в этом деле была выгода... то встает другой вопрос: откуда тогда такая опала? Я теперь, не вдаваясь в детали Конвенции, хочу остановиться на самом факте разрешения французам эвакуироваться из Португалии.

Те, кто спорят по этому поводу, утверждают, что французы обязаны были сложить оружие. Это, без сомнения, всегда очень желанная цель - вынудить армию противника сложить оружие, но вопрос здесь в другом. Я хотел бы, чтобы те, кто так уверен, что французы обязаны были сложить оружие, вспомнили историю любой из армий, которые вынуждены были пойти на эту крайнюю меру, и сравнили их положение

с положением французской армии в Португалии. Все те армии неизменно были окружены войсками, превосходящими их по численности, вооружению или эффективности, и находились в предельно бедственном состоянии без всякой надежды на помощь. Я должен подчеркнуть, что французская армия в Португалии не была в таком положении. Фактически, с военной точки зрения, они владели Португалией...

Напротив, это мы (те, кто должен был обязать их сдать оружие) испытывали весь этот риск, пока не получили контроль над Тежу. Но это еще не все... Если сравнить ситуации с гарнизонами Каира и Александрии и положение французов в Португалии, то, я полагаю, будет признано, что именно последние обладали преимуществами, которых не было у первых двух...

Генерал Келлерманн достиг передового караула британской армии между одним и двумя часами 22-го числа и предъявил белый флаг, давая понять, что он желал говорить со мной, так как меня он считал командующим армией... Вскоре после его прибытия, сэр Хью пригласил меня в комнату, где они находились, и сообщил мне цель миссии генерала Келлерманна, которая была подтверждена самим Келлерманном в моем присутствии, а впоследствии он зачитал меморандум с требованиями французского главнокомандующего.

Сэр Далримпл, сэр Бёррард и я отошли во внутреннюю комнату для обсуждения заявления Келлерманна... Когда мы вошли во внутреннюю комнату, я сказал сэру Далримплу, что было бы желательно позволить французам эвакуироваться из Португалии по причинам, на которых, боюсь, я уже слишком долго задержал Ваше внимание. И я не думал, что в тот момент существовали какие-либо возражения относительно предоставления французам перемирия на 48 часов для ведения переговоров по Конвенции об эвакуации их армии из Португалии. Согласился ли сэр Хью с моим мнением относительно всего этого, я не припоминаю, но я уверен, что все мы сошлись во мнении, что не было никаких возражений против позволения французам эвакуироваться морским путем.

Я полагаю, что уже доказано и признано, что я рекомендовал вечером 20-го августа, чтобы армия не останавливалась, и чтобы намеченное место высадки корпуса сэра Джона Мура не менялось. Противник был полностью побежден в сражении 21-го августа во всех пунктах нападения, и я предложил сэру Бёррарду преследовать его...

Хоть я и убежден, что решающее значение имело бы предложенное мной преследование противника 21 августа сразу после сражения, все же из этого вовсе не следует, что разрешение французам эвакуироваться из Португалии не было верным вечером 22-го числа. 21 августа противник был побежден и находился в замешательстве, и именно на этом я основывался, говоря о наиболее выгодные последствиях преследования. Но 22-го вечером, когда рассматривался и был решен вопрос об эвакуации, противник уже не был больше в беспорядке, напротив, он занял сильную позицию у Монташике перед Лиссабоном.

* * *

Далее был зачитан документ, содержащий вопросы, подготовленные Комиссией и представленные сэру Артуру Уэллсли во время их последней встречи. Теперь же сэр Артур возвратил этот документ со своими ответами на поставленные вопросы, также сделанными в письменной форме.

Вопрос: Когда вы получали приказ взять командование войсками, собранными в Корке?

Ответ: Я получил приказ Его Королевского Величества главнокомандующего 14 июня. Инструкции от госсекретаря я получил в Дублине 30 июня. 3 июля я снялся с места и 6 июля прибыл в Корк.

Вопрос: Какого числа вы отплыли из Корка?

Ответ: Я отплыл из Корка 12 июля с отрядом в 9064 человека, включая 4-й Королевский батальон ветеранов, 275 человек артиллерии и приблизительно 300 человек кавалерии...

Вопрос: Каковы были приказы и инструкции относительно основных целей вашей экспедиции?

Ответ: Приказы и инструкции я получил: от главнокомандующего - 14 июня, а от госсекретаря - 30 июня. У меня нет копии инструкций от госсекретаря: я отдал оригиналы генерал-лейтенанту сэру Гарри Бёррарду, он возвратил мне лишь копии, которые я по несчастью затерял. Главная цель экспедиции состояла в том, чтобы помочь испанским и португальским народам, для этого предполагалось напасть на французов в районе реки Тежу...

Вопрос: Какие приказы и инструкции относительно вашего движения вы получали из Англии в период с 9 по 21 августа?

Ответ: Я не получал никаких приказов или инструкций из Англии относительно моего движения между 9 и 21 августа.

Вопрос: Когда вы уступили командование армией генерал-лейтенанту сэру Гарри Бёррарду?

Ответ: Сэр Гарри Бёррард принял командование армией на борту шлюпа Его Величества «Бронзовый», когда я поднялся на его борт вечером 20 августа для встречи с ним.

Вопрос: На каких позициях, по вашему, находился противник вечером 21 августа?

Ответ: Я полагаю, что противник провел вечер 21 августа в попытках сгруппировать армию из различных разрозненных частей у Торриш-Ведраша. Некоторые их части достигли Торриш-Ведраша приблизительно в 12 часов ночи 21-го, другие сделали это только днем 22 августа. Когда французы отступали с поля боя при Вимейро, они шли к Лориньяну, а оттуда они вышли на дорогу к Торриш-Ведрашу.

Вопрос: Какова была численность кавалерии противника в сражении при Вимейро?

Ответ: Насколько я могу судить, они имели от 1200 до 1400 человек кавалерии.

Вопрос: Какова была численность британской и португальской кавалерии в указанном сражении?

Ответ: Мы имели приблизительно 210 человек 20-го драгунского полка и 260 человек португальской кавалерии.

* * *

Далее Комиссия приступила к устному допросу сэра Артура Уэллсли.

Вопрос: Действительно ли вы думали, что сил армии, находившейся под вашим непосредственным командованием, достаточно для изгнания армии Жюно с позиций у Лиссабона, когда вы в письме от 10 августа, рекомендовали сэру Гарри Бёррарду идти с ожидаемым подкреплением к Сантарему, чтобы отрезать пути отступления противника?

Ответ: Да, я считал, что силы армии, находившейся под моим командованием, было достаточно для изгнания французов из Лиссабона и фортов на реке Тежу.

Вопрос: Какие изменения, если таковые вообще были, имели место вследствие прибытия корпуса генерал-лейтенанта сэра Джона Мура?

Филиппото. Сражение при Ла Корунье 16 января 1809 г.

Ответ: Никаких изменений с точки зрения фактической способности армии завладеть Лиссабоном и фортами на Тежу...

Вопрос: Португальский генерал Фрейре в письме от 2 сентября сэру Хью Далримплу заявляет, что форт Пенише сдался ему. Так ли это было на самом деле?

Ответ: Я ничего не слышал об этом. Это не могло произойти пока я командовал армией, так как ни этого генерала, ни его войск не было около того форта.

Вопрос: Вы чувствовали, что испанские хунты были вначале враждебны к британской армии, высадившейся в Испании?

Ответ: Я понимал, что хунта Галисии не жаждала сотрудничества британской армии с их собственными отрядами под командованием генерала Блэйка. Им не нравилось наше появление, хотя они и согласились на нашу высадку в порту Виго, а я нашел это удобным, так как Виго был единственным портом, который мог предоставить защиту нашим транспортам на западном побережье полуострова, за исключением устья реки Тежу. Я также понял, что хунта Севильи и власти Андалусии не имели никакого желания, чтобы отряд генерала Спенсера сотрудничал с генералом Кастаньосом, хотя они и допускали, что генерал Спенсер может высадиться в Пуэрто-Санта-Мария, чтобы прикрыть отступление генерала Кастаньоса в случае, если бы он был побежден Дюпоном. Я хочу подчеркнуть, что это мнение сложилось у меня после моих контактов с хунтой Галисии: в своих посланиях они выражали пожелания, чтобы мы продолжали наши действия на территории Португалии и изгнали французов из этого королевства...

Вопрос: Вы получали послания с подобными пожеланиями от других главных хунт или властей Испании?

Ответ: Нет.

Вопрос: Было ли выдворение французов из Португалии, по вашему мнению, обязательным

условием испанцев: разве французские войска под командованием Жюно могли использоваться против Испании?

Ответ: Я считаю, что выдворение французов из Португалии было самой главной целью испанцев. Нет сомнения, что французский генерал из Португалии мог бы переместить большую часть своей армии в Испанию.

* * *

Далее сэр Артур Уэллсли зачитал следующее обращение: (51)

Генерал сэр Дэвид Дандас, милорды и господа, Я надеюсь, что мне будет позволено зачитать обращение, в котором я хотел бы поделиться немногими своими наблюдениями относительно тех слов генерал-лейтенанта сэра Хью Далримпла, которые касаются действий армии под моим командованием в Португалии, в чем, безусловно, я очень заинтересован.

Мне кажется, что у генерала сложилось мнение, будто я предпринял действия чрезвычайной трудности и опасности... Я не хочу останавливаться на трудностях и опасностях предпринятого мной марша от Мондегу. Я обращаюсь к людям, хорошо знакомым с военными действиями и способным оценить это. Но я уверен, несмотря на мнение вышеназванного офицера, что средства, которые я имел в своем распоряжении и которые я ожидал, а также меры, которые я предпринял, были более чем адекватными для преодоления трудностей и устранения рисков произведенных мной шагов, за исключением тех, что неотделимы от любых военных действий.

Вы уже имеете перед собой в моих донесениях госсекретарю сэру Гарри Бёррарду, а также в моем рассказе изложение причин, которые побудили меня высадиться и предпринять марш без ожидания новых подкреплений, на которые можно было бы рассчитывать...

Вопросы, проистекающие из заявления сэра Хью Далримпла, состоят в следующем: имел ли я, прежде всего, достаточно сил, чтобы взять верх над противником, и если имел, то предпринял ли я наилучшие меры для достижения победы.

Что касается вверенных мне сил по сравнению с армией противника, то моя армия в тот момент состояла из почти 13000 британских солдат, и я имел поддержку 6000 португальских солдат, от сотрудничества с которыми я ожидал получить ряд выгод, но в этом своем ожидании, признаюсь, я был впоследствии разочарован. Я прошу по достоинству оценить и прочувствовать, колебался ли я с такой армией в вопросе, наступать мне на противника или нет? Я уже сказал в своем рассказе, что не полагал, будто армия противника была больше, чем 16000-18000 человек, из которых только 14000 могли быть использованы в бою. Самая большая оценка численности сил противника, о которой мы слышали и которую считали явно преувеличенной, составляла 20500 человек. Вряд ли можно допустить, что эта оценка была верной, но, в любом случае, войска противника никак не могли равняться численно тем, которые я имел под своим командованием...

Кажется, в этом я не ошибался, поскольку самая большая фактическая численность французской армии, о которой я когда-либо слышал, оценивалась в сражении 21-го августа в 16000 человек. Но я не думаю, что реально они имели больше, чем 14000...

Исходя из вышесказанного, я могу резонно заключить, что, если предприятие и было опасным и трудным, то и я был не без средств для того, чтобы способствовать его удачному завершению.

Следующий вопрос - предпринял ли я, имея в моей власти адекватные силы, надлежащие меры, чтобы достичь своей цели? Сэр Хью Далримпл говорит, что на выбранном мной маршруте движения все сильные позиции были в руках противника, но я могу ему поручиться, что он нашел бы очень трудным любой маршрут в Португалии, так как всегда и повсюду сильны позиции противника, действующего от обороны. Но у выбранного мной маршрута было одно наиважнейшее преимущество: на нем делалось бесполезным то превосходство в кавалерии, которое имел над нами противник, и которое он непременно использовал бы, выбери я любой другой маршрут.

Если бы я выбрал дорогу на Лиссабон через Сантарем, я, наверняка, потерял бы мою связь с Мондегу, что ослабило бы мою армию во время боевых действий, и противник, в конце концов, с его кавалерией воспользовался бы этим. Предпринимая марш вдоль побережья, я имел постоянную связь с источниками моих поставок по морю, что было важно для меня... Я мог держать мои войска собранными в единое целое, я имел арсеналы и склады поблизости всякий раз, когда мне требовалось связаться с ними.

Выбрав это направление самостоятельно, я предложил сэру Гарри Бёррарду маршрут через Сантарем для корпуса сэра Джона Мура, для которого это могло бы быть вполне безопасно, поскольку я прикрывал морское побережье.

Генерал-лейтенант заявил, что на выбранном мной маршруте все сильные позиции были в руках противника. Я не знаю, что за позиции были в руках противника, которых он мог бы лишиться, прими я другое направление движения...

Я не буду следовать примеру сэра Хью Далримпла и вступать в обсуждение вероятных результатов сражения 21 августа... К несчастью я был обвинен в

безрассудстве и неблагоразумии, а также в избытке предосторожности в осуществлении моих операций в Португалии, но... я могу с уверенностью утверждать, что безотносительно к возможным трудностям предпринятого мной действия, существовали все средства для успешного его осуществления. Так что я не имел ни малейшего опасения за свою безопасность, которая, похоже, так занимает сэра Хью Далримпла, тем более, что, исходя из полученных мною инструкций, я был бы действительно обвинен, если бы не начал своих действий, имея для этого достаточно сил и возможностей.

Следующий вопрос, к которому я беру на себя смелость привлечь внимание - это роль, которую я сыграл в ходе переговоров о перемирии и по Конвенции. За ту часть вопроса, которую я затронул до настоящего времени, я нес полную и исключительную ответственность, в той же части, которая последует, я несу ответственность лишь за данные рекомендации... Поэтому для меня важно показать какие рекомендации я действительно давал, почему я их давал и каким был бы результат, если бы рекомендованные мною меры были реализованы. Я рекомендовал позволить французам эвакуироваться из Португалии с всем их оружием и багажом. Но здесь я должен заметить, и это было особенно подчеркнуто в ходе переговоров о перемирии, что термин «собственность» должен был подразумевать только военный багаж и оборудование. Именно это понимание и внесли отдельной статьей в текст Конвенции, а специальные уполномоченные, следившие за ее выполнением, действовали, именно исходя из этого принципа.

При решении вопроса о целесообразности разрешения эвакуации французоз из Португалии необходимо учитывать позиции и ресурсы обеих армий на вечер 22 августа. Противник собрал свои силы после поражения 21-го и занимал позиции у Монташике, откуда был открыт путь к отступлению к другим позициям перед Лиссабоном, а оттуда через Тежу в провинцию Алентежу. Он имел все средства для осуществления этих маневров, в частности, форты Лиссабона и российский флот с большим числом лодок и кораблей, которые он имел бы в своем распоряжении, и которые позволили бы ему пересечь залив в одном месте, прикритом цитаделью и высокими холмами...

В Алентежу же он получил бы вполне достаточные ресурсы. Как я говорил в моем рассказе, с 12 июля по 20 августа генерал Луазон восстановил французскую власть в этой провинции во время его экспедиции к Элвашу. Много зерна было куплено для потребления французской армией. Я достоверно знаю об этих обстоятельствах, по перехваченным письмам Луазона французским агентам в Алентежу, которые мне показывали.

* * *

Далее в соответствии с пожеланием сэра Артура Уэллсли был допрошен подполковник Торренс:

Уэллсли: Вы вспоминаете нашу беседу с вами в ночь с 22 на 23 августа относительно подписанного перемирия?

Торренс: Рано утром 23-го сэр Артур Уэллсли упомянул, говоря о событиях, которые имели место накануне вечером, что он подписал соглашение о перемирии по требованию сэра Хью Далримпла, хотя он полностью не одобрял многие его пункты и тон, в котором оно было составлено.

Уэллсли: Я говорил вам, какие пункты соглашения я не одобрял?

Торренс: Вы преимущественно говорили, что не одобрили статью, которая предусматривала

Подполковник Торренс

нейтралитет русских, а также срок в 48 часов, который давался противнику до завершения перемирия, когда военные действия могли бы снова начаться.

Уэлльсли: Вы помните о выражавшемся мной большом беспокойстве о том, что я не обладал доверием главнокомандующего?

Торренс: Я вспоминаю, что сэр Артур Уэлльсли выражал после встречи с командующим армией после высадки того в Масейре свое сожаление о том, что он не имел доверия главнокомандующего.

Уэлльсли: Я говорил вам о причинах этого?

Торренс: Да, говорили.

Уэлльсли: Можете рассказать о них?

Торренс: Сэр Артур Уэлльсли сказал мне, что после высадки сэра Хью Далримпла он пришел к нему с обоснованием необходимости наступления... Сэр Хью Далримпл ответил, что он только что прибыл и был, следовательно, неспособен сформировать свое мнение по этому вопросу. Потом один офицер штаба говорил с сэром Хью Далримплом, и затем пришел к сэру Артуру Уэлльсли и передал ему пожелание главнокомандующего начать делать приготовления к выступлению армии и давать распоряжения, необходимые для этого.

Уэлльсли: Этот офицер штаба был подполковник Мюррей?

Торренс: Да...

* * *

После этого по просьбе сэра Артура Уэлльсли был допрошен капитан Малколм:

Вопрос: Вы помните, как ждали главнокомандующего сэра Хью Далримпла вместе со мной утром 25-го августа?

Ответ: Да, помню.

Вопрос: Помните ли вы, как сэр Артур Уэлльсли рекомендовал главнокомандующему объявить генералу Жюно о завершении 48-часового перемирия без ссылок на деталь, которая не понравилась адмиралу, уважая статью, касающуюся нейтралитета русских?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите, как это было?

Ответ: Когда я вошел в комнату, сэр Хью Далримпл говорил сэру Артуру, что адмирал не согласится на ту статью соглашения о перемирии, которая касалась российского флота. Сэр Артур ответил, что он тоже так думает. Сэр Хью спросил сэра Артура о его мнении относительно того, какие шаги должны быть приняты. Сэр Артур сказал, что он считает наиболее приемлемым сообщить генералу Жюно в общих словах о том, что адмирал не одобряет перемирие, но он не видит никакой надобности указывать конкретную статью, которую тот не одобрил, и предложил, что генералу Жюно нужно сказать, что прекращение перемирия должно быть в конце 48-часового сорока, как это и было предусмотрено соглашением...

* * *

Затем выступил сэр Гарри Бёррард. Ниже приводятся извлечения из его пространного заявления: (51)

...После завершения боевых действий, когда стало очевидно, что противник всюду отражен, сэр Артур подошел ко мне и предложил наступать: я понял, что он подразумевает движение к Торриш-Ведрашу. Конечно, есть некоторые обстоятельства, которые мне теперь затруднительно связать воедино, поскольку они несовершенно в моей памяти, хотя это было бы и важно для меня, чтобы иметь возможность объяснить каждую деталь, имеющую отношение к предмету выяснения, но в целом я ответил, что не вижу никакой причины для изменения моего прежнего решения не двигаться вперед, и, насколько мне не изменяет память, добавил те же доводы, которые были и прежде, о необходимости дать подкреплений.

Бригадный генерал Клинтон и подполковник Мюррей были рядом со мной в то время, так как были офицерами моего штаба, и оба они немедленно уверили меня, что, по их мнению, я все решил правильно...

На этом выступление сэра Гарри Бёррарда было прервано по просьбе Артура Уэлльсли, который задал ряд уточняющих вопросов:

Вопрос: Разве я не сообщил вам вечером 20-го, что я приказал армии начинать наступление на следующее утро?

Ответ: Я понял, что сэр Артур предусматривает наступление, и очень вероятно, что он сказал мне об этом...

Вопрос: Вспоминаете ли вы, что в диспозиции, которой я сделал по армии, я информировал вас, что поручил генералу Фейну и генералу Анструтеру не оставлять их позиций без особого моего приказа?

Ответ: Я был информирован, что генерал Фейн и генерал Анструтер не должны были двигаться и следовать за противником, но я не понимал, что это был приказ, который был дан им заранее. Сказал ли сэр Артур об этом мне или кому-то еще, я не припоминаю.

Вопрос: Но вы припоминаете, что план, в котором я предложил развивать наши успехи, состоял в том, чтобы бригады нашего правого крыла под командованием генералов Хилла, Фейна и Анструтера вышли на дорогу на Торриш-Ведраш и следовали за разбитым противником вместе с другими пятью бригадами и португальским отрядом?

Ответ: Я не знал этих деталей: я знал лишь, что сэр Артур Уэлльсли планировал марш на Торриш-Ведраш. Остальное я не воспринимал как часть упомянутого плана.

Вопрос: Но вы помните, что, предложив вам преследовать противника, я упомянул, во-первых, о плане марша к Торриш-Ведрашу, а, во-вторых, сказал о наступлении нашего левого флага?

Ответ: Я не рассматривал это как один и тот же план. Я думал, что бригада генерала Фергюсона оказалась слишком далеко, и я решил остановить ее. Но я не предполагал, что сэр Артур Уэллсли предусматривал преследование противника не только справа в направлении на Торриш-Ведраш, но и с фронта другими бригадами...

* * *

Ряд уточняющих вопросов был задан и сэру Артуру Уэллсли:

Вопрос: Если бы наши войска следовали быстро, развивая первый успех, была ли, по вашему мнению, вероятность перехватить большую часть французской армии, которая была отражена на левом фланге и отступала в беспорядке?

Ответ: Я, без всякого сомнения, думаю, что, если бы левое крыло армии развило свой успех, как я предлагал, то было бы взято много пленных как с левого, так и с правого флангов французской армии, так как все они были в таком беспорядке, что им было бы очень трудно, если не невозможно, переформироваться снова.

Вопрос: В наступлении генерала Фергюсона на левом фланге имела место некоторая пауза, если не полное прекращение боевых действий: почему это произошло?

Ответ: Когда французы были разбиты на левом фланге, я пошел к сэру Гарри Бёррарду, находившемуся на поле сражения, и предложил ему преследовать противника. Я решил возобновить разговор, который я имел с ним на борту корабля «Бронзовый» накануне вечером. Я сказал ему, что он должен переместить правое крыло к Торриш-Ведрашу и преследовать разбитого противника на левом фланге. Я также заявил ему, что мы имели множество боеприпасов для повторного сражения. На что сэр Гарри Бёррард выразил мнение, что наши успехи не должны развиваться по тем же самым причинам, что он назвал накануне... Почти в то же самое время последнее нападение было сделано пехотой противника на наши 71-й и 82-й полки. Оно было отражено, как сказано в моем донесении сэру Гарри Бёррарду, и это было после того, как генерал Фергюсон послал в наш лагерь своего адъютанта капитана Меллиша, чтобы сообщать мне о том, что большие выгоды могли бы быть получены от продолжения нашего наступления. Я взял капитана Меллиша с собой к сэру Гарри Бёррарду, чтобы попытаться снова переубедить его и позволить нам продолжать преследование целью развития наших успехов.

Вопрос: Вы рекомендовали сэру Гарри Бёррарду наступление за отступающим противником или преследование бегущих?

Ответ: Конечно же, речь не шла о преследовании бегущих, хотя французская армия все еще была тогда в большом беспорядке.

Вопрос (задан сэром Гарри Бёррардом): Если бы наша пехота втянулась в преследование, разве противник не имел бы хорошей возможности для контр-действий его кавалерии?

Ответ: Чтобы ответить на этот вопрос, я хочу доложить о том, как я представляю себе действия обеих армий, если бы предложенный план был принят. Маршем правого фланга к Торриш-Ведрашу противник был бы отрезан от самой короткой дороги на Лиссабон... Тогда он вынужден был бы пойти другой дорогой на Лиссабон через Вила-Франка и Аленкер. Совершенно очевидно, что расстроенная пехота двигалась бы быстрее, чем пехота, сохраняющая свои боевые порядки, но я думаю, что в той ситуации армия,

преследуемая победившим ее противником, была бы абсолютно неспособной к переформированию и к появлению снова в виде единой армии. Нет сомнения, что наша пехота должна была сохранять боевой порядок и связь между бригадами при предложенном мной преследовании...

Вопрос: Знаете ли вы, с каким количеством орудий отступал противник?

Ответ: Согласно боевым порядкам сражения, он имел 21 орудие в действии: мы захватили 13 из них и большое число фур с боеприпасами. Если это утверждение верно, а я именно так и полагаю, то противник имел лишь восемь орудий.

Вопрос: Как вы поняли, что резервная пехота противника была задействована?

Ответ: Я понял это в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, я видел ее в действии, во-вторых, несколько пленных, принадлежащих резерву, были взяты и теперь находятся в Англии, в-третьих, генерал Келлерманн, командовавший резервом, сам сказал мне, что он был задействован, и генерал Жюно, командовавший армией, тоже сказал мне, что он связывал потерю сражения с излишней порывистостью резерва, которую он не смог ограничить. И, наконец, я получил сведения от многих французских офицеров, что все части в их армии были задействованы.

Вопрос: Каково было расстояние от бригады генерала Хилла на правом фланге до бригады генерала Фергюсона на левом фланге в конце сражения?

Ответ: Я думаю, где-то около трех миль. Но я должен отметить, что из-за характера этого сражения правые и левые фланги обеих армий были удалены друг от друга. То была долина, которая шла от пункта, где сражение закончилось к Вимейро, и которая отделила левое крыло британской армии от правого крыла, а также разъединила два крыла французской армии. В то же самое время, характер сражения был таков, что эта долина была полностью занята войсками, так что мы не могли чувствовать никакого неудобства от этого обстоятельства.

* * *

Определенный интерес представляет и допрос участника сражения при Вимейро генерала Фергюсона, организованный по просьбе сэра Артура Уэллсли:

Вопрос: Вы присутствовали, когда я предложил сэру Гарри Бёррарду на поле сражения 21 августа продолжать преследование противника?

Ответ: Нет, я был с моей бригадой.

Вопрос: Помните ли вы, как после получения приказа остановиться вы послали сэру Артуру Уэллсли донесение с капитаном Меллишем, в котором сообщали ему что, если позволено будет продолжать продвигаться вперед, вы могли бы добиться больших успехов?

Ответ: Да, я посылал такое донесение.

Вопрос: Опишите, о каких возможных успехах шла речь?

Ответ: Колонна противника, состоявшая, по моему мнению, из 1500-2000 человек, находилась в полном беспорядке и оказалась в положении, когда мы могли отрезать ее от главных сил одним лишь движением моей бригады.

Вопрос: Вы думали, что та часть войск противника, против которой вы действовали 21 августа, была настолько разбита, что было бы целесообразно продолжить преследование?

Ответ: По причине того, что противник потерял всю свою артиллерию и отступал в полном беспорядке, я думаю, наша армия должна была продолжать продвигаться вперед...

Вопрос: *От кого вы получили приказ остановиться, о котором говорил сэр Артур Уэллсли?*

Ответ: *Как я понял, от сэра Гарри Бёррарда...*

Тот факт, что сэр Артур Уэллсли рекомендовал сэру Гарри Бёррарду продолжать преследование отступавших французов, также подтвердил генерал Спенсер.

Слушания и допросы продолжались много дней. Сэр Хью Далримпл приводил свои доводы, сэр Гарри Бёррард - свои. Сэру Артуру Уэллсли все труднее и труднее становилось сдерживать свое негодование по поводу твоевластия, имевшего мест в британской армии в Португалии. Будучи, с одной стороны, человеком авторитарным и привыкшим брать ответственность на себя, а с другой стороны, сторонником железной дисциплины и четкой армейской иерархии, Уэллсли очень страдал от необходимости подчиняться своим нерешительным начальникам. Еще больше он страдал от необходимости оправдываться за то, чего он не совершал.

В конце декабря, после того, как были заслушаны все главные действующие лица и свидетели, Комиссия обнародовала доклад, в котором подводила итоги расследования обстоятельств, сопутствовавших заключению Синтрской Конвенции. Доклад этот датируется 23 декабря 1808 года.

Главный вывод Комиссии состоял в следующем: в конечном итоге, против Синтрской Конвенции или, по крайней мере, против всех ее принципиальных статей уважаемые члены Комиссии решили не возражать. Более того, они пришли к единодушному мнению, что генералы Далримпл, Бёррард и Уэллсли проявили «неоспоримое рвение и твердость», а также своей храбростью «сделали честь войскам» Его Величества. (51)

Выводы Комиссии очень расплывчаты, так что приводить текст доклада Комиссии не представляется необходимым. Да, собственно, и выводов никаких в нем нет. Разве можно считать четко сформулированным мнением заявление генерала Оливера Николлса, который подчеркивал: «*Моей причиной для рассмотрения перемирия 22 августа в качестве желательного является то, что противник мог отойти после сражения 21-го числа и занять сильную оборонительную позицию*». (51)

Мог отойти, но ведь мог и не отойти. А могли и не дать спокойно отойти.

Или, например, чего стоит заключение генерала Пемброка: «*После должного рассмотрения положения обеих армий вечером 22 августа я одобряю перемирие, но я полностью не могу одобрять всю Конвенцию...*» (51)

Гениально. Британская армия-победительница отказывается от преследования отступающего противника и идет на 48-часовое перемирие, давая противнику время перегруппироваться и закрепиться на новых позициях - это мы одобряем. Но одобряем не полностью, а частично. Как говорится, в целом работа была проделана большая и очень плодотворная, но, к сожалению, имеют место и отдельные досадные недоработки, в целом не умаляющие значения и т.д. и т.п.

Складывается впечатление, что уважаемые генералы и лорды Дандас, Хэтфилд, Нюгент и иже с ними толком не знали, как поступить. С одной стороны, общественное мнение в Англии возмущено Конвенцией. Как писал В.Слоон, выгодные для французов ее условия «*вызвали в Англии величайшее негодование*». (20, с.308) С другой стороны, взять и осудить кого-то из трех высокопоставленных генерал-лейтенантов - совершенно невозможно. Это значит подорвать престиж Великой британской армии. Да,

Генерал-лейтенант сэр А. Уэллсли в парадной форме

к тому же, за каждым из генералов могут стоять (и стоят!) высокопоставленные покровители... А честь мундира? А классовая солидарность? А создание никому не выгодного прецедента, в конце концов?

Синтрская Конвенция уникальна. Ничего подобного не было ни до, ни после того. Жюно и Келлерманн перехитрили заносчивых британцев по всем статьям. Все эти разговоры о превосходстве французов в кавалерии, о незнакомой местности и о сильных позициях - все это попытки сделать хорошую мину при плохой игре. Несмотря на крайне неблагоприятные условия, Жюно сохранил армию, сохранил жизни двадцати с лишним тысяч молодых французов. Он не бросил их на произвол судьбы, как это сделал сам Бонапарт со своими более многочисленными армиями в Египте и в России, не капитулировал, как это сделал генерал Дюпон. Политики и историки могут говорить, что угодно, но мнение многих десятков тысяч французских матерей, жен и детей образца 1808 г. по поводу итогов первого похода в Португалию от этого не изменится.

Члены Комиссии по расследованию поступили очень мудро. Официально они все «в целом одобрили», героя Вимейро Артура Уэллсли - торжественно оправдали. Генералы Далримпл и Бёррард также «не были непосредственно уличены в нарушении долга, но все-таки с тех пор остались фактически не у дел». (20, с.308) Как говорится, и овцы целы, и волки сыты.

И если пожилой сэр Хью был только рад такому повороту событий (он спокойно проживет в этой своей полутетстве до 70 лет), то судьба сэра Гарри сложится гораздо более трагично: его сын Пол Бёррард будет убит через две недели в Испании в

сражении при Ла-Корунье. Вполне возможно, что падет он от пули французского солдата, не без участия отца эвакуированного из Португалии в соответствии с Синтрской Конвенцией и снова направленного Наполеоном на Пиренейский полуостров. Кстати сказать, и второй сын сэра Гарри Вилльям Бёррард тоже погибнет в Испании в 1813 г.

Мнение сэра Джона Мура

Находясь на позициях под Лиссабоном 2 октября 1808 г., генерал Джон Мур достаточно откровенно высказал свое мнение о произошедших в августе-сентябре 1808 г. событиях. Приведем практически без сокращений отрывок из его дневника: (69)

«Несколько дней назад мы получили из Англии письма и газеты от 21 сентября. Осуждение публичной Конвенции, кажется мне равным по силе осуждению нашего поражения в Буэнос-Айресе. Я предполагал, что все это не будет одобрено, но я не думал, что она будет порицаться с такой резкостью. Ожидания публики, связанные с сэром Артуром, были очень высоки, все были уверены, что французы были разбиты в двух следовавших одно за другим сражениях. Но не следует забывать, что первое сражение, имевшее место 17 августа у Ролиса, было нанесено очень маленькому отряду численностью от двух до трех тысяч человек, посланному вперед, чтобы занять сильную позицию и препятствовать нашему продвижению. С атакой на эту позицию мы, конечно, кое-как справились, хотя, несмотря на огромное численное превосходство, мы все же там потеряли большое количество людей (более 500), в том числе несколько очень ценных офицеров. Французы верно говорили потом об этом сражении, что наши солдаты показали всю свою храбрость, а наши генералы - всю свою неопытность.

В сражении 21-го мы, вроде бы, уже боролись против объединенной французской армии в Португалии под командованием самого Жюно. Действительно, ими командовал Жюно, но численность армии была от 12000 до 14000 человек, и это при том, что, как было известно, всего они имели в Португалии до 20000 человек. Сейчас уже ясно, что французы реально имели от 23000 до 24000 человек. Мог ли наш успех быть большим по сравнению с одержанной 21-го победой, сказать невозможно. Каждый думает, что победившая армия не знает никаких трудностей, что против разбитой армии противника можно смело рисковать. Но в тот момент мы удалились бы от наших кораблей и наших припасов, противник же имел во много раз превосходящую нас кавалерию, а мы имели впереди территорию, хорошо знакомую противнику и совсем неизвестную нам. Любое новое сражение при этом могло бы стать фатальным для нас, хотя беспрепятственное преследование и могло бы привести сразу в Лиссабон.

Сэр Гарри Бёррард прибыл после того, как сражение началось. Ничто не могло быть более неприятным, чем это его положение: независимо от того, что случилось бы впоследствии, при положительном исходе все лавры достались бы сэру Артуру, в противном же случае вся вина легла бы на сэра Гарри. Он принял решение остановиться. Поэтому сэру Артуру и приписаны все возможные преимущества, которые могли бы последовать в результате успешного наступления. Все сходятся во мнении, что, если бы сэр Гарри не прибыл, сэр Артур преследовал бы противника, и мы были бы в Лиссабоне через три дня, а французы были бы взяты в плен. И никто не думает о том, что сэр Артур, продолжи он командовать армией, по какой-то причине не смог бы преследовать противника... Или о том, что если бы он сделал это, то вполне мог бы, проходя по незнакомой территории и имея вражескую

кавалерию в тылу, существенно обескровить свою армию и потерять все обозы.

Нет сомнения, что это был для сэра Артура наиболее удачный момент после успешного сражения, но все его трудности только начинались. До сего времени его марш был беспрепятственным. Север Португалии был открыт для прибытия новых припасов, страна снабжала его армию. Все это кончилось в настоящее время...

Доказательством этому служит тот факт, что он сам рекомендовал, одобрил и подписал предварительные статьи, которые, я думаю, никогда не смогут найти оправдания, поскольку они гораздо более неблагоприятны по отношению к нам, чем сама итоговая Конвенция.

Он, возможно, поступил так в стремлении все уладить еще до высадки моего корпуса. Но это не разумно. Когда я присоединился к армии 25-го, переговоры были еще в ранней стадии развития. И вопрос тогда не стоял о том, должны ли отдельные статьи Конвенции быть такими сомнительными. Я уверился в этом в еще большей степени, когда французам не позволили обращаться к русскому флоту, стоявшему в гавани, когда все его корабли достались нам... Я был очень удивлен, увидев статьи такими, какими они получились, и я вполне понимаю нашего адмирала сэра Чарльза Коттона, действовавшего по инструкции, посланной ему ранее...

После начала переговоров французы быстро оправались от паники и сгруппировались в районе Торриш-Ведраша и на сильных позициях позади него. Мы же в своем ежедневном снабжении продолжали зависеть от нашего флота, стоявшего на якоре у побережья, где очень трудно было даже при хорошей погоде сгружать что-либо. Наши возможности со временем становились все более и более сомнительными. В таких обстоятельствах требовался офицер, имевший достаточно решимости и таланта для преодоления трудностей, окружавших нас. Такой офицер во главе энергичной армии конечно наступал бы... но мы не имели такого командующего.

Сэр Хью Далримпл был самым беспорядочным и неспособным человеком, какого я когда-либо видел во главе армии. Все его поведение тогда и после того доказало, что он был очень глупым человеком. Я всегда до этого давал ему как бы в кредит некоторую степень здравого смысла и понимания, но теперь я вижу, что ошибался, так как трудно верно оценивать людей в обычном общении, пока они не будут помещены в критическую ситуацию...

Правительство может себя поздравить за то, что произошло, ибо оно выбрало в качестве командующего офицера, не имевшего никакого военного опыта. Нам еще повезло, что он не прибыл раньше, иначе мы бы никогда не победили французов в сражении...».

Еще один парадокс истории! Сэр Джон Мур не имел ни малейшего отношения к эвакуации французских войск из Португалии, но именно он пострадал из-за этого по самому большому счету. Он был убит всего через три с половиной месяца в сражении с французами при Ла-Корунье 16 января 1809 г. И кто знает, вполне может быть, что он погиб от пули французского солдата, с чисто британской аккуратностью погруженного на корабль в Лиссабоне, доставленного в целостности и сохранности во Францию, сошедшего с британского корабля на берег и тут же вновь направленного на Пиренейский полуостров. Во всяком случае, в сражении при Ла-Корунье принимали участие 9 батальонов дивизии генерала Делаборда из бывшей Португальской армии генерала Жюно.

Глава II

Второй поход в Португалию

Вторжение французов в Португалию. Бой у Шавиша. Взятие Браги

О втором походе в Португалию известно не так много. Но второй поход в Португалию, каким бы незначительным он кому-то ни казался, был; и начался он всего лишь через несколько месяцев после того, как последние французские солдаты оставили Португалию и, согласно Синтрской Конвенции, были отправлены на британских кораблях во Францию.

Ранней весной 1809 г. 40-летний маршал Николя-Жан де Дье Сульть, герцог Далматский, находившийся до этого с Наполеоном в Испании и отличившийся в сражении с англичанами при Ла-Корунье, получил командование армией, предназначенной для повторного вторжения в Португалию.

Незамедлительно «французские бюллетени провозвестили, что орлы Наполеона через месяц будут водружены на стенах Лиссабона». (9, с.597)

Армия эта состояла из дивизий корпуса Сульта и дивизий бывшего корпуса генерала Жюно, которого отозвали для замены маршала Монсея, увязшего в нерешительной осаде под Сарагосой. Кроме того, «драгуны Лоржа и разные части корпуса Виктора были временно подчинены непосредственно маршалу Сульту». (29, с.402) Здесь были солдаты и офицеры, уже имевшие опыт боевых действий в Португалии под командованием Жюно. Здесь были профессиональные швейцарские наемники. Многие полки и батальоны всего лишь два месяца назад участвовали в победном сражении при Ла-Корунье.

Ж.Бельмас писал: «Армия, усиленная частями бывшего 8-го корпуса, состояла из четырех пехотных и трех кавалерийских дивизий, в целом она насчитывала 23500 человек». (32, с.57)

Генерал Марбо в своих «Мемуарах» уточнял: «В результате иллюзий, ставших для него губительными, Наполеон так никогда и не понял, какая огромная разница из-за восстания испанцев и португальцев создавалась между численностью французских войск, находящихся на Пиренейском полуострове, и реальным числом сражающихся, которое они могли противопоставить врагу. Так, число второго корпуса (Сульта) на бумаге достигало 47 тысяч человек. Но, вычтя гарнизоны, оставленные в Сантандере, в Ла-Корунье и в Эль-Ферроле, 8 тысяч человек, занятых на охране коммуникаций, и 12 тысяч человек больных, реально число солдат не превышало 25 тысяч. Сражаясь всю зиму в стране заснеженных гор, они были очень усталыми, у них не хватало обуви, а часто и продовольствия. Лошади тоже были изнурены, таская артиллерийские орудия по ужасным дорогам. И вот с такими слабыми силами император приказал маршалу Сульту войти в Португалию». (14, с.418)

На этот раз французская армия под командованием Сульта вошла на территорию Португалии с севера, со стороны провинции Траз-уш-Монтиш. Эта удаленная провинция - суровая страна пастухов и крестьян - находится высоко в горах (в переводе с португальского

Маршал Н.-Ж. Сульть (1769-1851)

«за горами»), где на террасах крутых склонов вызревают ягоды для знаменитых португальских портвейнов.

Вступление на португальскую территорию происходило следующим образом. Войска Сульта сконцентрировались в середине февраля в районе города Виго и готовились к переходу через реку Минью, отделяющую Испанию от Португалии. Однако огонь орудий находившейся рядом португальской крепости Валенса легко достигал предполагаемого места переправы и существенно затруднял ее. Тогда французы передислоцировались вверх по течению реки и 4 марта ступили на португальскую землю со стороны испанского города Верин. При этом они подверглись нападению большого отряда вооруженных галисийских крестьян, но решительной атаки двухсот драгун хватило для того, чтобы разогнать воинственную толпу и для еще большего устрашения сжечь деревню Морентан.

Следует отметить, что еще одна армия под командованием маршала Виктора, также

Состав французской армии

Главнокомандующий: маршал Сульт, герцог Далматский
Начальник генерального штаба: генерал Рикар
Начальник артиллерии: генерал Дюлолуа
Начальник инженерных войск: полковник Гарбе

Первая пехотная дивизия: генерал Мерль (5920 чел.)
Бригадные генералы: Рейно, Саррю и Томьер
 2-й полк легкой пехоты
 4-й полк легкой пехоты
 15-й полк линейной пехоты
 36-й полк линейной пехоты

Вторая пехотная дивизия: генерал Мерме (4800 чел.)
Бригадные генералы: Жардон, Ферей и Лефевр
 31-й полк легкой пехоты
 47-й полк линейной пехоты
 122-й полк линейной пехоты
 2-й швейцарский полк
 3-й швейцарский полк
 4-й швейцарский полк

Третья пехотная дивизия: генерал Делаборд (3950 чел.)
Бригадные генералы: Фуа и Арно
 17-й полк легкой пехоты
 70-й полк линейной пехоты
 86-й полк линейной пехоты

Четвертая пехотная дивизия: генерал Гёделе де Бьерр (3200 чел.)
Бригадные генералы: Грэндорж и Марансен
 15-й полк легкой пехоты
 32-й полк легкой пехоты
 26-й полк линейной пехоты
 66-й полк линейной пехоты
 82-й полк линейной пехоты
 Южный Легион
 Ганноверский Легион
 Парижская гвардия

Первая драгунская дивизия: генерал Ляуссэ (1900 чел.)
Бригадные генералы: Маризи и Коленкур
 17-й драгунский полк
 18-й драгунский полк
 19-й драгунский полк
 27-й драгунский полк

Вторая драгунская дивизия: генерал Лорж (1000 чел.)
Бригадные генералы: Виаланн и Фурнье
 13-й драгунский полк
 22-й драгунский полк

Дивизия легкой кавалерии: генерал Франчески (1300 чел.)
Бригадные генералы: Дебелль
 1-й гусарский полк
 22-й конно-егерский полк
 8-й драгунский полк
 Ганноверский конно-егерский полк

предназначенная для вторжения в Португалию, должна была поддержать Сульта, перейдя границу одновременно с ним, но на востоке со стороны реки Тежу. Но испанцы предусмотрительно уничтожили все мосты через реку, а затем огнем артиллерии долгое время мешали французам строить новые переправы. 15 марта Виктор все же переправился через Тежу (в Испании – Тахо) в районе Талаверы и 20 марта прибыл в Трухильо.

Но затем Виктор завяз в боях с войсками испанского генерала Куэсты, дошел до Мериды, но в Португалию так и не вступил, остановившись на границе. Таким образом, маршал Виктор «проигнорировал положение маршала Сульта в Португалии». (50, с.118)

Войска же Сульта, опрокинув у самой границы четырехтысячный отряд португальцев, пошли по извилистой горной дороге вдоль реки Тамеги по направлению к Шавишу. К этому португальскому городу французский авангард подошел 10 марта.

Оборонять Шавиш, расположенный в 15 километрах от границы, готовился шеститысячный отряд под командованием генерала Бернардима Фрейре де Андраде. Маршал Сульт выставил португальцам ультиматум: все они будут уничтожены, если не сдадутся 12 марта до шести часов утра. Взвесив все «за» и «против» геренел Фрейре приказал открыть ворота города. Часть гарнизона поспешно бежала, а оставшиеся были разоружены и отпущены по домам после дачи клятвы никогда больше не воевать против французов. Относительно пленных генерал Марбо писал: «Сульт захватил много пленных в Шавише и не знал, куда их поместить. Он принял их предложение, что они перейдут на службу Франции, хотя большинство из них уже проделали это во время экспедиции Жюно, а потом дезертировали». (14, с.418)

Отдохнув три дня в Шавише, французы повернули на юго-запад и 17 марта подошли к Браге. Генерал Фрейре с остатками своего отряда хотел было продолжить отступление. «Эта мера была разумной и соответствовала осторожной тактике английских генералов». (75, с.10) Но его солдаты потребовали решительного сражения. Принявшийся убеждать их в бессмысленности подобных действий генерал Фрейре был казнен разъяренной толпой. Был уничтожен и практически весь штаб несчастного генерала Фрейре. После этого взять на себя командование был вынужден ганноверец по национальности барон Эбен.

«Этот импровизированный генерал уступил требованиям своей армии; он начал движение и подготовил все для генеральной атаки, которую решено было произвести назавтра. Но маршал Сульт не стал ждать, а сам начал атаку 20 марта в семь часов утра». (50, с.115)

Центр французской армии образовывала дивизия генерала Делаборда, за ней шли драгуны Лоржа. Дивизия генерала Мерме, поддержанная кавалерией Франчески, составила левое крыло, а дивизия генерала Гёделе – правое крыло.

Не выдержав натиска, португальцы бежали с поля боя. Была захвачена вся их артиллерия, весь обоз и множество знамен. Беглецы и дезертиры, проходя через Брагу, подожгли город.

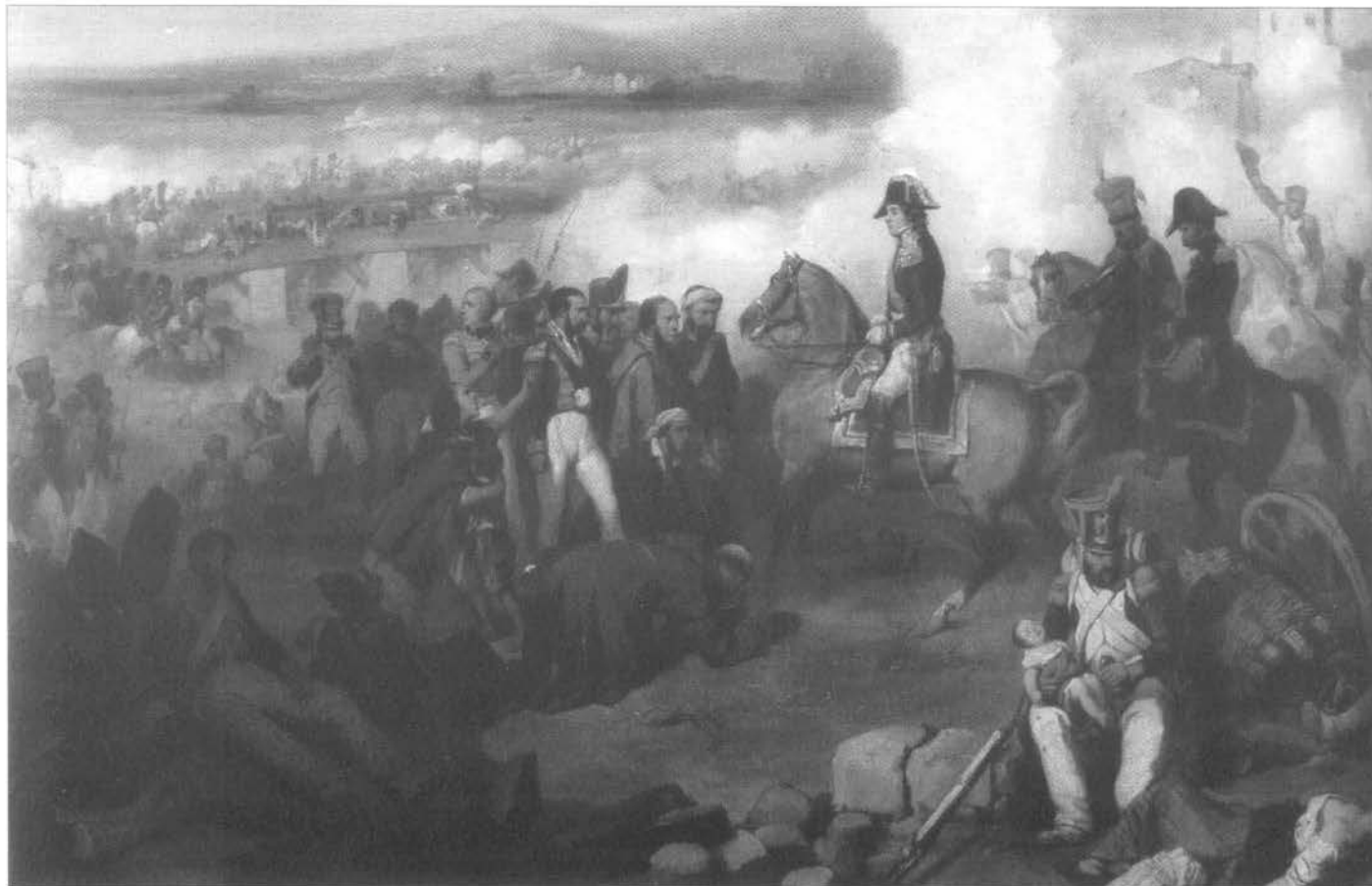
Французские потери были минимальны (около 40 чел. было убито и примерно 160 ранено), однако на пути от Браги к Гимарайншу при переходе через речку Ави в перестрелке погиб бригадный генерал Анри-Антуан Жардон.

До 26 марта основные силы маршала Сульта стояли в Браге, а затем захватили город Гимарайнш. Озлобленные этим поражением португальцы казнили своего начальника бригадного генерала Валлонгу, который был буквально разорван на куски.

Дорога на Опорту была открыта.

Взятие Опорту

29 марта войска Сульта в очередной раз разбили португальцев и заняли крупнейший после Лиссабона город Португалии Опорту – столицу провинции Доуру-Литорал.*

Бём. Сражение за Опорту 29 марта 1809 г.

Достаточно странно описывает эти события А.Манфред: «Сульт, успешно начавший операции против англичан в Португалии, нанес поражение генералу Муру и занял Опорту». (13, с.584) Во-первых, Сульт начал операции в Португалии не против англичан, а против португальцев. Во-вторых, он действительно нанес поражение генералу Муру, но это было не в Португалии, а в Испании, под Ла-Коруньей, 16 января 1809 г. Впрочем, мы уже привыкли к тому, что произведения этого автора изобилуют мелкими, а порой и не очень мелкими неточностями.

На подступах к Опорту французам противостояла почти 40-тысячная армия, частично состоявшая из регулярных португальских войск под командованием генералов Лима и Паррейраша, а большей частью - из народного ополчения (так называемого «орденанса») и плохо вооруженных крестьян под командованием местного 55-летнего епископа Антониу де Сан-Жозе де Каштру, известного своей жестокостью и провокациями массовых казней своих же соотечественников, виновных, по его мнению, в поражениях португальцев. Во всяком случае, английские и португальские историки возлагают на него вину за смерть пятнадцати высокопоставленных персон, которых он не смог или не захотел спасти от ярости толпы, ожесточенной и испуганной видом приближающихся французских колонн.

Как пишет Ч.Исдейл, «хотя вооруженные крестьяне были бельмом на глазу французов, они лишь очень редко могли остановить продвижение французских

войск - например, в марте 1809 года при походе на Порту маршал Сульт смог без труда рассеять толпы «орденанса», которые мешали его передвижениям». Тот же автор отмечает, что Сульт «разработал план, основанный на сочетании действий гарнизонов, блокгаузов и карательных колонн, который стал бы смертельной угрозой для повстанцев». (10, с.206-207)

Не представляла особой опасности для опытных и хорошо обученных французских солдат и регулярная армия Португалии, никогда до этого не отличавшаяся строгой дисциплиной. Не могли португальцы похвастаться и талантливыми полководцами, хотя по количеству всевозможных маршалов их маленькая страна в начале XIX в. чуть ли не превосходила ту же Францию (кстати сказать, португальское генеральское звание, соответствующее званию генерал-майора также звучит, как «marechal de campo»).

Крепость Опорту стоит в устье реки Доуру (Douro). В разных источниках эту реку называют еще либо Дору, либо Доуро. В Испании, где в Иберийских горах в районе Бургоса берет начало эта река, ее название читается, как Дуэро.

На мощных стенах и башнях Опорту было установлено около 200 орудий различных калибров, но многие из них долгие годы не использовались, да и опытных канониров не хватало. К тому же солдатам городского ополчения сама мысль о том, что предстоит сражение против лучшей армии в Европе, казалась неприемлемой.

Сам город расположен на правом берегу реки, а с левобережным кварталом Вила-Нова его соединял понтонный мост длиной 290 м (сейчас здесь находится красивейший ажурный мост, сооруженный Гюставом Эйфелем).

Основанный еще римлянами древний город был очень красив. Это и сейчас - один из красивейших городов мира. Его Кафедральный собор и епископский

* Опорту (или Порту) был основан в VI в. до н.э. По названиям первых поселений, расположенных некогда на разных берегах реки Доуру - Портус (лат.«гавань») и Кале (греч.«калос» - прекрасный) - мавры стали называть страну Портукале. Позже Портукале трансформировалось в современную Португалию.

Филиппото. Сражение за Опорту 29 марта 1809 г.

дворец, многочисленные церкви и винные подвалы – все это сохранилось до наших дней.

Перед началом атаки маршал Сульт обратился к городским властям с предупреждением о возможных последствиях штурма. Но португальский пленный, отправленный с письмом Сульта в Опорту, был немедленно повешен по приказу кровожадного епископа, желавшего таким образом вдохнуть если не отваги, то хотя бы страха в оборонявшихся. Под дружное улюлюканье экзальтированной толпы епископ категорически отказался сдаваться: как ехидно заметил в своих «Мемуарах» генерал Марбо, «возможно, он сам боялся оказаться жертвой населения, ярость которого он сам разжег, внушив надежду на успех». (14, с.420)

28 марта маршал Сульт, желая отвлечь внимание осажденных от центральных ворот города, послал дивизию генерала Мерля в атаку на левый фланг, а дивизии генералов Делаборда и Франчески – на правый фланг противника.

После нескольких яростных атак французов часть португальских батальонов в свойственной представителям этой нации манере решила не искушать больше судьбу и немедленно сдаться.

Генерал Фуа со своим адъютантом командиром батальона Роже неосмотрительно выдвинулся вперед, думая, что с ним хотят вступить в переговоры. Но португальцы, увидев перед собой лишь двух французских офицеров, «передумали» сдаваться. Адъютант был тут же убит, а сам генерал Фуа захвачен в плен и затащен в город.

Португальцы ненавидели генерала Луазона, неоднократно бившего их и на севере страны и на юге. Этот генерал три года назад в результате несчастного случая на охоте потерял руку, и португальцы

прозвали его «Маñета» (однорукий). Население Опорту, увидев схваченного генерала Фуа, приняло его за ненавистного Луазона и начало требовать его немедленной смерти. У генерала Фуа при этом хватило хладнокровия, чтобы понять смысл происходящего. Он поднял руки, демонстрируя, что их у него две, и что он никакой не «маньета». Признав свою ошибку, разочарованные португальцы сорвали с него мундир и препроводили в темницу, в которой, впрочем, он не пробыл и нескольких часов.

Став свидетелями такой подлости, французы еще яростнее бросились на штурм города. Отчаянной храбрости епископ, видя, что конец близок, бросил свое войско и с группой приближенных пересек реку и бежал, предоставив оборону города профессионалам – генералам Лима и Паррейрашу. Спрятавшись за стенами монастыря в районе Вила-Нова, он лишь наблюдал за ходом сражения и прикидывал, кого следовало бы возложить вину за грядущее очередное поражение. «Козлом отпущения» на этот раз стал генерал Лима, которого казнили способом не менее зверским, чем генералов Фрейре и Валлонгу.

Вскоре французы заняли город, население которого, опасаясь жестокости победителей, в панике бросилось бежать на другую сторону реки. Старики, женщины, дети – все устремились к спасительному, как им казалось, мосту. Огромные массы людей давили друг друга, многие утонули, не умея плавать и будучи сброшенными в воду.

Генерал Марбо описывал это так: «Колонна, которую маршал направил на город, сломала баррикады, заграждающие улицы, и дошла до моста, где сцены боя были еще ужаснее. На этом мосту находилось более 4 тысяч человек всех возрастов – мужчины и женщины, которые пытались его перейти, когда португальские батареи с противоположного берега,

увидев французов и решив помешать им перейти реку, открыли сильнейший огонь по этой толпе, в которой их ядра произвели большое опустошение, совершенно не затронув наши войска. И в тот же момент отряд португальской кавалерии, которому мешали проехать все эти беглецы, галопом прорвался прямо через испуганную толпу, оставляя после себя кровавый след! Все искали спасение на лодках, на которых был составлен мост. Очень скоро они были переполнены, и многие суденышки затонули под непосильной для них тяжестью. Мост от перегрузки оказался прорванным в нескольких местах, а так как вся толпа стремилась вперед, то тысячи людей, подпираемые сзади, попадая в эти разрывы, падали в воду, которая скоро покрылась трупами. На них, в свою очередь, падали и погибали те, кто пытался перейти реку вслед за ними». (14, с.421)

Бои на улицах Опорту продолжались еще несколько часов. Тех, кто не сдавался добровольно, французы добивали штыками и прикладами. Ярость эта была связана с тем, что в городе французские солдаты обнаружили три десятка своих товарищей, захваченных накануне. По словам генерала Марбо, «им вырвали глаза и язык, тела были изуродованы с жестокостью, достойной каннибалов! И большинство этих несчастных французов были еще живы!... При виде такой жестокости солдаты думали уже только о мести». (14, с.421)

«Результатом победы при Опорту стали 200 захваченных пушек, 20 знамен, множество боеприпасов и около 30 британских кораблей, груженных бочками с вином. В плен было взято всего 200 человек, из которых 25 оказались англичанами. 8000 португальцев было убито, а число утонувших было еще большим». (50, с.116) Французские потери составили примерно 300-400 чел. (72, с.36) Плененный генерал Фуа к большой радости армии был освобожден.

В Опорту французы обнаружили множество запасов продовольствия, боеприпасов и военного оборудования, привезенного из Англии. Начавшееся было разграбление, в котором активно участвовали и португальцы, было быстро прекращено усилиями французских офицеров.

После взятия французами Браги и Опорту, муниципальные власти Браги направили на имя маршала Сульта послание, в котором они обращались к императору французов Наполеону с просьбой дать им правителя по его выбору. Другие города на севере Португалии поддерживали это обращение. Создавалось впечатление, что французы находятся в союзной им стране. Амбициозному маршалу Сульту показалось, что все эти просьбы португальцев имеют к нему самое прямое отношение.

Британская армия в Португалии. Новое назначение Артура Уэллсли

В то время, как север Португалии безропотно отдавался на милость французов, на юге отношение к завоевателям было прямо противоположным. Опиралось это отношение на присутствие примерно 10 тыс. британских солдат, стоявших в Лиссабоне. Эти британские войска весной 1809 г. находились под командованием генерал-лейтенанта сэра Джона Крэдoka, принявшего армию в декабре предыдущего года. Вторым командующим был генерал-майор Джон Шербрук.

Когда британское правительство приняло решение не эвакуировать эти свои войска, а продолжать борьбу с вновь появившимися в Португалии французами, оно было вынуждено снова обратиться к услугам генерал-

Р. Кнётель. Английская гвардейская кавалерия, 1810 г.

лейтенанта сэра Артура Уэллсли. По плану он должен был заменить Крэдoka в качестве главнокомандующего в Португалии. Генерал Крэдок был срочно переведен в Гибралтар, а сэр Уэллсли был проинформирован об этом решении 2 апреля 1809 г. и на борту фрегата «Смотрительница» 22 апреля прибыл в порт Лиссабона.

Следует отметить, что в 1805 г. британская пехота состояла из 3 гвардейских пехотных полков и 96 полков линейной пехоты. (41)

Полки в основном имели по три батальона (два строевых и один нестроевой), но часто батальоны использовались по отдельности. Британские полки представляли собой скорее административную единицу, чем операционную.

Батальон состоял из десяти рот: одна рота легкой пехоты, одна гренадерская рота (фланговая) и восемь рот центра. Каждая рота состояла примерно из 70 чел., но гвардейские роты и роты шотландских горцев (Highlanders) были, как правило, более многочисленны.

Легкая пехота сначала включала в себя три полка - 43-й, 52-й и 95-й. В 1809 году к ним было добавлено еще четыре полка легкой пехоты - 68-й, 71-й, 85-й и 90-й. (41) Кроме того, следует отметить, что две части были вооружены нарезными карабинами: стрелки (Riflemens) 95-го полка и 5-й батальон 60-го полка.

Британская кавалерия включала в себя полк конной гвардии, 2 лейб-гвардейских полка (Life Guards), 7 полков гвардейских драгун, 25 драгунских полков, из которых шесть первых были тяжелыми, а остальные легкими. (41) Каждый полк состоял в основном из четырех эскадронов примерно по 120 чел., но на практике были полки и по 2-3 эскадрона.

Наконец, артиллерия была оснащена в основном 9-фунтовыми (пешая артиллерия) или 6-фунтовыми

Состав английской армии на 22.04.1809 г.**Высший командный состав:**

Генерал-майор Джон Шербрук, генерал-лейтенант португальской армии

Генерал-майор Вильям Пэйн, генерал-лейтенант португальской армии

Генерал-майор Вильям Бентинк, генерал-лейтенант португальской армии

Генерал-майор Эдвард Пэгет, генерал-лейтенант португальской армии

Генерал-майор Стэплтон Коттон

Генерал-майор Роуленд Хилл

Генерал-майор Джон Мюррей

Генерал-майор Джеймс Эрскин

Генерал-майор Джон Рэндолл Маккензи

Генерал-майор Кристофер Тилсон

Бригадный генерал Александер Кэмпбелл

Бригадный генерал Генри Кэмпбелл

Бригадный генерал Ричард Стюарт

Бригадный генерал Алан Кэмерон

Бригадный генерал Генри Фейн

Бригадный генерал Джордж де Дриеберг

Бригадный генерал барон Эрнест Лэнгвирт

Полковник Руфейн Донкин

Генерал-адъютант: бригадный генерал Чарльз Стюарт

Начальник штаба: полковник Джордж Мюррей

Главногокомандующий: генерал-лейтенант Артур Уэллсли

Второй командующий: генерал-лейтенант Джон Шербрук

Генерал-адъютант: бригадный генерал Чарльз Стюарт

Кавалерийская бригада Коттона: генерал-майор Стэплтон Коттон

14-й легкий драгунский полк

3-й легкий драгунский полк КГЛ

16-й легкий драгунский полк

20-й легкий драгунский полк (2 эск.)

Кавалерийская бригада Фейна: бригадный генерал Генри Фейн

3-й гвардейский драгунский полк

4-й драгунский полк

Гвардейская бригада: бригадный генерал Генри Кэмпбелл

1-й батальон (Coldstream Guards) гвардейского пехотного полка

1-й батальон 3-го (Foot Guards) гвардейского пехотного полка

1-я пехотная бригада: генерал-майор Роуленд Хилл

1-й батальон 3-го (East Kent) пехотного полка

2-й батальон 48-го (Northamptonshire) пехотного полка

2-й батальон 66-го (Berkshire) пехотного полка

2-я пехотная бригада: генерал-майор Джон Рэндолл Маккензи

3-й батальон 27-го (Enniskilen) пехотного полка

2-й батальон 31-го (Huntingdonshire) пехотного полка

1-й батальон 45-го (1st Nottinghamshire) пехотного полка

3-я бригада: генерал-майор Кристофер Тилсон

5-й батальон 60-го пехотного полка

2-й батальон 87-го (Prince of Wales's Irish) пехотного полка

1-й батальон 88-го (Connaught Rangers) пехотного полка

4-я бригада: бригадный генерал Джон Сантаг

97-й (Queen's Germans) пехотный полк

2-й сводный батальон (Battalion of Detachments)

5-я пехотная бригада: бригадный генерал Александер Кэмпбелл

2-й батальон 7-го (Royal Fusiliers) пехотного полка

2-й батальон 53-го (Shropshire) пехотного полка

6-я пехотная бригада: бригадный генерал

Ричард Стюарт

29-й (Worcestershire) пехотный полк

1-й сводный батальон (Battalion of Detachments)

7-я пехотная бригада: бригадный генерал Алан Кэмерон

2-й батальон 9-го (East Norfolks) пехотного полка

2-й батальон 83-го (Foot) пехотного полка

Королевский Германский Легион: генерал-майор Джон Мюррей

1-я бригада: бригадный генерал барон Лэнгвирт

1-й линейный батальон

2-й линейный батальон

Сводный батальон легкой пехоты

2-я бригада: бригадный генерал Дриеберг

5-й линейный батальон

7-й линейный батальон

Вне состава бригад:

2-й батальон 24-го (2nd Warwickshire) пехотного полка

2-й батальон 30-го (Cambridgeshire) пехотного полка

1-й батальон 40-го (2nd Somersetshire) пехотного полка

Гарнизонная рота КГЛ

Артиллерия: полковник Хаворт

Артиллерийская рота Мея 1-го батальона

Артиллерийская рота Силлери 7-го батальона

Артиллерийская рота Лаусона 8-го батальона

2-я артиллерийская рота Тилинга КГЛ

4-я артиллерийская рота Хайзе КГЛ

Артиллерийская рота Бредина 8-го батальона

Артиллерийская рота Глабба 10-го батальона

1-я артиллерийская рота Гезениуса КГЛ.

орудиями (Королевская конная артиллерия), а также гаубицами.

С приходом к командованию Артура Уэллсли британская армия, находившаяся в Португалии, была реорганизована на уровне бригад, а начиная с 1809 г. он внедрил дивизионную организацию: сначала было образовано четыре дивизии, потом 8 дивизий и одна португальская. Дивизии имели порядковые номера с первого по седьмой, а восьмая называлась Легкой дивизией.

В основном, дивизии включали в себя 2 британские бригады и одну иностранную, Королевского Германского Легиона (КГЛ) - в 1-й дивизии,

португальские - в остальных. 2-я дивизия имела все 3 британские бригады, но она часто действовала отдельно под командованием генерала Хилла во взаимодействии с португальской дивизией генерала Хэмилтона, так что этот отряд иногда рассматривали, как небольшой англо-португальский корпус.

Легкая дивизия имела особую организацию, она состояла из двух бригад, каждая из которых включала в себя один батальон британской легкой пехоты, один батальон португальских егерей «касадорес» и четыре роты стрелков (Riflemens) 95-го полка.

Артур Уэллсли принял командование армией 27 апреля 1809 г.

16-й легкий драгунский полк находился на марше, чтобы соединиться с армией Уэллсли. 2-й батальон 24-го пехотного полка (в Лиссабоне 24 апреля), 3-й гвардейский драгунский и 4-й драгунский полки (в Лиссабоне 27-28 апреля) только что высадились. Эти три части должны были войти в состав сил генерала Маккензи, который со своей бригадой, а также с кавалерийской бригадой генерала Фейна и одной артиллерийской ротой должны были остаться на линии реки Тежу, чтобы прикрывать пространство от Абрантиша до Сантарема. 1-й батальон 40-го пехотного полка был оставлен в гарнизоне Севильи.

В гарнизоне Лиссабона были оставлены: 2-й батальон 30-го пехотного полка, одна гарнизонная рота КГЛ и артиллерия подполковника Фишера, включающая в себя три артиллерийских роты (Бредина, Глабба и 1-я рота КГЛ).

Королевский Германский Легион

Королевский Германский Легион, первоначально состоявший из ганноверских частей, был создан в 1803 г.

Необходимо отметить, что Ганноверское королевство было оккупировано французами, часть его Наполеон забрал себе, а часть - подарил своему брату Жерому, королю Вестфалии. Очень многие солдаты и офицеры бывшей ганноверской армии отказались служить новым хозяевам и предпочли перейти на службу Англии, с которой у Ганновера с начала XVIII в. (в 1714 г. на британский трон взошел король Георг I из рода Ганноверов) сложились дружественные, почти родственные отношения. Король Георг III пошел навстречу беженцам и поручил барону Декену сформировать корпус легкой ганноверской пехоты, состоявший поначалу всего из 450 чел. Впоследствии этот корпус получил название Королевский Германский Легион.

В 1805 г. он включал в себя:

- бригаду кавалерии: 1-й драгунский полк и 1-й гусарский полк (по 4 эскадрона в каждом),
- бригаду легкой пехоты: 1-й и 2-й батальоны,
- 1-ю бригаду линейной пехоты: 1-й и 2-й батальоны,
- 2-ю бригаду линейной пехоты: 3-й и 4-й батальоны,
- артиллерию: 2 конных батареи и 3 пешех.

В начале 1806 г. были дополнительно рекрутированы несколько драгунских и гусарских полков. Кроме того, были созданы три новых батальона линейной пехоты, а позднее - 8-й батальон линейной пехоты и 4-я пешая батарея.

Эти войска носили форму британского образца и были организованы по британскому образцу.

По состоянию на 6 апреля 1809 г. части КГЛ, находившиеся в Португалии, включали в себя: 1-й батальон линейной пехоты (748 чел.), 2-й батальон линейной пехоты (801 чел.), 5-й батальон линейной пехоты (765 чел.), 7-й батальон линейной пехоты (721 чел.), гарнизонную роту (49 чел.) и отдельный батальон легкой пехоты (144 чел.).

Кроме того, в кавалерийской бригаде генерал-майора Коттона находился 3-й легкий драгунский полк КГЛ (123 чел.), а в артиллерии под командованием только что прибывшего полковника Эдварда Хоурта - 2-я артиллерийская рота КГЛ Тилинга и 4-я артиллерийская рота КГЛ Хайзе. 1-я артиллерийская рота КГЛ Гезениуса стояла гарнизоном в Лиссабоне.

В апреле 1809 г. Легион находился под командованием британского генерал-майора Джона

Маршал В. Бересфорд (1768-1854)

Мюррея. Бригадами командовали генералы Джордж де Дриберг и барон Эрнест Лэнгвирт. (63)

Эта небольшая армия сражалась против французов с огромным ожесточением, была надежной и дисциплинированной союзницей Англии в военных действиях в Испании и Португалии, вызвала восхищение и уважение британских офицеров.

Португальская армия в 1809 г.

Португальская армия в рассматриваемый нами период находилась под сильным влиянием британцев. Она была организована по британскому образцу, многими частями командовали британские офицеры и т.д.

Очень большую роль в становлении португальской армии, совсем беспомощной еще два года назад, сыграл британский генерал Вильям Карр Бересфорд, младший брат адмирала сэра Джона Бересфорда. Следует отметить, что в 1809 г. Вильяму Бересфорду было всего 41 год, но он уже был португальским маршалом, главнокомандующим португальской армией, и именно ему принадлежала главная заслуга в создании наиболее эффективных португальских войск - легкой пехоты, носившей название егерей «касадорес».

В 1809 г. португальская регулярная армия, по данным Э.Десануа, состояла из следующих частей и родов войск:

- 24 полков линейной пехоты,
- 6 батальонов егерей «касадорес»,
- 12 полков легкой кавалерии,
- 4 артиллерийских полков.

Полки португальской армии были крайне плохо укомплектованы живой силой, не хватало

Португальские войска под командованием маршала Бересфорда

Бригада Бланта: бригадный генерал Ричард

Блант, подполковник британской службы

1-й батальон 1-го линейного полка

1-й и 2-й батальоны 7-го линейного полка

1-й и 2-й батальоны 19-го линейного полка

Бригада Баселара: генерал-майор Мануэл

Баселар

1-й батальон 9-го линейного полка

1-й и 2-й батальоны 11-го линейного полка

6-й и 12-й кавалерийские полки (2 эскадрона)

Бригада Соузы: генерал-майор Жозе Лопиш де

Соуза

1-й и 2-й батальоны 2-го линейного полка

1-й и 2-й батальоны 14-го линейного полка

Бригада Силвейры: бригадный генерал

Франсишку да Силвейра

1-й и 2-й батальоны 12-го линейного полка

1-й и 2-й батальоны 24-го линейного полка

Полки милиции Браганса и Монкорву

Бригада Вилсона: бригадный генерал сэр Роберт

Вилсон, подполковник британской службы

3-й батальон егерей «касадорес»

6-й батальон егерей «касадорес»

Бригада Моузинью: бригадный генерал Мануэл

Моузинью

Полки милиции Миранды, Вила-Реала и Шавиша

3 португальских артиллерийских батареи:

майор Виктор фон Арентсшилд, капитан британской

службы

6-фунтовые, легкие 3-фунтовые орудия и

английские горные пушки

1-й кавалерийский полк (3 эскадрона)

Кроме того, под командованием генерал-майора

Маккензи в районе реки Тежу остались следующие

португальские войска:

Кавалерийская бригада: бригадный генерал

Мануэл де Лузиньяму

4-й и 7-й кавалерийские полки (5 эскадронов)

Бригада Кэмпбелла: бригадный генерал Вильям

Кэмпбелл

подполковник британской службы

1-й батальон 1-го линейного полка

1-й батальон 3-го линейного полка

1-й и 2-й батальоны 4-го линейного полка

1-й и 2-й батальоны 13-го линейного полка

1-й батальон 15-го линейного полка

Бригада Лекора: полковник Карлуш Фредерику

Лекор

1-й батальон егерей «касадорес»

4-й батальон егерей «касадорес»

5-й батальон егерей «касадорес»

Португальская милиция: полковник Леса

Полки милиции Абрантиша, Сантарема, Томара и

Ковильяна

Артиллерия

3 португальские батареи

в определенной степени вооружены оружием, предоставленным правительством, но в большинстве своем не носили униформы какого-то единого образца (обмундирования явно не хватало, многие были вооружены охотничьими ружьями и пиками).

Маршал Бересфорд, главнокомандующий португальской армией, выделил из нее отряд, предназначенный сражаться под командованием сэра Артура Уэллсли. Сам Уэллсли в апреле 1809 г. тоже стал, как и генерал Бересфорд, маршалом португальской армии.

Несколько португальских батальонов было интегрировано в британские бригады армии Уэллсли.

Относительно португальской армии можно сказать следующее. Во время первого похода она практически не принимала участия в военных действиях, а если и принимала, то очень слабо помогала своим британским союзникам. Роль португальской армии во время второго похода была уже значительно серьезнее: она была более многочисленной и временами более решительной.

Во время второго похода отряды португальской армии нередко пытались действовать вполне самостоятельно и под руководством португальских генералов, а не стоять в тылу британцев, как это делал в сражении при Вимейро отряд Николаса Транта.

Португальская пехота была организована, как мы уже говорили, на манер британской и состояла из линейных пехотинцев и егерей «касадорес». Здесь, правда, следует отметить, что боевых традиций в португальской армии начала XIX в. не было. Рекрутирование шло, как говорится, «со скрипом». Слабы были офицерские и сержантские кадры. Средств на содержание армии у маленького королевства также не всегда хватало.

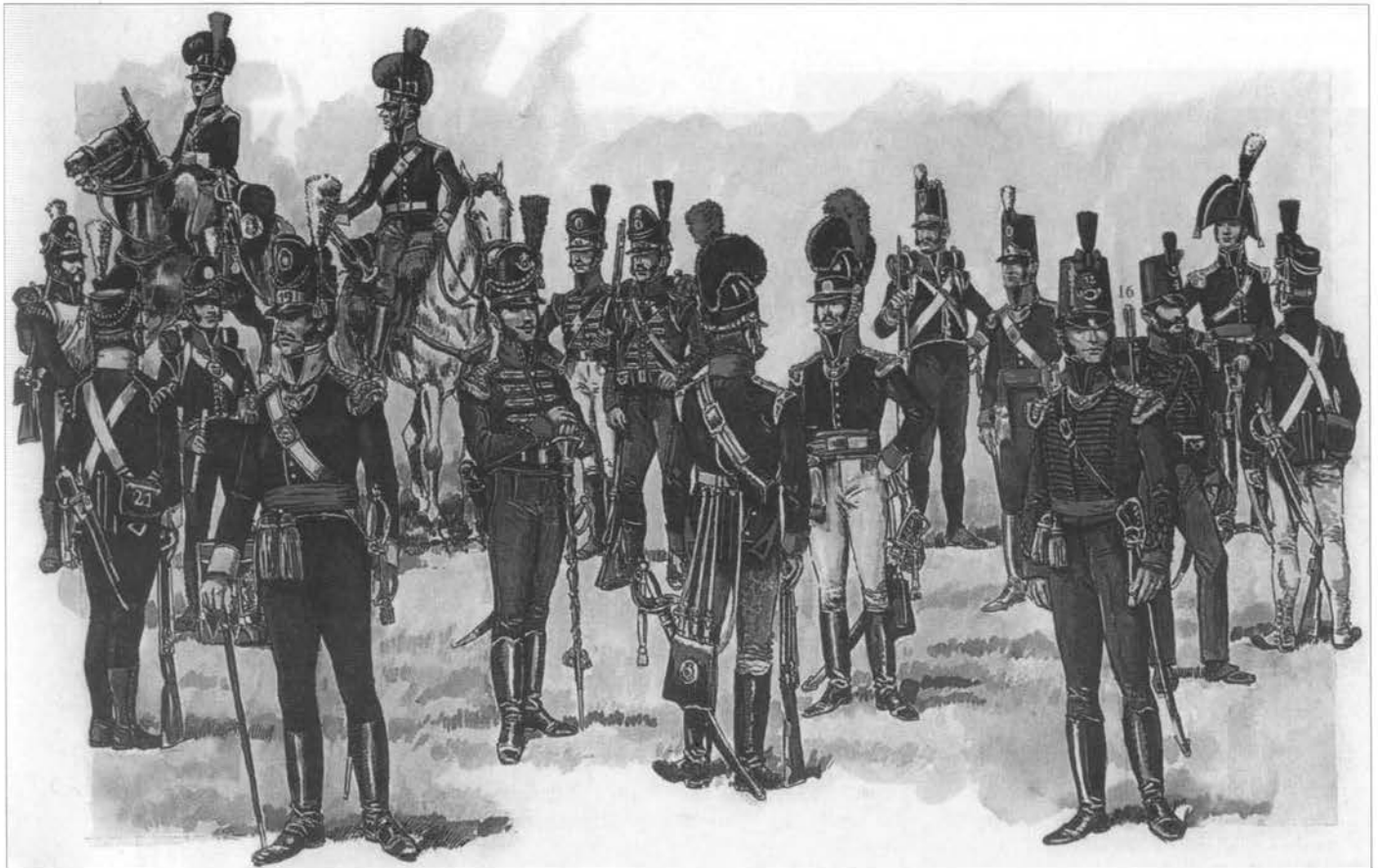
В связи с этим униформа португальской армии была достаточно скромной: линейные пехотинцы носили однобортные синие мундиры и синие панталоны с черными короткими полугетрами. Перевязи для патронной сумки, полусабли и штыковых ножен у португальской линейной пехоты были белые. Головным убором служил черный цилиндрический кивер с приподнятой передней частью с султаном белого цвета. Номера полков обозначались на налобных металлических бляхах. Никаких меховых шапок, ярких отделок, жилетов, длинных фалд, эполет с бахромой и золоченых галунов.

Лучшими и наиболее квалифицированными частями португальской армии были батальоны легкой пехоты «касадорес» (слово «casadores» с португальского переводится, как «охотник»). С одной стороны, «касадорес», как и любая легкая пехота, были предназначены для выполнения функции застрельщиков в бою, для действий не на открытых пространствах в сомкнутых колоннах, а в рассыпанных цепях, часто в лесах и кустаниках. С другой стороны, португальские «касадорес» были меткими стрелками и выполняли функции разведчиков и снайперов, эффективно истребляя, в первую очередь, офицеров противника. Этому способствовала и необычная униформа «касадорес», явившаяся во времена пестрых красных, синих и белых мундиров первым предвестником камуфляжной униформы цвета «хаки».

Наиболее известными и подготовленными были 1-й и 3-й батальоны егерей «касадорес», удостоившиеся чести войти вместе с батальонами британской легкой пехоты в знаменитую Легкую дивизию генерала Крауфорда.

обмундирования, оружия, лошадей. Крайне остро стояла проблема опытных офицерских кадров. Практически все материально-техническое снабжение португальской армии в 1809 г. шло из Англии.

Португальскую регулярную армию дополняли многочисленные отряды так называемой милиции, составлявшие 48 полков. В основном милиция представляла крупные португальские города: полк милиции Браганса, полк милиции Томара, полк милиции Миранды и т.д. Эти войска хотя и были

Л. де Бёфор. Армия Португалии, 1808-1814 гг.

6-й батальон егерей «касадорес» был не так знаменит, как 1-й и 3-й, но именно он оказался единственной португальской частью, героически сражавшейся на улицах Фуэнтес де Оньоро в мае 1811 г. 6-й батальон был сформирован в 1809 г. и рекрутировался в районе Опорту. В нем было 6 рот (695 солдат и офицеров).

Головные уборы

Егеря «касадорес» носили кивера цилиндрической формы с приподнятой передней частью с темно-зелеными плюмажами и красно-синими кокардами. На лобовой части кивера находилась латунная бляха в виде охотничьего рожка. Номер батальона размещался на надкозыречной латунной полосе.

Униформа

Егеря «касадорес» носили мундиры темно-коричневого цвета с короткими фалдами. Бойцы 6-го батальона имели желтые стоячие воротники и отвороты на рукавах. Отделка мундира была черной, ворота - тоже черной. На каждом рукаве было по две пуговицы: одна на отвороте, а другая над отворотом. На груди располагались 8 линий шнуров с черными пуговицами по краям и в центре каждой линии. Погоны были коричневыми Т-образными с черным кантом.

Панталоны были того же цвета, что и мундир. Иногда они заправлялись в черные короткие полугетры.

Вооружение и оснащение

Все перевязи и пояса были черными. Позднее егеря «касадорес» стали носить одну перевязь через левое плечо, а патронные сумки стали крепиться на пояском ремне.

Вооружение составляли длинноствольные мушкеты со штыками, а также прямыми полусаблями, которые, впрочем, служили им чаще в качестве подручного инструмента, чем оружием в бою.

Офицеры

Униформа офицеров «касадорес» была похожа на униформу солдат. Отличие состояло в том, что

у офицеров были малиновые поясные кушаки с серебряными кистями с правой стороны, золоченые пуговицы и эполеты. Эфес шпаги был позолоченным с малиновой кистью. Вместо гетр офицеры носили высокие кожаные сапоги.

Очень важным моментом было то, что униформа егерей «касадорес» после долгой носки становилась почти цвета «хаки», а черная отделка белела. С одной стороны, это говорило о низком качестве применявшихся красителей, но с другой стороны делало форму очень практичной, близкой к современной камуфляжной. Темно-зеленый плюмаж также становился почти светло-коричневым.

Кроме полков регулярной пехоты и полков милиции в португальской армии было множество отрядов народного ополчения «орденанса». Эти отряды - продукт традиционной для Португалии народной мобилизации, резко отличающейся от привычного нам формального призыва в армию - не отличались, как правило, ни хорошей выучкой, ни дисциплиной. Если в регулярную армию забирали холостых юношей, то в ополчение мог попасть любой мужчина в возрасте до шестидесяти лет вне зависимости от его семейного положения и профессиональной подготовки.

В 1809 г. в большинстве случаев, португальская армия по-прежнему не способная была проводить крупномасштабные самостоятельные операции. Она становилась эффективной лишь в качестве поддержки дисциплинированной и отлично обученной британской армии.

Как мы уже говорили, главнокомандующим португальской армией в 1809 г. был британский генерал Бересфорд, имевший в Португалии, как и Уэллсли, претенциозное звание маршала. Несколькими португальскими бригадами командовали британские подполковники, имевшие в Португалии звания бригадных генералов (Ричард Блант, Роберт

Вилсон, Дэнис Пэк, Вилльям и Арчибалд Кэмпбеллы, Чарльз Эшворт и др.). Среди португальских генералов можно отметить очень активного Франсишку да Силвейру, Карлуша Фредерику Лекора, Жозе Жоакима Шампалимо, Луиша Инасиу Палмейрима, Антониу Иполиту да Кошту и Мануэла Пинту де Мораиш Баселара.

Первые действия Артура Уэллсли

План Артура Уэллсли состоял в следующем: предполагался быстрый марш-бросок на север к Опорту навстречу войскам маршала Сульта, которые должны были быть разгромлены и выдворены из Португалии, затем армия должна была повернуть на юго-восток и встать перед французскими войсками, сконцентрированными на испанской территории вокруг Сюдад-Родриго и Талаверы. Этот маневр и гористый характер местности в этом районе не позволили бы французским силам соединиться друг с другом.

Для реализации своего плана Уэллсли принял решение разделить свою 36-тысячную англо-португальскую армию на три части.

Британский генерал Джон Рэндолл Маккензи с 12-тысячным отрядом португальских войск (пехотная бригада Вилльяма Кэмпбелла, бригада егерей «касадорес» Карлуша Фредерику Лекора, кавалерийская бригада Мануэла де Лузиньяму, четыре полка португальской милиции и три батареи) был оставлен прикрывать Лиссабон.

Португальский отряд Вилльяма Карра Бересфорда (примерно 6 тыс. чел. регулярной армии и около 15 тыс. ополченцев) был направлен в провинцию Траз-уш-Монтиш, чтобы перекрыть маршалу Сульту путь к отступлению на восток. Города Брага, Гимарайнш и Шавиш вскоре были отбиты у французов, а их гарнизоны – либо уничтожены, либо взяты в плен.

Сам Уэллсли с оставшимися у него 18 тыс. чел. двинулся прямо на Опорту. Войска Уэллсли на марше от Коимбры 8 и 11 мая опрокинули французские аванпосты и вышли к реке Доуру.

Взятие французами Амаранте

О действиях маршала Сульта Ж.Тюлар пишет следующее: «В начале 1809 года Сульт начал успешное наступление на Португалию, однако, захватив в марте Опорту, ограничился проведением незначительных операций». (27, с.293)

А тем временем маршал Сульт, чувствуя, что после занятия Опорту его армия слишком изолирована от остальных французских частей, находящихся в Испании, направил генерала Гяделе на север для установления контакта с войсками маршала Нея, действовавшими в Галисии, а генерала Луазона - на восток, чтобы контролировать провинцию Траз-уш-Монтиш.

Генерал Гяделе завладел Валенсой, взорвав ее укрепления, успешно перешел через Минью на испанскую территорию и помог французскому гарнизону, заблокированному 12-тысячной испанско-португальской армией в городе Туй. После этого он вернулся назад в Опорту и соединился с основными силами маршала Сульта.

Дивизия генерала Луазона, состоявшая из двух бригад, при поддержке частей генерала Делаборда после упорных боев с португальскими войсками генерала Силвейры захватила городок Амаранте и крайне важный в стратегическом отношении мост через реку Тамега, открывающий дорогу от Опорту к городам Вила-Реал и Пезу-да-Регуа и далее через Самору на Вальядолид.

Состав дивизии генерала Луазона при Амаранте

1-я бригада (4731 чел.)

3-й батальон 2-го полка легкой пехоты - 1075 чел.
3-й батальон 4-го полка легкой пехоты - 1098 чел.
3-й батальон 12-го полка легкой пехоты - 1253 чел.
3-й батальон 15-го полка легкой пехоты - 1305 чел.

2-я бригада (3565 чел.)

3-й батальон 32-го полка линейной пехоты - 1034 чел.
3-й батальон 58-го полка линейной пехоты - 1428 чел.
2-й батальон 2-го швейцарского полка - 1103 чел.

По данным А.Жанпьерра, у генерала Луазона было 8296 чел.

У генерала Силвейры в распоряжении было лишь четыре батальона регулярной пехоты, а также полки милиции Монкорву и Браганса. Зато вместе с ним шло несметное количество вооруженных чем попало крестьян, от которых на поле боя было больше неразберихи, чем реальной помощи.

Ход сражения при Амаранте подробно описан в «Мемуарах» участника сражения Ле Нобля. По его словам, у генерала Силвейры было около 12 тыс. чел. «Он взорвал все мосты через реку, кроме моста в Амаранте, который он решил защищать, заняв одноименный город, расположенный у моста на правом берегу. Маршал Сульт, желая избавиться от этого опасного соседства, выделил против Силвейры генералов Луазона и Делаборда с тремя бригадами пехоты, драгунской дивизией, двумя отрядами саперов и десятью орудиями». (32, с.373)

18 апреля французы выбили противника из Амаранте, а на следующий день отбросили его за реку. При этом был взят монастырь, находившийся рядом с мостом, который защищало около шестисот португальцев.

Каменный четырехарочный мост, имевший около 70 м в длину и около 10 м в ширину, был перегорожен баррикадами. Это затрудняло дальнейшее продвижение французов, которые сразу же потеряли несколько офицеров, в том числе адъютанта генерала Луазона и одного капитана инженерных войск.

Генерал Делаборд, не желая напрасно терять людей, приказал навести переправу в трехстах метрах от Амаранте. Этим занялись инженеры капитанов Бушара и Андре, но у них ничего не получилось, так как даже самые лучшие пловцы не смогли добраться в бурном потоке до противоположного берега.

На быстро собранном военном совете генерал Луазон высказался против движения на противоположный берег, но на всех давил приказ маршала Сульта. Тогда капитан Бушар, успевший хорошо ознакомиться с обстановкой, предложил взорвать португальские укрепления. Его первая вылазка была отбита, и он потерял еще трех своих людей. Прибывший к Амаранте первый адъютант маршала полковник Юло торопил, и первым двенадцати смельчакам, преодолевшим мост, от имени главнокомандующего были обещаны награды.

В ночь с 1 на 2 мая в захваченном монастыре была оборудована батарея и собрано несколько штурмовых батальонов. Теперь все зависело от успеха операции саперов капитана Бушара. Под покровом ночи были незаметно для португальцев заложены четыре бочонка с порохом.

Происходило это так. Один из саперов, надев черную одежду, выполз на загроможденный мост, осторожно толкая головой впереди себя бочонок с порохом,

Симкин. Переправа английских войск через Доуру 12 мая 1809 г.

покрытый серым плащом. В это время французские стрелки вели отвлекающий прицельный огонь по португальским окопам. Сапер осторожно пробрался по краю моста в тени его перил и, наконец, пристроив бочонок у баррикады, бесшумно пополз назад. Еще два сапера благополучно проделали то же самое, а у четвертого на обратном пути, видимо, сдали нервы, он приподнялся, чтобы побежать, и в тот же момент оказался ранен в бедро. Все застыли в длительном, напряженном ожидании, необходимо было убедиться, что португальцы ничего не заподозрили. Пятый сапер пополз уже с так называемой «колбасой» - длинным матерчатым пороховым зарядом, и прикрепил его к первому бочонку.

В три часа ночи, когда над рекой поднялся туман, и португальцы не могли видеть французов, те подпалили «колбасу». Мощный взрыв разрушил баррикаду и примыкающие к ней оборонительные сооружения. Саперы рванулись вперед, расчищая мост. Обгоняя их, в атаку ринулись гренадеры...

Португальцы в панике бежали. Самому генералу Силвейре удалось уйти через окно, он не успел даже одеться. Подводя итог операции, Ж.Бельмас писал: «Было взято несколько сотен пленных, обоз с хлебом, прибывший для португальской армии, вся ее артиллерия и пять знамен. Эта блестящая атака стоила нам всего двух человек убитыми и семи человек ранеными; при этом в предшествующие атаке дни мы потеряли 25 человек убитыми и 150 человек ранеными». (32, с.382)

Генерал Луазон гнал португальцев до самого Пезуда-Регуа и лишь затем вернулся назад к Амаранте. Луазону было хорошо известен этот район Португалии, он уже бывал здесь во время первого похода, когда по приказу генерала Жюно он справлялся со стихийными восстаниями на севере страны.

Дальнейшее продвижение его дивизии вглубь провинции Траз-уш-Монтиш было опасным, так как

там генерала Силвейру могли поддержать другие португальские войска под командованием генералов Баселара и Бересфорда.

Форсирование англичанами Доуру и взятие Опорту

27 апреля генерал-лейтенант Уэлльсли дал инструкции своему заместителю генералу Джону Шербруку начать выдвижение своей 16-тысячной армии вперед навстречу войскам маршала Сульта, а к 11 мая англичане уже подошли к Опорту.

При приближении к городу выяснилось, что французы разрушили мосты через реку Доуру и заняли удобную оборонительную позицию на ее правом берегу.

Утром 12 мая британские войска заняли пригород Опорту Вила-Нова на левом берегу Доуру. Уэлльсли лично выехал на высокий холм у монастыря Ду Пилар, чтобы в подзорную трубу осмотреть французские позиции на другом берегу реки. И если прямо перед собой и слева он еще наблюдал какую-то активность со стороны французских войск, готовившихся к обороне, то справа (на востоке) - он не заметил никого.

Как писал генерал Марбо, Сульт приказал разрушить мост через реку и убрать все лодки с левого берега; он «был уверен, что предупредил все попытки переправы через Доуру перед Опорту, но, опасаясь, как бы английский флот не высадил войска на правом берегу в устье реки, держал под постоянным наблюдением берега реки ниже города». (14, с.424-425)

Но разведчики доложили Уэлльсли, что нашли к востоку от его командного пункта вверх по течению реки участок, совсем не охраняемый французами. Этот участок находился за изгибом реки и был совсем не виден с французских позиций.

Кое-как удалось собрать небольшое количество речных лодок (парусных барж), на которых местные

В. Пэгет. Переправа через р. Доуру 12 мая 1809 г.

жители перевозили по Доуру тяжелые бочки с портовейном. На них англичане начали переправляться на другой берег.

Первыми начали переправляться через Доуру войска бригады генерала Роуленда Хилла. Солдаты 3-го пехотного полка, погрузившись по 25 чел. на каждую лодку, неслышно заскользили по речной глади к противоположному берегу. Затем начала переправляться 7-я бригада генерала Алана Кэмерона.

До того момента, как французы заметили организованную англичанами переправу, около 600 чел. с генералом Эдвардом Пэгетом во главе уже заняли плацдарм на правом берегу и были готовы к отражению контратаки. Англичане засели на территории старой церковной семинарии.

Когда маршалу Сульту доложили о происходящем, он еще находился в постели. Долгое время он не мог поверить в то, что британцы начали переправу на востоке, он ожидал, что атака будет осуществляться позднее и в другом месте, предположительно со стороны моря. Он даже высказал предположение, что это не англичане, а его швейцарцы, также носившие похожие на английские красные мундиры.

Генерал Тьебо в своих «Мемуарах» возмущенно писал, что, «несмотря на реку, прикрывавшую его, маршал был застигнут врасплох». (65, с.342) Генерал Марбо недоумевал: «На войне случается застать врасплох батальон, полк или даже бригаду. Но в истории мало примеров, когда неожиданно, среди бела дня, нападают на целую армию. Именно это и произошло в Опорту». (14, с.425)

Когда Сульт, наконец, понял, что все сообщения о начавшейся переправе британских войск верны, солдаты в красных мундирах уже прочно укрепились на правом берегу. И это были отнюдь не швейцарцы. Генерал Фуа с тремя батальонами французской пехоты уже никак не мог выбить их из здания семинарии. Тем более что англичан начала активно поддерживать артиллерия, установленная на левом берегу у стен монастыря Ду Пилар.

Как только португальское население увидело начало переправы английских войск, оно сразу начало им в этом помогать. Буквально с каждой минутой все большее число английских солдат оказывалось на правом берегу Доуру перед французскими позициями. «Британский командующий никогда не был авантюристом. Сейчас он располагал трехкратным превосходством в силах». (31, с.225)

После скоротечного боя на улицах и непродолжительной артиллерийской перестрелки французы стали оставлять свои позиции и отступать. Британцы, впрочем, не извлекли большой выгоды из этой ситуации, и большая часть французов смогла спокойно отойти. Их бросился преследовать лишь 14-й легкий драгунский полк из бригады генерала Коттона, потеряв при этом 36 чел. и взяв несколько пленных.

Последствия этого сражения были относительно легкими: у англичан потери составили около 120 чел., у французов - около 300 чел. Кроме того, англичанам удалось взять около 1200 пленных (в основном оставленных в городе больных и раненых), 50 орудий и часть обоза.

Покинув Опорту, маршал Сульт надеялся отступить на восток через мост в Амаранте, который, как он считал, надежно удерживался генералом Луазоном. Но 13 мая утром, находясь в Пенафиеле, он узнал, что Луазон оставил Амаранте и отступил к Гимарайншу.

По словам генерала Марбо, «это неприятное известие не сломало волю Сульта. Видя, что дорога к отступлению отрезана, он решил идти прямо без дорог, несмотря на трудный ландшафт местности. Заставив замолчать робкие возражения и ропот нескольких заговорщиков, он сразу же уничтожил свою артиллерию и обозы, посадил на упряжных лошадей больных, навьючил боеприпасы для пехоты и под проливным дождем через горы Каталины по скалистой узкой тропе двинулся в Гимарайнш». (14, с.426)

Генерал Тьебо констатировал: «Все было брошено: госпитали, казна, орудия, зарядные ящики, багаж, повозки. Было тяжело выбраться из Опорту, но еще труднее было собрать дивизии, так как не было ни одной свободной дороги, достойной этого названия. Пришлось направиться в страшные горы и искать путь к спасению по самым ужасным тропинкам». (65, с.342)

Оставление генералом Луазоном моста у Амаранте

Оставив Опорту, маршал Сульт имел две возможности спасти свою армию: он мог двинуться либо на север через Брагу или Гимарайнш, либо на восток через Амаранте и Вила-Реал. Зная о том, что мост через Тамегу у Амаранте надежно прикрыт дивизией Луазона, Сульт выбрал путь на восток. Но генерал Луазон неожиданно оставил свои позиции у Амаранте и сам отступил к Гимарайншу.

Чем при этом руководствовался опытный генерал Луазон? Португальский полковник Ботелью свидетельствует, что генерал Бересфорд, находившийся со своим отрядом в Ламегу, «приказал генералу Баселару, пришедшему в этот же день в этот город с 2400 человек, форсировать Доуру, чтобы защитить Регуа и вместе с Силвейрой задержать противника». (33, с.279-280)

Далее Ботелью отмечает, что Луазон имел несколько стычек с португальскими войсками и приказал отступить, лишь «получив информацию о движениях многочисленных войск к югу от реки». (33, с.279-280)

При этом, генерал Луазон не мог не знать, что основные силы Сульта двигаются к Амаранте, так как рано утром маршал отправил к нему своего адъютанта Толосса с подробными инструкциями.

Сам Сульт писал:

«Рано утром я отправил капитана Толосса, моего адъютанта, к генералу Луазону, который, как я

Генерал Л.-А. Луазон (1771-1816)

думал, действовал в Вила-Реал и провинции Траз-уш-Монтиш, согласно приказу, который я ему отправил. У меня не было новостей от этого генерала, начиная с его донесения от 8-го числа, когда он только отбыл для выполнения этой своей миссии.

Мой адъютант вез депешу, в которой я объявлял генералу Луазону об оставлении Опорту и отходе к Амаранте. Я предписывал ему занять позиции в Мезу-Фриу и в Пезу-да-Регуа в случае, если он наткнется на противника, сильно превосходящего его численно, или если у него для этого будут какие-либо другие серьезные мотивы, но об этом он должен был меня немедленно предупредить. Капитан Толосс должен был в деталях изложить генералу Луазону мой план и настоять на его точном выполнении. Капитан Толосс нашел генерала Луазона в Амаранте, как и говорилось в его послании от сего дня (гонiec с этим посланием пересекся с моим адъютантом). Генерал Луазон имел перед собой на левом берегу реки Тамега лишь скопища крестьян и бойцов милиции. Он был очень вяло атакован, но показал намерение оставить Амаранте. Лишь настоятельные просьбы Толосса заставили его дать обещание провести там еще одну ночь. Но последний не очень-то склонен был верить этим обещаниям. И он не ошибся. Сразу после его возвращения я получил второе послание от генерала Луазона, написанное в шесть часов вечера, в котором генерал объявлял мне о том, что он оставляет Амаранте.

Последствием этого неуместного и преждевременного маневра могла быть потеря армии. Оставление моста обрезло мне предусмотренный путь к отступлению в провинцию Траз-уш-Монтиш. Этот путь не был лучшим, просто не было возможности

выбрать другой. Не надлежит дивизионному генералу принимать такие решения по своей собственной инициативе и в противоположность всем полученным приказам».

Итак, военная ситуация вдруг резко повернулась в пользу англичан. Как бы мы ни трактовали поступок генерала Луазона, оставление им Амаранте отрезало основным силам французов путь к отступлению. Как пишет А.Жанпьерр, «это решение было необъяснимо, а маневр мог быть следствием предательства». (55)

Португальский историк Р.Соареш дает действиям Луазона следующую характеристику: «Все-таки, если осторожность может оправдать отступление к Амаранте, то оставление этого города и моста, объективно, является большой ошибкой. Луазон мог посчитать, что, ввиду присутствия противника на востоке, отступление французов должно было бы осуществляться по северным дорогам, ведущим через Брагу... В любом случае, он не должен был действовать противоположно приказам маршала оборонять мост в Амаранте». (67)

Положение французской армии, действительно, стало очень деликатным.

Заговор Аржентона

Поступок генерала Луазона необъясним и загадочен. Спустя почти двести лет мы можем лишь догадываться об истинных его причинах. Но то, что это не было результатом тривиальной трусости со стороны всегда отличавшегося отчаянной храбростью Луи-Анри Луазона, это можно сказать со всей определенностью.

А ведь генерал Луазон был знаменит не только своей храбростью, но и своими грабежами и жестокими репрессиями по отношению к португальцам. Известно, что за его голову по всей стране были обещаны большие премиальные. Короче говоря, в Португалии Луазона ненавидели и боялись, пуще дьявола. Вряд ли при всем при этом и он сам мог питать в отношении португальцев и их британских союзников какие-либо положительные чувства или иллюзии. В подобном контексте трудно себе представить генерала Луазона, ведущего тайные переговоры с англичанами и португальцами.

Однако генерал Брюн де Виллере и уже известный нам адъютант Сульта Толосс открыто обвиняли Луазона в предательстве: якобы, он сознательно оставил португальцам без боя стратегически важный мост в Амаранте, что вынудило Сульта ради спасения своей армии пожертвовать всей остававшейся у него артиллерией и обозом.

Защищаясь, генерал Луазон во всех бедах обвинял маршала Сульта.

В этом контексте очень интересной представляется информация о так называемом заговоре капитана Аржентона.

О том, что маневр Луазона был следствием направленного против Сульта заговора, свидетельствовал после своего ареста некий капитан 18-го драгунского полка Жак-Константэн Аржентон. Это был малозаметный офицер, выходец из бедной семьи и участник Египетской экспедиции. Таких в армии Наполеона были тысячи.

Следует отметить, что офицеры французской армии делились на три категории: первые, их было большинство, были искренне преданны императору и готовы были без рассуждений идти за него в огонь и воду; вторые, республиканцы в душе, поддерживали Императора, но прекрасно видели и понимали все

злоупотребления и излишества установившейся в стране в 1804 г. формы правления; третьи, бывшие роялисты, не принимая ни Республику, ни Империю, сожалели о былых временах и готовы были к борьбе за их возвращение.

В армии маршала Сульта к наиболее экстремально настроенным представителям последней категории принадлежали полковники Лафитт и Доннадья. Принадлежал к ним и капитан Аржентон, часто встречавшийся с ними и выражавший в узком кругу единомышленников свое недовольство не только главнокомандующим, но и самим императором, принесшим интересы Франции в жертву своим личным амбициям.

В конечном итоге, капитан Аржентон был тайно послан в лагерь англичан к сэру Артуру Уэллсли, штаб-квартира которого находилась в тот момент в Коимбре. Их первая встреча состоялась 25 апреля 1809 г. От имени своих начальников Аржентон провел переговоры о возможном прекращении военных действий и беспрепятственной эвакуации французской армии из Португалии на манер, как это было сделано за год до этого с армией генерала Жюно. Но, упиваясь важностью своей миссии и оказанным ему приемом, Аржентон пошел и дальше. Он *«начал выполнять миссию, которая ему не поручалась, называя массу фамилий генералов и полковников, уполномочивших его на ведение переговоров с британским главнокомандующим. Это была явная неправда, которая обычно хорошо маскируется и поэтому часто воспринимается за чистую монету. План, предложенный этим интриганом, заключался в следующем. Он утверждал, что, если население Опорту согласится, маршал Султ не упустит возможности провозгласить себя королем или, как минимум, временно взять на себя все атрибуты королевской власти. Это будет достаточно, чтобы в армии разгорелось восстание. Маршал будет свергнут, но после этого генералы пойдут еще дальше. Они провозгласят низложение самого Наполеона, а затем, если английская армия поддержит их, они отойдут к Пиренеям. За этим примером последуют триста тысяч человек, находящихся в Испании... и, если англичане согласятся с тем, что им предлагают, это позволит без всякого кровопролития установить мир во всем мире».* (72, с.83-84)

Конечно же, говорить о столь беспрепятственном низложении Наполеона в 1809 г. - это была полная ерунда, и британский главнокомандующий прекрасно понял это. Он вежливо сказал, что все это столь важно, что он должен обсудить это со своим правительством, и отпустил капитана-фантазера восвояси. При этом он не упустил случая выведать у него информацию о расположении французских войск и о царивших в них настроениях.

Отсутствие капитана Аржентона даже не было замечено во французском лагере. В начале мая он встретился с Артуром Уэллсли еще раз. После этой второй встречи, показавшейся ему еще более успешной, чем первая, Аржентон направился к своему непосредственному начальнику генералу Лефевру и рассказал ему о своих «достижениях». Ошарашенный Лефевр тут же доложил об этом «куда положено», и несчастный капитан был схвачен, а будучи задержанным, он во всем сознался и донес на большое количество французских военачальников, в том числе на генералов Луазона, Кенеля и Делаборда. В свою защиту перед военным советом он, помимо всего прочего, открыто обвинил маршала Сульта в претензиях на португальскую корону.

К слову сказать, все три названных Аржентоном генерала служили в армии генерала Жюно, завоевавшей Португалию в 1807 г., и все трое в 1808 г. были по условиям Синтрской конвенции отправлены во Францию. Все трое, действительно, недолюбливали герцога Далматского. Делаборд, в частности, говорил про Сульта, что это «малый из породы ворон, боящийся выстрелов». Особенно взбесило всех то, что когда маршалу доложили о начавшейся переправе англичан, тот еще находился в постели и долгое время он не мог поверить в это, говоря, что это все ерунда, что это вовсе не англичане, а его собственные швейцарцы, также носившие похожие на английские красные мундиры, ловят рыбу в водах Доуру.

Совершенно ясно, что несчастный и совсем запугавшийся капитан Аржентон был лишь инструментом в некоей хитрой политической интриге. Начав обвинять всех и вся, он был поспешно отправлен в Париж, предан суду, приговорен к смерти и расстрелян 22 декабря 1809 г. Не помогли ему и усилия его адвоката Фальконнэ, который, используя версию о претензиях маршала Сульта на португальскую корону, сделал попытку объяснить поведение своего клиента его психологическими особенностями, связанными с недовольством командованием, ущемленным честолюбием и заботой об интересах Франции.

Версию о готовившемся заговоре активно поддержал и сам маршал Султ, который, оправдываясь за провал похода в Португалию, также утверждал, что заговорщики, во главе которых стоял Луазон, стремились сдать его лично и его армию противнику. Генерал Луазон же, отчитываясь перед императором, представил все так, будто бы это он спас остатки армии, загубленной ошибками, бездействием и несанкционированными королевскими амбициями маршала Сульта. Луазон обвинил Сульта в том, что тот совсем потерял рассудок, подписывал документы королевским титулом «Николай Первый» и устраивал бесконечные приемы, превосходившие по пышности приемы в Тюильри.

Согласно версии Луазона, штаб маршала Сульта начал даже опасаться за его здравый смысл и всерьез обсуждал возможность его ареста. А когда генералы «всерьез обсуждают» возможность ареста своего главнокомандующего, это и называется заговором. Важно теперь понять, каковы были причины этого заговора? Действительно ли Султ возжелал провозгласить себя королем Португалии или северной ее части?

В этом вопросе среди исследователей нет единого мнения. В частности, яростным противником этой версии является французский академик Ж.Тюлар, который характеризует, якобы, *«желание Сульта провозгласить себя королем Португалии под именем Николая I, как утверждали неохотно служивший под его началом маршал Ней, а также генерал Тьебо, чьи мемуары в целом весьма неодобрительно освещают деятельность крупных военачальников того времени»* (27, с.293), вполне категорично. Он пишет: *«Разумеется, все это были клеветнические слухи».* (27, с.293)

А.Манфред, напротив, утверждает, что, *«чувствуя себя полновластным хозяином оккупированной страны и считая, что Наполеона, завязшего в австрийской войне, можно будет поставить перед совершившимися фактами, Султ решил провозгласить себя королем Португалии под именем Николая I. Он был, видимо, настолько увлечен этой вздорной идеей, что проглядел десант англичан под командованием Уэллсли, занявший Лиссабон».* (13, с.585)

Генерал Ж.-Б. Франчески-Делонн (1767-1810)

Такого же мнения придерживается и Л.Мадлен, который пишет: «Можно было наблюдать Сульта за попытками провозгласить себя королем Португалии под именем Николая I, что являлось признаком чрезмерного возбуждения и идущего до безумия разложения». (61, с.251)

Известен факт, что маршал Султ 19 апреля 1809 г. через начальника своего штаба генерала Рикара распространил по дивизиям секретное письмо, в котором призывал организовать плебисцит относительно возведения его самого на трон Португалии. В этом письме, приводимом А.Тьером, генерал Рикар, в частности, писал: «Многочисленные делегации прибывают к Его Превосходительству... с просьбами, чтобы он взял бразды правления, стал их правителем и облачил себя всеми атрибутами высшей власти: народ обещал ему быть верным, поддерживать его и защищать от любых нападений, в том числе и от восставших из других провинций, вплоть до полного подчинения всего королевства. Маршал принял эти предложения... Он приказал мне oznакoмить вас с этим решением, чтобы в районах, где вы командуете, вы содействовали его осуществлению, а также распространяли эту новость по всем уголкам королевства, где это возможно будет сделать». (72, с.75-76)

Несмотря на то, что это письмо и было секретным, но оно быстро стало известно в армии. Одни лишь посмеялись над непомерными амбициями главнокомандующего, другие же были просто шокированы происходящим. Особенно были возмущены старые офицеры, ставшие генералами в сражениях за Республику в 1793-1794 гг. К числу наиболее агрессивно настроенных относились генералы Делаборд, Кенель и Луазон. Генерал Кенель, вновь бывший комендантом Опорту, даже написал маршалу Сульту письмо с недвусмысленным изложением своих соображений против предлагавшегося проекта.

Некоторые генералы и офицеры, в числе которых был и Луазон, испугались, что, если этот проект осуществится, то им придется надолго остаться вдали от Франции. Они договорились поднять войска и отвести их во Францию; но заговор был раскрыт, и главные действующие лица арестованы. Что касается

Луазона, то его не побеспокоили, так как у Сульта не было против него никаких точных доказательств. Несколько позже, после поражения при Опорту, Луазон прибыл в Шёнбруннский замок и имел там аудиенцию с Наполеоном, на которой доложил об интригах своего шефа и вызвал у императора многочисленные насмешки, связанные с «так называемым королем Николаем».

На самом деле, ни один из главных заговорщиков - ни три вышеназванных генерала, ни полковник Доннадыя - так и не были наказаны. И это весьма показательно, ибо Наполеон явно стремился поскорее замять эту неприятную историю. Именно поэтому капитан Аржентон, оказавшийся ненужным и весьма осведомленным свидетелем, был скоропалительно осужден и расстрелян.

Никаких последствий не имели обвинения в заговоре и для маршала Сульта, про которого Наполеон говорил: «Ему нужно было отрубить голову или вовсе не обращать на него внимания, и я выбрал этот последний вариант». (31, с.225)

Чтобы объяснить ситуацию, маршал Султ отправил в Мадрид генерала Франчески, долгие годы бывшего его адъютантом и преданного ему самозабвенно. Но этот храбрый офицер по дороге попал в засаду в районе Саморы, был взят в плен, долго скитался по испанским тюрьмам и умер от лихорадки в 1810 г.

Следует отметить, что во французской армии на Пиренейском полуострове было три генерала с фамилией Франчески. Их часто путают, поэтому постараемся внести ясность в этот вопрос.

Корсиканец Жан-Батист Франчески (1766-1813) начал военную службу в 1793 г. в гарнизоне Бастии. В 1799 г. он уже был бригадным генералом. Этот Франчески служил в Испании с 1808 г. до октября 1809 г., после чего был переведен в Тоскану. Впоследствии он участвовал в походе в Россию и погиб при осаде Данцига.

Другой генерал Франчески - Франсуа Франчески-Лозио (1770-1810) - был родом из Милана. Он служил при штабе Бонапарта в Италии, в 1805 г. стал полковником, а в 1808 г. - бригадным генералом в армии Жозефа Бонапарта в Испании.

Наш герой - Жан-Батист-Мари Франчески-Делонн - родился в 1767 г. в Лионе. В 1792 г. записался в армию волонтером, а в 1799 г. был командиром гусарского эскадрона и адъютантом Сульта. Полковник (1803), бригадный генерал (1805), герой Аустерлицкого сражения Франчески-Делонн служил в Испании и Португалии под началом маршала Сульта, командуя легкой кавалерией. Отличился в сражении при Ла-Корунье. Он действительно был послан Сультым в Мадрид и попал в засаду в районе Саморы.

Верный сторонник Сульта генерал Брюн де Виллере также был им командирован к Наполеону в Австрию и в Шёнбрунне объяснил ему позицию маршала. По итогам разговора император вручил генералу конфиденциальное письмо к маршалу. Наполеон сказал: «Добавьте, что все забыто, и что теперь я ему полностью доверяю». (55)

Довольный собой генерал писал: «Легко представить, как я был удовлетворен результатами своей миссии, и какую услугу я оказал герцогу Далматскому, привезя ему столь хорошие новости». (55)

Как видим, неприглядная история была поспешно замята, а несчастный капитан Аржентон так и остался единственным, кто своей жизнью заплатил по всем счетам.

Отступление французов к Гимарайншу. Отход армии в Испанию

Узнав о странном отступлении Луазона, от Пенафиеля Сульт повернул свои войска на север и вскоре дошел до Гимарайнша, где и нашел эту свою дивизию, пришедшую из Амаранте. Там же он соединился и с драгунской дивизией генерала Жана-Гийома Лоржа.

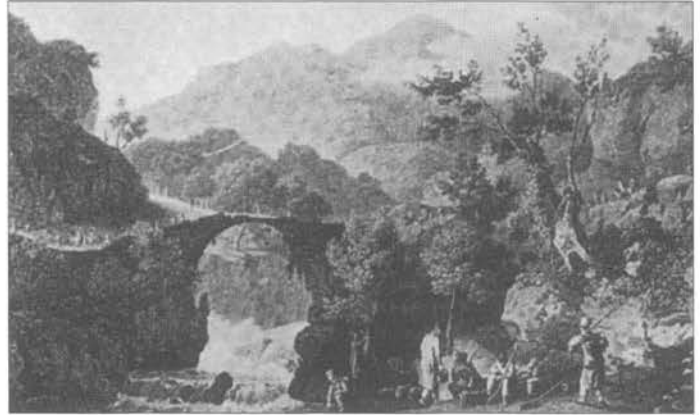
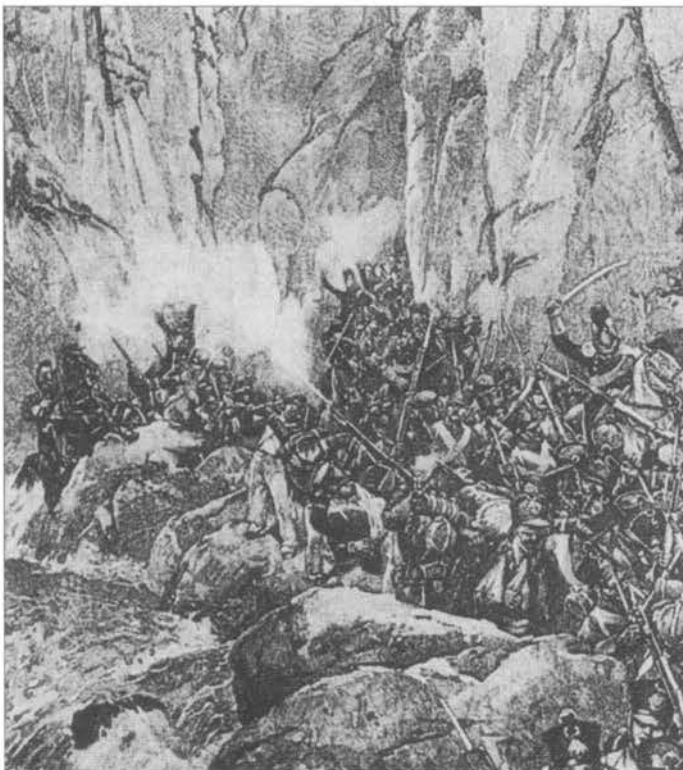
Итак, основные силы французов собрались в Гимарайнше, так и не будучи преследуемыми англичанами. Из этого маршал Сульт сделал вывод, что противник пошел от Опорту прямо по дороге на Брагу с целью отрезать французам последний удобный путь отступления на север.

В армии было много недовольных отступлением Сульта: одни требовали решительного сражения с англичанами, другие (в числе которых был и Луазон) - ради спасения армии предлагали заключить с британцами мирный договор, подобный Синтрской Конвенции.

Но Сульт проявил твердость и не стал прислушиваться к мнениям недовольных. Он приказал уничтожить всю оставшуюся у Луазона и Лоржа артиллерию (18 орудий было заклепано), бросить остатки обоза и погрузить на освободившихся лошадей больных и раненых, а затем двинул армию вправо в обход Браги по труднопроходимым горным дорогам. По мнению Ж.Бельмаса, «это смелое решение спасло армию».

Уже несколько дней шел дождь. Французы вымокли до нитки, промокла и большая часть патронов. Даже малейший бой в такой обстановке мог представлять собой проблему. К несчастью, на пути отступления лежала последняя река Каваду, а спасительный мост через нее был разрушен и охранялся отрядом из 1200 португальцев, которые огнем единственной пушки мешали его восстановлению. Разрешить вопрос вызвался батальонный командир Дюлонг. Взяв с собой двенадцать гренадеров, он под покровом ночи перебрался на другой берег и ударил в штыки. По словам генерала Марбо, «португальские солдаты, стоявшие лагерем неподалеку, подумали,

Отступление французской армии из Португалии

Левек. Мост через р. Каваду

что французская армия перешла через Каваду, и разбежались. Маршал Сульт велел тут же починить мост. Так храбрый Дюлонг спас армию». (14, с.427) За этот подвиг Луи Дюлонг получит чин полковника. Позже он станет генералом и бароном Империи.

Вскоре французская армия покинула территорию Португалии. В последнем португальском городе Монталегри французы переночевали 17 мая, 20 мая они уже были в испанском Оренсе, а 22 мая – в Луго.

«Как только генерал Уэллсли выбил маршала Сульта из Португалии, он прекратил преследование и с большей частью своей армии быстро вернулся в Абрантиш». (32, с.75)

Так закончилась вторая попытка завоевания Португалии, которая, как и первая, ничего не дала французам ни в политическом, ни в стратегическом плане. Эта очередная неудача больно ударила по престижу императорской армии и стоила ей потери почти 6000 отборных солдат и офицеров, а также всей артиллерии. «Таков итог этой кампании, на успех которой Наполеон возлагал столько надежд». (75, с.44)

Подводя итоги похода, русский историк Р.Зотов писал: «Быстрое преследование, недостаток припасов и всеобщее возмущение жителей ускорили успешность ретирады и умножили опасность потери Сульта. Страшились даже, что он подвергнется участи Дюпона; но, оставляя по дороге больных и артиллерию, он успел спастись и достигнуть Луго». (9, с.597)

По возвращению в Испанию маршал Сульт вошел в контакт с маршалом Неем, которому он предложил объединить свои силы, чтобы предпринять новый поход в Португалию. Но два маршала так и не смогли найти общий язык. Тогда Сульт вообще отступил к Саморе, бросив Нея одного в Галисии.

Исходя из всего вышесказанного, довольно странно выглядит вывод генерала Марбо, который утверждал, что маршал Сульт после провала в Португалии «сохранил свою репутацию храброго солдата и умелого полководца, потому что общественное мнение оценило, с одной стороны, проявленную им твердость, а с другой стороны трудности, с которыми он встретился». (14, с.427) Действительно, так прозвать нападение англичан и сдать хорошо укрепленный и защищенный широкой рекой город мог только очень «умелый полководец». Мнение Марбо о потерявшем всю свою артиллерию, провалившем поставленную императором задачу и пассивном Сульте вдвойне странно еще и потому, что действия генерала Жюно в гораздо более сложных обстоятельствах он оценивал гораздо строже. Все-таки правильно говорят, что все в мире относительно, в том числе и справедливость, если она исходит не от Бога, а от живого человека...

Глава III

Третий поход в Португалию

Прибытие маршала Массена. Формирование армии для нового похода в Португалию

Императорским декретом от 17 апреля 1810 г. командующим тремя корпусами, предназначенными для нового похода в Португалию, был назначен герцог Риволи, князь Эсслингский, маршал Массена. Этим назначением официально была открыта кампания 1810 г. на Пиренейском полуострове.

52-летний Андрэ Массена был, по признанию всех, одним из лучших маршалов Наполеона. Он был крепко сложен, неутомим, решителен и полон честолюбия. *«Его отличительной чертой было упрямство. Он никогда не падал духом... Речи его были мало интересны, но с первым пушечным выстрелом, среди ядер и опасностей, его мысль приобретала силу и ясность».* (16, с.73)

Следует отметить, что у героя Риволи, Цюриха и Ваграма в тот момент уже было все, о чем только можно было мечтать: слава, богатство, титулы. Так что новое назначение на завоевание какой-то там Португалии он воспринял без особого энтузиазма. *«Одной вашей репутации довольно, - убеждал его император, - чтобы покончить с этим делом».* (8, с.136)

В результате Массена все же дал свое согласие и 12 мая 1810 г. в окружении адъютантов прибыл в штаб-квартиру армии в испанский город Вальядолид.

Командующие корпусов Ней и Жюно уважали боевые заслуги Массены, но встали под его командование с большой неохотой. Все трое они были Гранд-Офицерами Империи, равными друг перед другом. Любая иерархия, любое подчинение здесь, полезное и даже необходимое с военной точки зрения, с чисто эмоциональной стороны было мучительным. Да и сам Массена был несколько смущен своим назначением, понимая, что его взаимоотношения с генералом Жюно и особенно с маршалом Неем будут непростыми.

В ответ на вполне обоснованные сомнения Массены начальник генерального штаба армии маршал Бертье изрек: *«Приказы императора в этом смысле совершенно конкретны и не могут быть предметом обсуждения. Когда император дает кому-либо полномочия, подчинение становится долгом; как бы ни были велики амбиции герцога Эльхингенского и герцога Абрантес, они не могут не отдавать себе отчета в том, что их заслуги совсем не те, что заслуги победителя при Цюрихе».* (8, с.136)

Устами бы Бертье да мед пить. Ней и Жюно на протяжении всего похода относились к приказам командующего *«с плохо скрываемым презрением, генерал Ренье также проявлял упрямство, весьма смахивавшее на неповиновение».* (8, с.137)

Непростыми были отношения с гордецом Неем и у самого Жюно. Один из характерных примеров взаимоотношений двух командиров приводит жена последнего Лаура д'Абрантес. Когда во время осады Сьюдад-Родриго Жюно послал в помощь Нею своего

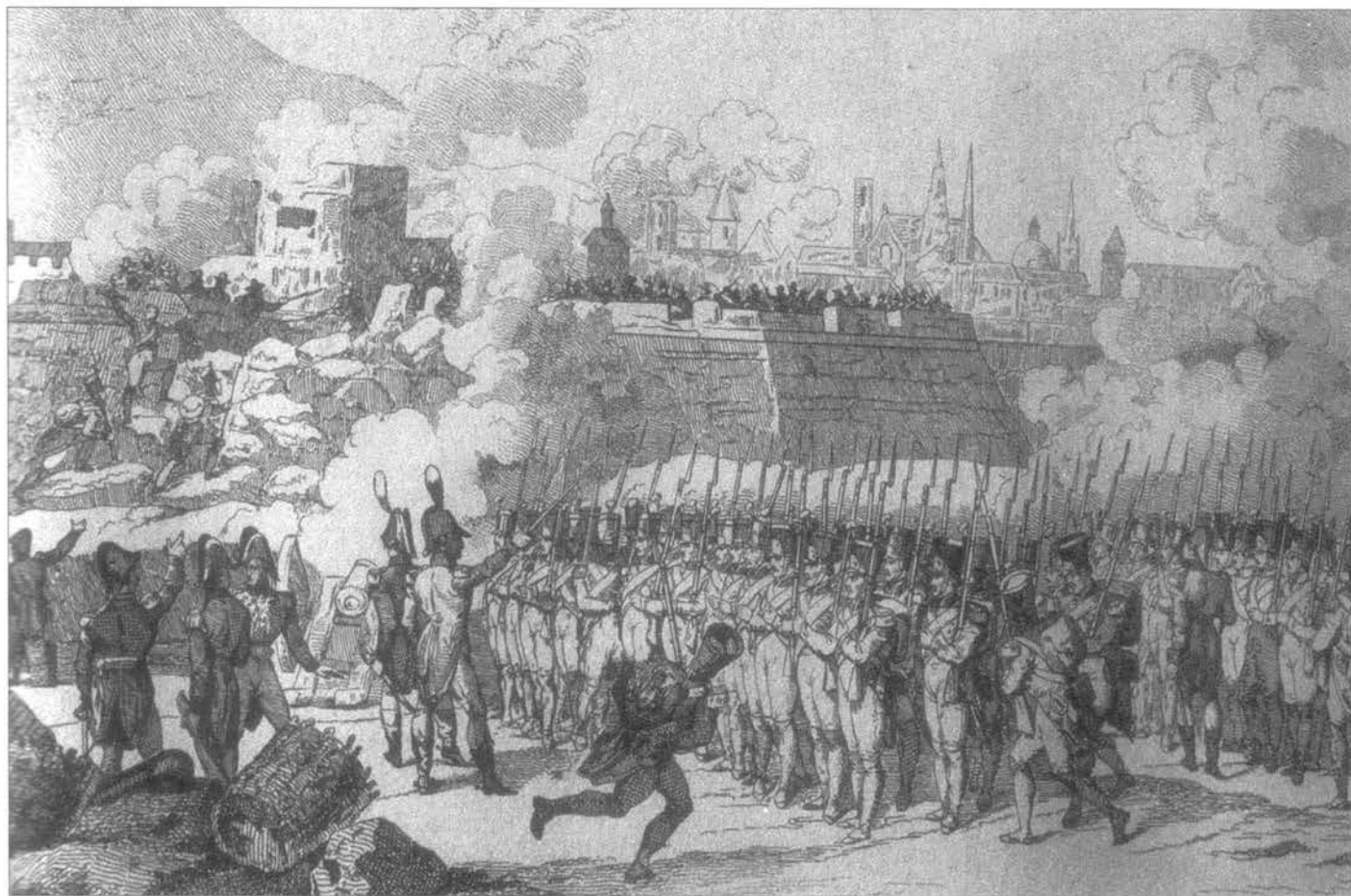
Фонтэн. Маршал Массена (1758-1817)

опытного инженера полковника Валазе, Ней вернул его обратно в Вальядолид, резко заявив при этом: *«Я не имею нужды, чтобы герцог д'Абрантес надоедал мне своими любимцами... Если они хороши, пусть побережет их для себя».* (3, с.91)

Генерал Жан-Луи Рейнье был швейцарцем по национальности. Он родился в Лозанне в 1771 г., а в 1792 г. записался добровольцем во французскую армию. Быстро продвигаясь по службе, он отличился в сражении при Жемаппе и в осаде Маастрихта и в 1794 г. был представлен к званию бригадного генерала. Упрямый и гордый Рейнье зачем-то отказался от представления, сославшись на свою молодость и недостаток заслуг. Затем он участвовал в завоевании Голландии, служил начальником штаба у генерала Моро и в 25 лет уже был дивизионным генералом!

Непростой характер юного генерала, для которого не существовало никаких авторитетов, сослужил ему плохую службу. Он принял участие в сомнительной дуэли, попал в опалу, бросил французскую армию и перешел на службу к королю Неаполя. Там он быстро дослужился до поста Военного министра. Но ему было скучно в Неаполе, его тянуло в огонь сражений. И он вновь вернулся на французскую службу, участвовал в австрийской кампании 1809 г., а с 1810 г. был переведен в Испанию в армию Массены.

Это был талантливейший командир во главе своих солдат, но иметь такого свободолюбивого и независимого подчиненного нельзя было пожелать и врагу.

Осада французами Сьюдад-Родриго

Сформированная из корпусов Нея, Жюно и Рейнье армия Массена была предназначена для очередного похода через испанскую территорию в Португалию. Армия была, по утверждению Мармона, «сильной и превосходно экипированной». (8, с.137)

По данным Ж.Бельмаса, «армия включала в себя семь дивизий 2-го, 6-го и 8-го корпусов и кавалерийский резерв из шести драгунских полков; общая численность армии составляла 70 тысяч человек, и все они были опытными солдатами». (32, с.122)

Начальником штаба армии стал генерал Жозеф-Франсуа Фририон, начальником артиллерии - генерал Жан-Батист Эбле. Барон Эбле, к слову сказать, отличился впоследствии в России при наведении мостов через Березину.

Осада и взятие крепости Сьюдад-Родриго

Практически весь июнь 1810 г. был потрачен французской армией на осаду испанской крепости Сьюдад-Родриго, находящейся недалеко от португальской границы в 89 км от Саламанки. Эта средневековая крепость, основанная в XIV в. при царствовании Генриха II Трастамара, была действительно «крепким орешком». Окруженная двухкилометровой неприступной стеной, она стояла на высокой голой скале, вокруг не было практически ни одного деревца, ни одного естественного укрытия для осаждавших.

За мощными стенами крепости был заблокирован испанский гарнизон (примерно 6 тыс. чел. при почти 120 орудиях различного калибра) под командованием губернатора города генерала-лейтенанта Андреса Переса де Эррасти. Гарнизон, по данным Д.Хорварда, состоял из 857 волонтеров Авильского пехотного полка, 311 пехотинцев Сеговии, 706 пехотинцев Майорки, 2432 национальных гвардейцев, 310

офицеров, 390 артиллеристов, а также гверильясос Хулиана Санчеса. По данным автора книги «Массена в Португалии» Э.Гашо, гарнизон насчитывал 6721 чел.

Формально главнокомандующим у французов был, как уже отмечалось выше, маршал Массена. Более молодой и горячий Мишель Ней буквально во всем пытался гнуть свою линию, Жюно нередко «принимал сторону маршала Нея, который в существе был прав». (3, с.107)

С самим Неем у Жюно один раз дело чуть не дошло до дуэли. Началось все, как водится, с пустяка, но отношения между высшими командирами уже были настолько накалены, что неприязнь, действительно, чуть было не привела к непоправимому. Короче говоря, однажды Ней самовольно взял и перебросил на новую позицию одну роту артиллерии из корпуса Жюно, даже не поставив в известность ни начальника артиллерии корпуса, ни самого Жюно.

Узнав об этом, Жюно был взбешен: «Князь Эльхингенский оскорбил мою честь своим поступком... он знает мой характер... знает, что я не умею переносить обид; а разве не обида взять людей из моего корпуса, даже не сказавши мне?... Да это уже не в первый раз». (3, с.109)

Отдуэли Жюно с большим трудом удалось отговорить штабным офицерам, буквально навалившимся на Жюно и схватившим его за руки.

Целый месяц французская артиллерия вела непрерывный обстрел Сьюдад-Родриго. Массена лично выезжал на осмотр подступов к крепости. Его сопровождали генералы Жюно и Эбле.

4 июля бригадный генерал Экорш де Сент-Круа с пятью батальонами пехоты и шестью эскадронами драгун был выдвинут к границе Португалии в район Галлегоса, где он встретился с аванпостами англо-португальской армии и дал им довольно успешный бой.

10 июля 1810 г. Сьюдад-Родриго после пятидневного упорнейшего сопротивления, наконец, капитулировал. За это время по городу было выпущено 28286 снарядов и 11859 бомб. (49, с.180)

По данным Р.Шартрана, в результате осады было убито около 1800 испанских солдат и жителей города, французы же потеряли 182 чел. убитыми и 1043 чел. ранеными. (38, с.30)

Э.Гашо уточняет информацию по французским потерям: у них было убито 14 офицеров и 168 солдат, ранено 34 офицера и 1009 солдат. (49, с.182-183) Практически все они были из состава 6-го корпуса.

Несмотря на сильные разрушения, произведенные огнем французской артиллерии, победителям досталось 118 испанских орудий различных калибров, почти миллион ружейных патронов, 73 тонны пороха, 290 зарядных ящиков и 7225 единиц стрелкового оружия. (49, с.181)

Приближалась осень. В армии, несмотря на строжайший запрет есть испанские дыни и виноград, начались повальные отравления и расстройства желудка. Госпитали были переполнены больными.

Переход французской армией границы Португалии

И вот в третий раз наполеоновская армия вторглась на территорию Португалии. На сей раз, армия под командованием маршала Массена, состоящая из трех пехотных корпусов (2-го корпуса генерала Жана-Луи Рейнье, 6-го корпуса маршала Мишеля Нея и 8-го корпуса генерала Андоша Жюно), а также кавалерии генерала Луи-Пьера Монбрёна перешла границу в районе Фуэнтес де Оньоро.

Пехотные дивизии Маршана, Мерме, Луазона, Мерля, Гяделе, Клозеля и Солиньяка, кавалерия Трейяра, де Сент-Круа, Сульта и Лямотта, артиллерия Шарбоннеля, Тирле и Фуше, обозы с порохом и снарядами - все это тянулось по извилистым горным дорогам наименее населенной португальской провинции Бейра, как тысячи ручьев после обильного ливня. Кого только не было в этой многоголосой толпе, Здесь были и французы, и ганноверцы, и пруссаки, и ирландцы. Многие из них уже бывали в Португалии, сражались с англичанами и не понаслышке знали об их стойкости и организованности. Кто-то горел желанием отомстить им за былые поражения, кто-то (например, ирландские добровольцы) - находился в плену иллюзий, что таким вот образом он способствует борьбе за независимость своей родины, а кто-то (те же пруссаки) - просто мечтал обогатиться в этой богом забытой, далекой, но, по слухам, не самой бедной стране.

По словам Ж.Тюлара, «Массена было поручено выкурить Веллингтона из Португалии». (27, с.331)

Английские и португальские войска, даже не шелохнувшись, когда французы на подступах к Португалии заблокировали в Сьюдад-Родриго регулярную армию испанцев, на этот раз сдвинулись с места и отошли в сторону Гуарды - самой высокогорной крепости на полуострове. Основные силы Веллингтона насчитывали примерно 25 тыс. чел. Кроме того, в районе Альмейды стоял четырехтысячный отряд легкой пехоты, отряд генерала Хилла наблюдал за корпусом Рейнье, а под Томаром находился 12-тысячный отряд под командованием генерала Лейта. Всего в армии Веллингтона было около 35 тыс. британцев и свыше 50 тыс. португальцев (в основном милиционеров и ополченцев). (50, с.228, 230)

Передовые посты противника все время отступали, оставаясь вне досягаемости французских ружей. Ну и

тем лучше, можно победить, несколько не пострадав при этом.

Как видим, третья португальская кампания, по определению А.Егорова, «началась для французов в высшей степени успешно». (8, с.138)

Солдаты жаждали только одного - боя, ибо длинные переходы по горным дорогам, пыль и необходимость спать на камнях, внушали дополнительную ненависть к португальцам и их британским союзникам и покровителям.

Бой у реки Коа

В конце 1809 г. на севере Португалии у англичан стояла лишь Легкая дивизия шотландского генерала Роберта Крауфорда.

Эта дивизия провела всю зиму рядом с крепостью Альмейда в противостоянии с аванпостами корпуса маршала Нея. Эта позиция в сорока милях от расположения главной армии была достаточно опасной, но важно было вести постоянное наблюдение за противником. А кроме того, сам Ней, даже обладая превосходящими силами, не очень-то беспокоил пикеты Крауфорда.

Когда испанская крепость Сьюдад-Родриго наконец сдавалась, Массена приказал Нею вытеснить Крауфорда из занимаемой им зоны. Заметив активизацию противника, Крауфорд отступил на новые позиции перед рекой Коа, опираясь одним своим флангом на Альмейду. Артур Уэллсли, ставший 26 августа 1809 г. виконтом Веллингтоном, убеждал генерала Крауфорда без боя отойти за реку, но тот зачем-то решил держаться на правом берегу, пока хватит сил. Позиция, которую он выбрал, была откровенно плохой.

В распоряжении Крауфорда находились следующие войска:

- 1-й батальон 95-го стрелкового (Rifles) полка
- 1-й батальон 43-го Монмаутширского пехотного полка
- 1-й батальон 52-го Оксфордширского пехотного полка
- 1-й батальон егерей «касадорес»
- 3-й батальон егерей «касадорес»
- 2 отдельные стрелковые роты 95-го и 43-го полков
- 14-й легкий драгунский полк
- 1-й гусарский полк КГЛ
- 1 конная батарея Росса

Против этих 5 батальонов легкой пехоты и двух кавалерийских полков Роберта Крауфорда у маршала Нея имелось в наличии 2 пехотных бригады генералов Симона (3 батальона 26-го линейного полка, 2 батальона Южного Легиона и 2 батальона Ганноверского Легиона) и Феррея (батальон 32-го полка легкой пехоты, 3 батальона 66-го и 2 батальона 82-го линейных полков), а также 4 кавалерийских полка (3-й гусарский, 15-й конно-егерский, 15-й и 20-й драгунские) генерала Лямотта.

Численное превосходство было на стороне французов. Против 4 тыс. солдат Крауфорда (2 тыс. чел. британской пехоты, 800 чел. кавалерии и 1219 чел. португальских егерей) к атаке готовились более 6 тыс. французов: 3773 чел. пехоты Луазона и 2297 чел. кавалерии Монбрёна. (49, с.208)

Расположение войск Крауфорда было следующим: на левом фланге у Альмейды стояли кавалерийские полки, чуть правее - 43-й полк и 95-й полк, еще правее - два португальских батальона егерей «касадорес», а на правом фланге у самого берега Коа - 52-й полк. Французские войска были расставлены

Сражение у р. Коа 24 июля 1810 г.

следующим образом: бригада генерала Симона стояла прямо против Альмейды, два драгунских полка и один гусарский полк - против британской кавалерии, бригада генерала Ферей - против англо-португальской пехоты, а 15-й конно-егерский полк составлял крайний левый фланг.

Атака французов началась рано утром 24 июля. Войска упрямого Крауфорда были изрядно потрепаны и отброшены за реку Коа. Им лишь чудом удалось спастись на другом берегу, перейдя через большой каменный мост, на котором разгорелась горячая перестрелка между английскими и португальскими стрелками и французской пехотой.

Итоги этого первого сражения 1810 г. на португальской территории каждая из участвовавших сторон считает себя весьма благоприятными. Французская официозная газета «Монитор» называет сражение у реки Коа «славным делом французской армии, в котором были захвачены знамя и орудия противника». (38, с.41) Британцы, напротив, считают, что все победные реляции Массены являются бездоказательными. В своем письме, опубликованном в газете «Таймс», генерал Крауфорд эмоционально опровергает версию французов.

Данные о потерях также весьма разнятся. Маршал Ней говорит о значительных потерях противника и, по меньшей мере, о сотне пленных, при этом свои потери он оценивает в 530 чел. убитыми и ранеными. Генерал Луазон пишет о 500 убитых и раненых британцах и о той же сотне пленных. В некоторых источниках потери англичан и португальцев доходят до 1200 солдат и 60 офицеров. Британские же отчеты настаивают на следующих цифрах своих потерь: 36 убитых, 273 раненых и 83 пропавших без вести. (38, с.42)

По данным А.Гюго, французы потеряли в этом деле около 300 чел., а их противник - 400 чел. убитыми, 700 чел. ранеными и 400 чел. взятыми в плен. Было захвачено два орудия и одно знамя. (50, с.232)

В бою при Коа был убит подполковник 43-го полка Эдвард Халл. Сам же Роберт Крауфорд также будет

убит недалеко от этих мест при штурме Сьюдад-Родриго через каких-то полтора года. Как говорится, от судьбы не уйдешь.

Взятие португальской крепости Альмейда

Сразу же после отхода дивизии Крауфорда за Коа началась осада оставшейся один на один с французской армией Альмейды - первой крепости на португальской территории, находящейся в 36 километрах к северо-западу от испанского Сьюдад-Родриго.

Крепость Альмейда, если посмотреть на нее сверху, имела форму окружности, повторяя своим контуром круглый холм, на котором она была построена. У нее имелось шесть мощных бастионов с люнетами и крытыми ходами. Траншеи оставались сухими, так как они были пробиты в твердых гранитных породах, покрытых лишь небольшим слоем земли. Крепость была вооружена почти 100 орудиями, из которых сорок являлись 18-фунтовыми и даже больших калибров. В ней было много защищенных от огня противника казематов, в которых при желании мог спрятаться весь гарнизон.

Британский главнокомандующий знал, что он не сможет помешать французам взять Альмейду, как совсем недавно не мог помешать им взять испанскую крепость Сьюдад-Родриго. Он рассматривал эти крепости лишь как возможность задержать продвижение французов на как можно больший срок и заставить их израсходовать как можно больше боеприпасов и людских ресурсов.

Уэллсли назначил руководить обороной Альмейды полковника Вилльяма Кокса, офицера британской армии и одновременно бригадного генерала португальской службы. Кроме того, Кокс был шурином маршала Бересфорда, главнокомандующего португальской армией. Португальские войска, защищавшие Альмейду, по данным Р.Бёрнхема, состояли из следующих частей:

- 24-й полк линейной пехоты (1200 чел.),
- полк милиции Аргантила (1000 чел.),
- полк милиции Транкозу (1000 чел.),
- полк милиции Гуарды (1000 чел.),
- 3 роты 4-го артиллерийского полка (400 чел.),
- эскадрон 11-го кавалерийского полка (61 чел.).

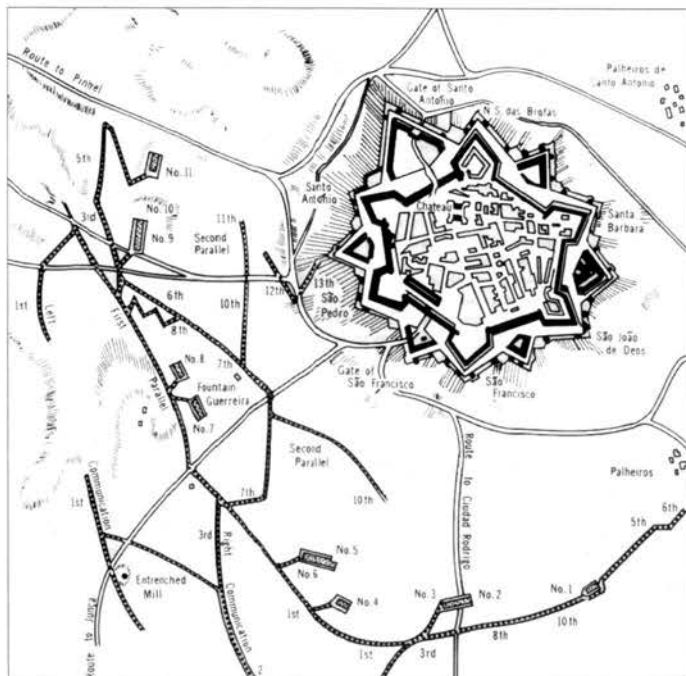
Осада Альмейды началась 24 июля 1810 г. Французы начали вести подкопы с юго-восточной стороны от крепости, несмотря на сильный огонь португальской тяжелой артиллерии, которая насчитывала 11 батарей (около 65 орудий).

Сами французы произвели 6177 выстрелов и использовали 9 тонн пороха (37), но эффект от этой непрекращающейся бомбардировки был не так велик, как хотелось. Они продолжали огонь день и ночь, пока одно из ядер, выпущенное из гаубицы, случайно не попало во двор замка Альмейды, где находился главный пороховой склад гарнизона.

«По свидетельству одного португальского артиллерийского офицера, 30 человек работали на складе, перетаскивая бочки пороха, и большие ворота замка были открыты. Горящая бомба скатилась по ступенькам внутрь склада и взорвала 4000 заряженных снарядов, которые в свою очередь воспламенили 150000 фунтов пороха и более миллиона патронов». (37)

Очевидец событий, французский полковник Эмманюэль-Фредерик Спрюнглэн писал:

«Земля задрожала, и мы увидели огромный столб огня и дыма. Это было похоже на извержение вулкана - прошло вот уже двадцать шесть лет, но я никогда этого не забуду. Огромные куски камней полетели в

Осада крепости Альмейда

наши траншеи, несколько наших людей было убито и ранено ими. Орудия тяжелых калибров были подняты в воздух и отброшены на большое расстояние. Когда дым рассеялся, часть Альмейды просто исчезла, а оставшаяся часть представляла собой лишь развалины». (37)

После этого 28 августа Альмейда прекратила сопротивление. Крепость, о которой англичане думали, что она может продержаться много месяцев, пала после пятидневной осады. Пятитысячный гарнизон сдал оружие. Было захвачено 6 знамен, 172 орудия различных калибров, 605695 патронов и 2885 единиц стрелкового оружия. (49, с.311)

«Маршал Массена приказал освободить часть гарнизона; после его разоружения он отправил почти 3000 португальских милиционеров по домам, потеряв тем самым из-за своей лояльности почти все плоды своей победы. Он взял с этих 3000 солдат обещание никогда больше не воевать против французов, но португальцы в этой войне, ставшей для них народной, отбросили все чувства чести и прислушивались лишь к призывам слепой мстительности. Эти 3000 пленных Альмейды, вернувшись к себе, снова взяли за оружие, а у французов вновь появилось 3000 вооруженных врагов». (50, с.233)

Движение от Альмейды до Бусако

После того, как приграничные крепости Сьюдад-Родриго и Альмейда сдались, Веллингтон со своей армией начал быстрое отступление вглубь Португалии. Французы, покинувшие Альмейду 14 сентября, преследовали Веллингтона по пятам. Движение обеих армий происходило вдоль реки Мондегу.

Французы от Альмейды пошли по двум направлениям: часть войск двинулась через Гуарду и Форнуш, другая часть (8-й корпус Жюно) - чуть севернее через Транкозу. Гуарда была занята солдатами 2-го корпуса 14 сентября. Соединение войск произошло в районе Визеу.

Уже много раз упоминавшийся нами Марселен де Марбо, бывший в 1810 г. адъютантом маршала Массены, называл следующую численность армии: «За вычетом гарнизонов, оставленных в Родриго,

Альмейде и Саламанке, а также больных, число бойцов во всех частях армии составляло 50 тысяч при 60 орудиях и большом количестве ящиков с боеприпасами». (14, с.429)

Относительно движения на Визеу Марбо в «Мемуарах» недоумевает: «Массена должен был выбрать для переходов самые плодородные и наименее трудные для движения армии места. Но он решил иначе!... Армия покинула окрестности Альмейды 14 сентября 1810 года... Перед ней открылась богатая долина реки Мондегу. Она могла пойти через Сампайю и Понти-ди-мурсела на Коимбру по дорогам, если не хорошим, то, по крайней мере, сносным. Однако под влиянием своего советника Пеле маршал не пошел по этой плодородной долине, где его войска чувствовали бы себя хорошо, а свернул направо и пошел по горам к Визеу, самыми ужасными дорогами в Португалии! Достаточно посмотреть на карту, чтобы понять, насколько неразумно идти в Коимбру через Визеу!» (14, с.429)

Действительно, горы в районе Визеу высоки и каменисты, здесь и по сей день нет ни зерновых посевов, ни кормовых трав; одни лимоны да виноград, но это не самая сытная пища для многочисленной армии и лошадей.

В течение всего сентября месяца наступавшие французы имели нескольких кровопролитных стычек с арьергардными частями противника, а также с многочисленными отрядами португальской регулярной армии, ополчения и милиции под командованием генералов Силвейры и Баселара, а также полковника Транта.

В частности, полковник Николас Трант с бригадой португальской милиции и двумя эскадронами драгун 20 сентября атаковал французский обоз в районе Визеу, уничтожив много повозок и взяв несколько десятков пленных. Совершив этот набег, Трант отступил на север к Ламегу, а затем совершил марш-бросок к Сердану, который был занят 28 сентября.

«Втечение всего последующего времени, - вспоминал участник Португальского похода Жан-Батист Баррес, - я не мог узнать названия городов и деревень, через которые мы проходили, так как в них мы не встретили ни единого жителя. Все население бежало, уничтожая без остатка то, что могло быть нами использовано. Это всеобщее бегство... организовали англичане для того, чтобы создать большие препятствия на нашем пути и заставить португальцев ненавидеть нас еще сильнее». (8, с.139)

«Тактика «выжженной земли», умело примененная англичанами, очень скоро принесла свои плоды. Голод, болезни, необходимость оставлять у себя в тылу гарнизоны заметно уменьшили армию князя Эслингского, но он упрямо шел вперед». (8, с.139)

Тактика «выжженной земли», с которой французы до этого не сталкивались ни в Италии, ни в Австрии, ни в Германии возмущала всех без исключения, казалась дикостью, противоречащей общепринятым военным правилам. Французы просто не привыкли воевать с мирным населением, они, как и везде в Европе, видели противника только в человеке, облаченном в специальную униформу. Но особо в Португалии их поражала отчаянная жестокость «мирного населения» - всех этих стариков, женщин и детей, собирающихся в многочисленные отряды и нападающих на офицеров, курьеров, обозы, отставших от своих частей и раненых. Ни о какой партизанской войне французы тогда еще не имели и понятия, поэтому действия португальских отрядов милиции и особенно народного ополчения «орденанс» казались им противозаконными.

По этому поводу маршал Массена даже написал обращение британскому главнокомандующему, призывая последнего положить конец бессмысленным провокациям, поджогам и нападениям. Артур Уэллсли в своем послании от 24 сентября 1810 г. ответил французскому маршалу очень резко: (78)

«То, что Вы называете «крестьянами без униформы», а также «убийцами и разбойниками с большой дороги», есть «орденанса» страны, которая, как я уже имел честь Вам объяснять, представляет собой военные формирования под командованием офицеров, оплачиваемых и действующих по законам военного времени. Вы утверждаете, что военными правами обладают только те, кто носит униформу; но Вы должны хорошо помнить, как Вы сами в свое время приумножали славу французской армии, командуя солдатами, не имевшими никакой униформы.

Вы жалуетесь на поведение «орденанса» в Наве де Хавер в отношении полковника Паветти. Здесь вопрос состоит лишь в том, имеет ли право страна, завоеванная врагом, защищать себя любыми средствами по своему выбору. Если это право существует, то Португалия может использовать «орденанса» - войска, созданные и организованные по старинным законам страны.

Я могу заверить Ваше превосходительство, что в Наве де Хавер полковник Паветти лишь был наказан за то, что он сам вел себя недопустимо. Именно по его приказу дом капитана «орденанса» был сожжен, а несколько бойцов из его роты было расстреляно только за то, что они выполняли свой долг перед своей страной.

Я возмущен, что Ваше превосходительство выражает недовольство тем, что португальцы покидают свои дома при приближении французской армии. Их право уносить то, что они не имеют возможности защитить, и здесь не требуется каких-то специальных приказов с моей стороны... Ведь они и сами с трудом находят поведение солдат французской армии, в том числе и под вашим командованием, по отношению к своей собственности, своим женам и самим себе, соответствующим декларациям Вашего превосходительства.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что они добровольно покидают свои дома, сжигая и уничтожая все, что они не могут унести с собой».

Французское наступление, несмотря на сопротивление местного населения, трудности рельефа местности и отсутствие проводников, было стремительным: за 10 дней войска с боями прошли более 130 км.

«Быстрое и внушительное наступление Массена, - свидетельствует один англичанин, - очень сильно встревожило власти и жителей Лиссабона; когда же стало известно, что скоро будут слышны залпы его пушек, паника достигла апогея». (8, с.139)

Командование армии полагало, что англичане отступают, избегая решительного сражения, ввиду несомненного превосходства французской кавалерии. А как хотелось бы покончить с ними «одним махом», в открытом и честном бою. И вот такая долгожданная возможность, похоже, представилась. 26 сентября англичане остановились и сгруппировали свои силы.

Маршал Массена писал маршалу Бертье, князю Невшательскому, из Визеу 22 сентября 1810 г.: (78)

«Армия прошла Альмейду, как я уже имел честь Вам докладывать. Все три корпуса прибыли 19-го числа в Визеу, пройдя по ужасным дорогам. Противник повсюду отступает при одном нашем появлении...

Наши обозы были атакованы 2000 португальцев, но 200 человек хватило, чтобы отбросить их с большими

потерями. Худшую дорогу найти невозможно: повсюду торчат острые скалы, наши обозы и артиллерия испытывают большие проблемы, и я вынужден постоянно их ждать. Они постоят два дня в Визеу, чтобы отдохнуть, и я продолжу марш на Коимбру, где, как меня уверяют, англичане и португальцы соединились.

Монсеньор, мы движемся через пустыню, повсюду нет ни души, все брошено. Англичане провоцируют варварство, которое доходит до того, что расстреливают несчастных, решивших остаться дома; женщины, дети, старики, все уходят. Наконец, мы нигде не можем найти проводников. Наши солдаты питаются картофелем и овощами, они довольны и жаждут встречи с противником».

Сражение при Бусако

Наконец, 27 сентября 1810 г. французы настигли и атаковали 53-тысячную англо-португальскую армию лорда Веллингтона, остановившуюся в горном массиве Бусако* в 25 км к северо-востоку от города Коимбра.

«Веллингтон действительно предпочитал действовать «от обороны» на хорошо укрепленных позициях, что было вполне оправдано в тех условиях, в которых он находился». (12, с.190)

На сей раз, англичане, как и два года назад при Вимейро, заняли очень хорошую оборонительную позицию в горах. Правый фланг позиции упирался в реку Мондегу, а левый - в труднопроходимые горы Карамулью. Фронт англо-португальской армии растянулся дугой с северо-запада на юго-восток примерно на 20 км.

Правым флангом командовал британский генерал Роулэнд Хилл. На правом фланге были расположены 2-я дивизия самого Хилла и 5-я дивизия Джеймса Лейта, состоящие из английских бригад Стюарта, Кетлина Крауфорда, Инглиша и Барнса, а также португальских бригад Спри, Арчибальда Кэмпбелла и Агостиньо Луиша да Фонсеки (две последние бригады составляли португальскую дивизию генерала Хэмилтона, прикрепленную к 2-й дивизии Хилла). Здесь же находились части специально созданного в 1808 г. в Англии Королевского Лузитанского Легиона под командованием барона Эбена и 8-й полк португальской линейной пехоты под командованием Дагласа.

Центром командовал сам Веллингтон. В центре англо-португальской позиции стояли 3-я дивизия генерала Томаса Пиктона (английские бригады Маккиннона и Лайтбёрна, португальская бригада Жозе Жоакима Шампалимо) и 1-я дивизия генерала Брента Спенсера (английские бригады Стопфорда, Пэкенхема и Блантайра), а также бригада Королевского Германского Легиона и части Королевского Лузитанского Легиона. За бригадой Стопфорда были расположены два эскадрона британских драгун 4-го полка.

Левый фланг состоял из Легкой дивизии генерала Роберта Крауфорда (английские бригады Баркляя и Беквита) и 4-й дивизии генерала Гэлбрейта Лоури Коула (английские бригады Александра Кэмпбелла и Кемминса, португальская бригада Ричарда Коллинса). Здесь же во второй линии была расположена отдельная португальская бригада Фрэнсиса Колмана.

* Строго говоря, название горного массива должно произноситься, как Бусаку, но слово «Бусако» уже настолько прочно вошло в историческую терминологию, что мы оставим его без изменений.

Состав союзной армии в сражении при Бусако

Англо-португальская армия: генерал Артур Уэллсли, виконт Веллингтон

Кавалерия

(Всего 4369 солдат и офицеров)

Бригада: генерал ДеГрей

3-й гвардейский драгунский полк

4-й драгунский полк

Бригада: генерал Слэйд

1-й драгунский полк

14-й легкий драгунский полк

Бригада: генерал Энсон

16-й легкий драгунский полк

1-й гусарский полк КГЛ

Бригада: генерал Фейн

13-й легкий драгунский полк

1-й, 4-й, 7-й и 10-й португальские драгунские полки

Артиллерия

2 Королевских конных батареи

2 Королевских пеших батареи

2 батареи КГЛ

3 португальских полка пешей артиллерии

1-я пехотная дивизия: генерал Спенсер

(Всего 6726 солдат и 327 офицеров)

Бригада: генерал Стопфорд

Колдстримская и Шотладская гвардия (Coldstream & Scots Guards)

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка

Бригада: генерал Блантайр

3 батальона 24-го (2nd Warwickshire), 42-го (Royal Highland) и 61-го (South Gloucestershire) пехотных полков

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка

Бригада: генерал Лёве

1-й, 2-й, 5-й и 7-й линейные батальоны КГЛ

Бригада: генерал Пэкенхем

2 батальона 7-го (Royal Fusiliers) и 79-го

(Cameron's) пехотных полков

2-я пехотная дивизия: генерал-майор Хилл

(Всего 10371 солдат и 306 офицеров)

Бригада: генерал В.Стюарт

3 батальона 3-го (East Kent), 48-го

(Northamptonshire) и 66-го (Berkshire) пехотных полков

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка

Бригада: генерал Инглиш

3 батальона 29-го (Worcestershire), 48-го

(Northamptonshire) и 57-го (West Middlesex)

пехотных полков

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка

Бригада: генерал Кетлин Крауфорд

3 батальона 28-го (North Gloucestershire), 34-го

(Cumberland) и 39-го (Dorsetshire) пехотных полков

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка

Португальская дивизия: генерал Хэмилтон

Португальская бригада: генерал Арчибальд

Кэмпбелл

4-й и 10-й полки португальской линейной пехоты

Португальская бригада: генерал Фонсека

2-й и 14-й полки португальской линейной пехоты

3-я пехотная дивизия: генерал-майор Пиктон

(Всего 4540 солдат и 203 офицера)

Бригада: генерал Маккиннон

3 батальона 45-го (1st Nottinghamshire), 74-го (Highland) и 88-го (Connaught Rangers) пехотных полков

Бригада: генерал Лайтбёрн

2 батальона 5-го (Northumberland) и 83-го пехотных полков

3 роты 5-го батальона 60-го (Royal Americans) пехотного полка

Португальская бригада: генерал Шампалимо

9-й и 21-й полки португальской линейной пехоты

4-я пехотная дивизия: генерал-майор Коул

(Всего 7189 солдат и 211 офицеров)

Бригада: генерал Александр Кэмпбелл

3 батальона 7-го (Royal Fusiliers), 11-го (North Devon) и 53-го (Shropshire) пехотных полков

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка

Бригада: генерал Кемминс

3 батальона 27-го (Enniskillen), 40-го (2nd Somersetshire) и 97-го (Queen's Germans) пехотных полков

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка

Португальская бригада: генерал Коллинс

11-й и 23-й полки португальской линейной пехоты

5-я пехотная дивизия: генерал Лейт

(Всего 7211 солдат и 94 офицера)

Бригада: генерал Барнс

3 батальона 1-го (Royal), 9-го (East Norfolks) и 38-го (1st Staffordshire) пехотных полков

Португальская бригада: генерал Спри

3-й и 15-й полки португальской линейной пехоты

Португальская бригада: генерал Эбен

Королевский Лузитанский Легион

8-й полк португальской линейной пехоты

Легкая дивизия: генерал Крауфорд

(Всего 3694 солдата и 93 офицера)

Бригада: генерал Беквит

батальон 43-го (Monmouthshire Light Infantry) и

4 роты 95-го (Rifles) полков легкой пехоты

3-й батальон егерей «касадорес»

Бригада: генерал Барклай

батальон 52-го (Oxford Light Infantry) и

4 роты 95-го (Rifles) полков легкой пехоты

1-й батальон егерей «касадорес»

Португальская дивизия: генерал Лекор

(Всего 4811 солдат и офицеров)

Португальская бригада: генерал Брэдфорд

12-й и 13-й полки португальской линейной пехоты

5-й батальон егерей «касадорес»

Бригада португальской милиции

Полки милиции Иданья, Каштелу-Бранку и

Ковильяна

Отдельные бригады португальской армии

(Всего 8363 солдата и офицера)

Португальская бригада: генерал Пэк

1-й и 16-й полки португальской линейной пехоты

4-й батальон егерей «касадорес»

Португальская бригада: генерал Вилльям

Кэмпбелл

6-й и 18-й полки португальской линейной пехоты

6-й батальон егерей «касадорес»

Португальская бригада: генерал Колман

7-й и 19-й полки португальской линейной пехоты

2-й батальон егерей «касадорес»

Состав французской армии в сражении при Бусако

Главнокомандующий: маршал Массена
Начальник генерального штаба – генерал Фририон
Помощник начальника генерального штаба – адъютант-коммандан Делом
Начальник артиллерии – генерал Эбле
Начальник инженеров – генерал Лазовский
6-й корпус: маршал Ней
Начальник артиллерии – генерал Шарбоннель
Начальник инженеров – командир батальона Куш (Всего 23448 солдат и 858 офицеров)
Дивизия: генерал Маршан (6457 солдат и 214 офицеров)
Бригада: генерал Мокюю
 6-й полк легкой пехоты (2 батальона)
 69-й полк линейной пехоты (3 батальона)
Бригада: генерал Марконье
 39-й полк линейной пехоты (3 батальона)
 76-й полк линейной пехоты (3 батальона)
Дивизия: генерал Мерме (7395 солдат и 221 офицер)
Бригада: генерал Барде
 25-й полк легкой пехоты (2 батальона)
 27-й полк линейной пехоты (3 батальона)
Бригада: генерал де Лабассе
 50-й полк линейной пехоты (3 батальона)
 59-й полк линейной пехоты (3 батальона)
Дивизия: генерал Луазон (6587 солдат и 239 офицеров)
Бригада: генерал Симон
 26-й полк линейной пехоты (3 батальона)
 Южный Легион (1 батальон)
 Ганноверский Легион (2 батальона)
Бригада: генерал Ферей
 32-й полк легкой пехоты (1 батальон)
 66-й полк линейной пехоты (3 батальона)
 82-й полк линейной пехоты (3 батальона)
Кавалерия: генерал Лямотт (1606 солдат и 74 офицера)
 3-й гусарский полк (3 эскадрона)
 15-й конно-егерский полк (3 эскадрона)
Корпусная артиллерия
 2 батареи средней пешей артиллерии
 1 батарея тяжелой пешей артиллерии
 2-й корпус Рейнье, состоявший из дивизий генералов Мерля и Гёделе, предназначен был двумя колоннами атаковать центр (как думал Массена) англо-португальских позиций в районе деревни Санту-Антониу-ду-Кантару.
2-й корпус: генерал Рейнье
Начальник артиллерии – генерал Тирле
Начальник инженеров – командир батальона Брюлли (Всего 17024 солдата и 694 офицера)
Дивизия: генерал Мерль (6353 солдата и 236 офицеров)
Бригада: генерал Саррю
 2-й полк легкой пехоты (4 батальона)
 36-й полк линейной пехоты (4 батальона)
Бригада: генерал Грэндорж
 4-й полк легкой пехоты (4 батальона)
Дивизия: генерал Гяделе де Бьерр (7826 солдат и 261 офицер)
Бригада: генерал Фуа
 17-й полк линейной пехоты (4 батальона)
 70-й полк линейной пехоты (4 батальона)

Бригада: генерал Арну
 31-й полк легкой пехоты (4 батальона)
 47-й полк линейной пехоты (4 батальона)
Кавалерия: генерал Сульз (1291 солдат и 106 офицеров)
 1-й гусарский полк (3 эскадрона)
 22-й конно-егерский полк (3 эскадрона)
 8-й драгунский полк (3 эскадрона)
 Ганноверский конно-егерский полк (3 эскадрона)
Корпусная артиллерия
 2 батареи средней пешей артиллерии
 1 батарея легкой пешей артиллерии
 8-й корпус Жюно (части Клозеля, Солиньяка и Сент-Круа) и кавалерия генерала Монбрёна стояли в резерве непосредственно за корпусом Ней, готовые при необходимости поддержать вступившие в бой дивизии.
8-й корпус: генерал Жюно
Начальник артиллерии – генерал Фуше
Начальник инженеров – полковник Валазе (Всего 16284 солдата и 655 офицеров)
Дивизия: генерал Клозель (6589 солдат и 205 офицеров)
Бригада: генерал Менар
 19-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 25-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 28-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 34-й полк линейной пехоты (1 батальон)
Бригада: генерал Топен
 15-й полк легкой пехоты (1 батальон)
 46-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 75-й полк линейной пехоты (1 батальон)
Бригада: генерал Годар
 22-й полк линейной пехоты (4 батальона)
Дивизия: генерал Солиньяк (6960 солдат и 266 офицеров)
Бригада: генерал Гасьен
 15-й полк линейной пехоты (3 батальона)
 86-й полк линейной пехоты (3 батальона)
 Бригада: генерал Томьер
 65-й полк линейной пехоты (4 батальона)
 Прусский полк
 Ирландский Легион (2 батальона)
Кавалерия: генерал де Сент-Круа (1771 солдат и 92 офицера)
 1-й драгунский полк (2 эскадрона)
 2-й драгунский полк (2 эскадрона)
 4-й драгунский полк (2 эскадрона)
 14-й драгунский полк (2 эскадрона)
 9-й драгунский полк (2 эскадрона)
 26-й драгунский полк (2 эскадрона)
Корпусная артиллерия
 2 батареи средней пешей артиллерии
 1 батарея легкой пешей артиллерии
Резервная кавалерия: генерал Монбрён (Всего 3337 солдат и 142 офицера)
Кавалерийская дивизия: генерал Трейяр
Бригада: генерал Лорсэ
 3-й драгунский полк (3 эскадрона)
 6-й драгунский полк (3 эскадрона)
Бригада: генерал Кавруа
 11-й драгунский полк (3 эскадрона)
Бригада: генерал Гарданн
 15-й драгунский полк (3 эскадрона)
 25-й драгунский полк (3 эскадрона)
 Батарея конной артиллерии

Сражение при Бусако 27 сентября 1810 г.

Португальская дивизия Карлуша Фредерику Лекора стояла далеко за рекой Мондегу, охраняя мост Мусела. Здесь же находилась и португальская кавалерийская бригада под командованием Генри Фейна.

Кавалерия англичан под командованием Степлтона Коттона (бригады ДеГрея, Слэйда и Энсона) была сконцентрирована позади левого фланга армии у деревни Меальяда, а также много севернее у деревни Алвеаш-до-Каминью.

Всего армия Веллингтона состояла из 24 тыс. английских и 29 тыс. португальских солдат и офицеров. (68) Кроме того, союзная армия имела около 60 орудий.

Р.Шартран приводит следующие цифры: 27 сентября 1810 г. при Бусако англо-португальская армия насчитывала 26843 британца и 25429 португальцев. Всего - 52272 чел. Кроме того, поблизости от Бусако находилось еще 9643 чел. из состава англо-португальской кавалерии и португальской дивизии Лекора, в том числе 3382 британца и 6261 португалец. (38, с.93) Англо-португальская артиллерия, согласно Р.Шартрану, насчитывала 66 орудий. (38, с.63)

Французские войска 26 сентября собрались у поселка Мортагуа, а 27-го рано утром части 6-го корпуса маршала Нея (три дивизии под командованием генералов Мерме, Маршана и Луазона) двинулись тремя колоннами через Карапиналь прямо на дивизию Крауфорда.

Во французской армии было около 66 тыс. чел. и 114 орудий.

По данным Р.Шартрана, французская армия при Бусако насчитывала 62575 солдат и 2475 офицеров. Всего - 65050 чел. Кроме того, в Альмейде были оставлены 575 чел. 82-го полка линейной пехоты и

157 чел. 3-го драгунского полка. В Сьюдад-Родриго были оставлены 578 чел. 15-го полка линейной пехоты, 873 чел. 86-го полка линейной пехоты и 718 чел. 10-го драгунского полка. (38, с.92)

По данным А.Пижара, французская армия, включая отряд жандармерии, штаб, обозные части и нестроевых, насчитывала 69206 чел. (83, с.9)

План маршала Массены заключался в следующем: ударить в лоб союзным войскам, пробить брешь в рядах противника, разрезать неприятельское войско надвое, одних оттеснить на север к Авейру, других - сбросить в Мондегу.

Но рельеф местности, мудро выбранный Веллингтоном для битвы, как и два года назад при Вимейро, опять оказался главным противником французов. Англо-португальская армия находилась наверху, а французская внизу.

Кроме того, Веллингтон расположил своих стрелков таким образом, чтобы помешать французам подойти близко к склонам и затруднить любые разведывательные действия. В результате Массена допустил ошибку в оценке расстановки сил противника. Он подумал, что дивизия Пиктона составляет правый фланг англо-португальской армии, в то время как это был почти ее центр.

Кроме того, ночью с 26-го на 27-е британский главнокомандующий запретил своим солдатам разводить огни, чтобы не показать французам своего истинного расположения. Этот приказ помешал его солдатам приготовить себе горячий ужин, но помог занять очень сильную позицию и сохранил многие жизни.

Маршалу Нею и генералу Рейнье не терпелось начать бой; первый 26-го числа писал второму, что,

Атака Нея при Бусако

если бы он был главнокомандующим, то атаковал бы противника, не колеблясь ни минуты. Но Массена ответил им, что атака начнется на рассвете. При этом он ничего не осматрел лично, и это, по свидетельству бывшего тогда его адъютантом Марбо, «было его большой ошибкой». (14, с.434) При этом Марбо оправдывает своего маршала и утверждает, что Нею и Рейнье тоже было, в чем упрекнуть себя, «они советовали атаковать в лоб, несмотря на крутизну склона, не попытавшись найти способ обогнуть гору». (14, с.434)

Рано утром 27 сентября, как только начал рассеиваться туман, раздались первые выстрелы. Мало-помалу перестрелка усиливалась, пока в нее не оказалась втянута почти вся легкая пехота обеих сторон. Эти международные соревнования по стрельбе продолжались с 5.30 до почти 8.30 утра, не нанося стоявшим на своих местах противникам особого ущерба. Около семи часов утра, когда туман окончательно рассеялся, к огню присоединилась артиллерия. После этого маршал Ней бросил, наконец, в атаку одну из своих дивизий.

Капитан 69-го линейного полка Николя Марсель в своих «Мемуарах» писал:

«27 сентября мы стояли напротив передовых постов англичан. Маршал Ней поехал осматривать позиции противника. Вернувшись, он остановился возле моих вольтижеров и крикнул одному из своих адъютантов: «Езжайте и предупредите князя Эслингского, что вражеская армия стоит на позициях и мешает нашему проходу; скажите ему, что я намерен атаковать». (81)

Дивизия Луазона, атаковавшая первой, шла двумя колоннами: бригада генерала Симона - справа, бригада генерала Ферей - слева. Шла - это мягко сказано. Французы, скорее, карабкались по очень крутому склону. Очень скоро они натолкнулись на стрелков Крауфорда (95-й полк легкой пехоты и 3-й батальон егерей «касадорес»), развернутых перед деревней Сула. Огонь знаменитых нарезных ружей Бэкера, поколебал решимость французов. Впрочем, и мушкеты Паттерна били почти в упор не намного хуже.

Остальная часть дивизии Крауфорда - 43-й и 52-й полки легкой пехоты и 1-й батальон егерей «касадорес»

- скрытно от французов стояли за деревней. После яростного боя войска Луазона захватили Сулу. Но тут французы попали под прицельный огонь британской батареи королевской конной артиллерии капитана Росса. Французы, задыхаясь от беспримерных физических усилий, бросились в атаку на батарею. Английские стрелки, поддержанные португальцами из 1-го батальона егерей «касадорес» продолжали вести огонь, нанося атакующим серьезные потери. Снайперы, вооруженные дальнобойными нарезными ружьями, скрывшиеся в густых зарослях кустарника, били в первую очередь по офицерам. Интересно, что некоторые снайперы ложились на спину ногами в сторону противника и располагали ствол ружья на согнутой в колене ноге. Именно таким оригинальным способом, кстати сказать, в 1809 г. английским стрелком Томом Планкетом был убит французский генерал Кольбер.

Солдаты дивизии Луазона и поддержавшей ее дивизии Мерля под картечным огнем лезли на скалы с таким мужеством, что даже сам Уэллсли был удивлен и восхищен. На крутых склонах Бусако под шквальным огнем противника любой куст был для французов опорой, любая скала и даже крупный камень - защитой. Но при этом любая впадина, неровность почвы, овраг - все это и задерживало наступление, разбивало и без того нестройные колонны.

По свидетельству капитана Марселя, Массена приказал не расщедовать зря патронов, а идти в штыки. Англо-португальские войска дрогнули, их поражение на этом участке уже казалось неизбежным. В этот драматический момент вперед вышел генерал в красном мундире и черном плаще. Это был 46-летний бригадный генерал Роберт Крауфорд. В армии его звали «Черный Боб». С пятнадцатилетнего возраста он был на военной службе и многое успел повидать на своем веку. Он понимал, что для того, чтобы изменить положение, нужен нетрадиционный ход. И он нашел этот ход, нашел слова, которые дошли до самого сердца его солдат, вдохнув в них решительность.

Крауфорд поднял вверх шляпу и закричал:

- А теперь, солдаты 52-го, отомстим за смерть сэра Джона Мура!

Своего бывшего командующего генерала Мура, убитого французами в сражении при Ла-Корунье, солдаты не забыли, как не забыли они и обидного поражения, нанесенного им 16 января 1809 г.

С ожесточением 52-й и 43-й пехотные полки бросились в атаку на французские колонны. Они

Вудвилл. Генерал Крауфорд в сражении при Бусако

внезапно появились между холмами. Французы не успели перестроиться, а на них уже посыпались удары штыков и прикладов. Англичане, ведомые «Черным Бобом» Крауфордом, были словно бешеные.

Войска Луазона под этим неистовым порывом душ и эмоций вынуждены были отступить к деревне Сула, крыши домов которой горели, и дым вздымался до самого неба.

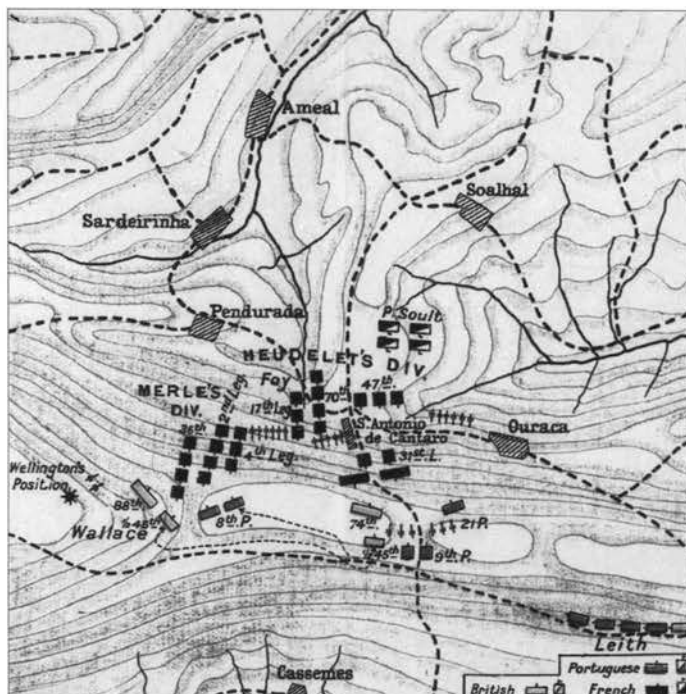
Из 6500 чел. французской дивизии потери составили 1200 чел., включая 68 офицеров, из которых 21 был убит и 47 ранено, включая бригадного генерала Симона (ему пулей раздробило челюсть), взятого в плен в этой сумасшедшей атаке солдатами 52-го полка Хопкинсом и Харрисом. (44)

Наибольшее кровопролитие имело место вокруг небольшой мельницы в районе Сулы. Эта мельница в настоящее время превращена в памятник, увенчанный мемориальной доской в честь храброго генерала Крауфорда, имевшего здесь командный пост.

Аналогичная мельница, но сильно разрушенная, находится в полутора километрах от Бусако в селении Моура. Сейчас на руинах этой мельницы укреплена мемориальная доска, указывающая на нахождение здесь командного пункта маршала Массены.

В двух километрах южнее направления атаки корпуса маршала Нея развернулся бой в районе деревни Санту-Антониу-ду-Кантару. Здесь в атаку шел корпус графа Рейнье. Полки дивизии графа Гяделе де Бьерра атаковали деревню с фронта, а полки дивизии барона Мерля пытались обойти ее справа.

К сожалению, корпусам Нея и Рейнье, несмотря на договоренность, не удалось атаковать одновременно (Ней задержался из-за худших, чем у Рейнье, условий местности). Но и на участке атаки корпуса

Атака Рейнье при Бусако

Рейнье склоны были настолько крутыми, что французы оказались лишены своего подавляющего преимущества в кавалерии (12 эскадронов у генерала Сульта против двух - у англичан), да и их артиллерия не могла вести прицельный огонь иначе, как глубоко вкопав в землю станины лафетов; системы Грибоваля, успешно прошедшие все войны Революции и Империи, не имели необходимого угла прицеливания.

Сражение при Бусако

Генерал Ж.-Л. Рейнье (1771-1814)

Генерал Марбо впоследствии вспоминал: «Какими бы ни были усилия французов, все они разбивались о скалы этих крутых и непокорных гор, по которым даже одному человеку без груза было трудно взбираться». (14, с.438)

Войска Рейнье, врезавшись в порядки англо-португальских войск, отбросили дивизию генерала Томаса Пиктона. Дивизия генерала Гёделе насчитывала 15 батальонов (около 7 тыс. чел.), а дивизия Мерля - 11 батальонов (5500 чел.). Вся эта масса войск буквально обрушилась на 9 батальонов Пиктона (6050 чел.). Как и на севере в районе деревни Сула, англичане и португальцы поначалу дрогнули и начали отступать.

Но и здесь, как и под Сулой, наступление французов натолкнулось на плотный огонь батареи под командованием майора Арентшилда и стрелков 88-го пехотного полка полковника Уэлласа. Вскоре на подмогу Пиктону подошли части дивизии генерала Лейта, располагавшиеся чуть южнее. Эта помощь в

Мартине. Сражение при Бусако. На литографии показан момент ранения генерала Фуа или Мерля.

лице солдат британской бригады Барнса, Королевского Лузитанского Легиона и 8-го португальского полка полковника Дагласа оказалась очень своевременной: силы союзников на этом участке сражения возросли до почти 11 тыс. чел.

Французы же не получили своевременной поддержки и попали под эту мощную контратаку английского резерва, как под каток.

Участник сражения капитан Марсель вспоминал:

«На нашем левом фланге генералу Рейнье удалось трижды захватить вершину горы, но он был трижды сброшен оттуда теми же частями, которые отбивали и нас; их англичане, свободные в своих передвижениях, переводили слева направо, чтобы отбивать наши несогласованные атаки». (81)

Чуть позже поддержать Рейнье попыталась дивизия генерала Маршана из корпуса Нея. Французы раз за разом ударяли в штыки, опрокидывали колонны в красных мундирах, но затем возвращались назад, прикрываясь цепью стрелков. Генерал Рейнье сам водил своих солдат в эти кровавые схватки и возвращался с ними на место, не выпуская шпаги из руки и не переставая улыбаться холодно и строго. Передышек практически не было. И снова цепь стрелков разрывалась, чтобы дать простор атакующим колоннам, бежавшим соштыками наперевес, коловшим, ломавшим, душившим и вновь отходившим назад.

Сражение разгоралось. Французы беспрестанно атаковали, англичане держались твердо. Огонь усиливался все больше. Непрерывные атаки англо-португальских позиций не обеспечили французам желаемого результата.

Сражение стало походить на поединок двух остервенелых и измученных боксеров, истекающих кровью и ничего уже не видящих вокруг себя. Удар следует за ударом, а сил отходить или уворачиваться уже не осталось. Победителем будет тот, кто не упадет первым.

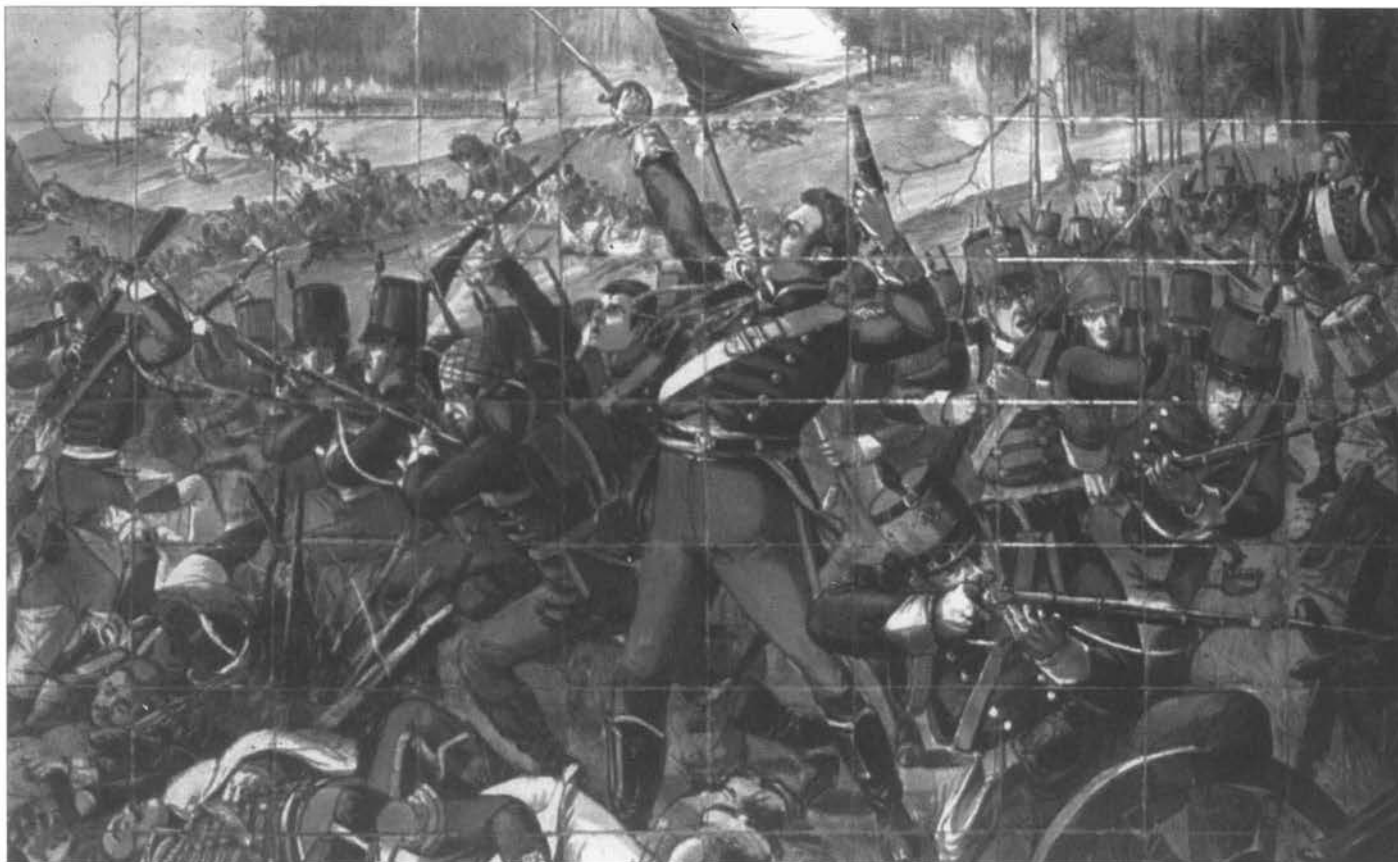
Сэр Уэллсли, восторженный, но внешне бесстрашный, верхом на коне, не трогаясь с места, весь день простоял на своем наблюдательном пункте на одной из самых высоких точек горного массива. Сейчас на этом месте находится памятная каменная плита, на которой выбит следующий текст: *«Командный пункт маршала генерала Артура Уэллсли, герцога Веллингтона, главнокомандующего англо-португальскими войсками в битве при Бусако, состоявшейся 27 сентября 1810 года».*

Все это время пехота Жюно стояла в резерве совершенно неподвижно. Сам генерал нервно прохаживался взад и вперед, а угрюмое лицо его выражало досаду и злость. Он знал, что именно так и получится, когда Массена поставил его здесь. Позднее Жюно писал: *«Мои не сделали ни одного выстрела».* (3, с.191-192)

Как и большинство упрямых людей, вынужденных подчиняться помимо своей воли, герцог д'Абрантес всю вину за свою бездеятельность намеревался возложить на Массену и сейчас обдумывал, как бы позффектнее это сделать. Тут-то к нему и подскакал адъютант командующего с приказом выходить в обход левого фланга в тыл противника.

Действительно, осознав невозможность прямого прорыва, опытный маршал Массена, продолжая имитировать фронтальные атаки, отправил часть своих войск, включая корпус Жюно и кавалерию Монбрёна, в обход левого фланга англо-португальской армии по дороге через Мортагуа и Бойалву.

На дороге, ведущей из Бойалву в Коимбру и проходившей в 5 км позади основных левофланговых

Атака «касадорес» при Бусако. Музей Бусако

позиций Веллингтона, у англичан у деревни Меальяда стояла лишь горстка пехотинцев и кавалерийский резерв.

Обходной маневр французов получился очень эффективным и своевременным. Для войск Уэллсли возникла реальная угроза быть отрезанным от дороги через Помбал и Лейрию на Лиссабон и сброшенным в бурные воды Мондегу.

Англичане и португальцы, руководимые «железным герцогом», поняв грозившую им опасность, начали спешно оставлять свои позиции на склонах горного массива Бусако и на другой день (28 сентября) медленно и организованно начали отступление на юг к Торриш-Ведрашу.

Если в самом сражении 27 сентября отличился и пострадал генерал Рейнье, о котором Лаура д'Абрантес впоследствии написала, что «прежде всех войска генерала Рейнье получили в этом месте мученический венок» (3, с.212), то день 28 сентября был днем Жюно. Жюно активно наседали и гнали отступающих англичан до самой Коимбры. Бои Жюно с английским арьергардом в Коимбре и Кондихесе были успешными.

Всего корпус Жюно потерял со дня вступления в Португалию (с 16 сентября по 1 ноября) свыше 2500 чел., из которых 400 погибло в Коимбре в боях с английским арьергардом и около 200 - при взятии дивизией Клозеля крепости Собрал, 600 - было разбросано по госпиталям, 127 - попало в плен и около тысячи пропало без вести и отстало от армии. (3, с.216)

Адъютант Жюно Прево был ранен в руку при Бусако, а храбрый граф Экорш де Сент-Круа (герой Эсслинга и Ваграма), собственно и нашедший обходной путь и решивший исход сражения при Бусако, был убит 12 октября случайно срикошетившим от скалы ядром на берегу Тежу в Аленкере.

Сражение было окончено и его, судя по результату (а именно - по всем без исключения оставленным

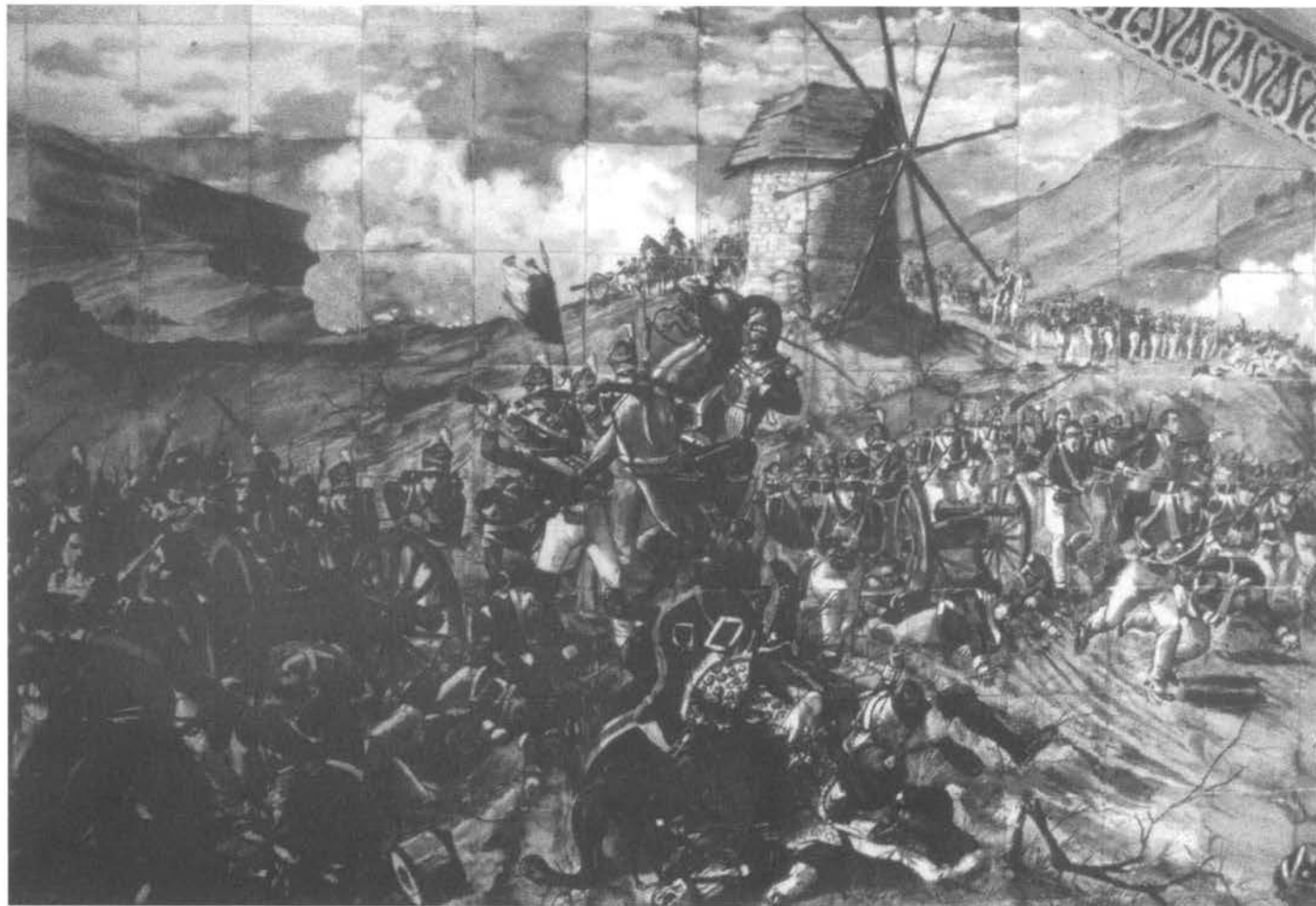
позициям) вполне можно было бы отнести к победам французского оружия на Пиренейском полуострове, если бы не было таких гораздо более блестящих побед, как взятие Ланном Сарагосы, уничтожение Сюше армии Блэйка под Валенсией, разгром армии Кастаньоса под Туделой, кавалерийский прорыв в ущелье Сомо-Сьерра, взятие Мадрида и т.д.

При этом потери французов в сражении при Бусако составили около 5 тыс. чел. убитыми и ранеными, их противник потерял примерно 1300 чел., что и неудивительно - потери наступающих всегда превосходят потери обороняющихся, тем более, если сражение происходит на крутых горных склонах.

В специальной брошюре «Битва при Бусако», подготовленной португальскими авторами, указана точная цифра англо-португальских потерь - 1269 чел. При этом отмечается, что потери англичан составили 636 чел., а потери португальцев - 633 чел., из которых 96 было убито и 511 ранено. Среди высшего командного состава был тяжело ранен у Санту-Антониу-ду-Кантару лишь бригадный генерал Шампалимо. (68, с.39) Кроме того, были убиты майоры 45-го пехотного полка Вильям Смит и 88-го пехотного полка Джон Силвер.

Потери французов оцениваются этими авторами в 4600 чел., из которых 2043 чел. из корпуса Рейнье и 2455 чел. из корпуса Нея. Было убито и ранено 4 генерала, 5 полковников и 189 офицеров. (68, с.40)

По данным Р.Шартрана, потери союзников при Бусако составили 1252 чел., в том числе 200 чел. убитыми, 1001 чел. ранеными и 51 чел. попавшими в плен и пропавшими без вести. (38, с.83) Потери французов в 2-м и 6-м корпусе составили 4498 чел., в том числе 522 чел. убитыми, 3612 чел. ранеными и 364 чел. попавшими в плен и пропавшими без вести. Кроме того, в других французских частях потери составили еще около 100 чел. Итого общие потери французов составили около 4600 чел. (38, с.80)

Португальская линейная пехота атакует позиции французской армии при Бусако. Музей Бусако

По данным А.Пижара, потери французов составили 521 убитыми и 3600 чел. ранеными, потери англо-португальской армии – 1500 чел. убитыми и ранеными. (82, с.8)

По данным Ж.Бельмаса, потери французов составили 1800 чел. убитыми и около 3 тыс. чел. ранеными. (32, с.131)

Из высшего командного состава французов были ранены генералы Симон (истекающий кровью, он был взят в плен и во Францию вернулся лишь в 1814 г.) и Мокюн (ранен дважды) и Мерль (ранен картечью в руку). Также был тяжело ранен генерал Фуа. Следует отметить, что храбрый Максимильен Фуа участвовал во всех трех походах в Португалию и во всех них он проливал кровь (он был ранен при Вимейро, в Браге и при Бусако). Генерал Жан-Франсуа Грэндорж был смертельно ранен при штурме Санту-Антониу-ду-Кантару. До этого этот 40-летний генерал, без перерывов воевавший с 1791 г., был ранен не менее девяти раз, и все ничего, но на этот раз не повезло.

Как видим, французы потеряли убитыми и ранеными не четыре, а пять генералов.

«По словам автора монографии о битве при Бусако Дональда Д.Ховарда, в сражении 27 сентября французы потеряли 515 человек убитыми, 3600 человек ранеными, 364 человека пленными. Таким образом, общее число потерь составило 4480 человек. Армия Веллингтона понесла потери, равные 1252 человека. (200 человек убитыми и 1052 человека ранеными)». (8, с.159)

В своих «Мемуарах» генерал Марбо оценивает потери французов при Бусако в 5 тыс. чел., из них 250 офицеров. Среди убитых он называет полковников Жозефа Мёнье из 31-го полка легкой пехоты и Жозефа Ами из 6-го полка легкой пехоты, среди раненых

– двух полковников и 13 командиров батальона. «У неприятеля, защищенного возвышающейся позицией, потерь было меньше. Англичане признали, однако, что из строя было выведено 2300 человек». (14, с.438)

Капитан Марсель из 69-го линейного полка в своих «Мемуарах» писал:

«Этот фатальный день стоил Португальской армии 10000 человек; один лишь 69-й полк потерял 60 человек убитыми и 500 человек ранеными, из которых 26 были офицерами. Однако в рапорте главнокомандующего этот убийственный день был представлен простой перестрелкой, служившей лишь для того, чтобы позабавить англичан в то время, как наша армия обходила их справа». (81)

«Несмотря на бедственную для французов войну на Пиренейском полуострове, отличительные черты французского характера проявились там, в некоторых отношениях, в более ярком свете, чем где бы то ни было. Рассказ Марбо про молодую красавицу маркитантку 26-го полка, которая, после дела под Бусако, бесстрашно прошла сквозь линию английских постов, чтобы облегчить страдания бригадного своего командира, генерала Симона, взятого там в плен, и вернулась со своим ослом сквозь эту же цепь к французским передовым войскам, одинаково делает честь героическому альтруизму французов и рыцарской оскорбленности англичан, не позволивших себе нанести оскорбление женщине». (20, с.374)

Ночь с 27-го на 28-е была мрачной и не готовившей французам ничего хорошего. На рассвете маршал Массена долго не отдавал никаких распоряжений, а Ней и Рейнье обвиняли его то в неосторожности, то в нерешительности. Дошло до того, что главнокомандующему предложили признать свое поражение и отвести армию обратно в Испанию. Но

Массена решительно «отверг это предложение, как недостойное армии и его самого». (14, с.439)

К счастью вскоре сообщили, что англо-португальские части отступили от Бусако, и французы получили возможность «оккупировать большую часть Португалии от гор до самого моря». (8, с.140)

А.Егоров отмечает «фантастичность» сложившейся ситуации: «отступающая армия превосходно вооружена и в изобилии снабжена всем необходимым; к тому же она пользуется поддержкой местного населения. Об армии Массена ничего подобного сказать нельзя. Подвергаемые насилиям всякого рода, жители Португалии ненавидят оккупантов-французов. Сама армия князя Эслингского испытывает с каждым днем все более заметные трудности с продовольствием, фуражом для лошадей, боеприпасами». (8, с.140)

30 сентября войска Веллингтона оставили Коимбру и двинулись по дороге на Лиссабон, а 1 октября в город вошли солдаты Массены и подвергли его трехдневному разграблению.

Оставив в Коимбре всех больных и раненых, 4 октября Массена также начал марш на Лиссабон. Движение французов сопровождалось постоянными налетами со стороны португальских отрядов, возглавляемых генералом Баселаром и полковником Трантом.

Так, например, отряд Транта 7 октября ворвался в оставленную основными силами французов Коимбру и устроил там настоящее побоище. Для охраны свыше четырех тысяч больных и раненых в городе было оставлено лишь около полутора сотен солдат-моряков так называемого 44-го экипажного батальона. Это представляется, по меньшей мере, странным, ибо моряки могли быть полезны Массене в бухте Лиссабона, но никак не в глубоком тылу в боях с пехотой и кавалерией противника. Французским морякам и нескольким сотням способных держать в руках оружие раненым солдатам и офицерам удалось укрыться за стенами монастыря, но сопротивление было бесполезным. Полагаясь на благородство и честное слово полковника Транта, который был британцем по национальности, французы сдались в плен. Но Трант не сдержал своего слова: множество пленных было перебито на месте, а остальные были эскортированы на север страны в Опорту, причем по дороге любой падавший или отбивавшийся от колонны француз жестоко избивался и добивался штыками.

Британский майор Уорр в своем письме от 20 октября 1810 г. пишет о предпринятом полковником Трантом маневре следующее: португальцы «взяли в плен около 5000 больных и раненых, 80 офицеров и целую роту морских пехотинцев императорской гвардии. Все, кроме приблизительно 200 человек достигли Опорту, где погрузились на корабли. Этот лихой маневр полностью уничтожил коммуникации противника на дороге в Испанию и распространил самый большой террор и тревогу во французской армии». (77, с.171-175)

Необходимо подчеркнуть, что в Опорту пленные французы в течение трех дней водились по улицам, оплевываемые и избиваемые местными жителями. Несколько возмущенных португальских офицеров и дворян отказались принимать участие в этом жестоком спектакле, на что Трант ответил, что «для возбуждения и поддержания народного энтузиазма все средства хороши». (50, с.236)

* * *

Подводя итог португальской кампании 1810 г., В.Слоон писал: «Французы осадили сильную пограничную крепость Альмейду, которая сдалась

в начале сентября месяца. Веллингтон вынужден был после того отступить, причем выказал большую распорядительность и, между прочим, успешно отразил 27-го сентября, под Бусако, нападение, произведенное на его арьергард. Массена продолжал, однако, и после того теснить отступавшую английскую армию до тех пор, пока не оказался 9-го октября неожиданно для самого себя перед неприступной укрепленной позицией под Торриш-Ведрашем, давно уже подготовленной Веллингтоном для того, чтобы прикрывать Лиссабон». (20, с.372)

Как видим, американец В.Слоон считает события при Бусако не генеральным сражением, в котором с двух сторон приняло участие свыше ста тысяч человек, а всего лишь успешным отражением англичанами незначительного такого («между прочим») нападения на свой арьергард.

Впрочем, французы, и с ними трудно не согласиться, придерживаются иного мнения.

Бои вокруг Собрала

Пройдя Лейрию, 9 октября французская армия подошла к Аленкеру, где закрепился сильный англо-португальский отряд. Кавалерия авангарда попыталась обойти позиции противника, а батальон легкой пехоты ударил в штыки и ворвался в город. Противник отступил. Войска генералов Рейнье и Монбрюна стали преследовать его в направлении Вила-Франка, а войска Жюно – в направлении Собрала.

Жюно настиг отступающих недалеко от Собрала. Неожиданно, получив подкрепления и доведя свою численность почти до 10 тыс. чел. англичане перешли в контратаку. Упорный бой длился до самой ночи. В результате Собрал был все же захвачен, а дивизия генерала Клозеля, начавшая было преследование, но лишенная поддержки артиллерии, вернулась назад в город. Ночью британцы окопались в деревушках вокруг города и приготовились к новому сражению.

Рано утром 10 октября Жюно двинул вперед войска Солиньяка. 15-й линейный полк вновь предпринял штыковую атаку, захватив много пленных.

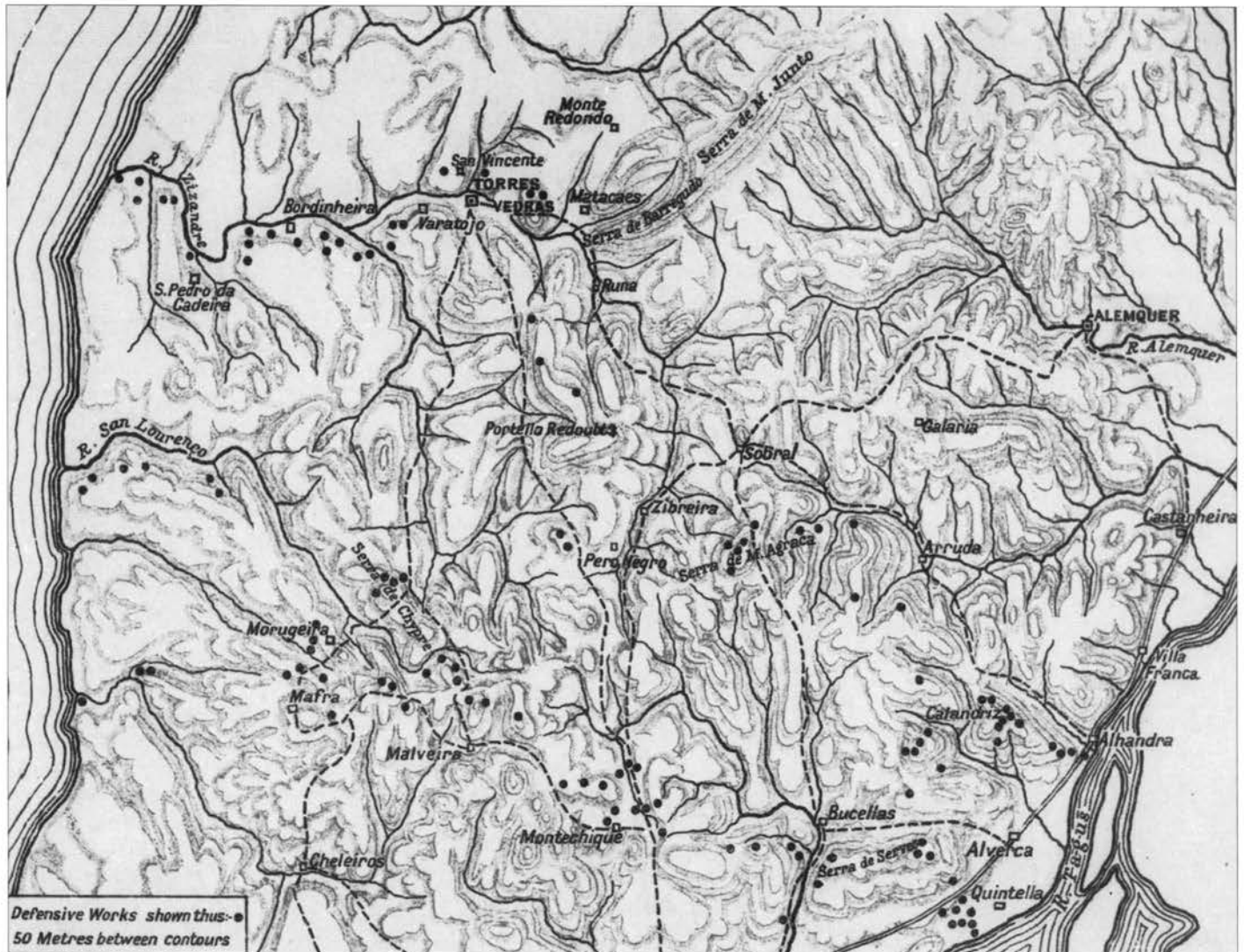
Отряды французской кавалерии наводнили долину реки Тежу. Опасаясь быть окруженными, британцы вновь отступили. 8-й корпус прочно закрепился в районе Собрала, а 2-й корпус – в районе Вила-Франки.

Противостояние двух армий у Торриш-Ведраша

В дальнейшем Веллингтон, поняв опасность противостояния на открытой местности, предпринял в точности тот же маневр, что и генерал Жюно в 1808 г. после сражения при Вимейру - в полном боевом порядке он отошел на заранее подготовленные, практически неприступные позиции к Торриш-Ведрашу в 20-40 км к северу от Лиссабона.

Эти оборонительные позиции протянулись от океана до широкого залива в устье реки Тежу. Для строительства был выбран отличный район в южной части провинции Эстремадура, отмеченный в свое время еще французским полковником-инженером Венсаном, когда в Лиссабоне стояла армия Жюно, а также военным топографом майором Баррейрушем и бригадным генералом Невеш Коштор.

Район этот представлял собой естественный вытянутый с севера на юг полуостров, который при условии отделения его от остальной территории Португалии рядом укреплений мог превратиться в неприступный плацдарм, защищающий Лиссабон, с удобным местом для подхода резервов со стороны моря.

Оборонительные линии Торриш-Ведраш

Уэллсли отдал свой приказ о создании оборонительных укреплений в октябре 1809 г., и в продолжение одиннадцати месяцев весь этот район стал огромной шумной строительной площадкой. Целая армия рабочих заполнила этот красивейший край.

Строительство проходило с ноября 1809 г. по сентябрь 1810 г. под строгим присмотром британцев: руководил работами полковник Флетчер, с ним вместе работали 18 офицеров и 150 сержантов английской армии.

Стоимость работ составила примерно 100 тыс. фунтов, что является одним из наиболее дешевых капиталовложений в подобные проекты в военной истории. (58)

Первая линия укреплений протянулась от города Вила-Франка на востоке через Торриш-Ведраш до побережья на западе. Длина первой линии составляла 46 километров. Вторая линия укреплений проходила параллельно первой, но в 13 км южнее. Ее длина составляла 39 км, и проходила она от Повон-де-Санта-Ириа до Рибамара через Монташике чуть севернее монастыря Мафра.

Третья линия составляла оборонительный периметр в месте возможной высадки войск на южном побережье в районе Сан-Жулиан-да-Барра в 40 км к югу от второй линии и в 8-9 км от западной окраины Лиссабона - Белемской башни. Длина третьей линии была равна 3 км.

Все строения, дороги, деревья и плантации оливок в районе оборонительных линий были уничтожены, чтобы не предоставлять никакого потенциального укрытия

наступающим. Реки и ручьи были перегорожены плотинами и подготовлены для немедленного затопления земель перед укреплениями. Как отмечал в своих «Мемуарах» генерал Марбо, «ни маршал Ней, который провел целый год в Саламанке, ни Массена, полгода готовящийся к походу в Португалию, не имели ни малейшего понятия о проведении этих огромных работ! Генералы Рейнье и Жюно тоже ничего об этом не знали». (14, с.445)

Оборонительные линии, получившие название линий Торриш-Ведраш, представляли из себя цепи фортификационных сооружений: редуты, длинных рядов искусственных рвов и валов, траншей и наблюдательных пунктов. Укрепления были оборудованы морскими системами быстрой передачи сообщений. Здесь было предусмотрено все, что необходимо для того, чтобы жить и сражаться.

Оборонительные линии Торриш-Ведраш протянулись более чем на 80 км и состояли из 152 блокгаузов с позициями примерно на 600 орудий. Размер редуты варьировался: некоторые могли вместить в себя лишь 50 чел. и 2 орудия, другие - до 500 чел. и 6 орудий. (58) Первые редуты были сооружены в форме звезд. Несколько мельниц, стоявших в этом районе, также были переоборудованы в редуты. Блокгаузы соединялись между собой глубокими рвами и валами, оборудованными огневыми точками.

По данным Э.Джексона, непосредственно укрепления были заняты бойцами португальской милиции (около 25 тыс. чел.), испанцами (8 тыс. чел.)

Вид на укрепления к северо-востоку от Торриш-Ведраш

и артиллеристами и солдатами британского флота (около 2500 чел.), сам же Веллингтон мог держать свою почти 60-тысячную англо-португальскую армию за линиями, имея возможность быстро перебросить ее на тот или иной участок в зависимости от направления возможной атаки противника. (54)

Понекоторым данным, у Веллингтона в распоряжении имелось 36 тыс. португальских регулярных войск, 35 тыс. британских солдат и офицеров, 8 тыс. испанцев и примерно 60 тыс. чел. португальской нерегулярной армии. (58)

По данным Ж.Бельмаса, у Веллингтона после получения подкреплений из Лиссабона и из Англии (в устье Тежу стояло 20 британских линейных кораблей и от 300 до 400 транспортов) стало 130 тыс. чел., из которых регулярные войска составляли более 70 тыс. чел. (32, с.134)

Союзная армия отошла за линии Торриш-Ведраш 10 октября 1810 г.

Французы (примерно 65 тыс. чел.) подошли к оборонительным линиям 14 октября. Массена занял позиции между Сантаремом и Риу-Майор. 2-й корпус, образовывавший левое крыло, занимал, как мы уже говорили, Вила-Франку, корпус Жюно стоял в Собрале, занимая своей кавалерией Алвенти, 6-й корпус находился на правом фланге между Виллановой и Отой, кавалерия Монбрёна охраняла тылы армии, в Сантареме был организован главный склад. Дивизия Луазона была расположена между Собралом и Аленкером, где находился генеральный штаб и все административные службы армии.

12 октября армия Массены окончательно заняла предписанные приказами позиции. Веллингтон оказался заблокированным в треугольнике между океаном, заливом Тежу и линиями укреплений.

Адьютант маршала Массены Пеле утверждал, что весь внушительный вид укреплений говорил о том, что французы не могли атаковать линии Монташике с тем, что осталось от их армии. «Даже если бы мы взяли какой-то участок линий, у нас бы не осталось достаточного количества людей, чтобы занять Лиссабон». (54)

Две армии встали в прямой видимости друг у друга и простояли так, изредка беспокоя аванпосты незначительными перестрелками, более пяти месяцев. Американец В.Слоон отмечал, что «в продолжение зимы французские и английские войска удерживали занятые ими позиции, единственно лишь благодаря чуть не гениальной талантливости своих полководцев». (20, с.373)

Француз Ж.Тюлар в своих суждениях более жесток к своим соотечественникам и категоричен: «Массена предпринял наступление на Лиссабон, однако ему пришлось познакомиться с португальской тактикой «выжженной земли», а затем - с фортификационными рубежами Торриш-Ведраш. «Любимец победы» топтался на месте вплоть до марта 1811 года». (27, с. 332)

Французы ждали помощи из Франции, но Наполеон, недавно вторично женившийся и поглощенный семейными заботами, «не выслал Массене подкреплений, которых требовал этот маршал». (20, с.373) При этом, действовавший в Испании маршал Сульт также не поддержал армию Массены и, вопреки имевшимся инструкциям, сначала занялся вялой осадой Кадиса, а затем (после резкого выговора Наполеона) двинулся на север и занял Бадахос. Но не более того. «Соединиться с армией Массены он все-таки не пожелал». (20, с.372)

Массена постоянно жаловался на бедственность своего положения и просил помощи. Так, например, в письме начальнику генерального штаба маршалу Бертье от 29 октября 1810 г. он писал: (32, с.453)

«Мое положение трудное, и я повторяю, что атака трех линий укреплений и противника, вдвое более многочисленного, чем я, и имеющего все необходимые средства, не кажется мне полезной для решения задачи, поставленной Его Величеством. Я принял решение перейти к обороне и жду указаний Его Величества».

Действительно, обойти позиции англичан было невозможно. Атаковать их с фронта - также невозможно, это значило бы повторение битвы при Бусако, но с еще более тяжелым результатом в плане людских потерь.

Но никакой помощи Массена так и не получил. Характерным примером ответа от Бертье является такое его письмо Массене: (32, с.495)

«Ваша задача была сложной. Она будет еще более сложной, но и более славной для вас. В вашей нынешней ситуации вам очень важно проявить максимум энергии... Слава Франции и ваша слава находятся у вас в руках».

Короче говоря, «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Трудно подсчитать, сколько раз наполеоновские армии оказывались в подобном положении...

«В течение шести недель упрямый маршал не сходил с места, рассчитывая на то, что англичане в конце концов покинут свои неприступные позиции и сразятся с ним в открытом бою. Но британские джентльмены не собирались выбираться из своих надежных укрытий. Времена, когда противники, выстроившись друг перед другом в линию, любезно предлагали неприятелю дать первый залп, безвозвратно прошли». (8, с.142)

Осень и зима в тот год были очень дождливыми, реки разлились и образовали естественные непроходимые препятствия. Грязь затрудняла передвижения войск и обозов. Начались болезни и проблемы с продовольствием.

Генерал Марбо впоследствии вспоминал: *«Погода была ужасной, дороги превратились в потоки воды, что крайне затрудняло далекие экспедиции за продовольствием, особенно за фуражом. Однако присущая французам веселость не покидала нас. В каждом лагере устраивали сборища, в которых играли комедии. В костюмах недостатка не было, так как в брошенных домах оставались полные гардеробы португальских дам».* (14, с.453)

Комедии – комедиями, но надо было что-то делать, не стоять же так двум армиям друг против друга вечно.

Ирландский Легион

Так называемый Ирландский Легион был создан 31 августа 1803 г. в Бресте в преддверии планировавшегося вторжения французских войск в Ирландию. Целью создания Легиона была подготовка квалифицированных офицеров для руководства освободительным движением ирландцев против британского владычества. Этим самым Наполеон преследовал три главных цели: во-первых, армия вторжения квалифицировалась бы ирландцами как освободительная, а не как захватническая; во-вторых, для вторжения потребовалось бы меньшее количество французских войск; в-третьих, участие ирландцев во вторжении сделало бы его более эффективным и оттянуло бы большее количество британских войск с других участков планировавшихся боевых действий.

Однако из-за подавляющего преимущества англичан на море (особенно после поражения французского и испанского флотов при Трафальгаре в 1805 г.) вторжение в Ирландию стало невозможным. Но Легион был создан, и вложенные в него средства нужно было обрабатывать.

Солдаты Ирландского Легиона носили стандартную униформу образца французской легкой пехоты. Их мундиры были зеленого цвета, воротники, отвороты, обшлага – желтого, панталоны, перевязи и жилеты – белого, гетры – черного. Карабинеры имели красные плюмажи и шнуры на киверах, красные эполеты и красные гранаты на отворотах фалд. Вольтижеры имели зеленые шнуры на киверах, желтые плюмажи с зеленым окончанием, зеленые эполеты с желтым полукругом и зеленые рожки на отворотах фалд. У егерей шнуры на киверах были

белые, а плюмажи – зеленые. Кивера были украшены ромбовидными бляхами с императорским орлом. Пуговицы у офицеров были позолоченны, а у прочих чинов – латунные. Полк имел свое знамя и орла. На знамени была изображена большая золотая арфа и девиз «Независимость Ирландии». С другой стороны на знамени было написано: «Наполеон Император французам Ирландскому Легиону».

С декабря 1803 г. по сентябрь 1804 г. командиром Ирландского Легиона был Бернард Мак-Шири, с сентября 1804 г. по август 1809 г. – Антуан Петтреколи, а с августа 1809 г. по май 1810 г. – Вильям О'Мира.

31 августа 1803 г. Легион, составленный из добровольцев ирландской национальности, насчитывал всего 139 чел. Декретом от 10 марта 1804 г. был создан 2-й батальон, а соединение получило официальное название «Ирландский полк». В 1806 г. полк увеличился численно за счет большого количества пленных пруссаков. В октябре 1807 г. каждый батальон состоял уже из 6 рот по 140 чел. в каждой.

2-й батальон (около 800 чел.) осенью 1807 г. участвовал в военных действиях в Испании в составе армии Мюрата. В частности, он был использован при подавлении мятежа в Мадриде в мае 1808 г.

В конце июля – начале августа 1809 г. 1-й батальон также получил боевое крещение во время высадки англичан на Валхеренских островах. Командир 1-го батальона капитан Вильям Лоулесс был ранен английской пулей в лицо. Позднее (с февраля 1812 г. по август 1813 г.) Лоулесс станет командиром Ирландского полка.

В 1809 г. Ирландский полк претерпел еще ряд преобразований: в июле и в августе нем появились 3-й и 4-й батальоны, сформированные в Голландии. Затем был сформирован и 5-й батальон, но он так и остался не боевым, а учебным. В состав полка входили: 1 полковник, 1 майор, 5 командиров батальонов, 5 старших адъютантов и т.д. Всего в полку было 3970 чел. (108 офицеров и 3862 солдата). (59)

В январе 1810 г. 2-й и 3-й ирландские батальоны находились в составе 3-й дивизии генерала Солиньяка корпуса Жюно. Здесь же находился и так называемый Прусский полк, сформированный из пленных пруссаков. Первым боем этого соединения в составе Португальской армии была осада Асторги (апрель 1810 г.). Рота капитана Джона Аллена ходила на штурм и понесла большие потери. Барабанщик роты был ранен в обе ноги, но не покинул поле боя. За это он был награжден орденом Почетного Легиона. Сам капитан Аллен и лейтенант Перри, раненый при штурме, также получили ордена Почетного Легиона. Солдаты Ирландского батальона сопровождали испанских пленных в Вальядолид. В июне 1810 г. ирландцы были приписаны к бригаде генерала Томьера.

28 июня 1810 г. произошла новая реорганизация: 1-й и 4-й батальоны стали новым 1-м ирландским батальоном, а 2-й и 3-й батальоны – новым 2-м ирландским батальоном. Ирландцы в составе корпуса Жюно участвовали в штурмах Сьюдад-Родриго и Альмейды, в сражениях при Бусако и Фуэнтес де Оньоро.

Численность ирландских батальонов все время менялась. Например, 11 января 1811 г. 2-й батальон, находившийся в Португалии в бригаде Томьера, включал в себя 525 солдат и 23 офицера; к 1 марта его численность сократилась до 273 чел., но уже через две недели за счет подкреплений вновь доведена до 462 солдат и 21 офицера. (59)

После Фуэнтес-де-Оньоро, когда главнокомандующим стал маршал Мармон, ирландцы, понесшие большие

потери, были переведены под командование генерала Бренье (их к тому времени насчитывался лишь один батальон).

5 августа 1811 г. Ирландский Легион получил новое название - 3-й иностранный полк (ирландский). Однако, даже в официальной корреспонденции его часто продолжали называть просто Ирландским полком.

После четырех лет, проведенных в Испании и Португалии, Ирландский полк в апреле 1812 г. был переведен в Голландию. В 1813 г., будучи объединенными с Прусским полком, ирландцы под командованием участвовали в боевых действиях в составе 5-го корпуса генерала Лористона (17-я дивизия Пюто). 26 мая 1814 г. Ирландский полк был формально расформирован, но прекратил свое существование лишь в сентябре 1815 г.

Португальская армия в 1811 г.

В период после 1809 г. португальская армия мало изменилась организационно; только в 1811 г. появились 6 новых батальонов егерей «касадорес», из которых три (7-й, 8-й и 9-й) - на базе не оправдавшего себя расформированного Королевского Лузитанского Легиона. Качество португальских войск в 1810-1811 гг. уже было близко к качеству британских войск. По словам Э.Десануа, «было бы не справедливо не дать им статус регулярных войск». (41)

Португальские части были в основном объединены в бригады, частично входившие в британские дивизии. В 1811 г. этих бригад было десять:

Остальные португальские линейные полки не входили в состав бригад. 1-й и 3-й батальоны егерей «касадорес» входили в состав британской Легкой дивизии.

Ранение Жюно в перестрелке при Риу-Майор

19 января 1811 г. в перестрелке у города Риу-Майор получил тяжелое ранение в голову генерал Жюно, герцог д'Абрантес.

Произошло это при следующих обстоятельствах. Жюно и его начальник штаба генерал Буайе, проводя рекогносцировку, двигались впереди отряда из пятисот солдат и трехсот всадников.

Драгунский генерал Пьер-Франсуа-Жозеф Буайе был земляком Жюно. В 1792 г. он тоже был волонтером, но служил не во втором батальоне департамента Кот д'Ор, как Жюно, а в первом. Их многое связывало. Как и Жюно, Буайе участвовал в Итальянской кампании и экспедиции в Египет и Сирию. Как и Жюно, он успел побывать в английском плену, возвращаясь во Францию с острова Сан-Доминго.

Жюно любил Буайе и, несмотря на разницу в положении, они были друзьями. К тому же, Буайе был хорошим начальником штаба, и подобные выезды вместе с ним на передовую всегда были полезны.

Выдвинулся Жюно в пять часов утра в сторону города Риу-Майор, в районе которого англичане, по обыкновению, держали заградительный отряд. Город находился за одноименной рекой, через которую был перекинут мост, защищенный специально сооруженным полевым укреплением и баррикадой. Английские аванпосты заметили приближавшихся французов и стали уходить за реку к основным своим силам. Жюно решил воспользоваться этим и захватить мост. Несколько рот вольтижеров атаковали столь стремительно, что мост был отбит у не успевших прийти в себя англичан в течение нескольких минут. Продолжая решительное наступление, через полчаса французы уже были хозяевами в Риу-Майор.

Желая лично посмотреть, в каком направлении отступают англичане, Жюно и Буайе галопом

Португальские части в составе британских войск в 1811 г.

1-я бригада: Дэнис Пэк

1-й и 16-й линейные полки
4-й батальон егерей «касадорес»

2-я бригада: Агоштинью Луиш да Фонсека (до 11 июня 1811 г.), Антониу Иполиту да Кошта (после 11 июня 1811 г.)

2-й и 14-й линейные полки

3-я бригада: В. Спри

3-й и 15-й линейные полки
8-й батальон егерей «касадорес» (с 14 марта 1811 года)

(в составе 5-й британской дивизии)

4-я бригада: Арчибальд Кэмпбелл

4-й и 10-й линейные полки

5-я бригада: Вилльям Кэмпбелл (до 2 января 1811 г.), Мануэл Памплон Рангел (после 14 марта 1811 г.)

6-й и 18-й линейные полки

6-й батальон егерей «касадорес»

(в составе 7-й, а затем 2-й британской дивизии)

6-я бригада: Фрэнсис Колман (до марта 1811 г.), Карлуш Фредерику Лекор (с марта по май 1811 г.), Луиш Инасиу Палмейрим (с мая до августа 1811 г.), Фрэнсис Колман (с августа до декабря 1811 г.)

7-й и 19-й линейные полки

2-й батальон егерей «касадорес»

(в составе 7-й британской дивизии)

7-я бригада: барон Эбен

8-й и 12-й линейные полки

(до апреля 1811 г. входил Королевский Лузитанский Легион)

(в составе 6-й британской дивизии)

8-я бригада: Жозе Жоахим Шампалимо

9-й и 21-й линейные полки

(в составе 3-й британской дивизии)

9-я бригада: Вилльям Мандей Харвей

11-й и 23-й линейные полки

(в составе 4-й британской дивизии)

10-я бригада: Томас МакМагон

13-й и 24-й (с 22 августа 1811 г.) линейные полки

5-й батальон егерей «касадорес» (с 20 июля 1811 г.)

вышли на небольшую возвышенность в стороне от города, значительно оторвавшись от своих войск. Неприятельские стрелки незамедлительно открыли огонь в направлении генеральских мундиров. Одна из пуль попала Жюно прямо в лицо, сломав нос и пробив щеку.

- Проклятье! Смотрите Буайе! - вскрикнул Жюно. - Вот ребята, которые стреляют лучше вас.

Потеряв сознание от болевого шока, Жюно качнулся в седле, отпустил поводья и стал медленно сползать на землю. Буайе вовремя подхватил залитого кровью командира. Боль была нестерпимой.

Когда полевой хирург 8-го корпуса Мильрезон впоследствии спросил Жюно, может ли он сделать разрез на лице, чтобы вынуть пулю, Жюно лишь печально пошутил: «Давай! Одним шрамом больше или меньше». (60, с.202)

Эта последняя рана причиняла Жюно большие страдания, к сожалению не только физические. Когда уже во Франции Наполеон впервые увидел вернувшегося с Пиренейского полуострова Жюно, он не нашел ничего лучше, как сказать:

- Ах! Ах! Вот она эта знаменитая рана, о которой столько писали в английских газетах! Она сделала тебя уродом, господин Жюно!

Армия Массена оставляет Португалию

Гордый Жюно нашел в себе силы ответить Наполеону так, что тот никогда больше не касался этой темы:

- А я вижу себя несколько по-иному, сир, я нахожу, что она украсила меня, ведь я получил ее, служа Вашему Величеству.

Совсем по-другому среагировал на ранение Жюно его заклятый противник, «благородный и великодушный враг» сэр Артур Уэллсли. Он написал Жюно удивительно трогательное, полное заботы письмо, достойное того, чтобы привести его полностью: (3, с.291-292)

Главная квартира, 27 января 1811 года
Милостивый государь!

С большим прискорбием узнал я, что вы ранены, и прошу вас известить меня, не могу ли я послать вам чего-нибудь, что пособило бы вашей ране или ускорило бы ваше выздоровление.

Не знаю, имеете ли вы известия от герцогини, супруги вашей? Она родила мальчика в Сьюдад-Родриго в конце ноября, выехала из Сьюдад-Родриго и была в Саламанке, откуда располагалась отправиться во Францию в первых числах этого месяца.

Имею честь быть вашим, милостивый государь, послушным слугою.

Веллингтон

Жюно ответил Веллингтону большой признательностью, но от помощи вежливо отказался.

Начало отступления из Португалии

Итак, с октября 1810 г. по февраль 1811 г. армия Массены и армия Уэллсли простояли практически без действия друг против друга у оборонительных линий Торриш-Ведраш. Противостояние это не шло на пользу французам.

Холод, голод и болезни косили ряды французам. Их физические силы таяли на глазах, а уж о моральном духе не приходилось и говорить. Англичане же, напротив, постоянно получали из Англии провиант, боеприпасы и подкрепления.

По-видимому, французским главнокомандующим владели противоречивые чувства. Опытный солдат с более чем тридцатилетним стажем, князь Эслингский не мог не понимать того, что он проиграл. Его голодающая, терпящая нужду во всем армия была не в состоянии сражаться с превосходно экипированными англичанами. Но гордость Массена и, кто знает, может быть, его вера в то, что произойдет некое чудо, удерживало его на месте.

Но чудеса - явления достаточно редкие, в том числе и на войне... Правда, одно чудо на самом деле произошло. «Поистине изумительно, - писал Веллингтон, - что неприятель смог находиться в этой стране столь долгое время... Это из ряда вон выходящий пример того, на что способна французская армия». (8, с.142)

Подкрепления из Испании так и не подошли. «Наполеон приказал Сульту выйти из Севильи на помощь Массена. Но Сульт замешкался в Бадахосе, а затем повернул на Андалусию». (27, с.332)

«Французские военачальники в Испании отнюдь не считали себя обязанными исполнять приказы князя Эслингского и даже просто действовать сколько-нибудь координировано с его армией». (8, с.142-143)

В конце февраля Массена созвал военный совет, на котором присутствовали Ней, Жюно и другие генералы. Было принято решение сняться с позиций у Торриш-Ведраша и начать отступление к Сантарему.

Отступление началось в ночь на 3 марта. На следующий день вслед за французскими двинулась и армия Веллингтона. Вскоре Массене стало ясно, что и в Сантареме оставаться нельзя. «Массена решил вернуться в Испанию. Но тут не заслуживает он упрека: войскам нечего было есть, и уже давно солдаты могли существовать только мародерством». (8, с.143)

Важно отметить, что Сантарем был оставлен таким виртуозным образом (чтобы скрыть от противника свой маневр, Массена приказал вместо солдат

оставить соломенные чучела и костры, имитирующие присутствие войск), что англичане узнали об этом только через 3 дня. Этот скрытый маневр Массены спас французскую армию от больших неприятностей.

Героически прикрывал отход французов из Португалии арьергард под командованием неистового и совершенно вышедшего из повиновения маршала Нея. Имевшему лишь 10 тыс. измученных солдат, Нею удалось сдержать натиск 40-тысячной армии Веллингтона, прекрасно экипированной и сытой.

С одной стороны, отдадим должное Нею при отступлении. *«Его нападения, его храбрость и твердость внушили уважение англичанам и спасли Португальскую армию от конечной гибели».* (8, с.144)

С другой стороны, а не было ли демонстративное и часто просто глупое самоуправство Нея одной из причин конечной неудачи французов в Португальском походе? Все, что ни говорил Массена, было для Нея неприемлемым, все подвергалось критике и осмеянию.

Это дает А.Егорову полное основание утверждать, что *«в значительной мере из-за упрямства и непокорности герцога Эльхингенского Массена был вынужден начать свое отступление из Португалии, расставшись с мыслью о взятии Лиссабона».* (8, с.294)

«Могу ли я, - говорил Массена Жюно, - сделать что-нибудь с таким человеком, как Мишель Ней? С человеком, который всем показывает, что видит во мне болтуна! Который не слушает, когда я говорю! Право же, я чуть было не приложил правой рукой моей к его лицу... и был готов просить у него извинения своей саблей... А сабля старого солдата Генуи, право, еще не затупилась!». (8, с.145)

Отступление

Первоначально Массена хотел отступать на восток через плодородную португальскую провинцию Алентежу. Для этого необходимо было переправиться на левый берег полноводной реки Тежу.

Саперы генерала Эбле получили приказ строить понтонный мост. Британский командующий быстро узнал о намерениях французов и решил, во что бы то ни стало, помешать этому. Для этого он наводнил оба берега Тежу отрядами португальской милиции и ополчения, а в середине декабря корпус генерала Хилла, перейдя на левый берег Тежу, подошел к Шамушке.

Как только строительные работы, начатые Эбле, стали приобретать какие-то реальные очертания, англичане открыли с противоположного берега реки огонь, пытаясь поджечь понтоны. Проект строительства переправы был провален.

3 марта Массена принимает решение отступать на северо-восток через Гуарду на Сьюдад-Родриго. Вперед были отправлены обозы с ранеными и большими, а прикрывать отступление был оставлен корпус маршала Нея. Утром 6 марта главные силы французской армии выступили: 2-й корпус в сторону Томара, а 8-й корпус – в сторону Торриш-Новаша. Пройдя через Помбал, французы вскоре вышли к берегам Мондегу.

Отступая, маршал Ней поджег Помбал. Генерал Марбо по этому поводу писал: *«Английские историки возмущались этим поступком, считая этот акт жестокостью, как будто спасение армии не является первым долгом командующего! Помбал и его окрестности представляли собой длинное и узкое дефиле, которое неприятель должен был пройти, и лучшим способом его остановить было поджечь город. Это неприятная крайность, к которой прибегают в*

4 апреля 1811 г. войска маршала Массена покинули территорию Португалии

подобном случае самые цивилизованные нации, и англичане поступили бы так же». (14, с.458)

12 марта Ней имел продолжительный бой с авангардом Веллингтона у Рединьи. По словам Марбо, *«это сражение было совершенно бесполезным как для англичан, так и для нас... Зачем Веллингтон, который хорошо знал, что французы отступают, и что после нескольких часов отдыха корпус Нея снова двинется в путь, не удержался от атаки? С единственной целью несколько задержать его? Я присутствовал при этом сражении и сожалел, что ложное самолюбие двух полководцев погубило столько смелых солдат без всякой пользы для сторон».* (14, с.458)

Во время отступления и без того напряженные отношения между Массеной и Неем еще более обострились. Бесстрашный Ней горел желанием дать англичанам решительное сражение. *«Эти два человека имели железный характер, и никто не хотел уступать. Массена, уповая на свою власть, данную ему званием главнокомандующего, буквально заставлял Нея отступать в Испанию».* (50, с.246).

Ней не скрывал своего возмущения, не гнушаясь оскорблять Массену самыми последними словами (чем вам не конфликт между Багратионом и Барклаем-де-Толли при отступлении русской армии в 1812 г.!). Наконец, чаша терпения главнокомандующего переполнилась, и он отстранил Нея от руководства корпусом, передав его генералу Луазону.

22 марта 1811 г. Массена написал начальнику генерального штаба маршалу Бертье: (32, с.509)

«Господин маршал герцог Эльхингенский достиг предела в своем неподчинении. В связи с тем, что это может иметь пагубные последствия для безопасности армии Его Величества Императора, я приказал дивизионным генералам его корпуса подчиняться только моим непосредственным приказам, а командование корпусом я передал графу Луазону, самому старшему из дивизионных генералов».

По свидетельству Марбо, «отстранение маршала Нея произвело в армии эффект разорвавшейся бомбы». (14, с.465)

Как бы то ни было, французская армия была спасена. Не потеряв при отступлении ни единой пушки, ни единой обозной фуры, пройдя через Сабугал, она достигла испанской крепости Сьюдад-Родриго.

Действия 9-го корпуса

В это время генерал Друэ д'Эрлон получил приказ Наполеона выдвинуться со своим 9-м корпусом из Вальядолида для поддержки армии Массены в Португалии. В этом императора смог убедить генерал Фуа, посланный Массеной с донесениями в Испанию.

Подойдя к португальской границе граф д'Эрлон, силы которого не превышали 8 тыс. чел., вступил в бой с португальскими войсками генерала Силвейры, стоявшими у Транкозу. После ожесточенного боя с дивизией Клапареда, имевшего место 19 января 1811 г., Силвейра отступил. 13-го Клапаред был уже в Ламегу. Эта короткая экспедиция Клапареда на северо-запад Португалии стоила португальцам 300 чел. убитыми, около 1000 чел. ранеными и 200 чел. взятыми в плен. (50, с.240)

К концу января 9-й корпус полностью контролировал территорию португальской провинции Бейра. Отступление армии Массены через Бейру было теперь вполне обоснованным и подготовленным.

Сражение при Фуэнтес де Оньоро

Несмотря на отдельные удачные бои, к апрелю 1811 г. основные силы французской армии оставили Португалию и отошли назад на испанскую территорию.

Англо-португальская армия осадила крепость Альмейда, все еще занятую французским отрядом под командованием генерала Бренье (для этого Веллингтон выделил отдельную португальскую бригаду Дениса Пэка), а 3-5 мая встретилась с основными силами французов в сражении при Фуэнтес де Оньоро - небольшом городке в провинции Саламанка на самой границе Испании и Португалии. Название этого населенного пункта произносится именно как Фуэнтес де Оньоро, а не как Фуэнтес де-Оноро или Фуэнтес д'Оньоро, как пишут многие авторы.

Сражение происходило на обширной территории, измеряемой 3,5 км с востока на запад и 6,5 км с севера на юг. (57)

У маршала Массены к этому времени оставалось 33,5 тыс. чел. К ним добавился примерно 11-тысячный корпус генерала Друэ д'Эрлона, и всего под командованием Массены стало примерно 46 тыс. чел. Р.Шартран называет следующие цифры: 1795 офицеров и 44919 солдат. (80, с.92)

Союзная же армия насчитывала около 37 тыс. чел., из них почти 11 тыс. составляли не самые боеспособные португальцы. Наибольший перевес у французов был в кавалерии: 3423 резервной и корпусной кавалерии Массены (с учетом 9-го корпуса) и 1510 чел. кавалерии Бессьера против 1854 чел. у союзников, из которых почти пятую часть составляли португальцы. Только в артиллерии союзники имели перевес в 10 орудий (48 против 38).

Диспозиция сражения при Фуэнтес де Оньоро на 3-4 мая выглядела следующим образом.

На правом фланге французских позиций стояла почти 11-тысячная пехота 2-го корпуса дивизионного генерала Жана-Луи Рейнье, состоявшая из двух дивизий генералов Мерля и Гёделе.

Прямо перед ним на левом фланге союзной армии занимали позиции 5-я пехотная дивизия генерал-

Генерал Друэ, граф д'Эрлон (1765-1844)

майора Эрскина (5158 чел.) и 6-я пехотная дивизия генерал-майора Кэмпбелла (5250 чел.).

Перед Фуэнтес де Оньоро располагался 17-тысячный 6-й корпус дивизионного генерала Луи-Анри Луазона (он заменил уехавшего во Францию маршала Нея). В его составе находились пехотные дивизии генералов Маршана, Мерме и Ферей, а также кавалерийская бригада генерала Лямотта.

Непосредственно за 6-м корпусом находился 11-тысячный 9-й корпус дивизионного генерала Жана-Батиста Друэ графа д'Эрлона, состоявший из пехотных дивизий генералов Клапареда и Конру, а также кавалерии генерала Фурнье.

По флангам у Луазона стояла кавалерия: кавалерийская бригада из корпуса Рейнье - справа, резервная кавалерия дивизионного генерала Луи-Пьера Монбрёна (бригады генералов Кавруа и д'Орнано) - слева.

Против этих французских частей, прикрывая дорогу на Португалию, стояли: 3-я пехотная дивизия генерал-майора Томаса Пиктона (5480 чел.), 1-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта Брента Спенсера (7565 чел.), 7-я пехотная дивизия генерал-майора Хьюстона (4588 чел.) и дивизия легкой пехоты бригадного генерала Крауфорда (3815 чел.).

За пехотой на португальской территории стоял резерв - 3 кавалерийские бригады под командованием генерал-лейтенанта сэра Стэплтона Коттона (1854 чел.).

Как видим, в центре своей позиции в районе Фуэнтес де Оньоро Веллингтон в типичной для себя манере собрал мощную группировку, насчитывавшую около 24 тыс. чел.

Почти 5-тысячный 8-й пехотный корпус генерала Жюно, состоявший из одной дивизии его старого боевого друга и соратника Жана-Батиста Солиньяка, располагался в промежутке между войсками Рейнье и

А. Ежов. Вольтижеры 2-го батальона
Ирландского полка во время штурма крепости
Асторга, 21 апреля 1810 г.

А. Ежов. 3-й батальон "касадорес"
при Посо-Вельо, 5 мая 1811 г.

А. Ежов
2002 г.

А. Ежов. Атака 13-го конно-егерского полка против 3-го гвардейского при Фуэнтес де Оньоро, 5 мая 1811 г.

Состав англо-португальской армии на 3 мая 1811 г.

Командующий: генерал-лейтенант Артур Уэллсли, герцог Веллингтон

Кавалерийская дивизия: генерал-лейтенант Коттон

1-я бригада: генерал-майор Джон Слэйд

1-й драгунский полк (388 чел.)

14-й легкий драгунский полк (378 чел.)

2-я бригада: подполковник фон Арентшилд

16-й легкий драгунский полк (362 чел.)

1-й гусарский полк КГЛ (414 чел.)

3-я бригада: бригадный генерал де Барбасена

4-й португальский драгунский полк (104 чел.)

10-й португальский драгунский полк (204 чел.)

Артиллерия: батарея королевской конной артиллерии Булла

1-я пехотная дивизия: генерал-лейтенант Спенсер

1-я бригада: полковник Стопфорд

батальон 2-го (Coldstream) гвардейского полка (940 чел.)

батальон 3-го гвардейского полка (959 чел.)

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка (44 чел.)

2-я бригада: генерал-майор Найтингел

батальон 24-го (2nd Warwickshire) пехотного полка (371 чел.)

батальон 42-го (Royal Highland) полка (445 чел.)

батальон 79-го (Camerons) полка (922 чел.)

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка (36 чел.)

3-я бригада: генерал-майор Ховард

батальон 50-го (West Kent) пехотного полка (597 чел.)

батальон 71-го (Glasgow Highland) полка (497 чел.)

батальон 92-го (Highland) полка (764 чел.)

рота 3-го батальона 95-го стрелкового (Rifles) полка

(76 чел.)

4-я бригада: генерал-майор Сегизмунд фон Лёве

1-й батальон линейной пехоты КГЛ (512 чел.)

2-й батальон линейной пехоты КГЛ (484 чел.)

5-й батальон линейной пехоты КГЛ (422 чел.)

7-й батальон линейной пехоты КГЛ (410 чел.)

2 роты батальона легкой пехоты КГЛ (86 чел.)

Артиллерия: Батарея Лоусона

3-я пехотная дивизия: генерал-майор Пиктон

1-я бригада: полковник Генри Макиннон

батальон 74-го (Highland) полка (485 чел.)

батальон 88-го (Connaught Rangers) пехотного

полка (467 чел.)

батальон 45-го (1st Nottinghamshire) пехотного

полка (508 чел.)

3 роты 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка (183 чел.)

2-я бригада: генерал-майор Чарльз Колвилл

батальон 5-го (Northumberland) пехотного полка

(504 чел.)

батальон 83-го пехотного полка (460 чел.)

батальон 88-го (Connaught Rangers) пехотного

полка (687 чел.)

батальон 94-го пехотного полка (536 чел.)

3-я бригада: полковник Мэнли Пауэр

9-й португальский полк линейной пехоты (910 чел.)

21-й португальский полк линейной пехоты (740 чел.)

Артиллерия: батарея фон Арентшилда

5-я пехотная дивизия: генерал-майор Эрскин

1-я бригада: бригадный генерал Андрю Хэй

батальон 1-го (Royal Scots) полка (672 чел.)

батальон 9-го (East Norfolks) полка (627 чел.)

батальон 38-го (1st Staffordshire) пехотного полка

(402 чел.)

рота егерей (Brunswick Oels) Брауншвейг Оэльс (69 чел.)

2-я бригада: генерал-майор Данлоп

батальон 4-го (King's Own) Его Величества Короля

пехотного полка (612 чел.)

батальон 30-го (Cambridgeshire) пехотного полка

(507 чел.)

батальон 44-го (East Essex) пехотного полка (437

чел.)

рота егерей Брауншвейг Оэльс (68 чел.)

3-я бригада: бригадный генерал Вильям Спри

3-й португальский полк линейной пехоты (724 чел.)

15-й португальский полк линейной пехоты (556 чел.)

8-й португальский батальон «касадорес» (484 чел.)

Артиллерия: батарея Прету

6-я пехотная дивизия: генерал-майор Кэмпбелл

1-я бригада: полковник Халс

батальон 11-го (North Devonshire) пехотного полка

(837 чел.)

батальон 53-го (Shropshire) пехотного полка (459

чел.)

батальон 61-го (South Gloucestershire) пехотного

полка (697 чел.)

рота 5-го батальона 60-го (Royal Americans)

пехотного полка (48 чел.)

2-я бригада: полковник Бёрн

батальон 36-го (Herefordshire) пехотного полка (514

чел.)

батальон 2-го (Queen's Royal) пехотного полка (558

чел.)

3-я бригада: полковник Мэдден

8-й португальский полк линейной пехоты (915 чел.)

12-й португальский полк линейной пехоты (1222

чел.)

Артиллерия: батарея Розьера

7-я пехотная дивизия: генерал-майор Хьюстон

1-я бригада: генерал-майор Сантаг

батальон 51-го (2nd Yorkshire) полка легкой пехоты

(590 чел.)

85-й (Bucks Volunteers) полк легкой пехоты (387

чел.)

Британский легкий егерский полк (839 чел.)

8 рот егерей Брауншвейг Оэльс (593 чел.)

2-я бригада: бригадный генерал Дойл

7-й португальский полк линейной пехоты (713 чел.)

19-й португальский полк линейной пехоты (1024

чел.)

2-й португальский батальон «касадорес» (442 чел.)

Артиллерия: батарея Секьерры

Дивизия легкой пехоты: бригадный генерал

Крауфорд

1-я бригада: подполковник Беквит

батальон 43-го (Monmouthshire) полка легкой

пехоты (754 чел.)

5 рот 95-го стрелкового (Rifles) полка (430 чел.)

3-й португальский батальон «касадорес» (447 чел.)

2-я бригада: полковник Драммонд

52-й (Oxfordshire) полк легкой пехоты (1377 чел.)

4 роты 95-го стрелкового (Rifles) полка (357 чел.)

1-й португальский батальон «касадорес» (450 чел.)

Артиллерия: батарея королевской конной

артиллерии Росса

Отдельная португальская бригада: полковник

Чарльз Эшворт

6-й португальский полк линейной пехоты (713 чел.)

18-й португальский полк линейной пехоты (1130

чел.)

6-й португальский батальон «касадорес» (423 чел.)

Состав французской армии на 3 мая 1811 г.

Командующий: маршал Массена, князь Эслингский, герцог Риволи

2-й корпус: дивизионный генерал Рейнье

1-я дивизия: дивизионный генерал Мерль

Бригада: бригадный генерал Саррю

36-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1650 чел., в т.ч. 55 офицеров

2-й полк легкой пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1867 чел., в т.ч. 55 офицеров

4-й полк легкой пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1374 чел., в т.ч. 61 офицер

2-я дивизия: дивизионный генерал Гёделе де Бьерр

Бригада: бригадный генерал Годар

70-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1078 чел., в т.ч. 52 офицера

17-й полк легкой пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1224 чел., в т.ч. 58 офицеров

Бригада: бригадный генерал Арно

47-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1606 чел., в т.ч. 60 офицеров

31-й полк легкой пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1583 чел., в т.ч. 55 офицеров

Кавалерийская бригада: бригадный генерал Сульт
1-й гусарский полк

103 чел., в т.ч. 9 офицеров

22-й конно-егерский полк

363 чел., в т.ч. 27 офицеров

8-й драгунский полк

216 чел., в т.ч. 13 офицеров

Всего во 2-м корпусе: 11064 чел., в т.ч. 445 офицеров

6-й корпус: дивизионный генерал Луазон

1-я дивизия: дивизионный генерал Маршан

Бригада: бригадный генерал Мокюн

69-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 4-й батальоны)

1591 чел., в т.ч. 54 офицера

6-й полк легкой пехоты (1-й, 2-й и 4-й батальоны)

1245 чел., в т.ч. 43 офицера

Бригада: бригадный генерал Шемино

39-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1187 чел., в т.ч. 37 офицеров

76-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1286 чел., в т.ч. 39 офицеров

2-я дивизия: дивизионный генерал Мерме

Бригада: бригадный генерал Менар

27-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 4-й батальоны)

1820 чел., в т.ч. 57 офицеров

25-й полк легкой пехоты (1-й, 2-й и 4-й батальоны)

1867 чел., в т.ч. 67 офицеров

Бригада: бригадный генерал Топэн

50-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 4-й батальоны)

1413 чел., в т.ч. 57 офицеров

59-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 4-й батальоны)

1602 чел., в т.ч. 53 офицера

3-я дивизия: дивизионный генерал Ферей

Бригада

26-й полк линейной пехоты (4-й, 5-й и 6-й батальоны)

1015 чел., в т.ч. 57 офицеров

Ганноверский Легион (1 батальон)

431 чел., в т.ч. 19 офицеров

Южный Легион (1 батальон)

385 чел., в т.ч. 16 офицеров

Бригада

66-й полк линейной пехоты (4-й, 5-й и 6-й батальоны)

1370 чел., в т.ч. 63 офицера

82-й полк линейной пехоты (4-й, 5-й и 6-й батальоны)

1031 чел., в т.ч. 44 офицера

Кавалерийская бригада: бригадный генерал Лямотт

3-й гусарский полк

167 чел., в т.ч. 15 офицеров

15-й конно-егерский полк

170 чел., в т.ч. 13 офицеров

Всего в 6-м корпусе: 16580 чел., в т.ч. 634 офицера

8-й корпус: дивизионный генерал Жюно, герцог д'Абрантес

2-я дивизия: дивизионный генерал Солиньяк

Бригада

15-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1261 чел., в т.ч. 55 офицеров

86-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 3-й батальоны)

1500 чел., в т.ч. 60 офицеров

Бригада

65-й полк линейной пехоты (1-й, 2-й и 4-й батальоны)

1563 чел., в т.ч. 51 офицер

Ирландский полк (1 батальон)

390 чел., в т.ч. 18 офицеров

Всего в 8-м корпусе: 4714 чел., в т.ч. 184 офицера

(1-я дивизия генерала Клозеля охраняла коммуникации и в сражении не участвовала)

9-й корпус: дивизионный генерал Друэ д'Эрлон

1-я дивизия: дивизионный генерал Клапаред

Бригада

54-й полк линейной пехоты (1 батальон)

284 чел., в т.ч. 14 офицеров

21-й полк легкой пехоты (1 батальон)

629 чел., в т.ч. 16 офицеров

28-й полк легкой пехоты (1 батальон)

474 чел., в т.ч. 17 офицеров

Бригада

40-й полк линейной пехоты (1 батальон)

519 чел., в т.ч. 19 офицеров

63-й полк линейной пехоты (1 батальон)

518 чел., в т.ч. 19 офицеров

88-й полк линейной пехоты (1 батальон)

653 чел., в т.ч. 18 офицеров

Бригада

64-й полк линейной пехоты (1 батальон)

583 чел., в т.ч. 20 офицеров

100-й полк линейной пехоты (1 батальон)

514 чел., в т.ч. 15 офицеров

103-й полк линейной пехоты (1 батальон)

542 чел., в т.ч. 18 офицеров

2-я дивизия: дивизионный генерал Конру

Бригада

9-й полк линейной пехоты (1 батальон)

760 чел., в т.ч. 21 офицер

16-й полк легкой пехоты (1 батальон)

609 чел., в т.ч. 16 офицеров

27-й полк легкой пехоты (1 батальон)

667 чел., в т.ч. 19 офицеров

Бригада

8-й полк линейной пехоты (1 батальон)

616 чел., в т.ч. 17 офицеров
 24-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 642 чел., в т.ч. 17 офицеров
 45-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 445 чел., в т.ч. 18 офицеров

Бригада

94-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 696 чел., в т.ч. 18 офицеров
 95-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 614 чел., в т.ч. 20 офицеров
 96-й полк линейной пехоты (1 батальон)
 539 чел., в т.ч. 18 офицеров

Кавалерийская бригада: бригадный генерал Фурнье

7-й конно-егерский полк
 282 чел., в т.ч. 12 офицеров
 13-й конно-егерский полк
 270 чел., в т.ч. 20 офицеров
 20-й конно-егерский полк
 242 чел., в т.ч. 16 офицеров
 Всего в 9-м корпусе: 11098 чел., в т.ч. 368 офицеров

Резервная кавалерия: дивизионный генерал Монбрён**Бригада:** бригадный генерал Кавруа

3-й драгунский полк
 93 чел., в т.ч. 12 офицеров
 10-й драгунский полк
 138 чел., в т.ч. 12 офицеров
 15-й драгунский полк
 230 чел., в т.ч. 11 офицеров

Бригада: бригадный генерал д'Орнано

6-й драгунский полк
 326 чел., в т.ч. 21 офицер
 11-й драгунский полк
 178 чел., в т.ч. 11 офицеров
 25-й драгунский полк
 222 чел., в т.ч. 22 офицера
 Всего в резервной кавалерии: 1187 чел., в т.ч. 89 офицеров

Артиллерия армии

430 чел., в т.ч. 20 офицеров

Инженерные войска, саперы, обоз

897 чел., в т.ч. 17 офицеров
 Всего в армии Массены: 45970 чел., в т.ч. 1757 офицеров

Кавалерия маршала Бессьера, герцога Истрийского**Бригада гвардейской кавалерии:** бригадный генерал Лепик

Эскадрон польских гвардейских улан
 370 чел., в т.ч. 30 офицеров
 Эскадрон гвардейских конных егерей
 235 чел., в т.ч. 13 офицеров
 Эскадрон мамелюков
 79 чел., в т.ч. 10 офицеров
 Эскадрон конных гренадеров
 197 чел., в т.ч. 12 офицеров

Бригада легкой кавалерии: бригадный генерал Ватье

5-й гусарский полк
 172 чел., в т.ч. 7 офицеров
 11-й конно-егерский полк
 231 чел., в т.ч. 11 офицеров
 12-й конно-егерский полк
 181 чел., в т.ч. 9 офицеров
 24-й конно-егерский полк
 200 чел., в т.ч. 7 офицеров

Артиллерия

73 чел., в т.ч. 3 офицера
 Всего в кавалерии Бессьера: 1583 чел., в т.ч. 102 офицера

Всего во французской армии было 47,5 тыс. чел., в т.ч. 1859 офицеров.

Друзь д'Эрлона. Под началом Жюно оставались лишь 2 пехотные бригады (3 батальона 15-го линейного полка, 3 батальона 86-го линейного полка, 3 батальона 65-го линейного полка и батальон Ирландского полка), а также одна артиллерийская батарея.

За корпусом Жюно в резерве стояла кавалерия маршала Жана-Батиста Бессьера, но в сражении она участия не приняла. По этому поводу А.Егоров отмечает: «Как и прежде, князю Эслингскому не удается наладить сотрудничество с другими французскими военачальниками, командующими «своими» армиями на Пиренейском полуострове. Все призывы Массены к другим маршалам поспешить прислать ему помощь остаются без ответа. Лишь маршал Бессьер, да и то после долгих препирательств с князем Эслингскими, является к нему в местечко Фуэнтес де Оньоро с маленьким отрядом в полторы тысячи гвардейской кавалерии и шесть орудиями... Массена разочарован. «Для успеха мне нужно побольше войск и поменьше Бессьера! - с усмешкой замечает старый вояка». (8, с.146)

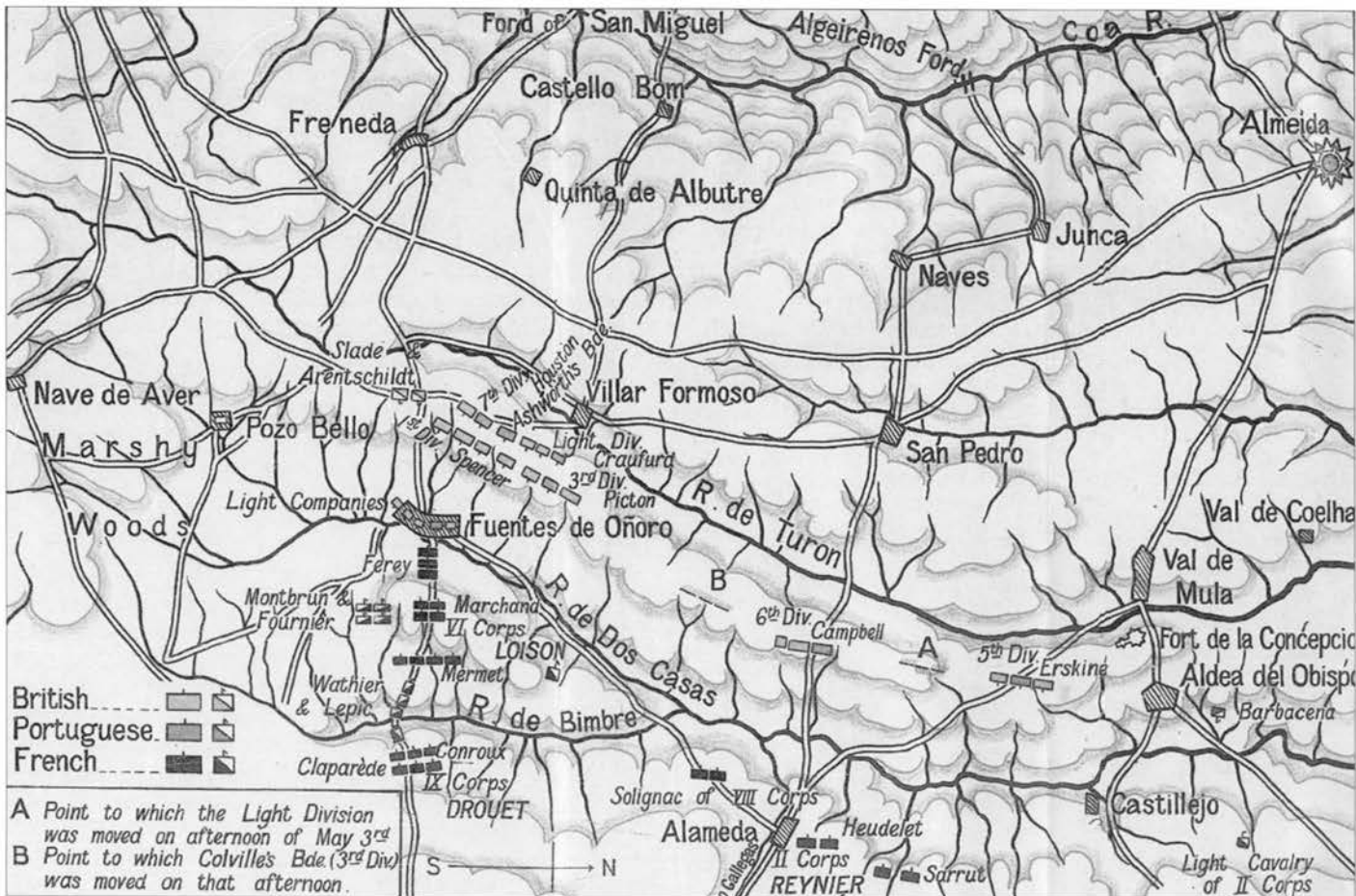
На самом краю правого фланга союзников в районе деревни Наве де Хавер стоял отряд испанской кавалерии гверильяса Хулиана Санчеса, но эти «вояки» присутствовали в сражении, скорее, номинально. Воевать в открытом поле они не умели.

С самого начала сражения французы (6-й корпус генерала Луазона) бросились штурмовать Фуэнтес де Оньоро. В бой сначала была брошена дивизия генерала Феря (10 батальонов численностью почти в 4200 чел.). Но, несмотря на всю ожесточенность атак, к вечеру 3 мая этой дивизии удалось захватить лишь небольшую часть города.

Со всех сторон по узким улочкам, через садовые изгороди и заборы в город врывались солдаты, перезаряжая ружья и стреляя на ходу. Тут были люди разных частей: французы, пьемонтцы, немцы: многие без киверов, в крови, с разъяренными лицами. Им противостояло 17 британских и 4 португальских батальона. По свидетельству участника сражения Марбо, «атака была такой сильной и внезапной, что противник, хотя и защищенный крепкими домами, вынужден был покинуть свои позиции». (14, с.472)

Несколько десятков британцев отступило к старой часовне, расположенной на высокой горе, доминирующей над Фуэнтес де Оньоро. Выбить их оттуда было практически невозможно. Тогда Массена приказал прекратить наступление и занять позиции в домах, но солдаты Феря, увлеченные успешной атакой, вышли за пределы города и попали под прицельный огонь британской батареи, установленной возле часовни. Войска Феря отступили в беспорядке.

Здесь необходимо отметить, что в дивизии генерала Феря был один батальон Ганноверского Легиона (431 чел.), находившийся на службе у Франции. Ганноверцы носили мундиры красного цвета, как у англичан, с синими лацканами и отворотами. Подобная схожесть униформы уже сослужила им плохую службу в сражении при Бусако, когда несколько легионеров были по ошибке убиты французами. В сражении при Фуэнтес де Оньоро командир ганноверцев попросил, чтобы его солдатам разрешили надеть поверх красных мундиров серые шинели, но генерал Луазон запретил это делать. В результате произошла трагедия: солдаты других дивизий 6-го корпуса, шедшие на подмогу ганноверцам, находившимся в первой линии, приняли их, отступавших, в дыму сражения за англичан и обстреляли. Особенно «отличился» в этом 66-й полк линейной пехоты. Французская артиллерия также успела нанести ошибочный удар по красной массе ганноверцев.

Сражение при Фуэнтес де Оньоро, 3 мая 1811 г.

Храбрые ганноверцы оказались как бы между двух огней, так как англичане и португальцы также обстреливали их. В результате у них было убито и ранено 217 чел., то есть половина состава батальона. Англичане воспользовались этим трагическим недоразумением и вновь захватили Фуэнтес де Оньоро. Наступившая ночь положила конец этому бою, в котором французы потеряли 652 чел. Потери англичан и португальцев здесь были практически идентичными, при этом был убит шотландский подполковник Уильямс.

Дивизия Луазона нуждалась в подкреплении, но его все не было. Вздвигнувшийся Луазон набросился на генерала Монбрюна по поводу того, что последний отсрочил наступление своего резерва под тем предлогом, что, якобы, гвардейские батареи, обещанные ему в поддержку, еще не подошли.

Действительно, Бессьер направил артиллерию на поддержку Монбрюна, но получен этот приказ был слишком поздно, и время оказалось потеряно.

Эта задержка позволила Веллингтону подтянуть свою кавалерию, а также дивизии Хьюстона и Крауфорда.

Поняв, что прямые атаки на Фуэнтес де Оньоро бессмысленны, Массена послал разведку южнее города на португальскую территорию к Посо Велью и открыл для себя отрадное обстоятельство: Веллингтон почему-то игнорировал эту зону в трех километрах от своего правого фланга.

Генерал Марбо в своих «Мемуарах» удивлялся, почему Веллингтон занял такую невыгодную позицию: «союзники имели за спиной не только крепость Альмейду, которая загромождала им единственный путь к отступлению, но еще и Коа, реку с очень крутыми берегами, подход к которой был чрезвычайно трудным. Если бы обстоятельства потребовали

отступить, это могло бы привести к гибели англо-португальской армии». (14, с.473)

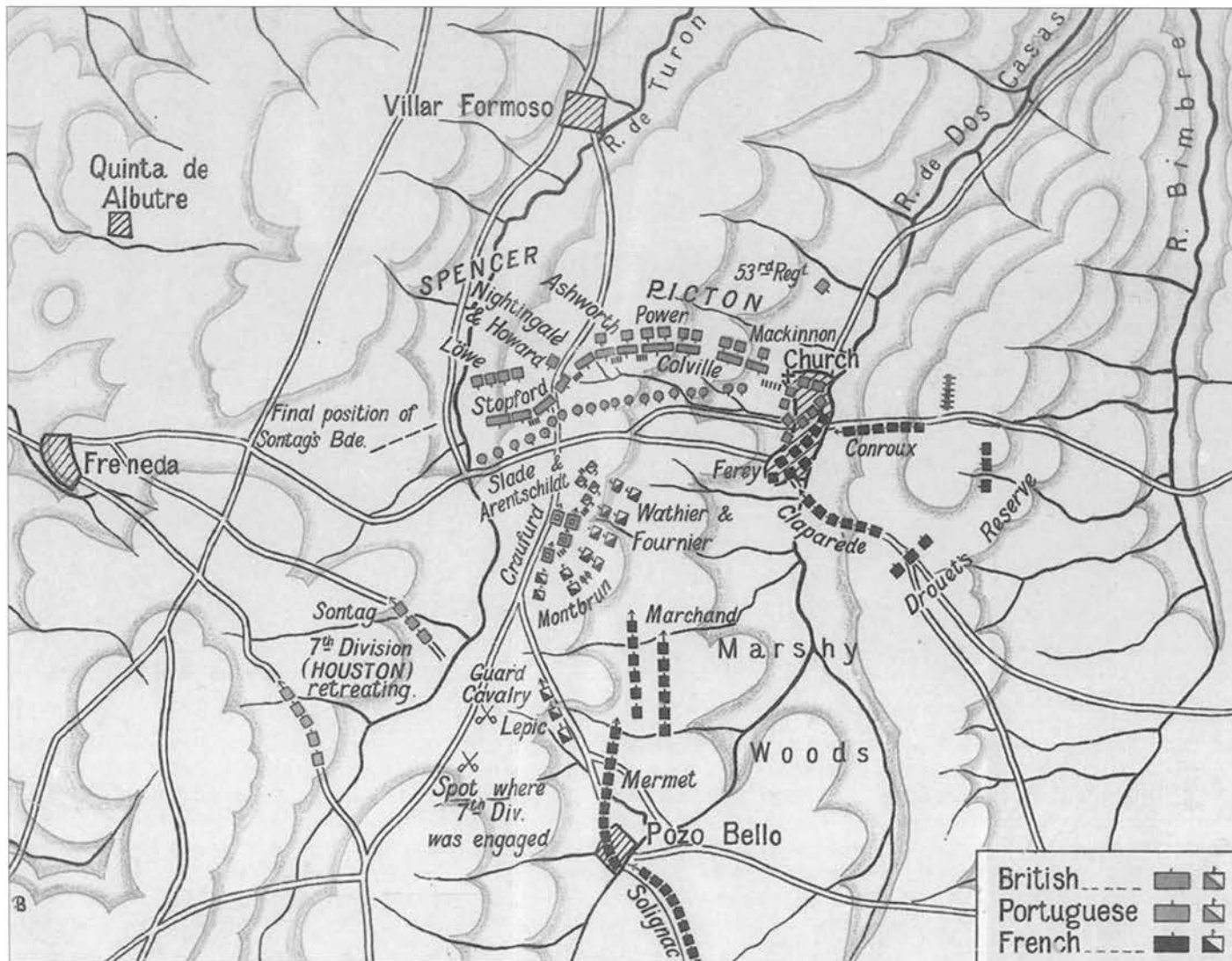
Странно, но на своем правом фланге Веллингтон поставил на охрану возможного прохода через болото не хорший полк с пушкой, а партизан-гверильясов дона Хулиана Санчеса, неспособных противостоять регулярным войскам. Обрадованный Массена приказал срочно готовить фашины.

Весь день 4 мая вяло имитируя фронтальные атаки, в ночь с 4 на 5 мая Массена бесшумно перевел большую часть своих войск на юг в обход Фуэнтес де Оньоро. Вместе с частями Луазона и Монбрюна пошел в обход и корпус Жюно. Рота вольтижеров по фашинам перебралась через болото и уничтожила посты беззаботно спящих испанцев. Остальные гверильясы, вместо того, чтобы начать стрелять для предупреждения англичан и португальцев, бежали в сторону Фринеды. После этого через болото спокойно переправились четыре пехотных дивизии французов, вся кавалерия Монбрюна и несколько батарей.

Теперь фронт сражения изменился: если 3 мая он тянулся с севера на юг, то теперь повернулся почти на 90° и протянулся с запада на восток. По словам Марбо, союзники даже не заметили этот маневр, «один из самых прекрасных, который Массена когда-либо совершал! Это была последняя яркая вспышка гаснущего светильника». (14, с.473)

После этого Массена приказал Луазону занять Посо Велью и двинуться в промежуток между лесом и рекой Коа. Жюно должен был наступать до восточной границы леса и ждать там новых указаний. 9-му корпусу Друэ д'Эрлона было приказано занять Фуэнтес де Оньоро.

Генерал Луазон направил 12 батальонов дивизии Маршана на штурм Посо Велью, а дивизия Мерме обошла городок с юга и заняла там удобную возвышенность.

Сражение при Фуэнтес де Оньоро, 5 мая 1811 г.

Веллингтон бросил легкую дивизию Крауфорда на Посо Велью. Ее поддержала отдельная португальская бригада Эшворта.

В 7.30 утра бригада генерала Мокюна устремилась на Посо Велью: 6-й полк французской легкой пехоты напал на 85-й полк дивизии Хьюстона. Но огонь португальских егерей из окон и с крыш домов охладил пыл французов. Видя это, Массена, лично прибывший к Посо Велью, ввел в бой резерв. Жюно с дивизией Солиньяка поддержал атаку Маршана справа.

Дым от ружейной стрельбы окутал войска так, что мешал им видеть друг друга.

Генерал Луазон «встал во главе 60-го линейного полка и повел его в атаку на батальон португальских егерей, укрывшихся в домах. Атака была успешной, и егеря бежали в беспорядке». (57)

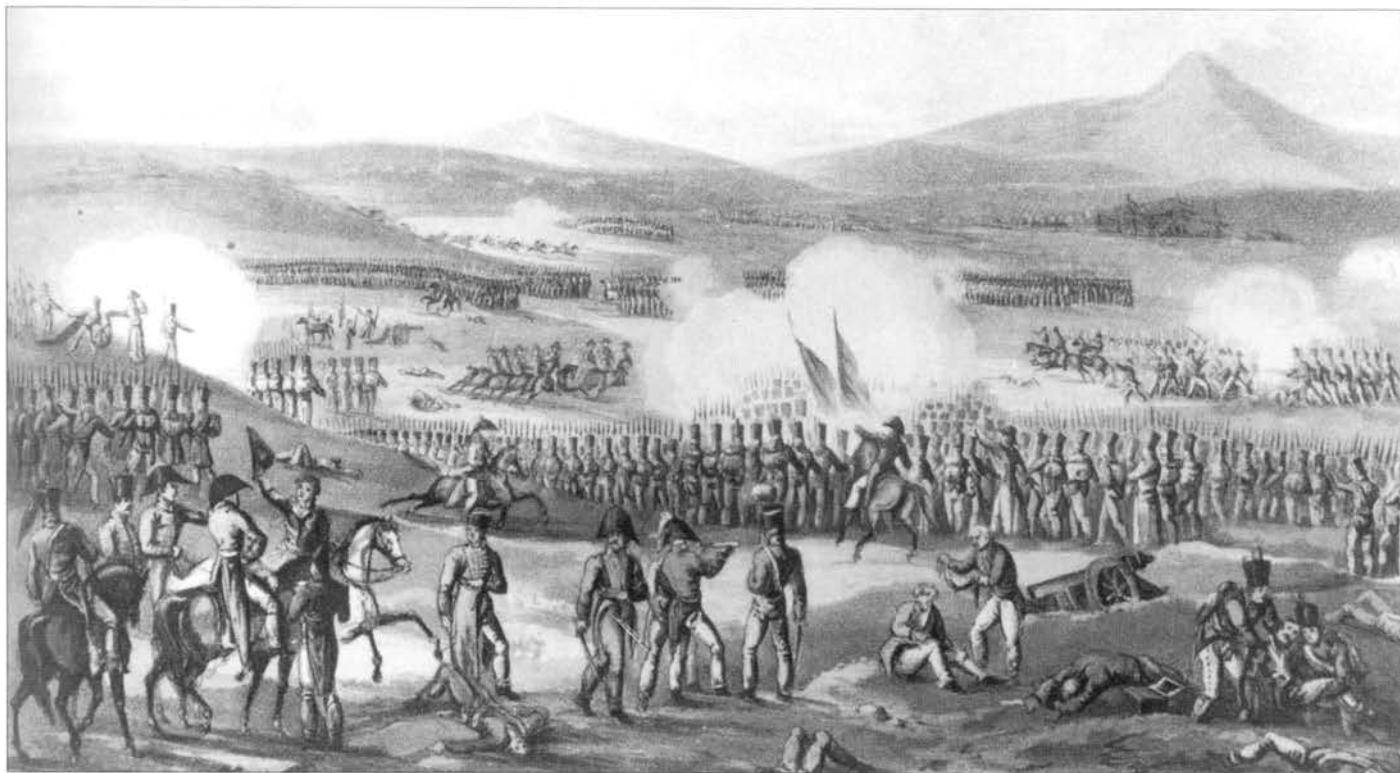
В это время на широкой равнине на западе от Посо Велью кавалерия Монбрёна атаковала остатки британской кавалерии генерала Стэплтона Коттона. Конные егеря и гусары бригад Фурнье и Ватье перемешались с британскими драгунами и гусарами Королевского Германского Легиона. Вся равнина представляла собой сплошное облако дыма и пыли, в котором тысячами искр вспыхивал блеск касок и сабель. Используя свой численный перевес, французы опрокинули драгун генерала Слэйда. Португальская бригада из дивизии Хьюстона, находившаяся поблизости, встала в каре. Как отмечал Ж.Лявис, «ситуация для Веллингтона стала критической». (57)

Появление французов на правом фланге оказалось неожиданным для союзников. Дивизия генерала Хьюстона была опрокинута, и от полного уничтожения ее спасла лишь поддержка дивизии Крауфорда. Жюно вел усиленную перестрелку с португальцами бригады полковника Эшворта, медленно, но верно тесня их в сторону от Посо Велью. Остатки дивизии Хьюстона, атакованные драгунами Монбрёна, также встали в каре. Заставым пехотой с фронта и кавалерией с тыла, им не оставалось другого выбора, кроме как выстоять или умереть достойно. Французские драгуны безжалостно рубили солдат противника, те кололи их штыками и в упор палили из ружей, кони с пронзительным ржанием взвивались на дыбы над кучами убитых и раненых; одним словом: это был сплошной ужас.

Два каре были прорваны, одно из них буквально изрублено на месте. Особенно «досталось» 51-му и 85-му пехотным полкам, а также 2-му португальскому батальону егерей «касадорес». Подполковник шотландской гвардии Джордж Хилл отдал свою шпагу адъюдан-мажору Дюленберу из 13-го конно-егерского полка.

Англо-португальская армия начала спешное отступление на юг за Наве де Хавер.

А тем временем, где-то в районе 10 часов корпус Друэ д'Эрлона, усиленный дивизией Ферей, вновь частично занял Фуэнтес де Оньоро. Генерал Пиктон, оставив в городе лишь два батальона, отступил к единственному мосту через Коа, удерживаемому английскими гвардейцами. Его 45-й пехотный полк был

Сражение при Фуэнтес де Оньоро, 3-5 мая 1811 г.

рассеян. Но сотни других британских и португальских солдат разных частей остались в городе, на улицах которого происходило бессистемное побоище.

Всюду лежали убитые и раненые. Как только появлялась какая-нибудь колонна, ее встречал мощный огонь из всех окон. Батальоны французской линейной пехоты в синих мундирах, английских стрелков в красном, португальских пехотинцев в синем и егерей в коричневом перемешались. В этом

аду командир 79-го пехотного полка Филип Кэмерон был тяжело ранен (он умрет от ран через неделю).

За все время войны еще не было такого опасного момента для британской армии. Еще чуть-чуть, и она была бы разбита. Но слепая фортуна решила все по-своему.

Генерал Луазон вместо того, чтобы повернуть на север и окружить Фуэнтес де Оньоро, слишком увлекся боем у Посо Велью. Генерал Друэ д'Эрлон

Атака кавалерии генерала Фурнье при Фуэнтес де Оньоро, 5 мая 1811 г.

В. Воллен. Расчет лейтенанта Н. Рэмсэя при Фуэнтес де Оньоро, 5 мая 1811 г.

вел свою атаку слишком вяло. Кавалерия Монбрёна, несколько часов без устали атаковавшая противника, окончательно вымоталась.

Наступательный порыв французов постепенно угасал. Многие солдаты, лишь бы выбраться из гущи боя, уносили раненых офицеров на сложенных в виде носилок ружьях.

По свидетельству Марбо, в этот момент Массена послал к генералу Лепику, стоявшему в резерве с гвардейской кавалерией, своего адъютанта с приказом атаковать, но храбрый Лепик, в отчаянии кусая клинок своей сабли, с болью ответил, «что его непосредственный начальник маршал Бессьер категорически запретил ему пускаться в бой его части без его собственного приказа... Тотчас десять адъютантов посылаются в разных направлениях на поиски Бессьера, но тот, в течение нескольких дней неотступно следовавший за Массеной, исчез, конечно, не из трусости — он был храбрым человеком; но из расчета или зависти к своему товарищу. Совершенно не думая о высших интересах Франции, он не захотел послать ни одного своего солдата обеспечить победу, слава которой досталась бы Массене!». (14, с.475-476)

В результате решающий момент был упущен, и Веллингтон успел перегруппировать свою армию. Позже Бессьер оправдывался за свое промедление тем, что за возможные потери императорской гвардии он лично отвечает только перед самим императором. Генерал Марбо не может скрыть своего негодования: «Как если бы вся армия не служила императору, для которого самое главное было узнать, что англичане разбиты и изгнаны с Пиренейского полуострова! Все солдаты, особенно сами гвардейцы, были возмущены решением Бессьера». (14, с.476)

Сражение прекратилось примерно к двум часам дня 5 мая. У французов практически закончились боеприпасы; послать за ними в Сьюдад-Родриго не получилось, так как все свободные фургоны были отправлены за не менее необходимым измученной армии хлебом. Массена обратился к Бессьеру за помощью, но тот холодно ответил, что его лошади устали и не могут

сейчас сделать марш по плохим дорогам. Крик одного возмущенного маршала на другого был слышен, наверное, даже в англо-португальских позициях, но это не помогло. А когда на следующий день Бессьер все же послал свои фургоны в Сьюдад-Родриго, было уже поздно: Веллингтон перегруппировал свои войска и укрепился на новых позициях. Возможность одержать победу была упущена безвозвратно.

Массена, горевший желанием возобновить сражение 6 мая, «не нашел поддержки у своих подчиненных. Генералы в один голос убеждали его отказаться от этого намерения. Войска тоже, судя по всему, устали и не рвались в бой. Простояв на позиции еще три дня, князь Эслингский отдал приказ об отступлении к Сьюдад-Родриго». (8, с.147)

Веллингтону чудом удалось избежать разгрома. Позже он скажет: «Если бы Наполеон был там, я был бы разбит». (57)

Относительно потерь в трехдневном сражении при Фуэнтес де Оньоро до сих пор нет единого мнения: одни называют их слишком большими, другие наоборот занижают.

По данным Артура Уэллсли, напрямую заинтересованного максимально занизить свои потери, было убито 235 чел., ранено 1234 чел., без вести пропало 317 чел. Итого потери британцев и португальцев при Фуэнтес де Оньоро составили 1786 чел.

Р.Шартран называет следующие потери союзников: у них было убито 192 чел., ранено 958 чел. и попало в плен 255 чел. Итого потери армии Веллингтона, согласно Р.Шартрану, составили 1405 чел. (80, с.85)

Странно видеть подобные цифры. Менее двухсот убитых? Но известно, например, что 51-й британский полк из дивизии Хьюстона был практически полностью уничтожен французской кавалерией, а это уже почти 600 чел. А еще 88-й полк из дивизии Пиктона потерял двух чел. убитыми и 49 чел. ранеными, 74-й полк из той же дивизии потерял трех чел. убитыми и 56 чел. ранеными, 6-й батальон егерей «касадорес» потерял почти 160 чел. и т.д. Менее трехсот пленных? Но тот же Марбо утверждает, что только при атаке союзных

каре было взято в плен 1500 чел., в том числе подполковник Хилл. Сколько пленных было потом отбито – точно неизвестно. (14, с.475)

7 мая 1811 г. Массена писал начальнику генерального штаба маршалу Бертье: (32, с.540)

Армия в этот день, все почести которого остались за ней, взяла в плен около тысячи чел., среди которых один подполковник и множество офицеров; убито было более двух тысяч человек. Она опрокинула правое крыло противника и захватила более одного лье территории.

Как видим, по данным Массены, союзники потеряли более 3 тыс. чел., и это больше походит на правду.

Потери французов также однозначно оценить очень трудно. Историк А.Гюго называет цифру 2000 чел., но при этом он утверждает, что противник потерял вдвое больше. (50, с.249) Р.Шартран утверждает, что французов было убито 267 чел., ранено 1878 чел. и попало в плен 47 чел. Итого потери французов, согласно Р.Шартрану, составили 2192 чел. (80, с.85-86)

Историк В.Шиканов утверждает, что бои вокруг Фуэнтес де Оньоро «настолько обескровили обе армии, что до конца 1811 г. противники не предпринимали крупных наступательных операций». (30, с.7)

Мнения о сражении при Фуэнтес де Оньоро достаточно противоречивы. Приведем лишь некоторые из оценок историков, впрочем, достаточно типичных, принадлежащих (для объективности) представителям разных школ и национальностей:

В.Слоон: «Англичане... 5 мая разбили Массену под Фуэнтес де Оньоро, в одном из упорнейших сражений в этой войне». (20, с.373)

В.Шиканов: «Веллингтон немедленно перешел в наступление. Он даже осадил крепость Альмейду, на этот раз занятую французами. Массена попытался выручить блокированный гарнизон, но 5 мая его войска не смогли сломить сопротивление Веллингтона при Фуэнтес де Оньоро и вернулись назад». (30, с.7)

А.Егоров: «Не ожидавшие нападения англичане были застигнуты врасплох. Находившиеся на правом фланге армии Веллингтона войска потерпели поражение. От полного разгрома англичан спасло лишь то, что, вопреки распоряжениям Массена, Бессьер запретил своим кавалеристам участвовать в сражении без его ведома». (8, с.147)

Ж.Лявис: «Затем Веллингтон отступил к югу, чтобы занять оборонительную позицию. Французы, лишённые энтузиазма и координации, не могли развить свои первые успехи. Это сражение, которое представляет собой одну из крупнейших ошибок Веллингтона, не закончилось для него, однако, неблагоприятно». (57)

Как видим, оценки итогов сражения идут от «англичане разбили Массену» и до «от полного разгрома англичан спасло лишь». Как бы то ни было, французская армия в решающий момент проявила пассивность и не довершила разгром англичан.

Отставка маршала Массены

Император был взбешен. Маршал Массена (странно, почему не Бессьер?) был отстранен от руководства военными делами и заменен маршалом Мармоном. Уже 7 мая Мармон прибыл в расположение армии, которая к 11 мая отошла к Саламанке.

«Массена узнал о своей отставке буквально вслед за битвой при Фуэнтес д'Оньоро. Столь быстрая отставка, сопровождаемая письмом, в котором не было и намёка на благодарность главы государства по отношению к заслуженному ветерану, безусловно, глубоко задела Массена. Обиду старого маршала усугубило то, что после его приезда в Париж император «выкроил

Маршал Мармон (1774-1852)

минутку» для встречи с ним лишь несколько недель спустя». (8, с.147-148)

Герой сражения генерал Луазон также 7 мая оставил командование своим корпусом и 14 июня возглавил 14-й военный округ.

В своих «Мемуарах» генерал Тьебо характеризовал Массену следующим образом: «Маршал Массена показал себя в Португалии достаточно умелым начальником, таким же отважным, как и раньше. Факты доказывают это, но справедливо все же будет сказать, что хотя морально он и был самим собой, достойным своего прошлого, но физически он был слишком ослаблен. Чтобы поддерживать озарения его гения, ему не хватало, возможно, как раз этих самых сил и взрывов энергии, которые, несмотря на обстоятельства и измены людей, иногда позволяют пойти наперекор судьбе». (65, с.489)

Мнение генерала Марбо, бывшего в то время адъютантом Массены, гораздо более жестко: «Массена совершил много серьезных ошибок и не оправдал доверия императора». (14, с.480)

Прорыв генерала Бренье

Хотя французы и сохранили за собой 5 мая поле боя при Фуэнтес де Оньоро, «это было для них почти ничтожным преимуществом, так как это не принесло никакого улучшения в ситуацию вокруг Альмейды». (50, с.249)

Надо было как-то спасти заблокированный там французский гарнизон. А для этого необходимо было каким-то образом связаться с его командиром генералом Бренье де Монмораном, пройдя через занятую противником территорию. Для этой миссии было выбрано четыре добровольца. Трое из них так и пропали без вести, и лишь четвертому – солдату 6-го полка легкой пехоты Андре Тийе – повезло.

Этот храбрец, то прячась в скалах, то притворяясь мертвым, смог обмануть британских часовых и добраться до Альмейды, доставив в сохранности важные депеши.

Узнав последние новости и поняв, что очень скоро вся мощь армии Веллингтона обрушится на него, 10 мая в полночь генерал Бренье приказал майору инженерных войск Морле взорвать укрепления Альмейды. За час до этого гарнизон, насчитывавший к тому времени 1100 чел., неслышно вышел из города и в момент взрыва неожиданно ударил в штыки по сонным аванпостам англичан. Несмотря на численно превосходство противника, Бренье удалось прорваться к своим.

17 мая 1811 г. Бренье писал маршалу Мармону: (32, с.550)

В этой операции я потерял триста шестьдесят человек, из которых примерно полторы сотни погибли, многие из них - в пропастях. Примерно двести человек попали в плен, так как не смогли следовать за быстрым маршем колонны.

После этого героического прорыва, за который Антуан-Франсуа Бренье де Монморан был произведен в чин дивизионного генерала, а смельчак Андре Тийе стал сержантом, получил крест Почетного Легиона и пожизненную пенсию в 600 франков, военные действия в Португалии окончательно прекратились.

Заключение

Итак, военные действия на территории Португалии прекратились. Ни одна из трех попыток Наполеона поставить ее на колени, в конечном итоге, так и не увенчалась успехом. Маленькая Португалия так и не покорилась французам, так и осталась «незаживающей раной» Первой Империи.

Три с половиной года длились военные действия в Португалии, но, как отмечал профессор Ливерпульского университета Ч.Исдейл, *«французам так и не хватило времени, чтобы интегрировать Португалию в наполеоновскую империю, как они поступали с остальными своими завоеваниями»*. (10, с.199)

Войну в Португалии можно воспринимать по-разному. Для одних это лишь малоизвестный эпизод многолетней наполеоновской эпопеи, для других - предмет национальной гордости.

Что же все-таки помогло ей выстоять под страшным натиском хорошо отлаженной наполеоновской военной машины?

Первое, что приходит в голову - это невнимание самого Наполеона. Даже обожавший императора генерал Марбо впоследствии отмечал это; впрочем, он не посмел говорить об ошибке Наполеона, ему гораздо удобнее было критиковать правительство, как будто оно могло принимать какие-либо решения без приказа «сверху». Марбо писал, что *«правительство не должно было бросать армию в стране, настолько лишенной ресурсов, как Португалия, не обеспечив коммуникации между армией и границей Испании эшелонированными войсками»*. (14, с.480)

Серьезной ошибкой Наполеона был и коварный арест в Байонне испанского короля Карла IV и его наследника Фердинанда, а также назначение на их место в Мадриде своего не самого талантливого брата Жозефа. Это возмутило нацию и подтолкнуло ее к вооруженному сопротивлению, успехи которого не могли не сказаться на обстановке в соседней Португалии. Этим Наполеон добился лишь того, что против французоз, в конечном итоге, восстал весь Пиренейский полуостров.

Самое удивительное, что такой великий гений, как Наполеон, в Португалии почему-то счел для себя

возможным руководить делами из Парижа, а это обрекало командующих армиями на долгие месяцы без каких-либо известий и приказов. Даже лояльный Наполеону генерал Марбо не может не задаться вопросом: *«Возможно ли, чтобы при таком руководстве война закончилась бы успехом?»*. (14, с.483)

Второй важной причиной было полнейшее отсутствие координации между многочисленными французскими маршалами и генералами, командовавшими отдельными армиями, корпусами и дивизиями.

Каждый высокопоставленный офицер, находясь в Португалии или соседней Испании, считал себя первым лицом в своем регионе и не желал не только подчиняться кому бы то ни было, но и даже просто поддерживать соседа своими маневрами.

Маршал Бессьер не поддержал маршала Массену и в результате англичане не были разбиты при Фузенте де Оньоро. Маршал Ней демонстративно игнорировал распоряжения своего непосредственного начальника Массены и был изгнан им из армии. Генерал Луазон не желал подчиняться маршалу Сульту и самовольно оставил Амаранте. Маршал Султ так и не смог договориться с Неем. Примеров подобного самоуправства и упрямства можно привести множество.

Недовольство соперничающих маршалов и генералов друг другом возрастало. Дело чуть было не доходило до дуэлей между ними, а дух сотрудничества и взаимопомощи отсутствовал напрочь.

Если бы Наполеон придавал походам в Португалию чуть больше значения, если бы он хоть раз появился там лично и взял командование в свои руки, то все эти гордые и строптивые командиры мгновенно подчинились бы его воле, и результат был бы совершенно иным. Друг же ради друга или просто ради общего дела они не желали совершать подвиги. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: свой маршальский жезл ближе к телу.

Помимо чисто субъективных факторов, координации между французскими маршалами и генералами не было еще и по объективным причинам. Все-таки Португалия находится очень далеко от Франции. Даже от соседней Испании она отделена труднопроходимыми горами, а доступ по морю был блокирован британским флотом. У находившихся в Португалии войск зачастую не было связи не только с Парижем, но и со штабами соседних корпусов и армий. Партизаны перехватывали гонцов, а новости приходилось узнавать из старых английских газет.

Одной из причин поражения французоз в Португалии было и качество французских войск, действовавших там. Об армии Жюно вообще говорить не приходится: она целиком состояла из неопытных новобранцев, которые просто физически не были приспособлены для столь длительного и опасного похода. В армиях Сульта и Массены положение было иным, но и в них было много иностранных войск. Как говорил генерал Марбо, для победы в такой стране, как Португалия, *«надо иметь сильное желание победить и рвение, которого никогда не добьешься от иностранных войск»*. (14, с.484) Никакого особого врения иностранные легионы и батальоны в Португалии не показывали; скорее, наоборот - в них было много случаев дезертирства и даже переходов на сторону противника, где платили больше и исправнее.

Еще одним важным моментом, с которым французам впервые пришлось столкнуться именно в Португалии была так называемая «тактика выжженной земли», практиковавшаяся местным населением. Французы

практически без единого выстрела проходили по огромным территориям, на которых не оставалось ни одного жителя, ни одной коровы, ни одного даже самого жалкого цыпленка. С самых первых дней первого похода французская армия начала испытывать недостаток продовольствия и фуража. Люди и лошади гибли от истощения, остро ощущалась нехватка боеприпасов и обмундирования. Типичная картина, характерная для всех трех походов в Португалию - измученная французская армия движется вперед по разоренной и пустынной стране, оставленной местным населением. Чем не генеральная репетиция пресловутой «скифской войны» за несколько лет до 1812 г.!

Никак не способствовали положительному решению вопроса Португалии и бесконечные мятежи, восстания, варварство и жестокость, которыми местное население встречало посланцев Наполеона.

В советской историографии всегда было очень модным представление о наполеоновском походе в Россию в 1812 г., как о величайшей странице в истории национально-освободительных войн, как о беспримерной Отечественной войне, в которой не только регулярная армия, но и весь народ России в едином порыве, отстаивая свою национальную независимость, не только победил Наполеона, но и положил начало освобождению всей Европы от наполеоновской тирании.

Все это, может быть, и так. Но не следует забывать о том, что все это имело место и в Португалии, причем задолго до 1812 г.

И если наша война для наших историков была Отечественной, то португальская война, следуя этой логике, была, по меньшей мере, Великой Отечественной, так как длилась она не шесть месяцев, а почти в семь раз дольше, и жертв она потребовала несравненно больше.

Конечно же, многочисленное португальское ополчение «орденанса», равно как и несчетное множество просто банд, состоявших как из крестьян (в Португалии разбой и контрабанда всегда были традиционным элементом сельской экономики), так и из беглых солдат различной национальности, явно не ставивших перед собой никаких других патриотических целей, кроме собственного обогащения, хотя и явилось усилением регулярной армии, но никак не превратилось в решающий фактор победы над французами.

Но ответим себе, а стало ли таковым фактором российское ополчение и партизанское движение в 1812 г.? И что бы с этой так называемой «дубиной народной войны», если бы не огромные российские просторы и суровые климатические условия. Безусловно, португальские ополченцы и партизаны, если их можно так называть, были в несравненно менее выгодных условиях.

Приходится констатировать, что чрезмерно преувеличивать значение народной войны, несмотря на весь ее драматизм, не стоит ни в Португалии, ни в других странах. Вряд ли все эти нападения на обозы, на раненых и отставших имели какое-то решающее военное значение. Десятки тысяч ополченцев легко рассеивались небольшими отрядами французской пехоты с парой-тройкой пушек. Крупнейшим специалистом по португальской «народной войне» был генерал Луазон.

Все эти бунты, восстания и хунты имели очень отдаленное отношение к «пробуждению народов» или к «национально-освободительному движению португальского народа». Все это, как правило, имело чисто бытовые и религиозные корни. Французские

солдаты сожгли дом крестьянина, а он за это затаился и через два дня ударил ножом в спину французского офицера. Или наоборот - группа крестьян убила и ограбила французского офицера, а за это пришла рота солдат и, не найдя виновников, сожгла всю деревню.

Источников же взаимного недовольства было множество. Без всякого сомнения, проход чужеземной армии по территории любой страны чрезвычайно разорителен для населения этой страны. Несмотря на все попытки поддержания дисциплины, французские солдаты (не говоря уж о пруссаках, ирландцах, ганноверцах и т.п.) все равно не могли удержаться от того, чтобы не пополнить свои скромные жалованья и продовольственные рационы за счет жителей находящих на их пути городов и деревень. Любой, даже самый скромный и деликатный ночлег вражеского батальона - это моральный и материальный ущерб для мирного населения, это источник недовольства и разного рода унижений. Да, французы были представителями культурной нации, но долгие годы суровой службы вдали от родного дома не только приучили их к насилию, но сделали их невосприимчивыми к проблемам гражданского населения, что нередко приобретало формы плохо скрываемой враждебности.

Кроме того, не следует забывать, что присутствие в экстремально католической Португалии французских войск - этих «проклятых якобинцев» с их неуважением к духовенству и традиционным святыням - оскорбляло религиозные чувства рядовых португальцев. И если национализма в современном понимании в Португалии не было, то чувство гордости местными (в огромной степени религиозными) институтами и историей имело самые гипертрофированные проявления. Французы волей или неволей регулярно попирали эти чувства, а это порождало враждебность, но не политическую, а бытовую и социальную. А эта враждебность усиленно подогревалась местными элитами и духовенством, подталкивавшими гражданское население к различным ее проявлениям.

Вопрос о португальских партизанах очень сложен. В большинстве случаев это не были отряды, специально организованные для действий в тылу французской армии. Для того чтобы побудить португальского крестьянина к активным действиям, мало одной преданности сбежавшему в Бразилию принцу-регенту и традиционному католицизму. В большинстве своем партизаны просто-напросто вольно паразитировали как за счет нападений на французские обозы (как же без этого!), так и за счет окружающих своих же мирных селян, что особенно явным стало после того, как французские войска покинули Португалию, а партизаны еще долго продолжали «бороться за независимость своей родины». Во всяком случае, известно, что после эвакуации французской армии Жюно в 1808 г. по всей территории Португалии от Тежу до Мондегу еще долго имели место серьезные беспорядки, направленные против представителей своих же имущих классов.

К тому же в португальской армии большой проблемой было дезертирство, а рыскающие по горам и лесам партизанские отряды (или банды, кому какой термин больше нравится) служили для дезертиров наилучшим убежищем. Причем «партизанили» не только португальские дезертиры, но и испанские, и немецкие, а уж эти позволяли себе нападать не только на мирные села и французские обозы и раненых, но и на самих британцев.

Подвести итог рассуждениям о партизанской войне можно словами Ч.Исдейла: «Хотя эта война, безусловно,

отчасти обуславливала трудности, испытываемые французами на Пиренейском полуострове, даже в Испании и Португалии партизанам не удалось сбросить французское иго... Говоря военным языком, народному сопротивлению на самом деле просто не доставало потенциала, оправдывающего тот вес, который ему придается». (10, с.203)

Итак, в Португалии народное сопротивление не имело оснований стать непреодолимой силой. Нужда была только в бесперебойной поставке подкреплений и боеприпасов, а вот этого-то Наполеон как раз и не делал по одному ему ведомым причинам. Но даже имевшихся сил и полководческих способностей Жюно, Сульта и уж тем более Массены было достаточно для того, чтобы решить вопрос с Португалией.

По большому счету, Португалию в рассматриваемый нами период спасло только присутствие дисциплинированной и отлично подготовленной британской армии. Совершенно очевидно, что если бы не она, Португалия была бы раздавлена еще в 1807 г., и никаких второго и третьего похода не потребовалось бы. Война в Португалии - это была война Артура Уэллсли. Он не только изгнал французов из этой страны, но и сделал все возможное для создания армии, способной это сделать. В Португалии Артур Уэллсли проявил себя не только как великий полководец, но и как талантливый организатор.

Именно благодаря ему и ряду других британских генералов португальская армия за несколько лет превратилась из совсем беспомощной во вполне боеспособную. Неплохо была реорганизована и сама британская армия на Пиренейском полуострове. Те же, кто обвиняют генерала Уэллсли в излишней осторожности, должны помнить, в каких неравных условиях находились англичане и французы. Наполеон совершенно не дорожил своими людьми, вместо уничтоженной дивизии или армии он легко собирал новые. Про него Артур Уэллсли с недоумением говорил: «Ни один генерал не потерял столько армий, сколько он. Я же себе подобного позволить не мог, так как знал, что если я потеряю хотя бы пять сотен человек без большой необходимости, то меня заставят на коленях отчитываться перед палатой общин». (12, с.186)

Опыту и самоуверенности французских маршалов и генералов Артур Уэллсли мог противопоставить только трезвый расчет и рациональное использование имевшихся у него сил. Его постоянные отступления и маневрирования раздражали французов, привыкших быстро решать дело в одном генеральном сражении. В Португалии «впервые не сработала наполеоновская концепция молниеносной войны, основанная на сокрушительных ударах, вынуждавших противника сразу же идти на переговоры». (27, с.287) Французские армии увязали в Португалии, оказавшись не в состоянии одержать решительную победу.

Происходившее в Португалии не имело аналогов в военной истории: Артур Уэллсли очень часто отступал, и при этом его армия была превосходно вооружена и в изобилии снабжена всем необходимым; к тому же она пользовалась поддержкой местного населения. Связано это с тем, что британский главнокомандующий в Португалии был напрочь лишен эмоций и глух к доводам, типа «не Лиссабон ли за нами, умрем же под Лиссабоном».

Немаловажно было и то, что, в отличие от многих армий быстро завоеванных Наполеоном континентальных государств, британские солдаты и их командиры совсем не трепетали при виде французов. У них не было печального опыта бесконечных

поражений, который был, скажем, у австрийцев. Артур Уэллсли говорил: «У меня есть подозрение, что все континентальные армии были наполовину разбиты французами еще до начала сражения. Меня, во всяком случае, им не запугать». (12, с.186)

Спасли Португалию и британские деньги, на которые создавалась португальская армия, строились неприступные оборонительные линии Торриш-Ведраш, завозилось продовольствие и т.д. Деньги - цель для глупцов и отличное средство для людей умных и хладнокровных. Эту истину, сформулированную Декурселем, наглядно продемонстрировали британцы в Португалии.

Артур Уэллсли, в отличие от Наполеона, сразу понял, что война в Португалии - это во многом война снабжения и транспорта. Наполеоновский принцип «война должна кормить сама себя» был здесь неприемлем, поэтому он старался поддерживать добрые отношения с местным населением и всеми способами выбивал из британского правительства деньги, обувь, продовольствие и боеприпасы. В результате, например, его солдаты за оборонительными линиями Торриш-Ведраш объедались говядиной, хлебом и пивом, ежедневно доставляемыми английскими транспортом в лиссабонскую гавань, а французы, забытые своим Императором - питались воронами и желудями.

Совершенно очевидно, что, посылая свои армии в Португалию, Наполеон недооценил всю серьезность стоявших перед ними военных задач. Как писал Д.Чандлер, «иногда его великолепный ум начинал обманываться иллюзиями и неоправданным оптимизмом». А в результате, «он дал своему самому рьяному противнику - Великобритании - возможность сражаться на континенте не в качестве отдельных отрядов, совершающих набеги, но в виде армии, окруженной дружественно настроенным и фанатически ненавидящим французов населением». (29, с.376)

Библиография

1. Д'Абрантес Л. Записки герцогини д'Абрантес. Т.10. М., 1836.
2. Д'Абрантес Л. Записки герцогини д'Абрантес. Т.12. М., 1837.
3. Д'Абрантес Л. Записки герцогини д'Абрантес. Т.13. М., 1837.
4. Беспалов А. За Пиренеями//Рейтар. №15 (3/2005).
5. Бриттен Остин Ф. Дорога к славе. М., 1997.
6. Вейдер Б. Блистательный Бонапарт. М., 1992.
7. Верне Г. История Наполеона. М., 1997.
8. Егоров А. Маршалы Наполеона. Ростов-на-Дону, 1998.
9. Зотов Р. Военная история российского государства. Собрание сочинений. Т.4. М., 1996.
10. Исдейл Ч. Наполеоновские войны. Ростов-на-Дону, 1997.
11. Кастело А. Наполеон. М., 2004.
12. Куриев М., Пономарев М. Век Наполеона. Люди и судьбы. М., 1997.
13. Манфред А. Наполеон Бонапарт. М., 1972.
14. Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.
15. Мережковский Д. Наполеон. М., 1993.
16. Наполеон. Воспоминания и военно-исторические произведения. СПб., 1994.
17. Переписка Наполеона с Коленкурром (1808-1809 гг.).
18. Перес Гальдос Б. 19 марта и 2 мая. Байлен. Наполеон в Чамартине. М., 1972.
19. Рыжов К. Все монархии мира. Западная Европа. М., 1999.

20. Слоон В. Новое жизнеописание Наполеона I. Т.2. М., 1997.
21. Соколов О. Армия Наполеона. СПб, 1999.
22. Стендаль. Жизнь Наполеона. Воспоминания о Наполеоне. Собрание сочинений. Т.11. М., 1959.
23. Сьюард Д. Семья Наполеона. Смоленск, 1995.
24. Тарле Е. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805-1807). Собрание сочинений. Т.10. М., 1959.
25. Тарле Е. Наполеон. М., 1992.
26. Троицкий Н. Александр I и Наполеон. М., 1994.
27. Тюлар Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе». М., 1996.
28. Тюлар Ж. Мюрат или пробуждение нации. М., 1993.
29. Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. М., 1999.
30. Шиканов В. Два сражения Пиренейской войны. М., 2000.
31. Шиканов В. Созвездие Наполеона. М., 1999.
32. Belmas J. Journaux des sièges faits ou soutenus par les français dans la Péninsule de 1807 a 1814. Vol.I. Paris, 1836.
33. Bothelho Teixeira J. História Popular da Guerra da Peninsula. 1915.
34. Brandão R. El-Rei Junot. Lisboa, 1982.
35. Burnham R. The Battle of Roliça, Portugal: 17 August 1808. Military Subjects: Virtual Battlefields (www.napoleonseries.com).
36. Burnham R. The Battle of Vimeiro, Portugal: 21 August 1808. Military Subjects: Virtual Battlefields (www.napoleonseries.com).
37. Burnham R. The Siege of Almeida, Portugal: 24 July - 28 August 1810. Reader's Articles: Wars, Campaigns & Battles. History on the Internet VZW-NPO.
38. Chartrand R. Bussaco, 1810. Wellington defeats Napoleon's Marshals. Oxford, 2001.
39. Chartrand R. Vimeiro. Wellesley's first victory in the Peninsular. Oxford, 2001.
40. Correspondance de Napoléon. Schönbrunn, 1809 (www.histoire.org).
41. Desanois E. Premier Empire: Les Armées. Portugal. Angleterre (www.histofig.com).
42. Documents Pertaining to the Convention of Cintra. August 30, 1808. History on the Internet VZW-NPO.
43. Dispatches of Field Marshal the Duke of Wellington. Edited by John Gurwood. Vol.IV. London, 1835.
44. Foy M. Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon. T.II. Paris, 1827.
45. Foy M. Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon. T.IV. Paris, 1827.
46. Fuentes de Oñoro, 3 mai 1811. Orders of Battle. (www.histofig.com).
47. Haythornthwaite P. Junot's Victory in Portugal, 1808. The Napoleon Options. Alternate Decisions of the Napoleonic Wars. London, 1999.
48. History of the Peninsular War. Vol.IX. Modern Studies of the War in Spain and Portugal, 1808-1814. London, 1999.
49. Horward D. Napoleon and Iberia. The Twin Sieges of Ciudad Rodrigo and Almeida, 1810. London, 1994.
50. Hugo A. France militaire. Histoire des armées françaises de terre et de mer de 1792 a 1837. T.IV. Paris, 1838.
51. Inquiry into the Convention of Cintra. 1808. Reference Library of Diplomatic Documents (www.napoleonseries.org).
52. Jackson A. The Battle of Vimeiro, 21th August 1808 (www.peninsularwar.org).
53. Jackson A. The Battle of Roliça, 17th August 1808 (www.peninsularwar.org).
54. Jackson A. The Lines of Torres Vedras (www.peninsularwar.org).
55. Jeanpierre H. Reader's Articles: Biographies - Loison: General Divisionnaire 1771-1816 (loison.napoleonicwars.com).
56. L'armée du Portugal (Massena) en septembre 1810. Premier Empire. Napoléon (www.histofig.com).
57. Lavis J. La bataille de Fuentes de Ocoro (5 mai 1811).
58. Linhas de Torres Vedras (www.cm-tvedras.pt).
59. Lochet J. The Irish Legion. Back to Empire, Eagles & Lions Subscription Information.
60. Lucas-Dubreton J. Junot dit «La Tempête». Paris, 1937.
61. Madelin L. L'affaire d'Espagne 1807-1809. Paris, 1945.
62. McGuigan R. The British Army in Portugal and Spain. Part II: The British Army in Portugal (www.napoleonseries.org).
63. McGuigan R. The British Army in Portugal and Spain. Part IV: The British Garrison in Portugal (www.napoleonseries.org).
64. McGuigan R. The British Army in Portugal and Spain. Part V: Lieutenant General Sir Arthur Wellesley's Army (www.napoleonseries.org).
65. Mémoires du général baron Thiébault. Vol.IV (1806-1813). Paris, 1895.
66. Orders of Battle for Bussaco. September 27, 1810. The War Times Journal.
67. Soares R. Les trois invasions. 1809: Loison au Portugal - 2e Episode (users.skynet.be).
68. The Battle of Buçaco. Monograph. Military Museum & Memorials of Buçaco.
69. The Diary of Sir John Moore. 2 Vols. London, 1904.
70. Thiébault P. Relation de l'expédition du Portugal faite en 1807 et 1808 par le 1-er Corps d'observation de la Gironde devenu Armée de Portugal. Paris, 1817.
71. Thiers A. Histoire du Consulat et de l'Empire. T.VIII. Paris, 1849.
72. Thiers A. Histoire du Consulat et de l'Empire. T.XI. Paris, 1849.
73. Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 a 1815. T.XVII. Paris, 1820.
74. Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 a 1815. T.XVIII. Paris, 1820.
75. Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 a 1815. T.XIX. Paris, 1820.
76. Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 a 1815. T.XXXV. Paris, 1821.
77. Warre W. Letters from the Peninsula, 1808-1812. London, 1909.
78. Wellington's Dispatches 1808-1811. The War Times Journal.
79. Wellington's Generals. London, 1978.
80. Chartrand R. Fuentes de Oñoro. Wellington's liberation of Portugal. Oxford, 2002
81. Campagnes du capitaine Marcel du 69e de ligne en Espagne et en Portugal (1808-1814). Paris, 1913.
82. Pigéard A. La guerre d'Espagne et du Portugal (1810-1814). Tradition-Magazine. Hors serie. N° 17.
83. Pigéard A. La guerre d'Espagne et du Portugal (1807-1809). Tradition-Magazine. Hors serie. N° 16.

Приложение 1

Высший командный состав французской армии в Португалии (1807 - 1811)**АВРИЛЬ Жан-Жак (Avril) (1752-1839)**

Пехота. Барон Империи. Бригадный генерал (1794). В 1807 г. командовал бригадой в армии Жюно. Губернатор Бильбао. В 1810 г. по ложному доносу был арестован. В 1811 г. освобожден. Командир бригады в корпусе Даву, участник обороны Гамбурга (1814). Дивизионный генерал (1814). Ушел в отставку в 1815 г.

АРНО Пьер-Луи (Arnauld) (1771-1832)

Пехота. Бригадный генерал (1808), барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1807 г.: Вимейро, Ла-Корунья, Опорту. В 1810-1811 гг. командир бригады в дивизии генерала Гяделе: Бусако, Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник сражения при Саламанке. В 1813-1814 гг. воевал в Италии.

БРЕНЬЕ Антуан-Франсуа (Brenier de Montmorand) (1767-1832)

Пехота. Начал военную службу в 1781 г. Бригадный генерал (1799). Участник Пиренейской войны с 1808 г.: командир бригады в дивизии Делаборда. Участник сражений при Ролиса и Вимейро (был ранен и взят в плен). Отличился при обороне Альмейды, осуществил прорыв из осажденной крепости к главным силам. За это произведен в дивизионные генералы (1811). Барон Империи (1812). В 1827 г. ушел в отставку.

БРЮН ДЕ ВИЛЛЕРЕ Луи-Бертран-Пьер (Brun de Villeret) (1773-1845)

Пехота. Бригадный генерал. Барон Империи. Участник 2-го похода в Португалию. Стронник маршала Сульта. Ездил с его конфиденциальным поручением в Шянбрунн к Наполеону. С 1831 г. – генерал-лейтенант.

БУАЙЕ Пьер-Франсуа-Жозеф (Boyer) (1772-1851)

Кавалерия. Бригадный генерал, барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1809 г. Участник противостояния при Торриш-Ведраше. Впоследствии командир драгунской дивизии, участник сражения при Виттории. В 1814 г. сражался в Шампани. Много лет находился на штабной службе.

ГЁДЕЛЕ ДЕ БЬЕРР Этьенн (Heudelet de Bierre) (1770-1857)

Пехота. Родился в Дижоне. В 1792 г. записался волонтером в батальон департамента Кот-д'Ор. Бригадный генерал (1798). Отличился в сражении при Аустерлице, получил звание дивизионного генерала (1805). Участник сражений при Йене и Эйлау. Граф Империи (1808). В 1810-1811 гг. командир пехотной дивизии в корпусе Рейнье. Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. Участник похода в Россию. Участник обороны Данцига, командир 30-й дивизии, взят в плен (1813). Вернулся во Францию и стал командиром 18-й дивизии. Ушел в отставку в 1824 г.

ГОДАР Рош (Godart) (1761-1834)

Пехота. Бригадный генерал (1809). Барон Империи (1809). В 1810 г. командовал бригадой в дивизии генерала Клозеля. Участник сражения при Бусако. В 1811 г. командовал бригадой в дивизии Гяделе. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро.

ГРЭНДОРЖ Жан-Франсуа (Graindorge) (1772-1810)

Пехота. Бригадный генерал (1805). Барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1807 г. В 1807 г. командовал бригадой в армии Жюно. В 1810 г. командир бригады в дивизии Мерля. Участник сражения при Бусако. Умер от ран, полученных в этом сражении.

ДЕЛАБОРД Анри-Франсуа (Delaborde) (1764-1833)

Пехота. Сынбулочника из Дижона. Вступил в армию в 1783 г. Капрал (1788). В 1791 г. был выбран лейтенантом 1-го батальона добровольцев департамента Кот-д'Ор, а в 1792 г. стал подполковником 2-го батальона добровольцев этого департамента. В сентябре 1793 г. был произведен в бригадные генералы. С 13 октября 1793 г. дивизионный генерал. Командовал войсками на Корсике. Отличился под Тулоном. Командующий 13-го военного округа (1801). Участник Пиренейской войны с 1808 года: командир 1-й пехотной дивизии в армии Жюно. Участник сражений при Ролиса (ранен в шею) и Вимейро. В 1809 г. командир пехотной дивизии в армии Сульта. Участник сражения при Ла-Корунье. Граф Империи (1809). Участник похода в Россию, был губернатором Смоленской губернии. В 1813 г. занимался формированием пополнений для армии, губернатор Компьена.

ДРУЭ Д'ЭРЛОН Жан-Батист (Drouet d'Erlon) (1765-1844)

Пехота. Вступил в армию в 1782 г. Командир батальона (1795). Бригадный генерал (1798). Отличился в сражениях при Цюрихе и Гогенлиндене (ранен). Дивизионный генерал (1803). Участник сражений при Аустерлице, Галле, Любеке, Фридланде (тяжело ранен). Граф Империи (1809). Участник Пиренейской войны с 1810 г. В 1811 г. командир 9-го корпуса. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник сражений при Виттории, Нивель, Ортезе, Тулузе и Ватерлоо. С 1843 г. маршал Франции.

ЖАРДОН Анри-Антуан (Jardon) (1768-1809)

Пехота. Бельгиец по национальности. Поступил на французскую военную службу в 1789 г. Бригадный генерал (1794). Участник 2-го похода в Португалию. Убит при форсировании реки Ави.

ЖЮНО Андош (Junot) (1771-1813)

Вступил в армию в 1791 г. Отличился при взятии Тулона. Адьютант Бонапарта. Участник Итальянского похода и Египетской экспедиции: участник сражений при Миллезимо, Лонато (ранен), Назарете. Бригадный генерал (1799). Дивизионный генерал (1801). Губернатор Парижа. Генерал-полковник гусар. Участник сражения при Аустерлице. Участник Пиренейской войны с 1807 г.: главнокомандующий французской армией в Португалии (1807-1808). Герцог д'Абрантес и губернатор Португалии (1808). Командир корпуса (1810-1811). Участник сражений при Вимейро, Асторге, Сьюдад-Родриго, Альмейде, Бусако, Фуэнтес де Оньоро. Ранен при Рио-Майор (1811). Участник похода в Россию. В 1813 г. покончил с собой.

КАВРУА Жан-Батист-Александр (Cavrois) (1774-1820)

Кавалерия. Полковник 20-го конно-егерского полка (1809). Бригадный генерал (1810). Участник Пиренейской войны с 1809 г. В 1810 г. командир бригады в кавалерийской дивизии Трейяра. Участник сражения при Бусако. В 1811 г. командир бригады в резервной кавалерии Монбрёна, участник сражения при Фуэнтес де Оньоро.

КЕЛЛЕРМАНН Франсуа-Этьенн (Kellermann) (1770-1835)

Кавалерия. Сын маршала Келлерманна, герцога де Вальми. Вступил в армию в 1785 г. Подполковник (1792). Бригадный генерал (1797). Отличился в сражении при Маренго. Дивизионный генерал (1800). Участник сражения при Аустерлице. Командир кавалерии в армии Жюно. Участник сражения при Вимейро, командовал гренадерскими резервными батальонами. Активный участник переговоров с англичанами и подписания Синтсской конвенции. В 1813 г. командовал кавалерией в корпусе маршала

Нея. Участник сражений при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Сен-Дизье. Отличился в сражениях при Катр-Бра и Ватерлоо. После 2-й Реставрации вышел в отставку. Граф де Вальми и пэр Франции (1820). Член Высшего военного совета (1828).

КЕНЕЛЬ Франсуа-Жан-Батист (Quesnel) (1765-1819)

Пехота. Барон Империи. Бригадный генерал (1795). Дивизионный генерал (1805). В августе 1808 г. был губернатором Опорту, был взят в плен восставшими. Командир дивизии у Эжена Богарнэ в Италии (1814).

КЛАПАРЕД Мишель-Мари (Claparède) (1770-1842)

Пехота. Участник экспедиции в Сан-Доминго, откуда вернулся бригадным генералом (1804). Участник сражений при Аустерлице и Йене. Дивизионный генерал и граф Империи (1808). В 1808-1809 гг. командовал гренадерской дивизией. Участник Пиренейской войны с 1810 г. В 1811 г. командир пехотной дивизии в корпусе Друэ д'Эрлона, участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. В 1812 г. участвовал в походе в Россию. В 1813 г. взят в плен под Дрезденом.

КЛОЗЕЛЬ Бертран (Clausel) (1772-1842)

Пехота. Вступил в армию в 1789 г. Командир батальона (1793). Бригадный генерал (1799). Участник сражения при Нови и экспедиции в Сан-Доминго. Дивизионный генерал (1802). Участник Пиренейской войны с 1809 г. Барон Империи (1810). В 1810 г. командир пехотной дивизии в корпусе Жюно. Участник сражения при Бусако. Впоследствии участник сражения при Саламанке (ранен), временный командующий армией Португалии, главнокомандующий Северной армией в Испании. В 1815 г. эмигрировал в Америку и был заочно приговорен к смертной казни. Амнистирован (1820). С 1831 г. маршал Франции. Губернатор Алжира (1835).

КОНРУ Никола-Франсуа (Congroux) (1770-1813)

Пехота. В 1806-1808 гг. командовал бригадой в гренадерской дивизии Удино. Барон Империи (1808). Дивизионный генерал (1809). Участник Пиренейской войны с 1810 г. В 1811 г. командир пехотной дивизии в корпусе Друэ д'Эрлона, участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник сражения при Виттории. Смертельно ранен 10 ноября 1813 г.

ЛОРЖ Жан-Тома-Гийом (Lorge) (1767-1826)

Кавалерия. Вступил в армию в 1785 г. Бригадный генерал (1793). Сражался в армии Массены в Швейцарии: отличился в сражении при Цюрихе. Дивизионный генерал (1799). Барон Империи (1808). Участник Пиренейской войны с 1809 г.: командир драгунской дивизии в армии Сульта. Участник сражений при Ла-Корунье и Опорту. Участник похода в Россию. После отречения Наполеона был назначен королевским комиссаром в Испании и Португалии. Генерал-инспектор кавалерии (1818).

ЛУАЗОН Луи-Анри (Loison) (1771-1816)

Пехота. Дивизионный генерал. Участник Пиренейской войны с 1808 г.: 2-й командир пехотной дивизии в армии Жюно. Участник сражения при Вимейро. В 1809 г. командир пехотной дивизии в армии Сульта. Участник сражений при Ла-Корунье, Опорту, Амаранте. Граф Империи (1810). В 1810 г. командир дивизии в корпусе Нея. Участник сражения при Бусако. В 1811 г. после отъезда Нея командовал 6-м корпусом. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Командир дивизии в корпусе Даву, участник обороны Гамбурга (1814).

ЛЯМОТТ Огюст-Этьенн-Мари (Lamotte) (1772-1836)

Кавалерия. Полковник 4-го драгунского полка (1806). Барон Империи (1808). Бригадный генерал (1809). Участник Пиренейской войны с 1810 г. В 1810-

1811 гг. командир кавалерии в корпусе Нея (затем Луазона). Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро.

МАРАНСЕН Жан-Пьер (Maransin) (1770-1828)

Пехота. Полковник, затем бригадный генерал (1808). Барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1807 г. Командир объединенного гренадерского полка. Участник сражений при Вимейро, Бадахосе, Альбуэре (ранен), Виттории, Ортезе, Тулузе. Дивизионный генерал (1813).

МАРГАРОН Пьер (Margaron) (1765-1824)

Кавалерия. Бригадный генерал (1803). Барон Империи (1809). Участник Пиренейской войны с 1808 года: командир кавалерийской бригады в армии Жюно. Участник сражения при Вимейро, начальник кавалерии. Дивизионный генерал (1813).

МАРКОНЬЕ Пьер-Луи-Бине (Marcognet) (1765-1854)

Пехота. Барон Империи. Бригадный генерал (1803). В 1810 г. командир бригады в корпусе Нея. Участник сражения при Бусако. Дивизионный генерал. Командир 4-й пехотной дивизии у Эжена Богарнэ в Италии (1814).

МАРШАН Жан-Габриель (Marchand) (1765-1851)

Пехота. Участник осады Тулона и Итальянской кампании. Отличился в сражении при Риволи (был взят в плен). Полковник (1797). Бригадный генерал (1799). Дивизионный генерал (1805). Участник сражений при Хаслахе, Йене, Фридланде. Граф Империи (1808). Участник Пиренейской войны с 1810 г. В 1810-1811 гг. командир пехотной дивизии в корпусе Нея (затем Луазона). Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник похода в Россию.

МАССЕНА Андре (Massena) (1758-1817)

Сын лавочника из Ниццы. Вступил в армию в 1775 г. С августа 1793 г. командир бригады. Отличился под Тулоном. Произведен в бригадные генералы и тут же в дивизионные генералы. Маршал Империи (1804). Герцог Риволи (1808). Князь Эсслингский (1810). Участник сражений при Монтенотте, Дего, Кастильоне, Риволи, Цюрихе, Экмюле, Ваграме и др. Участник Пиренейской войны с 1810 г.: главнокомандующий французской армией в Португалии. Участник сражений при Сьюдад-Родриго, Альмейде, Бусако, Фуэнтес де Оньоро. В 1815 г. командовал Национальной гвардией Парижа. После 2-й Реставрации был уволен со службы и вскоре умер от туберкулеза.

МЕНАР Жан-Франсуа-Ксавье (Menard) (1756-1831)

Пехота. Бригадный генерал (1802). В 1810 г. командовал бригадой в дивизии генерала Клозеля. Участник сражения при Бусако. В 1811 г. командовал бригадой в дивизии Мерме. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро.

МЕРЛЬ Пьер-Юг-Виктор (Merle) (1766-1830)

Пехота. Бригадный генерал (1794). Дивизионный генерал (1805). Участник Пиренейской войны с 1808 года: командир пехотной дивизии в армии Сульта. Участник сражения при Ла-Корунье. В 1810-1811 гг. командир пехотной дивизии в корпусе Рейнье: участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник похода в Россию. В 1816 г. ушел в отставку.

МЕРМЕ Жюльен-Огюст-Жозеф (Mermet) (1772-1837)

Пехота. Бригадный генерал (1796). Дивизионный генерал (1805). Барон Империи (1811). Участник Пиренейской войны с 1809 г.: командир пехотной дивизии в армии Сульта. Участник сражения при Ла-Корунье (ранен). В 1810-1811 гг. командир пехотной дивизии в корпусе Нея (затем Луазона). Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро.

Впоследствии участник сражения при Виттории. В 1813-1814 гг. сражался в Северной Италии.

МОКЮН Антуан-Луи (Maucune) (1772-1824)

Пехота. Бригадный генерал (1807), барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1808 г. В 1810-1811 гг. командир бригады в дивизии Маршана. Участник сражений при Бусако (ранен) и Фуэнтес де Оньоро (дважды ранен). Впоследствии дивизионный генерал (1811), участник сражения при Саламанке, командир дивизии армии Португалии.

МОНБРЁН Луи-Пьер (Montbrun) (1770-1812)

Кавалерия. Вступил в армию в 1789 г. Отличился в сражении при Аустерлице и был за это произведен в бригадные генералы (1805). Дивизионный генерал и граф Империи (1809). Участник Пиренейской войны с 1808 г. Отличился в сражении при Сомо-Сьерре. В 1810-1811 гг. командир резервной кавалерии в армии Массена: участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник похода в Россию, убит в Бородинском сражении.

МОРЭН Антуан (Maurin) (1771-1830)

Кавалерия. Бригадный генерал (1807). Участник Пиренейской войны с 1807 г. Командир кавалерийской бригады в армии Жюно. Барон Империи (1808). Командор Почетного Легиона (1813).

НЕЙ Мишель (Ney) (1769-1815)

Сын бочара. В армии с 1791 года. Бригадный генерал (1796). Дивизионный генерал (1799). Маршал Империи (1804). Герцог Эльхингенский (1808). Участник Пиренейской войны с 1808 г.: Сьюдад-Родриго, Альмейда. В 1810 г. командир 6-го пехотного корпуса в армии Массена. Участник сражения при Бусако. Участник похода в Россию, князь Москворецкий (1812). В 1815 г. расстрелян в Париже.

ОРНАНО Филипп-Антуан (d'Ornano) (1784-1863)

Кавалерия. Двоюродный брат Наполеона. Полковник 25-го драгунского полка (1807). Граф Империи (1808). Бригадный генерал (1811). Участник Пиренейской войны с 1811 г.: командир бригады в резервной кавалерии Монбрюна. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Дивизионный генерал (1812). Участник похода в Россию, был ранен в Бородинском сражении. Участник сражений при Дрездене, Лейпциге, Кульме, Хану. В 1815 г. эмигрировал из Франции. Женится на бывшей любовнице Наполеона Марии Валуевской. Вернулся во Францию (1818). Сенатор. Губернатор Дома Инвалидов. С 1861 г. маршал Франции.

ПРОСТ Клод (Prost) (1764-1834)

Артиллерия. В 1807 г. полковник, командующий артиллерией 1-й дивизии армии Жюно. Участник сражения при Вимейро (ранен). Барон Империи. Бригадный генерал (1811).

РЕЙНЬЕ Жан-Луи (Reynier) (1771-1814)

Пехота. Родился в Лозанне (Швейцария). В 1792 г. записался волонтером в армию, а через 2 года уже был бригадным генералом. Дивизионный генерал в 25 лет (1796). Участник похода в Египет. С 1804 по 1808 гг. находился в Неаполе, был там военным министром. Участник Пиренейской войны с 1810 г. В 1810-1811 гг. командир 2-го корпуса в армии Массена: участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. Граф Империи (1811). Впоследствии участник похода в Россию. В 1813 г. взят в плен под Лейпцигом.

САРРЮ Жак-Тома (Sarrut) (1765-1813)

Пехота. Бригадный генерал (1803). Барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1808 г. Участник сражения при Опорту. В 1810-1811 гг. командир бригады в дивизии Мерля. Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии дивизионный генерал (1811), участник сражения при Саламанке. В сражении при Виттории был ранен и взят в плен. Умер в плену через пять дней.

СИМОН Эдуар-Франсуа (Simon) (1769-1827)

Пехота. Бригадный генерал (1799). В 1810 г. командовал бригадой в дивизии генерала Луазона. Участник сражения при Бусако (ранен и взят в плен). Барон Империи. Вернулся во Францию в 1814 г.

СОЛИНЬЯК Жан-Батист (Solignac) (1773-1834)

Пехота. Бригадный генерал (1799). Барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1807 года: командир бригады в дивизии Луазона. Участник сражения при Вимейро. Дивизионный генерал (1808). В 1810-1811 гг. командир пехотной дивизии в корпусе Жюно. Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро.

СУЛЬТ Жан де Дьё (Soul) (1769-1851)

Сын нотариуса. Бригадный генерал (1794). Дивизионный генерал (1799). Маршал Империи и генерал-полковник пеших егерей императорской гвардии (1804). Герцог Далматский (1808). Участник сражений при Генуе (ранен), Аустерлице, Йене, Эйлау и др. Участник Пиренейской войны с 1808 г. В 1809 г. главнокомандующий французской армией в Португалии. Участник сражений при Ла-Корунье, Браге, Опорту. Впоследствии участник сражений при Бадахосе, Альбуэре, Нивель, Ортезе, Тулузе и Ватерлоо. Военный министр (1814, 1830-1834 и 1840-1845). Министр иностранных дел (1839-1840).

СУЛЬТ Пьер-Бенуа (Soul) (1770-1843)

Кавалерия. Младший брат маршала Сульта. Бригадный генерал (1807). Барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1808 г. В 1810-1811 гг. командир кавалерии в корпусе Рейнье: участник сражений при Бусако (ранен) и Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии дивизионный генерал (1813), участник сражений при Виттории, Ортезе, Тулузе.

ТИРЛЕ Луи (Tirlet) (1771-1841)

Артиллерия. Барон Империи. Бригадный генерал (1803). В 1810 г. командовал артиллерией корпуса Рейнье. Участник сражения при Бусако. Дивизионный генерал (1810). Начальник артиллерии Пиренейской армии, участник сражения при Тулузе (1814).

ТОМЬЕР Жан-Гийом-Бартеlemi (Thomières) (1771-1812)

Пехота. Бригадный генерал (1807), барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1807 г.: командир бригады в дивизии Делаборда. Участник сражения при Вимейро (ранен). В 1809 г. командир бригады в дивизии Луазона. Участник сражений при Ла-Корунье, Опорту, Амаранте. В 1810 г. командир бригады в дивизии Солиньяка. Участник сражения при Бусако. Убит в сражении при Саламанке.

ТОПЕН Элуа-Шарлемань (Taupin) (1767-1814)

Пехота. Бригадный генерал (1807). Барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1809 г. В 1810 г. командир бригады в дивизии Клозеля. Участник сражения при Бусако. В 1811 г. командир бригады в дивизии Мерме. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник сражения при Саламанке, дивизионный генерал (1813), смертельно ранен в сражении при Тулузе.

ТРАВО Жан-Пьер (Travot) (1767-1836)

Пехота. Бригадный генерал (1796). Барон Империи. Дивизионный генерал (1805). В 1807 г. командовал 3-й пехотной дивизией в армии Жюно. Был комендантом Лисабона.

ТРЕЙЯР Анн-Франсуа-Шарль (Treillard) (1764-1832)

Кавалерия. Бригадный генерал (1799). Дивизионный генерал (1806). Барон Империи (1810). Участник Пиренейской войны с 1808 г. В 1810 г. командир дивизии в кавалерии Монбрюна. Участник сражения при Бусако. Впоследствии участник сражения при Виттории, в 1813 г. сражался в Шампани.

ТЬЕБО Поль-Шарль-Франсуа-Адриен (Thiébault) (1769-1846)

Пехота. Начал военную службу в 1792 г. Многие

годы находился на штабной работе. Начальник штаба Массены в Италии и Швейцарии. Бригадный генерал (1800). Был дважды ранен в Аустерлицком сражении. Барон Империи. Дивизионный генерал (1808). Начальник штаба в армии Жюно. Участник сражения при Вимейро. Впоследствии автор мемуаров о наполеоновских походах.

ФЕРЕЙ Клод-Франсуа (Ferey) (1771-1812)

Пехота. Бригадный генерал (1803). Барон де Розенгат. Участник Пиренейской войны с 1808 г. В 1810 г. командир бригады в дивизии Луазона. Участник сражений при Сьюдад-Родриго, Альмейде, Бусако. Дивизионный генерал (1810). В 1811 г. командир дивизии в корпусе Луазона. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Умер от ран, полученных в сражении при Ольмедо.

ФРАНЧЕСКИ ДЕЛОНН Жан-Батист (Franceschi) (1767-1810)

Кавалерия. Родом из Лиона. Начал военную службу волонтером в 1792 г. Командир гусарского эскадрона, адъютант генерала Сульта (1799). Полковник гусар (1803). Командор Почетного Легиона (1804). Отличился в сражении при Аустерлице (1805), стал бригадным генералом. В 1808 г. женился на дочери генерала Дюма. Участник военных действий в Испании и Португалии (1808-1809). Был отправлен маршалом Султом с конфиденциальным донесением к Наполеону, но попал в засаду и бы захвачен испанскими гверильясами. Умер в испанской тюрьме в Картагене от желтой лихорадки.

ФРИРИОН Жозеф-Франсуа (Fririon) (1771-1849)

Барон Империи. Участник Пиренейской войны с 1808 г.: Сьюдад-Родриго, Альмейда, Бусако. Бригадный генерал (1811). Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро (ранен). Впоследствии участник сражения при Саламанке и Виттории.

ФУА Максимильтен-Себастьян (Fouy) (1775-1825)

Артиллерия, пехота. Поступил в артиллерийскую школу в 1790 г. Полковник (1801). Бригадный генерал (1808). Граф Империи. Участник Пиренейской войны с 1807 г. Участник сражений при Вимейро (ранен), Ла-Корунье, Браге (ранен), Опорту. В 1810 г. командир бригады в дивизии Гяделе. Участник сражения при Бусако (тяжело ранен). Дивизионный генерал (1810). Впоследствии участник сражений при Саламанке и Ортезе (тяжело ранен). В сражении при Ватерлоо получил свое 15-е ранение.

ФУРНЬЕ САРЛОВЕЗ Франсуа (Fournier) (1776-1827)

Кавалерия. Бригадный генерал (1807). Барон Империи (1808). Участник Пиренейской войны с 1809 года. В 1811 г. командир кавалерии в корпусе Друэ д'Эрлона. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Дивизионный генерал (1812).

ФУШЕ Луи-Франсуа (Foucher de Careil) (1762-1835)

Артиллерия. Бригадный генерал (1803). Дивизионный генерал (1808). Барон Империи. В 1810 г. командовал артиллерией в корпусе Жюно. Участник сражения при Бусако.

ФЮЗЬЕ Луи (Fuzier) (1757-1835)

Пехота. Бригадный генерал (1794). В 1807 г. командовал бригадой в армии Жюно. После возвращения во Францию оставил службу по состоянию здоровья.

ШАРБОННЭЛЬ Жозеф-Клод-Жюль-Мари (Charbonnel) (1775-1846)

Артиллерия. Граф Империи. Бригадный генерал (1809). В 1810 г. командовал артиллерией корпуса Нея. Участник сражения при Бусако. Дивизионный генерал (1812).

ШАРЛО Юг (Charlot) (1757-1821)

Пехота. Бригадный генерал (1803). Барон Империи (1811). Участник Пиренейской войны с 1808 г.:

командир бригады в дивизии Луазона. Временный комендант Альмейды. Участник сражения при Вимейро (ранен). В 1809 г. командир бригады в дивизии Луазона. Участник сражений при Ла-Корунье, Опорту, Амаранте. Комендант провинции Леон. С 1813 г. - в отставке.

ШЕМИНО Жан (Chemineau) (1771-1852)

Пехота. Барон Империи (1808). Бригадный генерал (1811). Участник Пиренейской войны с 1808 г. В 1811 г. командир бригады в дивизии Маршана. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Впоследствии участник сражения при Саламанке. Дивизионный генерал (1813). В 1813 г. сражался в Саксонии.

ЭБЛЕ Жан-Батист (Eblé) (1758-1812)

Артиллерия. Бригадный генерал (1793). Начальник артиллерии Северной армии, затем Рейнской армии. Участник 3-го похода в Португалию, начальник артиллерии армии Массены. Активный участник осад крепостей Альмейда и Сьюдад-Родриго. Участник похода в Россию, отличился при переправе через Березину. Умер в Кёнигсберге.

ЭКОРШ ДЕ СЕН-КРУА Шарль-Мари-Робер (Escorches de Saint-Croix) (1782-1810)

Кавалерия. Сын генерала. Бригадный генерал (1809). Граф Империи. Участник Пиренейской войны с 1810 г.: командир кавалерии в корпусе Жюно. Участник сражения при Бусако. Был убит случайным ядром в районе Вила-Франка 11 октября 1810 г.

Приложение 2

Высший командный состав британской армии в Португалии (1807 - 1811)

сэр Эдвард Барнс (sir Edward Barnes) 1776 - 1838

Британский генерал. Участник боевых действий в Португалии с 1810 г.: командир пехотной бригады. Участник сражений при Бусако, Виттории, Нивель, Нив, Тулузе, Ортезе. Генерал-майор (1813). Тяжело ранен в сражении при Ватерлоо.

сэр Вильям Кэвендиш-Бентинк (sir William Cavendish-Bentinck) 1774 - 1839

Британский генерал. Начал службу во 2-м драгунском полку в 1791 г. Участник сражений при Треббии, Нови и Маренго. Губернатор Мадраса (1803). Генерал-майор (1808). Участник боевых действий в Португалии с 1808 года. Участник сражения при Ла-Корунье. Генерал-лейтенант (1810). Командовал английскими войсками на Сицилии. Участвовал в освобождении Италии от французов (1814). Участник работы Венского конгресса (1815). Генерал-губернатор Бенгалии (1827). Генерал-губернатор Индии (1833).

сэр Гарри Бёррард (sir Harry Burrard) 1755 - 1813

Британский генерал. Поступил на службу в Колдстримский гвардейский полк в 1772 г. Воевал в Северной Америке и Фландрии. Полковник (1795). Генерал-майор (1798). Генерал-лейтенант (1805). Командовал пехотой во время экспедиции английского флота в Копенгаген (1807). Участник боевых действий в Португалии (1808). После заключения Синтрской конвенции его военная карьера закончилась. С 1810 г. занимал пост командира придворной бригады в Лондоне.

сэр Томас Брэдфорд (sir Thomas Bradford) 1777 - 1853

Бригадный генерал португальской армии. Участник боевых действий в Португалии с 1808 г. Участник сражения при Вимейро. В 1810 г. командир португальской пехотной бригады. Участник сражений

при Бусако, Саламанке, Виттории, Байонне (тяжело ранен).

Роберт Томас Вилсон (Robert Thomas Wilson)
1777 - 1849

Британский генерал. Родился в Лондоне 17 августа 1777 г. Участник военных действий в Египте (1801). В 1806 г. поступил волонтером в русскую армию. Участник сражений при Эйлау и Фридланде. После Тильзитского мира жил в Петербурге. В Португалии с 1808 г. Один из создателей и первый командир Королевского Лузитанского Легиона. Бригадный генерал португальской службы. В 1812 г. находился в России при главной квартире Кутузова. Участник сражений при Малоярославце, Красном, Дрездене, Лютцене, Бауцене и Кульме. Генерал-майор (1813). Вышел в отставку (1819). Снова вернулся на военную службу. Генерал-лейтенант (1825). Губернатор Гибралтара (1842-1848). Умер 9 мая 1849 г. в Лондоне.

сэр Хью Далримпл (sir Hew Dalrymple)
1750 - 1830

Британский генерал. Начал службу в 31-м пехотном полку в 1763 г. Полковник (1790). Генерал-майор (1794). Генерал-лейтенант (1801). Командир британского гарнизона в Гибралтаре (1806). Прибыл в Португалию 20 августа 1808 г. С 22 августа 1808 г. временно был главнокомандующим армией в Португалии. После подписания Синтских соглашений с французами был отозван в Лондон, подвергнут допросам и отстранен от командования. С 1811 г. был почетным полковником 57-го полка. Писал мемуары.

сэр Александр Диксон (sir Alexander Dickson)
1777 - 1840

Британский офицер. Один из реформаторов португальской артиллерии. Будучи подполковником, командовал 3-м португальским артиллерийским полком (1812-1814).

сэр Чарльз Колвилл (sir Charles Colville)
1770 - 1843

Британский генерал. Поступил на службу в 1781 г. Принимал участие в боях в Вест-Индии (1791-1797), в Египетской экспедиции (1801). Полковник (1805). Участник боевых действий в Португалии с 1810 г. Генерал-майор (1810). В 1811 г. командир пехотной бригады. Участник сражений при Фуэнтес де Оньоро, Сьюдад-Родриго, Бадахосе (ранен), Виттории (ранен), Нивель, Нив, Байонне. В сражении при Ватерлоо - генерал-лейтенант, командир англо-ганноверской дивизии. Любимец герцога Веллингтона. С 1819 г. был главнокомандующим в Бомбее. С 1828 г. губернатор Маврикия.

сэр Стэплтон Коттон (sir Stapleton Cotton)
1773 - 1865

Один из лучших британских кавалерийских генералов. Лорд Комбермер. Выпускник военной академии в Лондоне. Участвовал в боях во Фландрии (1793-1794) и Индии (1799). Участник боевых действий в Португалии с 1809 года: командир кавалерийской бригады в армии генерала Мура. В 1811 г. - генерал-лейтенант, командир кавалерийской дивизии. В 1812 г. был вторым командующим армии. Участник сражений при Фуэнтес де Оньоро, Саламанке, Ортезе и Тулузе. В сражении при Саламанке был тяжело ранен португальскими стрелками, принявшими его за французского генерала. Был губернатором Барбадоса и главнокомандующим в Ирландии. С 1855 г. - виконт и фельдмаршал.

сэр Чарльз Коттон (sir Charles Cotton)
1753 - 1812

Британский адмирал. Начал службу на флоте в 1772 г. Коммодор (1779). Женился на дочери адмирала Роули (1798). Контр-адмирал (1802). Командующий флотом в устье Тежу (1807). Активный противник подписания Синтской конвенции. В 1810

г. воевал в Средиземном море под началом адмирала Коллингвуда.

сэр Гэлбрейт Лоури Коул (sir Galbraith Lowry Cole)
1772 - 1842

Британский генерал. Ирландец, родился в Дублине. Сын графа Эннискиллинга. Поступил на службу в 12-й драгунский полк в 1787 г. Полковник (1801). Командовал 27-м полком на Мальте (1805). Генерал-майор (1808). Участник боевых действий в Португалии с 1810 г.: командир 4-й пехотной дивизии. Участник сражения при Бусако. Впоследствии участник сражений при Альбуэре (ранен), Саламанке (ранен), Виттории, Нив, Ортезе, Тулузе. Генерал-лейтенант (1813). Служил в оккупационной армии во Франции до 1818 г. В 1823 г. был избран в Палату общин и заседал в ней около 20 лет.

Роберт Крауфорд (Robert Craufurd)
1764 - 1812

Британский генерал. Сын шотландского барона. Вступил в армию в 1779 г. Капитан (1783). Служил в Индии и Голландии. Бригадный генерал (1809). Генерал-майор (1811). В армии получил прозвище «Черный Боб». В 1810-1811 гг. командир Легкой дивизии. Участник сражений при Коа и Бусако. Героически прикрывал отход армии к оборонительным линиям Торриш-Ведраш. Участник сражения при Фуэнтес де Оньоро. Тяжело ранен при штурме Сьюдад-Родриго в январе 1812 г. и умер несколькими днями позже.

Джеймс Кетлин Крауфорд (James Catlin Craufurd)

Британский генерал. Генерал-майор. Участник боевых действий в Португалии с 1808 г.: командир 5-й бригады. Участник сражений при Ролиса и Вимейро. В 1810 г. командир пехотной бригады. Участник сражения при Бусако.

сэр Джон Крэдок (sir John Cradock)

Британский генерал-лейтенант. С декабря 1808 г. по апрель 1809 г. был главнокомандующим армией в Португалии. После этого был заменен Артуром Уэллсли и переведен в Гибралтар.

сэр Александр Кэмпбелл (sir Alexander Campbell)
1759 - 1824

Британский генерал. Воевал в Индии. С 1808 г. воевал в Испании. Был ранен в сражении при Талавере (1809). Участник боевых действий в Португалии с 1810 г. Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. С 1820 г. губернатор Мадраса (Индия).

Арчибальд Кэмпбелл (Archibald Campbell)
1769 - 1843

Британский генерал. До 1813 г. командовал 4-й португальской бригадой, после этого - 1-й португальской бригадой. Участник сражений при Бусако (1810), Альбуэре (1811) и Виттории (1813). Генерал-майор португальской армии (1816). Комендант форта Сан-Жулиан-да-Барра. Воевал в Индии. Стал генерал-лейтенантом. Умер в Эдинбурге в 1843 г.

Вильям Кэмпбелл (William Campbell)
17... - 1811

Британский подполковник. Бригадный генерал португальской службы. До осени 1809 г. командовал 3-й португальской бригадой, после этого до своей гибели 2 января 1811 г. - 5-й португальской бригадой. Участник сражения при Бусако (1810). Убит 2 января 1811 г.

сэр Джон Кэмпбелл (sir John Campbell)
1786 - 1863

Британский генерал. Родился в Лондоне. Участник боевых действий в Португалии с 1808 г. Будучи подполковником, стал бригадным генералом португальской армии. Командовал португальской бригадой. Полковник британской службы (1812). Участник сражений при Саламанке и Виттории. Бригадный генерал (1812).

сэр Джеймс Лейт (sir James Leith) 1763 - 1816

Британский генерал. Принимал участие в Валхеренской экспедиции (1809). Участник боевых действий в Португалии с 1810 г.: командир 5-й пехотной дивизии. Участник сражений при Ла-Корунье, Бусако, Бадахосе, Саламанке (ранен), Сан-Себастьяне.

Джон Мур (John Moore) 1761 - 1809

Один из лучших британских генералов. Начал службу в 1776 г. в 51-м пехотном полку. Воевал в Северной Америке и Вест-Индии, участвовал в осаде Тулона. Генерал-майор (1798). Воевал в Египте. Генерал-лейтенант (1805). В 1808 г. командовал британским экспедиционным корпусом в Португалии. Был убит в сражении при Ла-Корунье 16 января 1809 г.

Джордж Аллан Мэдден (George Allan Madden) 1771 - 18...

Британский подполковник. Бригадный генерал португальской службы. Родился в Лондоне. Его действительная служба охватила 24 года. Воевал в Египте и на Пиренейском полуострове. Первоначально командовал португальской кавалерийской бригадой, затем 7-й пехотной бригадой. Участник сражений при Фуэнтес де Оньоро и Виттории.

сэр Джордж Мюррей (sir George Murray) 1772 - 1846

Британский генерал. Сын шотландского баронета. Окончил Эдинбургский университет. Вступил в армию в 1789 г. Воевал в Голландии и Индии. Участник Ганноверской экспедиции. Полковник, начальник штаба Артура Уэльсли. Участник боевых действий в Португалии с 1808 г. От имени британской армии подписал Синтрусскую Конвенцию. Бригадный генерал (1811). Генерал-майор (1812). С 1814 г. воевал в Северной Америке, стал генерал-лейтенантом. Вернулся в Европу. Был начальником штаба оккупационной армии во Франции до 1818 г. Главнокомандующий в Ирландии (1825-1828).

сэр Мэнли Пауэр (sir Manly Power) 1773 - 1826

Британский генерал. Участник Голландской (1799) и Египетской (1801) экспедиций. Генерал-майор португальской службы. Участник Пиренейской войны с 1812 г. Командовал португальской бригадой. Участник сражений при Саламанке, Виттории, Нивель, Ортезе.

сэр Томас Пиктон (sir Thomas Picton) 1758 - 1815

Британский генерал. Поступил на службу в 12-й пехотный полк в 1771 г. Принимал участие в боях в Вест-Индии (1794-1795) и в Валхеренской экспедиции (1809). Генерал-майор (1808). Участник боевых действий в Португалии с 1810 г. В 1810-1811 гг. командир 3-й пехотной дивизии. Участник сражений при Бусако, Фуэнтес де Оньоро, Сьюдад-Родриго, Бадахосе, Виттории, Ортезе, Тулузе. Генерал-лейтенант (1813).

Был человеком эксцентричным, имел обыкновение носить старое пальто неопределенного цвета и неизвестного происхождения, не любил блеск генеральской униформы. Его окружение следовало за своим начальником в вопросах одежды. Прославился тем, что не оставил армию даже тогда, когда узнал, что его дядя только что умер и оставил ему огромное наследство.

Был ранен в сражении у Катр-Бра, но скрыл это. Двумя днями позже был убит в сражении при Ватерлоо.

сэр Генри-Вильям Пэгет (sir Henry-William Paget) 1768 - 1854

Британский генерал. 2-й граф Юксбридж. Начал службу в Стаффордширском полку в 1793 г. Участник сражений при Флерюа и Шарлеруа. Полковник (1801). Генерал-майор (1802). Генерал-лейтенант (1808). Один из лучших кавалеристов английской армии. На

Пиренейский полуостров прибыл в 1808 г. Командовал кавалерией в армии генерала Мура. Участник сражений при Катр-Бра и Ватерлоо, был тяжело ранен (потерял ногу). Лорд-лейтенант Ирландии (1828). Почетный полковник конной гвардии (1842).

сэр Эдвард Пэгет (sir Edward Paget) 1775 - 1849

Британский генерал. Брат генерала Юксбриджа. Поступил на службу в лейб-гвардии пехотный полк в 1792 г. Полковник (1798). Воевал в Египте (1801). Генерал-майор (1805). В Португалии с 1809 г. Отличился в сражении при Опорту. Генерал-лейтенант (1811). С 1820 г. губернатор Цейлона. С 1822 г. главнокомандующий в Ост-Индии.

Дэнис Пэк (Denis Pack) 1772 - 1823

Британский генерал. В 1808 г. командовал 71-м пехотным полком. Участник сражений при Ролиса и Вимейро. В 1809 г. участвовал в Валхеренской экспедиции. Командир 1-й португальской бригады (1810-1813). Участник сражений при Бусако, Альмейде, Сьюдад-Родриго, Саламанке, Виттории, Нивель, Нив, Ортезе, Тулузе. Генерал-майор британской службы (1813). Участник сражения при Ватерлоо, был ранен (1815).

сэр Эдвард Пэкенхем (sir Edward Pakenham) 1778 - 1815

Британский генерал. Сын барона Лонгфорда. Вступил в драгунский полк в 1798 г. Командир батальона в Копенгагене (1807) и на Мартинике (1809). Генерал-майор. Шурин Артура Уэльсли. Участник боевых действий в Португалии с 1810 г.: командир пехотной бригады. Участник сражения при Бусако, Фуэнтес де Оньоро, Саламанке, Нивель, Нив, Ортезе, Тулузе. С 1812 г. командир пехотной дивизии. Участник войны в Северной Америке (1812-1815). Погиб в сражении при Новом Орлеане 8 января 1815 г.

Брент Спенсер (Brent Spencer) 1760 - 1828

Британский генерал. Участник боевых действий в Португалии с 1808 г. Генерал-майор, второй командующий армией в Португалии, затем командир пехотной бригады. Участник сражений при Ролиса и Вимейро. В 1810-1811 гг. командир 1-й пехотной дивизии. Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро.

сэр Вильям Стюарт (sir William Stewart) 1774 - 1827

Британский генерал. Сын графа Галлоуэя. Участник боевых действий в Вест-Индии (1793-1794) и в Индии (1800). Полковник (1801). Воевал на Сицилии. Генерал-майор (1808). В Португалии с 1810 г. Участник сражений при Бусако, Альбуэре, Виттории, Нивель, Нив, Ортезе, Тулузе. Генерал-лейтенант (1812). В 1813 г. командир 2-й пехотной дивизии.

сэр Чарльз Вильям Стюарт (sir Charles William Stewart) 1778 - 1854

Британский генерал. Родился в Дублине. Поступил на военную службу в 1794 г. Полковник (1803). В Португалии с 1809 г. Был генерал-адъютантом Артура Уэльсли. Генерал-майор (1810). Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. В 1813 г. возглавлял британскую миссию в Берлине. Участник сражений при Лютцене, Бауцене, Кульме, Лейпциге. Генерал-лейтенант (1814). Посол в Петербурге (1835).

сэр Бенджамин д'Урбан (sir Benjamin d'Urban) 1777 - 1849

Британский подполковник. Генерал-майор португальской службы. Участник Пиренейской войны с 1809 года. Командовал португальской кавалерийской бригадой. Участник сражений при Бусако, Альбуэре, Бадахосе, Виттории, Нивель, Нив, Тулузе. Отличился в сражении при Саламанке - самом удачном для португальской кавалерии, разгромившей 101-й пехотный полк французов. Был разгромлен в бою при Махалаонде 11 августа 1812 г., чуть не попал в плен.

сэр Генри Фейн (sir Henry Fane) 1778 - 1840

Британский генерал. Участник боевых действий в Португалии с 1808 г.: командир 6-й бригады. Участник сражения при Вимейро. В 1809 г. - командир кавалерийской бригады. Участник сражений при Ла-Корунье, Талавере, Бусако, Виттории, Ортезе, Тулузе.

сэр Роулэнд Хилл (sir Rowland Hill) 1772 - 1842

Британский генерал. Вступил в армию в 1790 г. Принимал участие в боях под Тулоном (1793), в Египетской экспедиции (1801). Участник Ганноверской экспедиции (1805). Очень грамотный и добрый по характеру генерал. В армии его любили и называли «Папаша Хилл». Участник боевых действий в Португалии с 1808 г.: командир 1-й бригады. Участник сражений при Ролиса и Вимейро. В 1810 г. командир 2-й пехотной дивизии. Участник сражения при Бусако. Участник сражений при Ла-Корунье, Опорту, Талавере (ранен). После этого вернулся в Англию на лечение. Впоследствии участвовал в сражениях при Виттории, Нивель, Нив, Ортезе, Тулузе. С 1812 г. - генерал-лейтенант. В сражении при Ватерлоо командовал 2-м корпусом. Находился в составе оккупационной армии в Париже до 1818 г. Лорд. Получил титул виконта (1842).

Кеннет Александр Ховард (Kennet Alexander Howard) 1767 - 1845

Британский генерал. Участник боев в Фландрии (1793-1795), Голландской экспедиции (1799). Участник боевых действий в Португалии с 1811 г.: командир пехотной бригады. Участник сражений при Фуэнтес де Оньоро, Виттории, Нив. С 1813 г. - генерал-лейтенант, командир пехотной дивизии.

сэр Джон Хоуп (sir John Hope) 1765 - 1823

Британский генерал. Граф Хоупентаун. Поступил на военную службу в 1784 г. Участник боев в Египте (1801), Ганноверской экспедиции (1805). Генерал-майор (1803). Генерал-лейтенант (1808). Участник боевых действий на Пиренейском полуострове в составе корпуса генерала Мура, командир 2-й дивизии. Участник сражения при Ла-Корунье (1809). Принимал участие в Валхеренской экспедиции (1809). Участник сражений при Саламанке, Ниве и Нивелле.

Эндрю Хэй (Andrew Hay) 1762 - 1814

Британский генерал. Принимал участие в Валхеренской экспедиции (1809). Участник боевых действий в Португалии с 1810 г. Участник сражения при Бусако. В 1811 г. командир пехотной бригады. Участник сражений при Фуэнтес де Оньоро, Виттории, Сан-Себастьяне, Нив. Смертельно ранен при осаде Байонны.

сэр Чарльз Эшворт (sir Charles Ashwort) 17... - 1832

Британский подполковник. Бригадный генерал португальской службы. Участник Пиренейской войны с 1810 г. Командовал португальской бригадой. Участник сражений при Виттории, Нивель, Нив, Сен-Пьер (ранен).

Приложение 3**Высший командный состав португальской армии (1808 - 1811)****Мануэл Пинту де Мораиш Баселар (Manuel Pinto de Moraes Bacelar) 1741 - 1816**

Португальский генерал. Сын Лазару Пинту де Мораиш Баселара, заместителя начальника гарнизона города Браганса. В 16-летнем возрасте был устроен кадетом в полк легкой кавалерии Шавиша. Через несколько лет за свой счет организовал роту кавалерии и декретом от 19 июня 1762 г. был назначен ее

капитаном. Полком, в который входила рота Мануэля Баселара, командовал бригадир сэр Дуарте Смит. Женится на Жоане Дельфине ван Зеллер Тексейра де Андраде Пинту, уроженке Браганса (1776). Подполковник своего полка (1789). Полковник (1796). В 1801 г. во время войны с Испанией был назначен в дивизию маршала Гомиша Фрейре де Андраде. Совместно с отрядом под командованием генерала Мануэла Жозе Лобу атаковал испанцев и занял Монтеррей (Верин). Бригадный генерал (1802). Его полк был переформирован в 6-й пехотный полк. На некоторое время отошел от военных дел в Шавише и уехал на отдых в родной дом. Во время первого французского вторжения был временно назначен командующим войсками в районе Доуру. Командующий наблюдательными войсками провинции Верхняя Бейра, состоявшими из батальонов 23-го полка, батальона егерей «касадорес» и отрядов милиции Браганса, Миранды, Монкорву, Шавиша, Вила-Реала, Транкозу, Ламегу и Визеу. Генерал-майор (1809). Командир португальской бригады в армии Артура Уэллсли. Получил титул виконта де Монталегри (1811).

Бересфорд Вильям Карр (Beresford William Carr) 1768 - 1854

Незаконнорожденный сын маркиза Уотерфорда и брат адмирала Джона Бересфорда. Профессиональный военный, закончивший военную школу в Страсбурге, в 1793 г. участвовал в обороне Тулона, а затем в 1799-1803 гг. - в Египетской экспедиции. В 1805 г. воевал в Южной Африке. В конце 1808 г. в звании генерал-майора был направлен в Португалию, где стал командиром бригады в дивизии Артура Уэллсли. С марта 1809 г. - маршал португальской службы и главнокомандующий португальскими войсками.

Занимался преобразованиями в португальской армии, был одним из создателей наиболее эффективных португальских легких отрядов егерей «касадорес». Участник сражений при Бусако, Альбуэре, Саламанке (ранен), Витории, Ортезе, Тулузе. Очень жесткий человек. Его принципом было: каждое нарушение должно быть наказано, а каждая доблесть - вознаграждена. Фактически являлся руководителем Португалии после репатриации французской армии, так как принц-регент не желал возвращаться из Бразилии. В 1820 г. ездил в Бразилию, чтобы лично переговорить с Жуаном VI. В Англии получил титул виконта Бересфорда (1823), в Португалии - графа де Транкозу, герцога Элвашского и маркиза де Камру-Майор.

Бернардим Фрейре де Андраде (Bernardim Freire de Andrade) 1759 - 1809

Португальский генерал, один из руководителей португальской армии. Родился 18 февраля 1759 г. в Лиссабоне. Поступил на военную службу в 1782 г.. Вскоре стал подполковником полка Пенише. Участвовал в боевых действиях против революционной Франции (1793-1795). По окончании кампании был произведен в полковники. Бригадный генерал (1800). Участник военных действий против Испании в провинции Алентежу (1801). Генерал-майор. Командующий войсками в Опорту. Во время первого французского вторжения активно участвовал в Опортской хунте. Губернатор Опорту. Участник неудачных боев с французами при Шавише и Браге (1809). Убит 15 марта 1809 г. в Браге толпой португальских фанатиков, обвинившей его в измене и умышленной сдаче города французам.

Франсишку де Мелло да Кунья Мендонса э Менезеш (Francisco de Mello da Cunha Mendonça e Menezes) 1741 - 1821

Португальский генерал. Родился 26 апреля 1741 г. Получил титул графа Каштру Марим (1802). Командовал войсками в Алгарве. Генерал-лейтенант.

Поднял восстание против французов на юге Португалии (1808). После репатриации армии генерала Жюно получил титул маркиза де Ольян от принца-регента, находившегося в Бразилии (1808). Военный советник (1808-1820). Умер 7 апреля 1821 г.

Антониу Иполиту да Кошта, виконт де Альюш Ведруш (Antynio Hipylyto da Costa, visconde de Alhos Vedros) 1756 - 18...

Португальский генерал. Командир 2-й португальской бригады (1811-1814). Генерал-майор. Генерал-лейтенант. Получил титул виконта де Альюш Ведруш (1836).

Карлуш Фредерику Лекор (Carlos Frederico Lecor) 1764 - 1836

Сын Луиша Педро Лекора и Китерии Марии Крузе. В 1809 г. - полковник, командир португальской бригады егерей «касадорес» в армии Артура Уэллсли. Бригадный генерал (1810). Участник сражений при Бусако и Виттории, командир португальской бригады. Командир португальской дивизии. Участник сражений при Нивеле, Ниве. С 1816 г. находился в Бразилии. Командовал дивизией волонтеров. Получил бразильский титул барона де Лагуна (de Laguna). Умер в Рио-де-Жанейро 3 августа 1836 г.

Луиш Инасиу Шавьер Палмейрим (Luis Inacio Xavier Palmeirim) 1762 - 1837

Португальский генерал. Начал военную службу в артиллерийском полку (1779). Служил под началом генерала Валлере (1787-1788). Командир роты морской артиллерии (1797). Учился в Военной академии Ангра на Азорских островах. Подполковник в пехотном полку. После завоевания Португалии войсками генерала Жюно оставил армию. Во время антифранцузского восстания присоединился к армии генерала Бернардима Фрейре де Андраде, стал полковником. Занимался организацией 19-го пехотного полка в Кашкайше. Участник сражений при Бусако и Фуэнтес де Оньоро. Бригадный генерал. Командир 6-й португальской бригады (1811). Участник осады Бадахоса. Генерал-инспектор милиции провинции Эштремадура (1811). Служил в Бразилии, Анголе, на островах Зеленого Мыса. Генерал-майор. Генерал-лейтенант. Вернулся в Лиссабон (1821). Военный губернатор Алгарве (1828). Умер 15 января 1837 г.

Луиш Иносенсиу Бенедиту де Каштру, граф де Резенде (Luis Inocencio Benedito de Castro, conde de Resende) 1777 - 1824

Португальский генерал-майор. Губернатор Абрантиша. Инспектор милиции провинции Алентежу. Отличился в сражениях при Альбуэре и Саламанке, награжден за это медалями.

Мануэл Жорже Гомиш де Сепулведа (Manuel Jorge Gomes de Sepulveda) 1735 - 1814

Португальский генерал. Родился в Лиссабоне 16 апреля 1735 г. Воевал в Бразилии против испанцев, был губернатором Рио-Гранде до Сул. Генерал-лейтенант, руководитель одного из первых восстаний против французов в Браганса, командующий войсками в провинции Траз-уш-Монтиш (1808). Умер в Лиссабоне 18 апреля 1814 г.

Франсишку да Силвейра Пинту да Фонсека Тексейра (Francisco da Silveira Pinto da Fonseca Teixeira) 1763 - 1821

Португальский генерал. Сын Мануэла да Силвейра Пинту да Фонсека и Антониу да Силвейра. Поступил на службу кадетом в кавалерийский полк Альмейды (1780). В качестве добровольца участвовал в военных действиях против Испании (1801). Подполковник 6-го кавалерийского полка (1803). Один из активистов Опортской хунты. Полковник (1808). Бригадный генерал, военный губернатор провинции Траз-уш-Монтиш. Командир португальской бригады в армии Артура Уэллсли (1809). Один из самых способных и решительных португальских генералов. Отличился

в сражениях с французами при Шавише и Амаранте. Генерал-майор (1809). Получил титул графа де Амаранте (1811). Генерал-лейтенант (1812). Командующий войсками в провинции Траз-уш-Монтиш. Умер в Вила-Реале 27 мая 1821 г.

Жозе Лопиш де Соуза (José Lopes de Sousa) 1745 - 1826

Португальский генерал. Возглавлял восстание в Алгарве. Генерал-майор (1809). Командир португальской бригады в армии Артура Уэллсли. Участник сражения при Шавише.

Николас Трант (Nicholas Trant) 17... - 1815

Ирландец по национальности. Воевал во Фландрии и Египте. В 1808 г. капитан британской и полковник португальской службы. Командир португальского контингента в составе армии Артура Уэллсли. Участник сражений при Ролиса, Вимейро, Бусако, Альмейде, Сьюдад-Родриго. Губернатор Опорту (1814). Умер в Бразилии.

Мигел Перейра Форжаш Коутинью Барreto де Са э Резенде, граф да Фейра (Miguel Pereira Forjaz Coutinho Barreto de Sa e Resende, conde da Feira) 1769 - 1827

Португальский генерал. Сын Диогу Перейра Форжаша, бывшего полковником кавалерии и губернатором острова Мадейра. Капитан (1791), майор (1793), адъютант генерала Форбеса, командовавшего португальской дивизией в сражениях в Руссильоне и Каталонии. Полковник. В марте 1800 г. отправился в Бразилию, где был назначен губернатором провинции Пара. Бригадный генерал (1806). Вернулся в Португалию в 1807 г. Генерал-адъютант Бернардима Фрейре де Андраде. С его армией совершил марш от Опорту до Лиссабона. Генерал-майор (1808). Генерал-лейтенант (1812). Удостоен титула графа де Фейра (1820). Умер 6 ноября 1827 г.

Жозе Жоахим Шампалимо (José Joaquim Champalimaud) 1771 - 1825

Португальский бригадный генерал французского происхождения. Сын офицера инженерных войск Жозефа Шампалимо, автора подробных топографических карт Португалии, и Клары Марии де Соуза Лира э Каштру. Родился на севере страны в районе Валенсы. Восемилетним ребенком был записан в 21-й пехотный полк. Лейтенант (1795). Капитан (1797). Подполковник (1808). Участвовал в обороне Опорту, стал полковником (1809). Участник сражений при Бусако (ранен) и Бадахосе. Стал бригадным генералом. До апреля 1812 г. командовал 8-й португальской бригадой, составленной из 9-го и 21-го полков. В июле 1812 г. стал губернатором Валенсы. Генерал-майор португальской армии (1815). Умер в Элваше 5 мая 1825 г., где был губернатором.

Кристиан-Адольф-Фридрих Эбен (Christian-Adolf-Frederic Eben) 1778 - 1825

Прусский офицер на португальской службе. Барон. Служил в прусской армии. В 1787 г. переехал в Голландию. В 1800 г. вступил в британскую армию. В 1808 г. сопровождал сэра Роберта Вилсона, командира Королевского Лузитанского Легиона. Сначала был командиром 2-го батальона этого Легиона, а затем возглавил его. Служил по началу генерала Бернардима Фрейре де Андраде, участвовал в боях против армии маршала Сульта на севере Португалии. После того, как разъяренная толпа казнила генерала, она провозгласила Эбена своим командиром. В 1809 г. командовал бригадой, составленной из 1-го, 2-го и 3-го батальонов егерей «касадорес». Бригадный генерал (1810). Командующий войсками в провинции Траз-уш-Монтиш. Командир португальской бригады в дивизии генерала Лейта. Участник сражения при Бусако (1810). В 1822-1825 гг. сражался за независимость Колумбии.

Э. Детай. Су-лейтенант Суффло в сражении при Ла-Гарда 12 апреля 1812 г.

Содержание

От автора	2
Глава I. Первый поход в Португалию	3
Глава II. Второй поход в Португалию	67
Глава III. Третий поход в Португалию	83
Библиография	123
Приложения	125

С.Ю. Нечаев

Три Португальских похода Наполеона

Книга отечественного исследователя наполеоновских войн С.Ю. Нечаева, посвящена малоизвестным событиям, произошедшим на Пиренейском полуострове с середины ноября 1807 г. до начала мая 1811 г. Во время трех походов наполеоновских армий в Португалию были задействованы огромные массы французских солдат, руководимых талантливыми генералами и маршалами - Сультом, Массеной, Жюно, Неем, Рейнье, Луазоном и другими; произошло множество удивительных событий: Синтская Конвенция, грандиозные сражения (Ролиса, Вимейро, Бусако, Фуэнтес де Оньоро), осады крепостей (Сьюдад-Родриго, Альмейда, Эвора), форсирования рек, народные восстания.

Именно в Португалии расцвел военный талант главного противника французов - британского генерала сэра Артура Уэллсли. Именно в Португалии впервые была использована стратегия отступления и заманивания противника вглубь страны, а регулярным войскам Наполеона пришлось столкнуться с широкомасштабными действиями нерегулярных войск. Именно в Португалии впервые в истории начала активно применяться снайперская война, была использована смертоносная шрапнель, построены мощные многокилометровые фортификационные сооружения.

Автора предлагаемой читательскому вниманию книги, неоднократно бывавшего в Португалии, всегда интересовали именно такие события. Несомненно, данная работа дополняет необъятную и яркую мозаику истории наполеоновских войн.